

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНА. ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕТОДЫ

Шапиева А.Х., Эседова И.А., Исмаилова Г.А. Взаимоотношения между врачом и пациентом: вопросы профессиональной этики..... 3
Бокова Е.О., Васюкова О.А., Печникова В.В. Классификация дупликаций уретры: современный взгляд на проблему 7

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ И СПОРТИВНАЯ МЕДИЦИНА, ЛЕЧЕБНАЯ ФИЗКУЛЬТУРА, КУРОРТОЛОГИЯ И ФИЗИОТЕРАПИЯ

Сташкевич С.С., Абрамова Т.Ф., Никитина Т.М., Морозов В.Н. Физиологический и психологический анализ качеств спортсменов-стрелков на траншейном стенде в соревновательный период подготовки..... 10
Бородин В.И. Полезное влияние быстрых дыхательных ингаляций кислородом на восстановление сил на примере нового продукта: аэрозольный баллончик с маской..... 16

ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Безрукова О.С., Мороз А.Н., Голубцова Г.А., Артамонова Т.Ф., Павлюченко И.И. Динамика уровня про- и противовоспалительных цитокинов и состояние системы антиоксидантной защиты у здоровых лиц репродуктивного возраста на фоне табакокурения..... 22

ФАРМАКОЛОГИЯ

Гаврилов В.Е., Кируша В.А., Савинова А.Д., Арсланов Э.А., Хабаров Е.А. Агонисты 5-НТ1А-рецепторов в лечении тревожных и депрессивных расстройств: обзор литературы..... 27

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Ахмедова З.А. Трансформация коммуникативной культуры студенческой молодежи 32
Ван Лили. Пути и формы совершенствования миграции крестьян в города в Китае 34
Игумнов О.А. Социальный капитал российских организаций: подходы к операционализации и измерению 39
Колотухин Д.В. Специфика географического детерминизма в современных социально-экономических условиях..... 47
Лян Цзянь. Пути оптимизации всестороннего построения общества Сяокан в современном Китае 52
Истомина К.В. Социальное управление качеством высшего военного образования 58
Писарева Л.Ю. Арктическое пространство как ключевая ценность коренных народов Севера 62

СОЦИОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ, ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ, СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Гальперина А.Д. Социально-антропологический анализ феномена спиральной динамики 69
Ибрагимов Р.Н., Ибрагимова В.Г. Социально-демографические детерминанты в методологии исследования человеческого капитала..... 75
Наумова Н.Н., Масальцева Т.Н. Возможности рекламы в развитии экологического сознания у молодежи 82

ФИЛОСОФСКИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Равочкин Н.Н. Возможности мир-системного анализа И. Валлерстайна в социально-философских исследованиях идей.... 87
Баскакова Н.И. Нравственное саморазвитие студента творческого вуза: философско-педагогический аспект 92
Музыка О.А. Феноменология темпоральности в контексте концепции инклюзии 96
Попов В.В. Темпоральные референты в конструировании «включающего» общества 99

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-76398 от 26.07.2019
Индекс Роспечати 65002
ISSN 2686-9365

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредитель: ООО «Городец»
Издается с 2010 года
Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: fapz@list.ru Сайт: www.medsociofil.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Аверин Юрий Петрович, д-р соц. наук, проф., зав. кафедрой Методологии социологических исследований социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; **Агапов Платон Валериевич**, канд. соц. наук, доц., МГУ имени М.В. Ломоносова; **Алиханов Халлар Абумуслимович**, д-р мед. наук проф., Государственная классическая академия им. Маймонида; **Алиханов Багдади Абумуслимович**, д-р мед. наук, проф., Центральная клиническая больница РАН; **Апресян Рубен Грантович**, д-р филос. наук проф., заведующий сектором этики Института философии РАН; **Багдасарян Надежда Гегамова**, д-р филос. наук, проф., МГУ им. Н.Э. Баумана; **Барков Сергей Александрович**, д-р соц. наук, проф., завкафедрой социологии организаций и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; **Бородин Владимир Иванович**, д-р мед. наук, проф. Терапевтический центр «Гранат»; **Бурмыкина Ирина Викторовна**, д-р соц. наук, проф., Липецкий государственный педагогический университет; **Волков Юрий Григорьевич**, д-р филос. наук, проф., научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета; **Грабельных Татьяна Ивановна**, д-р соц. наук, проф., Иркутский государственный университет; **Григорьев Святослав Иванович**, д-р соц. наук, проф., чл.-корр. РАО; **Дмитриев Анатолий Васильевич**, д-р филос. наук проф., чл.-корр. РАН, гл. научный сотрудник Института социологии РАН; **Добренков Владимир Иванович**, д-р филос. наук, проф., завкафедрой истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; **Добренкова Екатерина Владимировна**, д-р соц. наук, проф., первый проректор Международной Академии Бизнеса и Управления; **Желтов Виктор Васильевич**, д-р филос. наук, проф., декан факультета политических наук и социологии Кемеровского государственного университета; **Каплунова Вера Юрьевна**, д-р мед. наук, гл. научный сотрудник НИО «Метаболический синдром» НИЦ Московского мед. исследовательского ун-та им. И.М. Сеченова; **Кравченко Альберт Иванович**, д-р филос. наук, проф., ведущий научный сотрудник, МГУ имени М.В. Ломоносова; **Мамедов Агамали Кулам-Оглы**, д-р соц. наук, проф., завкафедрой социологии коммуникативных систем социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; **Маршак Аркадий Львович**, д-р филос. наук, проф., главный научный сотрудник Института социологии РАН; **Найдыш Вячеслав Михайлович**, д-р филос. наук, проф., завкафедрой онтологии и теории познания Российского ун-та дружбы народов; **Овсянников Сергей Александрович**, д-р мед. наук, проф., МГМСУ; **Осипов Александр Михайлович**, д-р соц. наук, проф., главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; **Петров Владимир Николаевич**, д-р соц. наук, проф., заведующий кафедрой социологии Кубанского государственного университета; **Петрова Татьяна Эдуардовна**, д-р соц. наук проф., кафедры социологии молодежи и молодежной политики Санкт-Петербургского государственного университета; **Пятницкий Николай Юрьевич**, канд. мед. наук, доц., в.н.с. ФГБНУ НЦПЗ; **Рахманов Азат Борисович**, д-р филос. наук, социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова; **Садохин Александр Петрович**, д-р культурологии, проф., почетный работник высшего профессионального образования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; **Самыгин Сергей Иванович**, д-р соц. наук, проф., Южный федеральный университет; **Силласте Галина Георгиевна**, д-р филос. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, завкафедрой «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ; **Сычев Андрей Анатольевич**, д-р филос. наук, проф., кафедра философии Мордовского государственного ун-та им. Н.П. Огарева; **Терентьев Александр Александрович**, д-р мед. наук, проф., чл.-корр. РАН, проф. кафедры биохимии Российского исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова

СОСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕТА

Ахметов Сайранбек Махсутович, ректор Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем (КазИИТУ), д-р тех. наук, проф., академик Национальной инженерной академии Республики Казахстан, академик РАЕН; **Вукичевич Слободан**, проф., факультет философии, Университет Черногории; **Кропп Фредрик**, декан факультета Монтеррейского университета (США); **Митрович Любisha**, проф., факультет философии, Университет г. Ниш (Сербия); **Титаренко Лариса Григорьевна**, д-р соц. наук, проф., факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет (Республика Беларусь); **Фарро Антимо Луиджи**, проф., д-р социологии, Римский университет Салерна; **Чжан Шууха**, директор Института научной информации Академии общественных наук Китая; **Соколова Галина Николаевна**, д-р филос. наук, проф., заведующий отделом экономической социологии и социальной демографии Институт социологии НАН Беларуси (Минск); **Ари Палениус**, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия); **Джун Гуан**, проф., зам. декана Института экономики и бизнесадминистрирования, Пекинский технологический университет (Китай); **Лай Дешенг**, проф., декан Института экономики и бизнесадминистрирования, Пекинский технологический университет (Китай); **Марек Вочозка**, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия); **Христиан Мундт**, доктор медицины, директор психиатрической клиники (г. Гейдельберг, Германия); **Она Гражина Ракаускиене**, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Главный редактор:
Бородин В.И., д-р мед. наук, проф.

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. Подписано в печать: 28.03.2020 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

МЕДИЦИНА. СОЦИОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ. Прикладные исследования

TABLE OF CONTENTS

THE MEDICINE. APPLIED RESEARCH AND METHODS

Shapieva A.K., Esedova I.A., Ismailova G.A. The relationship between doctor and patient, or how difficult it is sometimes to find a contact 3

Bokova E.O., Vasyukova O.A., Pechnikova V.V. Classification of urethral duplications: a modern view of the problem 7

RESTORATIVE AND SPORTS MEDICINE, TREATMENT PHYSICAL CULTURE, CURORTOLOGY AND PHYSIOTHERAPY

Stashkevich S.S., Abramova T.F., Nikitina T.M., Morozov V.N. Analysis of the physiological and psychological qualities of athletes-shooters on a trench stand during the competitive training period 10

Borodin V.I. The beneficial effect of rapid respiratory inhalation with oxygen on the restoration of strength on the example of a new product: aerosol spray can with a mask 16

THERAPY AND PREVENTIVE TECHNOLOGIES

Bezrukova O.S., Moroz A.N., Golubtsova G.A., Artamonova T.F., Pavlyuchenko I.I. Dynamics of the level of pro – and anti-inflammatory cytokines and the status of antioxidant defense system 22

PHARMACOLOGY

Gavrilov V.E., Kirusha V.A., Savinova A.D., Arslanov E.A., Khabarov E.A. 5-HT_{1A}-receptors agonists in treatment of anxiety and depressive disorders: a literature review 27

SOCIAL PROBLEMS OF SOCIETY DEVELOPMENT

Akhmedova Z.A. Transformation of the communicative culture

of students 32

Wang Lili. Ways and forms of improving the migration of peasants to cities in China 34

Igumnov O.A. Russian organizations social capital: approaches to operationalization and measurement 39

Kolotukhin D.V. Specificity of geographical determinism in contemporary socio-economic conditions 47

Liang Jian. Ways to optimize the comprehensive building of Xiaokang society in modern China 52

Istomina K.V. Social quality management of higher military education 58

Pisareva L.Yu. Arctic space as the key value of indigenous peoples of the North 62

SOCIOLOGY: THEORY, BASIC CONCEPTS, MODERN APPROACHES

Galperina A.D. Socio-anthropological analysis of the phenomenon of spiral dynamics 69

Ibragimov R.N., Ibragimova V.G. Socio-demographic determinants in the methodology of studying human capital 75

Naumova N.N., Masaltseva T.N. Advertising opportunities in the development of environmental awareness among young people 82

PHILOSOPHICAL WORLDWIDE

Ravochkin N.N. I. Wallerstein`s world-system analysis possibilities in socio-philosophical researches of ideas 87

Baskakova N.I. Moral self-development of a student at a creative university: philosophical and pedagogical aspect 92

Musika O.A. Phenomenology of temporality in the context of the concept of inclusion 96

Popov V.V. Temporal referents in the construction of an “inclusive” society 99

Взаимоотношения между врачом и пациентом: вопросы профессиональной этики

Шапиева Ая Хизриевна,

студент, кафедра гуманитарных дисциплин, биоэтика, Дагестанский медицинский университет

Эседова Ифрис Адилаховна,

студент, кафедра гуманитарных дисциплин, биоэтика, Дагестанский медицинский университет
E-mail: isedova2001@mail.ru

Исмаилова Гаджиханум Абубукаровна,

студент, кафедра гуманитарных дисциплин, биоэтика, Дагестанский медицинский университет
E-mail: mila.kolova.99@mail.ru

В данной статье мы постарались осветить одну из самых главных проблем медицинской деятельности – отношения между пациентом и врачом. Мы рассмотрели также главные вопросы: Пациент всегда прав? Как вести себя с конфликтными людьми, которые пришли к тебе на прием? Что такое эмоциональное выгорание и почему это происходит со многими людьми, работающими в медицинской сфере? Работа не только поднимает проблемы, но и пытается найти пути решения. Мы постарались рассмотреть аспекты со стороны пациента и со стороны врача, чтобы видеть объективную картину происходящего в медицинской сфере. Какими качествами должен обладать врач? Является ли инвалидность и смертность результатом неправильного поведения между врачом и пациентом? Из данного вопроса вытекает следующий, не менее важный вопрос, который беспокоит умы многих людей, непосредственно связанных с медицинской сферой. Всегда ли виноват врач? Над отношениями всегда должен трудиться только врач? Закрепив примерами из литературы (профессиональной и художественной), из фильмов, основанных на реальных событиях из жизни врача, мы постарались донести до Вас свою точку зрения.

Ключевые слова: взаимоотношения, врач, пациент, конфликт, выгорание, медицина, помощь

Введение

Врач – это благородная профессия, которая напрямую связана с взаимоотношениями между людьми. Это такая коммуникативная среда, в которой пациент остро нуждается в помощи, понимании, уважении и милосердии со стороны доктора. Однако пациент тоже имеет свои обязанности перед Человеком, протягивающим ему руку помощи. Медицинская деятельность может приносить свои плоды только тогда, когда с обеих сторон есть уважение, понимание, гуманность и уступчивость. Однако каждый из нас склонен совершать ошибки, поэтому нередко встречаются конфликты в медицинской практике. Пациенты могут стать источниками агрессии вследствие сложившегося не доверительного отношения к врачам, роста правового сознания населения, увеличения доли платных медицинских клиник. Врачи же могут быть виновниками сложившихся отношений по причине оказания недостаточного внимания, профессиональной некомпетентности, особенностей своего характера, отсутствия информированного согласия пациента на оказание медицинского услуг, в котором доктор обязан рассказать своему пациенту о дальнейших действиях и возможном исходе. Удивительно, однако по статистике конфронтация в медицинской деятельности происходит чаще не по причине некачественного проведения лечения, а вследствие взаимоотношений между пациентом и врачом, которые порой оставляют желать лучшего.

Теоретические предпосылки и эмпирическая база исследования

Недавно мы прочитали книгу, которая была издана врачом – нейрохирургом Полом Каланити «Когда дыхание растворяется в воздухе». РЕАЛЬНАЯ история заставит каждого из нас не только задуматься о смысле жизни, но и подаст примеры правильной и (как признавался и сам автор) порой неправильной модели поведения между врачом и пациентом. Нейрохирург на своем опыте учит каждого будущего медика, вне зависимости от диагноза больного, показывать ему реальную картину течения болезни с одной стороны, а с другой – никогда не терять надежду, потому что любая болезнь, связанная даже с нарушением функционирования головного мозга, может исчезнуть или стать менее выраженной. Пол Каланити также писал о том, как после обучения

в ординатуре, видя множество однотипных диагнозов и историй болезни, он становился все более хладнокровным. Ему это не нравилось, и врач решил, что несмотря на тяжелую медицинскую отрасль, которая полна преград, мы должны стараться работать с любовью к людям и к делу.

У каждого врача был такой пациент, который приходил на прием, ему назначали лечение, однако через определенное время он сам же приходил с жалобами о неэффективном лечении. Естественно, это может происходить и ввиду профессиональной некомпетентности врача, такой человек вряд ли может носить такое высокое профессиональное звание, но, признаемся, бывают и такие случаи, когда больной по причине недоверия к человеку, обладающему знаниями и опытом в своей отрасли, не следует указаниям врача. Очень часто человек начинает вести себя так, когда он начинает разочароваться в предыдущих врачах, у которых он лечился... Так пациент теряет доверие ко всем докторам, считая их лечение малоэффективным. Да, горький опыт, связанный с собственным здоровьем и жизнью, – это плохо, однако все мы должны понимать, что в каждой отрасли есть хотя бы один врач, знающий свое дело на «отлично». А как же не ошибиться с выбором врача? Сложный вопрос, однако решение есть. В первую очередь грамотный врач будет и духовно богат, он будет знать, как расположить к себе больного и как правильно общаться с ним. Хороший врач в первую очередь не будет думать о материальной выгоде, и он постарается выбрать наиболее щадящее лечение для пациента. Вспоминаются слова Н.Н. Петрова, который говорил о том, что хирургия для больных, а не наоборот. Это означает, что врач должен задумываться о хирургическом вмешательстве только тогда, когда уже терапевтическое лечение бессильно. («Как вести себя с конфликтными пациентами»; «Конфликт пациента и врача: как избежать». Электронные источники)

Нельзя не выдвинуть проблему стереотипного мышления. Некоторые люди отдают предпочтение традиционной медицине, не понимая опасность осложнений, которые могут возникнуть вследствие умышленного отказа от полноценной медицинской помощи в учреждениях. В результате, как ни странно, врачи поступают в тяжелом состоянии. Оказание медицинской помощи несколько осложняется вследствие позднего обращения пациента в поликлиники, когда врач может лишь облегчить некоторые симптомы, но не устранить их. Нередки случаи, когда подобный пациент подает на врача в суд, считая его некомпетентным в своей врачебной деятельности, что дополнительно усложняет отношения между врачом и пациентом. Мы не хотим сказать, что традиционная медицина бесполезна, ее можно использовать для поддержания общего состояния здоровья, но никак для лечения хронических заболеваний. Очень опасно практиковать самолечение, которое может даже ухудшить положение человека, вызвав побочные эффекты и непредсказуемые результаты.

Также еще одной причиной неправильного взаимоотношения между медицинским работником и пациентом является синдром эмоционального выгорания (СЭВ). Врачебная деятельность предполагает эмоциональную насыщенность и высокий процент факторов, вызывающий стресс. СЭВ был впервые описан в 1974 году американским психологом Фрейденбергером для описания деморализации. Профессиональное выгорание – это синдром, развивающийся на фоне хронического стресса, ведущий к истощению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов. Причиной возникновения выгорания выступает состояние психологического напряжения, связанное с конфликтами на рабочем месте, сложностями с пациентами и их родственниками, низкая заработная плата, плотный график работы, неудовлетворительные условия труда, трудности с начальством и коллегами, отсутствие мотиваций и стимулирования. Синдром профессионального выгорания имеет структуру, состоящую из трех компонентов: эмоциональная истощенность, деперсонализация (цинизм) и редукция профессиональных достижений (возникновение чувства некомпетентности). Чаще всего этим синдромом страдают неопытные врачи или те врачи (не могут справиться со стрессом), которые имеют дело со смертельно больными пациентами. В результате подобного эффекта выгорания врач становится наиболее циничным и безответственным, чувствует неприязнь к собственной работе, закидывается на болезни, а не на выздоровлении пациента, наименее способен оказать моральную поддержку пациенту, нередки случаи отказа оказания медицинской помощи, хамство. В кинофильме «Сердцебиение» выдвигается данная проблема, в которой главврач в силу постоянных эмоциональных напряжений стал более раздражительным и циничным вследствие ежедневного выслушивания одних и тех же жалоб, постоянных выяснений отношений с излишне требовательным начальством, постоянная борьба с родственниками пациента, которые сомневались в его компетентности.

В одном из прочитанных нами источников также рассказывалось об истории шестнадцатилетнего мальчика-мотоциклиста, попавшего в дорожно-транспортное происшествие. Врачи ампутировали ему ногу, выбирая тем самым наименьшее из зол. Родители через определенное время подали иск на хирургов. Следует отметить важный критерий – были ли они заранее в курсе о предполагаемом вмешательстве или нет. Если нет, был ли собран консилиум врачей во главе с заведующим больницы. Если эти условия соблюдались, то, конечно же закон на стороне врачей. Да, жалко родителей, жалко парня, попавшего в такую жизненную ситуацию, но что еще могли сделать врачи? Что, если это было единственным решением?!

Очень хотелось бы рассмотреть одну из самых главных проблем, казалось бы, ее не должно быть, но порой люди страдают от простого незнания врача. Медицина, как бы пафосно это сейчас не звучало, – это жизнь в прямом смысле слова. Изу-

чение врачом своей области медицины не ограничивается теорией, полученной в университете и практикой в продолжение ординатуры. Посещая различные симпозиумы, конференции, выставки, врач обогащает запас своих знаний. Взаимодействуя с коллегами, он набирается должного опыта, совершает различного рода открытия, поэтому и профессия врача уникальна. Любой специалист должен стремиться быть лучшим в своем деле. Поэтому-то у будущего поколения врачей в умах должны быть чистые помыслы. Мы должны понимать, что мы несем ответственность за здоровье и психическое состояние наших пациентов.

Пообщавшись с доктором об его опыте, вы всегда услышите о «сложных» пациентах. Реальная ситуация: Женщина пыталась попасть на прием для перевязки вне очереди, хирург попросил подождать, так как до нее были и другие больные. Она закатила скандал. У хирурга, как результат, появился тремор в руках, стал заикаться. Ее срочно отвезли на ЭКГ и измерили давление – 160/115, тахикардия. Зафиксировали гипертонический криз, дали лекарства, уложили в дневной стационар. История, в которой человек, помогавший всем, сам стал нуждаться в ней из-за аморального поведения индивида. Поэтому в общении со скандальными пациентами необходимо сосредоточиться на сохранении внутреннего эмоционального баланса. Бывает, конечно же, и обратная ситуация, когда тяжелым человеком является врач, а жертвой становится больной. Такой человек будет считать, что он всем все должен – при обращении за медицинской помощью будет думать, что «обеспокоил» медработника своими проблемами. Хочется закончить данную мысль тем, что каждый из нас уникален особенностями характера и это нормально, но определенно и врач и пациент должен понимать, что его права заканчиваются там, где начинаются уже права другого человека.

Мы достаточно часто бывали на приемах у врачей, поэтому можем отметить еще одно поведение – когда ты, приходя к нему за помощью рассказываешь о том, что лечение у кого-либо не помогло, а он в свою очередь начинает нелестно отзываться о них. На этот счет М.Я. Мудров говорил о том, что у врачей должны быть адекватные отношения с коллегами. Он считал, что доктора должны спрашивать друг у друга о правильности проведения лечения, потому что каждый человек знает то, чего не знает другой и нет ничего в этом постыдного. Нам кажется, в этом и заключается не профессиональность – каждому из нас есть к чему стремиться, ибо знать все невозможно. О положительных качествах врача должны говорить довольные пациенты, а не сам человек. Скромность всегда украшала человека, в том числе и врача.

Вывод

Завершая нашу работу, хочется отметить, что конфликты в медицинской практике неизбежны. Одна-

ко совместными усилиями врача и пациента, возможно достижения равновесия в отношениях между двумя людьми. Врач должен понимать, что каждый пациент индивидуален, поэтому стоит находить общие точки соприкосновения с ним. Пациент в свою очередь должен осознать, что врачи – это тоже люди, которые способны иногда ошибаться, поэтому каждая из сторон должна относиться уважительно к другой.

Литература

1. «Взаимоотношения врача и пациента (информация для врачей)». [Электронный ресурс] https://www.rlsnet.ru/books_book_id_2_page_69.htm
2. Водопьянова Н.Е., Старченко Е.С. «Синдром выгорания: диагностика и профилактика». [Текст]
3. «Как вести себя с конфликтными пациентами». [Электронный ресурс] <https://valkiriarf.livejournal.com/1118190.html>
4. «Конфликт пациента и врача: как избежать». [Электронный ресурс] <http://smi.kodeks.ru/medicine/news/konflikt-pacienta-i-vracha-kak-izbezhat>
5. Ларин Н.А. «Наука молодых». [Текст]
6. Пол Каланити «Когда дыхание растворяется в воздухе. Иногда судьбе все равно, что ты врач» изд. «Медицина без границ» Москва 2019.
7. «Отношения Врач – Пациент». [Электронный ресурс] <https://academy-prof.ru/blog/modeli-otnosheniy-vrach-pacient>
8. Хайрушева Д.А., Белтенова А.Г. «Проблема профессионального выгорания в деятельности медицинского работника» [Текст].

THE RELATIONSHIP BETWEEN DOCTOR AND PATIENT, OR HOW DIFFICULT IT IS SOMETIMES TO FIND A CONTACT

Shapieva A.K., Esedova I.A., Ismailova G.A.
Dagestan medical University

In this article we have tried to highlight one of the most important problems of medical activity-the relationship between the patient and the doctor. We also considered the main questions: is the Patient always right? How to behave with conflicted people who came to your reception? What is burnout and why does it happen to many people working in the medical field? Work not only raises problems, but also tries to find solutions. We tried to consider the aspects of the patient and the doctor to see an objective picture of what is happening in the medical field. What qualities should a doctor have? Is disability and mortality the result of improper behavior between doctor and patient? From this question follows the following, no less important question, which troubles the minds of many people directly connected with the medical field. Is it always the doctor's fault? Only a doctor should always work on a relationship? Having fixed examples from the literature (professional and art), from the films based on real events from life of the doctor, we tried to inform to You the point of view. The life of a doctor is not easy because he is responsible for human health. As a result, the doctor may sometimes have conflicts between the doctor and the patient.

Keywords: relationship, doctor, patient, conflict, burnout, medicine, help.

References

1. "The relationship of physician and patient (information for physicians)". [Electronic resource] https://www.rlsnet.ru/books_book_id_2_page_69.htm;
2. Vodopyanova N.E., Starchenkova E.S. "Burnout Syndrome: diagnosis and prevention". [Text];
3. "How to deal with conflict patients." [Electronic resource] <https://valkiriarf.livejournal.com/1118190.html>;
4. "Patient-doctor conflict: how to avoid." ". [Electronic resource] <http://smi.kodeks.ru/medicine/news/konflikt-pacienta-i-vrachakak-izbezhat>;
5. Larin N.A. "Science of the young". [Text];
6. Gender Calamity "When the breath disappears in the air. Sometimes fate does not care that you are a doctor" / ed.. "Medicine without borders" Moscow 2019;
7. "Doctor-Patient Relationship." [Electronic resource] <https://academy-prof.ru/blog/modeli-otnosheniy-vrach-pacient>;
8. Khairusheva D.A., Boltinova A.G. "The Problem of professional burnout in the activity of a medical worker" [Text].

Классификация дубликаций уретры: современный взгляд на проблему

Бокова Елизавета Олеговна,

студент, кафедра детской хирургии, ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Минздрава России»
E-mail: eobokova@gmail.com

Васюкова Олеся Александровна,

младший научный сотрудник, Лаборатория клинической морфологии, ФГБНУ «Научно-исследовательский институт морфологии человека»
E-mail: o.vas.93@gmail.com

Печникова Валентина Викторовна,

младший научный сотрудник, Лаборатория клинической морфологии, ФГБНУ «Научно-исследовательский институт морфологии человека»
E-mail: valiagtx@yandex.ru

Дубликация уретры – редко встречаемое заболевание, характеризующееся удвоением уретры, обусловленное дефектом эмбрионального развития. С 1975 года было предложено около шести классификаций, однако ни одна из них не считается всемирным стандартом при постановке диагноза. Цель данной работы – оценить значимость разделений пациентов по группам, а также отражение имеющихся на данный момент классификаций дубликатур уретры на основании данных литературы. В данной работе рассматриваются вопросы этиологии и классификации данной нозологии. Для цитирования были отобраны статьи, содержащие ключевую информацию о систематизации патологоанатомических и клинических вариантов удвоения уретры. В настоящее время не существует общепринятой классификации дубликаций уретры, на основе которой проводились бы исследования, направленные на определения четкого алгоритма лечения заболевания. Необходимо дальнейшее исследование в данной области с использованием доступных клинических данных пациентов с учетом проведенной хирургической манипуляции и оценка состояния пациента и исхода заболевания в послеоперационном периоде.

Ключевые слова: удвоение уретры; расщепленная уретра; дубликация уретры; пороки уретры; добавочная уретра.

Удвоение уретры – редкое врожденное заболевание, при котором наблюдается наличие дополнительного мочеиспускательного канала. Состояние чаще встречается у лиц мужского пола, в литературе описано около 500 зарегистрированных случаев по всему миру [1], в том числе среди девочек [2].

В большинстве случаев дубликация происходит в сагиттальной плоскости, однако в редких случаях может встречаться венечное (коллатеральное) или горизонтальное удвоение уретры [3–5]. Было предложено несколько теорий относительно этиологии возникновения удвоенной уретры. Наиболее распространенной из них является теория Patten and Barry, которой, с точки зрения эмбриогенеза, причиной заболевания является взаимосвязь между латеральной закладкой полового бугорка и вентральным расположением клоакальной мембраны [1, 6].

В связи с тем, что наиболее вероятной причиной возникновения дубликации уретры является нарушение эмбриологической закладки, данное состояние (особенно Y-форма) сочетается с другими аномалиями развития [7]. Так называемая эписпадическая форма удвоения уретры, при которой дополнительный канал располагается с дорсальной стороны, является составляющей комплекса экстрофия-эписпадия, что указывает на роль нарушения эмбрионального развития в возникновении заболевания [8, 9].

К сочетанным урологическим патологиям относят дисплазию почек, гидронефроз, гидроуретер, эктопию мочеточников, пузырно-мочеточниковый рефлюкс, удвоение мочевого пузыря, мегалоуретру, ректоуретральную фистулу, крипторхизм, эписпадию и другие аномалии развития [1, 7, 8, 10, 11]. Из неурологических заболеваний, наблюдаемых при наличии дополнительного мочеиспускательного канала, выделяют удвоение матки, наружных половых органов, недоразвитие позвонков, костей таза, большеберцовой кости, диафизов лобковых костей, эквинорварусную деформацию стопы и другие [3, 6, 10, 11].

При типичной сагиттальной форме добавочных ходов расположен дорсально, в то время как главный уретральный ствол расположен вентрально. Основная уретра выполняет мочевыводящую функцию, а также имеет сохранный сфинктер, что обуславливает лучшие функциональные характеристики главного хода [3].

Несмотря на наличие нескольких опубликованных классификаций удвоений уретры, на данный момент не существует единой общепринятой концепции. Первая классификация была предложена Williams D.I. и Kenawi M.M. в 1975 году, согласно

которой выделяют сагиттальные и коллатеральные дубликатуры. Первые, в свою очередь, подразделяют на Y-форму, веретенообразную, эписпадическую и гипоспадическую формы. Удвоение уретры может быть также полным, неполным или абортивным [3].

Наибольшую распространенность приобрела классификация удвоений уретры у мальчиков, предложенная Effmann E.L. в 1976 году [3, 12]. Автор выделил три основных типа удвоения уретры в зависимости от данных лучевой уретрографии. первый тип представляет собой проксимально (тип Ia) или дистально (IIb тип) расположенную дорсальную добавочную уретру, заканчивающуюся слепо. II тип – полная дубликатура, при которой у пациента наблюдается два отверстия уретры с двумя независимыми уретральными ходами (IIa тип) или дополнительной уретрой, берущей начало от основного ствола (IIa2 тип). Кроме того, в отдельную подгруппу были выделены случаи, в которых у пациента присутствует три отверстия мочеиспускательного канала. При III типе удвоение уретры является составляющей синдрома каудальной дубликации [12].

В 1983 году вышла статья Stephens F.D., в которой дубликатуры уретры были разделены на три группы. В первой дополнительная уретра, расположенная рядом с основным стволом, идет от мочевого пузыря к головке полового члена единым стволом, прерывается на своем пути или отходит от основного ствола. Ко второй (эписпадической) группе относятся случаи, в которых дополнительный канал идет от дорсальной поверхности полового члена к мочевому пузырю или основной уретре. Третья группа – дермоидный синус, симулирующий мочеиспускательный канал, однако отходящий от основания полового члена перед тазовой частью уретры и мочевым пузырем, позади лобкового симфиза или по направлению к пупочному кольцу [13].

В заключение хотелось бы отметить, что единая общепринятая классификация удвоений уретры, необходима для разработки алгоритма диагностики и стандартизации лечения пациентов с данной нозологией.

Хотя для описания этого состояния было предложено несколько теорий, включая смещение окончания клоакальной мембраны с генитальным бугорком, фактический механизм, вызывающий эту аномалию, остается неизвестным. Трудности вызывает назначение соответствующего диагностического исследования для визуализации дубликации и выбор подходящей хирургической тактики, при этом у пациентов с ассоциированными аномалиями, такими как комплекс экстрофия–эписпадия и гипоспадия данную патологию легко может быть гиподиагностирована [14].

В 2015 году AbouZeid A.A. et al. предложил упрощенную классификацию, в которой в зависимости от ориентации дополнительного мочеиспускательного канала выделили сагиттальный и коллатеральный типы. Первый вид характеризуется на-

личием дополнительного мочеиспускательного канала, расположенного выше или ниже основного, при втором варианте дополнительная уретра прилежит к главному каналу. В отличие от классификации 1975 года, в статье AbouZeid A.A. et al. Y-форма является отдельным типом дубликатуры уретры, так как, по мнению исследователей, спорным остается вопрос о возникновении данной аномалии: Y-форма представляет собой тип удвоения или врожденный свищ между промежностью и/или анальным каналом [3].

В заключение хотелось бы отметить, что единая общепринятая классификация удвоений уретры, необходима для разработки алгоритма диагностики для выбора лучшей методики визуализации и стандартизации лечения пациентов с данной нозологией, и при этом она должна учитывать сопутствующие аномалии развития и индивидуальные особенности пациентов, в том числе выраженность деформации и клинических симптомов.

CLASSIFICATION OF URETHRAL DUPLICATIONS: A MODERN VIEW OF THE PROBLEM

Bokova E.O., Vasyukova O.A., Pechnikova V.V.

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Research Institute of Human Morphology

Urethral duplication is a rare disease characterized by a double urethral channel caused by embryological malformation. There have been about six classifications proposed from the year 1975, although none of those is considered to be a standard one. The aim of the study is to evaluate the significance of dividing patients into groups and to describe the classifications of urethral duplication present at the moment based on the literature review. Etiology and classifications of the disease are the main topics of this article. Articles sorted for quotation cover the main information about systematization of pathological and clinical variations of urethral duplication. There is no general classification of urethral duplication that could be used for scientific research in order to develop a common algorithm for duplicated urethra treatment. Further investigations in this field with the use of clinical data, analysis of manipulations performed and postoperative outcomes are necessary in this field.

Keywords: urethral duplication; urethra duplication; duplicated urethra; urethra malformations; accessory urethra.

References

1. Diabat I. et al. Duplication ur trale pispade: Diagnostic et prise en charge. propos d'un cas //African Journal of Urology.– 2016. – Т. 22.– № . 4. – С. 231–234.
2. Solanki S. et al. Female urethral duplication: Rare anomaly with unusual presentation //Journal of surgical technique and case report.– 2015. – Т. 7.– № . 1. – С. 1–3.
3. AbouZeid A. A. H. et al. The double urethra: revisiting the surgical classification //Therapeutic advances in urology.– 2015. – Т. 7.– № . 2. – С. 76–84.
4. Khaled D. T., Saltzman A.F., Prats L.J. Collateral urethral duplication in an adult with adult polycystic kidney disease //Reviews in urology.– 2016. – Т. 18.– № . 4. – С. 242.
5. Mulawkar P. et al. A new variant of urethral duplication-collateral urethral duplication with paraspadic meatus: A case report // Pediatric Urology Case Reports.– 2017. – Т. 5.– № . 1. – С. 22–27.
6. Kafando E. et al. Urethral Duplication with a Cystic Phallic Urethra Associated with a Uterus Didelphys, Partial Agenesis of the Tibia, and an Equinovarus Foot //Case reports in radiology.– 2018. – Т. 2018.
7. Woodhouse C. R. J., Williams D.I. Duplications of the lower urinary tract in children //British journal of urology.– 1979. – Т. 51.– № . 6. – С. 481–487.

8. Coleman R. A., Winkle D.C., Borzi P.A. Urethral duplication: cases of ventral and dorsal complete duplication and review of the literature //Journal of pediatric urology.– 2010. – Т. 6.– № . 2. – С. 188–191.
9. Onofre L. S. et al. Urethral duplication—a wide spectrum of anomalies //Journal of pediatric urology.– 2013. – Т. 9.– № . 6. – С. 1064–1071.
10. Lima M. et al. Practical and functional classification of the double urethra: A variable, complex and fascinating malformation observed in 20 patients //Journal of pediatric urology.– 2017. – Т. 13.– № . 1. – С. 42. e1–42. e7.
11. U ar M. et al. The Association of Congenital Urethral Duplication and Double Megalourethra //Balkan medical journal.– 2017. – Т. 34.– № . 6. – С. 572–575.
12. Effmann E. L., Lebowitz R.L., Colodny A.H. Duplication of the urethra //Radiology.– 1976. – Т. 119.– № . 1. – С. 179–185.
13. Stephens F.D. Abnormal embryology-cloacal dysgenesis //Congenital malformations of the urinary tract.– 1983.
14. SALLE J. L. P. et al. Urethral duplication in the male: review of 16 cases //The Journal of urology.– 2000. – Т. 163.– № . 6. – С. 1936–1940.

Физиологический и психологический анализ качеств спортсменов-стрелков на траншейном стенде в соревновательный период подготовки

Сташкевич Светлана Сергеевна,

кандидат биологических наук, научный сотрудник лаборатории проблем комплексного сопровождения спортивной подготовки, ФГБУ ФНЦ ВНИИФК
E-mail: seta_89@mail.ru

Абрамова Тамара Федоровна,

доктор биологических наук, заведующая лабораторией проблем комплексного сопровождения спортивной подготовки, ФГБУ ФНЦ ВНИИФК
E-mail: atf52@bk.ru

Никитина Татьяна Михайловна,

кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем комплексного сопровождения спортивной подготовки, ФГБУ ФНЦ ВНИИФК
E-mail: tanya_nikitin@mail.ru

Морозов Вадим Николаевич,

доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории массовой физической культуры и развития системы Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ВФСК ГТО), ФГБУ ФНЦ ВНИИФК
E-mail: vnmorozov33@mail.ru

В статье освещены основные подходы к изучению физиологических и психологических качеств стрелков в соревновательный период подготовки, которые позволяют выявить причины утомления, тревожности и расстройства координации в удержании равновесия. С учетом комплексного подхода к исследованию статодинамической устойчивости тела спортсмена, определения функционального состояния организма спортсмена по показателям статодинамической устойчивости и установления критериев утомления спортсмена, которое проявляется в нарушении координации удержания равновесия – можно выявить связи между координирующими свойствами спортсмена и нарушениями в функционировании его нервной системы. Предложенные методы исследования в научной работе решают ряд актуальных медико-биологических и спортивно-психологических задач: определение уровня тренированности функции балансирования в системе взаимодействующих тел, осуществление контроля качества обучаемым упражнением, связанным со сложным двигательным навыком сохранения тела и психологической устойчивости, а также профессиональный отбор спортсмена в команду.

Ключевые слова: ТРАП (траншейный стенд), психологическая диагностика, ситуативная тревожность, личностная тревожность, стабилметрическое исследование.

Введение

Динамично развивающаяся дисциплина, стрельба на траншейном стенде, сопровождается комплексным изменением структуры подготовки стрелков в соревновательный период.

В ряде исследований подтверждено влияние правильной осанки и положения головы на качество выстрела [2]. Проведена систематизация компонентов, определяющих общую физическую подготовленность стрелков в стендовой стрельбе: компонентный состав тела (жировая и мышечная масса у стрелков); сердечно-сосудистой и вегетативных функций (САД, ДАД и ЧСС), напряжение регуляторных систем, элементы техники дыхания во время выстрела (естественное и принудительное дыхание, задержка дыхания и другое) [5]. Изучено костное ремодулирование, которое также происходит в ходе соревновательной и тренировочной деятельности, обусловленное нагрузкой нижней конечностей в специфической позе стрелка – стояние. Спортивная поза стрелка «стоя» требует усилия со стороны разгибателей туловища, шеи, ног, которое направлено на преодоление силы растянутых мышц-сгибателей и массы выпрямленного тела. [3,4]. Однако, работ, посвященных комплексному выявлению и коррекции промахов спортсменами-стрелками в соревновательный период подготовки недостаточно. Изучение правильной позиции и перемещений ног, которые обеспечивают изменение положения естественной точки прицеливания, является актуальным.

Утомление спортсмена, как психологический фактор, сопровождается расстройством координации в удержании и устойчивости равновесия. Поэтому исследование биомеханики процесса поддержания стрелком вертикальной позы в спорте (изготовка – статическая поза, принимаемая стрелком перед выполнением выстрела), определение функционального состояния организма спортсмена по показателям статодинамической устойчивости (вкладка – обеспечивает удержание ружья в позе прицеливания и выполнения поводки; поводка – минимальное ускорение движения,

перемещение ствола относительно траектории полета с первой мишени, обеспечивающее переход ко второй мишени и сопровождающий полет ее по траектории), определение уровня и динамики тренированности функции балансирования в системе взаимодействующих тел (прицеливание – наведение оружия в цель; управление спуском – плавный нажим на спусковой крючок указательным пальцем вдоль оси канала ствола) остается актуальным.

Методы и организация исследования

В основу методологии исследования положены принципы доказательной физиологии и экспериментальной медицины и психологии. Участие пациентов в исследовании было добровольное и подтверждено письменным согласием.

Для решения научной проблемы применялись, функциональные и психологические методы исследования.

Исследование статодинамической устойчивости тела и системы тел осуществлялось с помощью автоматизированного измерительного комплекса «Стабилограф», позволяющего оценить индивидуальную устойчивость к перемещениям общего центра масс тела или системы тел по сагиттальной и фронтальной плоскостям.

Стабилометрические методы позволяют исследовать статодинамическую устойчивость спортсмена, количественную и качественную оценку устойчивости, контроль качества обучения упражнениям со сложными двигательными навыками сохранения равновесия тела, динамику тренированности функции балансирования в системе взаимодействующих тел.

Тест Ромберга позволяет оценить вклад зрительной и проприоцептивной систем в контроль позы. В ходе тестирования спортсмены выполняют две пробы, стоя вертикально на двух ногах. Регистрируется параметр площади перемещения центра масс с открытыми и закрытыми глазами.

Тест мишень оценивает показатель качества функции равновесия, которая используется для контроля функционального состояния человека.

Тест на исследование латеральной асимметрии определяет ведущее полушарие спортсмена и латеральный тип психической деятельности.

Психологическая методика «Интегративный тест тревожности» включает две основные шкалы, который позволяют выявить уровень личностной и ситуативной (реактивной) тревожностей [1]. «Экспресс-оценка эмоционального состояния спортсмена перед соревнованиями» состоят из личной оценки спортсменом самочувствия, настроения, желания тренироваться, удовлетворенности тренировочным процессом, отношения с товарищами и тренером, спортивной перспективы, готовности к соревнованиям. Результаты психологической диагностики позволяют оценить влияние тревожности на достижение успешной и результативной деятельности в спорте.

В работе применялись современные методы статистической обработки экспериментального материала, которая осуществлялась с помощью программного обеспечения SPSS22 и использования корреляционного анализа, t-критерия достоверности различий Стьюдента.

Результаты и их обсуждение

Согласно результатам, полученным в ходе проведенного исследования (Таблицы 1–3):

- установлено влияние личностной тревожности и эмоционального дискомфорта на оценку латеральной асимметрии с видимым курсором (площадь центра давления ($r = -0,874^{**}$), разброс по сагитали у ($r = -0,868^{**}$), интегральная ошибка слежения ($r = -0,861^{**}$), качество функции равновесия ($r = 0,738^{**}$), скорость перемещения ($r = -0,755^{**}$)) перед Чемпионатом Европы (ЧЕ);
- выявлена связь между низким уровнем астенического компонента ситуативной тревожности ($r = 0,782^*$), хорошим самочувствием ($r = 0,709^*$, $r = 0,643^*$) и настроением ($r = 0,758^*$, $r = 0,681^*$), средним уровнем эмоционального дискомфорта личностной тревожности ($r = 0,698^*$, $r = -0,703^*$) с компонентами оценки латеральной асимметрии с видимым курсором (площадь центра давления, разброс по сагитали у, интегральная ошибка слежения, качество функции равновесия, скорость перемещения) перед Чемпионатом Мира (ЧМ);
- определена связь между средними показателями личностной тревожности ($r = 0,653^*$), эмоциональным дискомфортом компонента личностной тревожности ($r = 0,882^{**}$) перед Чемпионатом Европы (ЧЕ), а также хорошим настроением ($r = -0,753^*$) и самочувствием ($r = -0,749^*$) перед Чемпионатом Мира (ЧМ) и результатом качества функции равновесия (КФР) «Мишень»;
- проанализированы связи среднего уровня эмоционального дискомфорта (личностной тревожности) ($r = -0,757^{**}$), хорошего самочувствия ($r = 0,683^*$) и настроения ($r = 0,647^*$) перед Чемпионатом Европы, а также низкий уровень ситуативная тревожность ($r = 0,786^*$, $r = 0,679^*$) и ее низкий фобический компонент ($r = 0,662^*$, $r = 0,638^*$) и низкий эмоциональный дискомфорт ($r = 0,789^*$, $r = 0,753^*$) перед Чемпионатом Мира с показателями Теста Ромберга закрытые глаза (площадь центра давления и разброс по фронтали).

Таблица 1. Статистические данные основных характеристик стабилметрического тестирования стрелков на траншейном стенде

	Перед Чемпионатом Европы (11 человек)		Перед Чемпионатом мира (11 человек)		t-критерий для парных выборок	Знач. (двухсторонняя)
	Среднее	Средне кв. отклонение	Среднее	Средне кв. отклонение		
Тест Ромберга закрытые глаза (площадь ЦД)	164,6	107,57	192	139,51	-0,516	0,611
Тест Ромберга закрытые глаза (скорость перемещения ЦД)	15,4	6,82	15,8	6,2	-0,147	0,884
Тест Ромберга закрытые глаза (разброс по фронтالي x)	2,7	0,77	3,1	1,41	-0,689	0,499
Тест Ромберга закрытые глаза (разброс по сагиттали у)	3,9	1,67	3,9	1,47	0,027	0,979
Тест Ромберга закрытые глаза (качество функции равновесия)	60,9	22,12	59,3	20,2	0,182	0,857
Коэффициент Ромберга	251,5	159,05	328,3	238,27	-0,889	0,384
Оценка латеральной асимметрии с видимым курсором (площадь центра давления)	49,3	34,96	74	70,92	-1,036	0,313
Оценка латеральной асимметрии с видимым курсором (скорость перемещения центра давления)	8,2	3,23	8,3	2,61	-0,094	0,926
Оценка латеральной асимметрии с видимым курсором (разброс по фронтали x)	1,7	0,71	1,7	0,6	0,065	0,949
Оценка латеральной асимметрии с видимым курсором (разброс по сагиттали у)	1,9	0,62	2	0,74	-0,690	0,498
Оценка латеральной асимметрии с видимым курсором (интегральная ошибка слежения)	2,2	0,76	2,3	0,8	-0,421	0,678
Оценка латеральной асимметрии с видимым курсором (качество функции равновесия)	84,4	10,77	84,1	8,82	0,063	0,951
Тест «Мишень» (очки)	96	4,42	95,8	4,07	0,100	0,921

Таблица 2. Статистические данные основных характеристик психологического тестирования стрелков на траншейном стенде

	Перед Чемпионатом Европы (11 человек)		Перед Чемпионатом мира (11 человек)		t-критерий для парных выборок	Знач. (двухсторонняя)
	Среднее	Средне кв. отклонение	Среднее	Средне кв. отклонение		
Самочувствие	7,9	1,44	8,4	0,92	-0,878	0,390
Настроение	8	1,81	8,4	1,12	-0,424	0,676
Желание тренироваться	8	1,55	8,4	1,29	-0,747	0,464
Удовлетворенность тренировочным процессом	7,9	1,13	8,3	1,19	-0,733	0,472
Отношения с товарищами	8,4	1,2	8	1,26	0,690	0,498
Отношения с тренером	8,7	1	8,5	1,21	0,382	0,706
Спортивные перспективы	9,4	0,82	9,3	0,79	0,531	0,601
Готовность к соревнованиям	8,4	1,13	8,5	1,03	-0,197	0,846
Эмоциональное состояние	66,9	7,62	67,8	6,84	-0,294	0,771
Ситуативная тревожность	1,6	1,2	1,7	1,55	-0,153	0,880
Эмоциональный дискомфорт ситуативной тревожности	2,2	1,6	1,9	1,7	0,387	0,703
Астенический компонент тревоги ситуативной тревожности	2,1	2,04	2,1	1,83	0,000	1,000
Фобический компонент ситуативной тревожности	2,7	2,49	2,9	2,34	-0,176	0,862

	Перед Чемпионатом Европы (11 человек)		Перед Чемпионатом мира (11 человек)		t-критерий для парных выборок	Знач. (двухсто- ронняя)
	Среднее	Средне кв. отклоне- ние	Среднее	Средне кв. отклоне- ние		
Тревожная оценка перспективы ситуативной тревожности	2,3	1,75	1,8	0,98	0,902	0,378
Социальная защита ситуативной тревожности	3,8	2,52	3,8	2,48	0,000	1,000
Личностная тревожность	4,3	2,11	4,3	1,91	0,000	1,000
Эмоциональный дискомфорт личностной тревожности	5,4	2,25	5,3	2,06	0,099	0,922
Астенический компонент тревожности личностной тревожности	3	2,28	2,9	2,3	0,093	0,927
Фобический компонент личностной тревожности	4	2,49	4,3	2,2	-0,273	0,788
Тревожная оценка перспективы личностной тревожности	4,5	2,3	4,2	1,89	0,406	0,689
Социальная защита личностной тревожности	4,4	1,91	4,5	2,38	-0,099	0,922

Таблица 3. Корреляционные связи показателей стабилметрического и психологического тестирования стрелков на траншейном стенде

Измерение	Показатели стабилметрического тестирования	Показатели психологического тестирования	r
Перед Чемпионатом Европы (07.07.2017)	Оценка латеральной асимметрии с видимым курсором (площадь центра давления)	Личностная тревожность	-0,712*
		Эмоциональный дискомфорт (личностная тревожность)	-0,874**
Перед Чемпионатом Мира (18.08.2017)	Оценка латеральной асимметрии с видимым курсором (разброс по сагитали у)	Астенический компонент (ситуативной тревожности)	0,782**
Перед Чемпионатом Европы (07.07.2017)		Личностная тревожность	-0,753**
	Перед Чемпионатом Мира (18.08.2017)	Эмоциональный дискомфорт (личностная тревожность)	-0,868**
Перед Чемпионатом Европы (07.07.2017)		Оценка латеральной асимметрии с видимым курсором (интегральная ошибка слежения)	Самочувствие
	Настроение		0,758*
Перед Чемпионатом Мира (18.08.2017)	Оценка латеральной асимметрии с видимым курсором (качество функции равновесия)	Личностная тревожность	-0,691*
		Эмоциональный дискомфорт (личностная тревожность)	-0,861**
Перед Чемпионатом Европы (07.07.2017)	Оценка латеральной асимметрии с видимым курсором (скорость перемещения)	Самочувствие	0,643*
		Настроение	0,681*
Перед Чемпионатом Мира (18.08.2017)	Очки теста «Мишень»	Личностная тревожность	0,738**
		Эмоциональный дискомфорт (личностная тревожность)	0,698*
Перед Чемпионатом Европы (07.07.2017)	Очки теста «Мишень»	Эмоциональный дискомфорт (личностная тревожность)	-0,755**
		Самочувствие	-0,703*
Перед Чемпионатом Мира (18.08.2017)	Очки теста «Мишень»	Личностная тревожность	0,653*
		Эмоциональный дискомфорт (личностная тревожность)	0,822**
Перед Чемпионатом Европы (07.07.2017)	Очки теста «Мишень»	Самочувствие	-0,749*
		Настроение	-0,753*

Измерение	Показатели стабилметрического тестирования	Показатели психологического тестирования	r
Перед Чемпионатом Европы (07.07.2017)	Тест Ромберга закрытые глаза (площадь центра давления)	Эмоциональный дискомфорт (личностная тревожность)	-0,757**
Перед Чемпионатом Мира (18.08.2017)		Ситуативная тревожность	0,786*
		Эмоциональный дискомфорт (ситуативная тревожность)	0,789**
		Фобический компонент (ситуативная тревожность)	0,662*
Перед Чемпионатом Европы (07.07.2017)	Тест Ромберга закрытые глаза (разброс по фронтали x)	Самочувствие	0,683*
Перед Чемпионатом Мира (18.08.2017)		Настроение	0,647*
		Ситуативная тревожность	0,679*
		Эмоциональный дискомфорт (ситуативная тревожность)	0,753*
		Фобический компонент (ситуативная тревожность)	0,638*

Заключение

Таким образом, существующий средний уровень эмоционального дискомфорта (5,4 балла) и личностной тревожности (4,3 балла) перед ЧЕ и отсутствие усталости, расстройства сна (астенического компонента ситуативной тревожности) (2,1 балла), хорошее самочувствие и настроение (8,4 балла) перед ЧМ приводит к незначительным изменениям стратегии позной активности в связи с изменением структуры сенсорного сигнала, обеспечивающего биологическую обратную связь в процессе выполнения задачи. В первой пробе, оценки латеральной асимметрии с видимым курсором, происходит удержание маркера в центре мишени, что моделирует задачу, адресованную преимущественно правому полушарию головного мозга. Во второй пробе имеются четыре зрительных стимула, расположенных по периферии заданного зрительного поля, которые предъявляются в зависимости от положения центра давления (ЦД) спортсмена при удержании равновесия, что моделирует задачу, адресованную преимущественно левому полушарию. Спортсмены относятся к левополушарному типу, о чем говорят показатели интегральных ошибок слежения перед ЧЕ 2,3 балла и перед ЧМ 2,2 балла.

Совокупность полученных данных о личностной и ситуативной тревожностях у стрелков, позволяют утверждать, что положительный эмоциональный настрой стрелков, отсутствие страха и уверенность в себе способствуют улучшению устойчивости и рациональному использованию энергетических ресурсов организма (Очки теста «Мишень» перед ЧЕ = 96 баллов, перед ЧМ = 95,8 баллов). Однако имеющийся эмоциональный дискомфорт (5,4 балла) перед ЧЕ влияет на качество координации вертикального положения спортсмена при стоянии в сложной позе, на уровень сформированности навыков двигательной сенсорной системы по управлению устойчивостью телом (Ко-

эффициент Ромберга = 251,5 балла) по сравнению с ЧМ (Коэффициент Ромберга = 328,3 балла).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что спортивный результат стрелка определяет умение сохранять им равновесие и изменять положение ног, которое обеспечивает достаточный радиус поводки на случай подачи мишени под очень большим углом. Поддержание эмоционально стабильного фона настроения и самочувствия способствует сохранению координации в удержании равновесия и сокращения количества промахов.

Литература

1. Бизюк, А.П. Применение интегративного теста тревожности (ИТТ): Методические рекомендации / А.П. Бизюк, Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев. – СПб.: СПбНИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2005. – 23 с.
2. Психофизиологическая подготовка спортсменов-стрелков на круглом стенде в соревновательных периодах спортивной подготовки / Т.Ф. Абрамова, С.С. Сташкевич, Т.М. Никитина // Национальное здоровье. – 2018. – № 1. – С. 136–145.
3. Динамика показателей минеральной плотности костной ткани и гормонального профиля у спортсменов велоспорта на этапах годового цикла подготовки / К.И. Никитина, Т.Ф. Абрамова, Т.М. Никитина, Л.Н. Овчаренко // Вестник спортивной науки. – 2019. – № 5. – С. 46–51.
4. Абрамова Т.Ф., Никитина Т.М., Кочеткова Н.И., Студеникина Н.В., Никитина К.И. Остеопороз и физическая активность. Научно-методическое пособие. – М.: ООО «Скай-принт», 2013. – 112 с.
5. Значимые компоненты общей и специальной подготовленности высококвалифицированных спортсменов, специализирующихся в пулевой и стендовой стрельбе / Л.В. Тарасова,

Т.Ф. Абрамова, Т.М. Никитина, Т.С. Тимакова, В.А. Панков, С.М. Воробьева // Вестник спортивной науки. – 2019. – № 5. – С. 27–30.

6. Методическое обеспечение стабиланализатора «Стабилан 01» / Переяслов Г.А., Слива С.С. // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2002. – Том 5.

ANALYSIS OF THE PHYSIOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL QUALITIES OF ATHLETES-SHOOTERS ON A TRENCH STAND DURING THE COMPETITIVE TRAINING PERIOD

Stashkevich S.S., Abramova T.F., Nikitina T.M., Morozov V.N.
Federal Science Center for Physical Culture and Sport

The article discusses the main approaches to studying the physiological and psychological qualities of athletes-shooters in the competitive training period, which helps to identify the causes of tiredness, anxiety and coordination disorders in maintaining balance. Taking into account the complex approach to the study of the statodynamic stability of an athlete's body, determining the functional state of an athlete's body in terms of statodynamic stability and establishing criteria for athlete's tiredness, which manifests itself in impaired coordination of maintaining balance makes it possible to identify the correlations between the coordinating properties of an athlete and impaired functioning of his nervous system. The proposed research methods in scientific work solve actual biomedical and sports psychological problems: determining the level of fitness of the balancing function in the system of interacting bodies, quality

control of the training exercises related to the complex motor skills of maintaining the body and psychological stability, as well as the professional selection of an athlete in a team.

Keywords: trench stand, psychological diagnostics, situational anxiety, personal anxiety, stabilometric research.

References

1. Bizyuk, A.P. The use of integrative anxiety test: Methodological recommendations / A.P. Bizyuk, L.I. Wasserman, B.V. Iovlev. – SPb.: SPbNIPI them. V.M. Bechterew, 2005. – 23 p.
2. Psychophysiological training of riflemen at a round stand in competitive periods of sports training / T.F. Abramova, S.S. Stashkevich, T.M. Nikitina // National health. – 2018. – № 1. – pp. 136–145.
3. The dynamics of indicators of bone mineral density and hormonal profile in cycling athletes at the stages of the annual training cycle / K.I. Nikitina, T.F. Abramova, T.M. Nikitina, L.N. Ovcharenko // Sports science bulletin. No. 5, pp. 46–51.
4. Abramova T.F., Nikitina T.M., Kochetkova N.I., Studenikina N.V., Nikitina K.I. Osteoporosis and physical activity. Scientific and methodological manual. – Moscow.: A limited liability company – Skyprint, 2013. – 112 p.
5. Significant components of general and special training of elite athletes specializing in bullet and bench shooting / L.V. Tarasova, T.F. Abramova, T.M. Nikitina, T.S. Timakova, V.A. Pankov, S.M. Vorobyova // Sports science bulletin. No. 5, pp. 27–30.
6. Methodological aspects of the stable analyzer «Stabilan 01» / Pereayslov G.A., Sliva S.S. // News of the Southern Federal University. Technical science. – 2002. – Vol. 5.

Полезное влияние быстрых дыхательных ингаляций кислородом на восстановление сил на примере нового продукта: аэрозольный баллончик с маской

Бородин Владимир Иванович,

д-р мед. наук, проф., Терапевтический центр «Гранат»

Ингаляционная терапия в настоящее время приобретает все большее значение в лечении заболеваний органов дыхания у детей. Это оптимальный способ доставки необходимых лекарственных средств непосредственно в дыхательные пути (ДП) при различных поражениях бронхолегочного аппарата. Развитие ингаляционной терапии, ее внедрение в практику как в стационарах, так и в домашних условиях приводит к снижению частоты госпитализаций. Спектр препаратов для ингаляционного введения с каждым годом растет, и одновременно расширяется сфера их применения. Поэтому врачи различных специальностей (пульмонологи, аллергологи, педиатры, врачи общей практики-семейной медицины и др.) должны знать средства и технику ингаляций, чтобы правильно подобрать каждому конкретному больному ингаляционное устройство, лекарственное средство, дозу и продолжительность лечения.

Ключевые слова: ингаляция, аэрозольный баллончик, дыхание, влияние, кислород.

Заболевания, при которых применяют аэрозольные формы препаратов:

- вирусные, бактериальные и аллергические заболевания ЛОР-органов;
- трахеиты и бронхиты разной этиологии
- бронхиальная астма (БА)
- первичный и вторичный хронический бронхит;
- муковисцидоз,
- аномалии развития трахеобронхиального дерева;
- недостаточность 1-антитрипсина;
- пневмонии различной этиологии
- туберкулез органов дыхания;
- бронхоэктатическая болезнь;
- период реабилитации у больных после искусственной вентиляции легких (ИВЛ).

Ингаляционная терапия имеет свои преимущества и недостатки.

Преимущества аэрозольной терапии:

- непосредственное воздействие на орган-мишень;
- сокращение времени до наступления терапевтического эффекта;
- высокая концентрация лекарств в ДП при низкой терапевтической дозе (в 15–20 раз меньше по сравнению с дозой, вводимой через рот)
- повышение терапевтического эффекта;
- снижение частоты побочных негативных воздействий на организм в целом;
- отсутствие системного действия лекарственных средств;
- уменьшение риска госпитализаций, повторных амбулаторных визитов к врачу, сокращение периода лечения;
- облегчения оказания неотложной помощи больному.

Недостатки аэрозольной терапии:

- зависимость эффекта от лекарственной формы и устройств доставки в ДП;
- необходимость проведения специальных дыхательных маневров, что уменьшает возрастные границы применения;
- низкая депозиция лекарств на уровне средних и мелких бронхов
- негативное влияние на слизистую оболочку ротовой полости;
- необходимость обучения пациента и возможность ошибок при выполнении дыхательных маневров;
- невозможность точного дозирования препаратов;
- применение вспомогательных устройств удорожает терапию.

Пути преодоления недостатков аэрозольной терапии:

- применение безфреоновых (гидрофторалкановых) аэрозолей;
- применение форм с экстра мелкими дисперсными дольками препарата в аэрозоли;
- применение ингаляторов, активируемых вдохом;
- применение «мягких» – soft-mist-аэрозолей (водных растворов препаратов);
- применение спейсеров;
- применения небулайзеров.

Ингаляционным путем доставляют достаточно широкий спектр лекарственных средств, перечень которых в последнее время распространяется.

Группы лекарственных препаратов, обладающих формы для аэрозольного применения:

- 2-агонисты короткого действия;
- 2-агонисты длительного действия;
- холинолитики;
- ингаляционные глюкокортикостероиды (ИГКС)
- нестероидные противовоспалительные препараты;
- антибиотики
- муколитики;
- противовирусные препараты.

Препараты, разработанные для ингаляционного применения:

- инсулин;
- вакцины;
- химиопрепараты для лечения рака легких,
- антипротеаз для лечения муковисцидоза и недостаточности 1-антитрипсина;
- эрготамин для лечения головной боли.

Однако доставка препарата в ДП сложнее, чем пероральная. Для успешной терапии нужны доставочные устройства, которые создают частицы лекарственного препарата соответствующего размера, способные проникать глубже ротоглотку и гортань и депонироваться в легких.

Одним из главных параметров эффективности ингаляционной терапии есть такая величина, как депозиция (то есть отложения) препарата в ДП. Легочная депозиция препаратов при использовании различных устройств доставки колеблется в пределах 4–60% от отмеренного дозы.

Для характеристики аэрозоля обычно применяют понятие, приведенные в табл. 1.

Основные механизмы депозиции лекарственного препарата в ДП:

- инерционное оседания частиц за счет столкновения со слизистой оболочкой при изменении направления потока воздуха в трахеобронхиальном дереве (ТБД). Имеет место в верхних ДП;
- седиментация – оседание частиц под действием силы тяжести. Скорость седиментации зависит от линейных размеров частиц и их гидродинамических свойств. Она увеличивается при задержке дыхания и медленном, спокойном дыхании. Наиболее интенсивно происходит в мелких бронхах;

- диффузия – осадка частиц за счет их столкновения со слизистой оболочкой под действием броуновских сил. При размере частиц до 0,1 мкм они могут диффундировать, при большем размере – преимущественно оседают. Имеет место в дистальных бронхах и бронхоальвеолярных ходах и составляет очень малую долю от общей легочной депозиции терапевтического аэрозоля.

Таблица 1. Наиболее распространенные термины, характеризующие аэрозоль

Срок	Аббревиатура	Определение
Номинальная доза *		Масса лекарственного препарата отмеряется при каждой активации ингалятора. Это доза, указанная на упаковке
Общая эмитированная доза или доза доставляется в ДП *	TED	Масса лекарственного препарата, выпускаемого из сопла ингалятора при его активации и попадает в ротовую полость пациента
Мелкодисперсная доза (респираторные дольки; fine particle dose)	ДДД (FPD)	Масса частиц диаметром <5 мкм в общей эмитированной дозе
Мелкодисперсная фракция (респираторная фракция; fine-particle fraction)	ДДФ (FPF)	Доза мелкодисперсных частиц, разделенная на общую эмитированную дозу (доля респираторная частиц в аэрозоли, выраженная в процентах)
Аэродинамический эквивалентный диаметр	dae	Диаметр условного сферической частицы с плотностью 1 г / см ³ , которая имеет такую же гравитационную скорость, что и такая частица в газе, аналогичном этому аэрозолю
Масс-медианный аэродинамический диаметр	ММАД, или dae, мкм	ММАД делит все частицы аэрозоля на 2 группы.
Геометрическое стандартное отклонение (geometric standard deviation)	g или GSD	Это диаметр, в отношении которого 50% частиц этой массы имеют большие размеры, а 50% – меньше

* – депонирование в легких можно представить как процент от номинальной или эмитированной дозы. Обратите внимание на то, что эти параметры не идентичны.

Основным фактором, определяющим депозицию лекарственного препарата в ДП, является размер частиц аэрозоля. Условное деление аэрозольных частиц различного размера в ДП можно представить следующим образом:

- дольки размером 100–400 мкм (великокапельные аэрозоли) полностью оседают в носовой и ротовой полостях;
- дольки размером 100–25 мкм (низкодисперсные аэрозоли, спреи) оседают в ротоглотке, гортани

- дольки размером 2,5–5 мкм (среднедисперсные аэрозоли) оседают в гортани, трахеи и крупных бронхах;
- дольки размером 5–2 мкм (высокодисперсные аэрозоли) оседают в нижних ДП, на стенках альвеол и бронхиол;
- дольки размером 2–0,5 мкм оседают в альвеолах;
- дольки размером менее 0,5–0,3 мкм свободно циркулируют в ДП и не оседают на слизистых оболочках.

В этой работе рассматривается применение аэрозоля с баллончиком и маской Tesla's Secret Sport Natural с 98% кислорода, то есть аэрозоль с высоким содержанием частиц размером менее 5 мкм.

Факторы, влияющие на депонирование аэрозоля

1. Аэродинамический диаметр является важнейшей характеристикой частиц, что влияет на доставку аэрозоля в ДП. Частицы размером более 5 мкм скорее всего будут скапливаться в ротоглотке и проглатываться [1]. В определенной степени – это результат инерции, связанной с массой частицы, которая уменьшает способность частиц перемещаться со струей воздуха, когда последний меняет направление от ротоглотки до нижних ДП. Важно минимизировать депонирования ИГКС в ротоглотке, поскольку это повышает риск местных побочных эффектов, таких как охриплость голоса и кандидоз ротовой полости [5].

Частицы размером до 5 мкм имеют наибольшую вероятность осуществить депозицию в легких. Долю таких частиц в аэрозоли часто называют мелкодисперсной фракцией (ДДФ, или FPF), или мелкодисперсной дозой (ДДД или FPD, см. Табл. 1). Аэрозоли с большой ДДФ имеют высокую вероятность проникновения в глубокие отделы ДП и депонирование в легких. Таким образом, неудивительно, что современные ингаляционные устройства создают аэрозоль с большим удельным весом частиц, имеющих размер 1–5 мкм. Оптимальный размер частиц аэрозоля для детей пока неизвестен. Возможно, он должен быть меньше, чем для взрослых, в связи с узким диаметром ДП и высокой скоростью воздушного потока в них.

Частицы размером 4–5 мкм депонируемых в первую очередь в бронхах, а мелкие остаются в воздушной струе и достигают периферийных отделов ДП и альвеол. На периферии легких скорость воздушного потока ниже, и дольки депонируемых в основном за счет оседания (седиментации), когда они «выпадают» на слизистую оболочку под влиянием гравитации. Большинство частиц размером 0,1–1 мкм перемещаются по принципу броуновского движения и депонируемых после столкновения со стенкой ДП.

Чем больше время пребывания аэрозоля в мелких бронхах, тем активнее проходит депозиция за счет седиментации и броуновского движения [8]. Рекомендуется, чтобы пациенты задерживали дыхание после ингаляции аэрозоля, поскольку за-

держка дыхания повышает время нахождения аэрозоля в ДП и увеличивает депонирование в периферических отделах. Частицы аэрозоля, которые не осели в ДП, выводятся наружу с воздухом [3].

2. Морфология ротоглотки и гортани.

3. Объем вдоха пациента.

4. Скорость воздушного потока при вдохе. Скорость перемещения частиц, которые ингалируются, обычно определяется скоростью инспираторного потока и влияет на вероятность оседания аэрозоля в ротоглотке и гортани [6]. Для минимизации депонирования в верхних ДП и усиления доставки лекарств в легкие при использовании дозированного аэрозольного ингалятора (ДАИ) со спейсером или без него, или ДАИ, активируется вдохом, пациент должен делать вдох медленно, то есть после глубокого выдоха ребенок должен сделать полный вдох за 2–3 сек, а взрослый – за 4–5 сек. Это обеспечивает скорость потока ~ 30 л/мин, которая является идеальной при использовании ДАИ [7].

При применении порошкового ингалятора (ПИ) пациент должен сделать глубокий и мощный вдох, чтобы преодолеть внутреннее сопротивление ингалятора и генерировать аэрозоль. ПИ также нуждаются в турбулентной энергии для дезагрегации лекарств во время маневра вдоха и создание минимальной дисперсной дозы (МДД). Чем выше скорость инспираторного потока, тем эффективнее дезагрегации частиц аэрозоля.

5. Распределение аэрозоля и заболевания легких. Тяжесть поражения легких при ингаляции значительно влияет на картину распределения аэрозоля в легких. В нескольких исследованиях было показано, что при слизистых пробках, турбулентном воздушном потоке и бронхиальной обструкции увеличивается депонирование в центральных ДП [3]. Это означает, что при тяжелом заболевании легких в периферийные отделы лекарства попадают в очень маленькой концентрации или не попадают вовсе. Это имеет меньшее клиническое значение для бронходилататоров, но может быть важным для ГКС.

6. Назальные и пероральные ингаляции. Ингаляция через рот считается преимущественным способом доставки лекарств в легкие. Абсолютная эффективность с точки зрения дозы поступает в легкие, будет ниже при носовом дыхании, чем при дыхании через рот [9]. Ингаляция через нос может применяться в лечении детей младшего возраста. Так, когда ребенку проводят ингаляцию через небулайзер или ДАИ со спейсером, она нередко дышит носом через лицевую маску.

Следует помнить, что у детей общая ингаляционная доза лекарства на 1 кг массы тела будет несколько выше чем у взрослых. Следовательно, при носовом дыхании у ребенка доза препарата, поступила в легкие, при пересчете на 1 кг массы тела будет аналогичная той дозе, которая попадает в легкие взрослого при ингаляции через рот [9].

7. Депонирование кислорода и поведение пациента. Чтобы ингаляционная терапия была эффективной, пациент должен правильно пользоваться

ингаляционным устройством и соблюдать режим терапии [8]. Известно, что больные часто не соблюдают режим лечения независимо от патологии. Однако даже если пациент строго выполняет назначения врача, ингаляционная терапия может быть неэффективной, если пациент неправильно осуществляет дыхательные манеры. Как показали исследования, очень многие больные не знают, как эффективно использовать предназначен ингалятор или потому, что им никогда этого не показывали, или потому, что они забыли, чему их учили врачи [8].

Наиболее распространенным примером такого поведения является прекращение применения спейсера в домашних условиях. Медицинскому работнику следует убедиться, что пациент способен правильно использовать ингаляционное устройство [8]. Врач должен быть уверен, что он назначил пациенту наиболее подходящий ингалятор и больной знает, как правильно его применять, и понимает, что при нарушении правил пользования ингалятором лекарства достигнут легких в меньшей дозе или не достигнут вовсе. На знания и навыки пациента можно влиять путем обучения.

До недавнего времени лечение больных с БА и ХОЗЛ в отделении неотложной помощи включало ингаляции небулизированного короткого 2-агонистов [1–3]. Однако в нескольких исследованиях было показано, что в отделениях неотложной помощи у пациентов с БА в состоянии, не угрожает жизни, и с нетяжелым обострением ХОБЛ эффективность ингаляционных бронходилататоров одинакова при использовании как ДАИ со спейсером, так и небулайзеров [8]. Для точного соответствия дозы, полученной через небулайзер и через ДАИ со спейсером в отделении неотложной помощи, число доз с ДАИ необходимо увеличить до 4–10 [4]. При необходимости лечение можно повторить [4]. Потенциальными преимуществами такого подхода является снижение стоимости лечения, сокращение времени, затраченного на ингаляцию и, что особенно важно, возможность самостоятельного лечения.

Применение аэрозоля Tesla's Secret Sport Nature у больных с тяжелой формой БА (бронхиальной астмы) и ХОЗЛ (хроническое обструктивное заболевание легких) в отделении неотложной помощи

Терапия аэрозолем с высоким содержанием кислорода показана пациентам с БА и ХОЗЛ, переносящих тяжелые обострения, особенно при нарушениях сознания. У больных с тяжелой астмой и с тяжелым обострением ХОЗЛ при использовании компрессорных небулайзеров вместо обычного воздуха нередко применяется кислород. Однако при тяжелом ХОЗЛ рекомендуется избегать неконтролируемых ингаляций кислорода из-за риска развития гиперкапнии [10]. У таких пациентов на фоне кислородной терапии следует мониторить сатурацию кислорода и сознание.

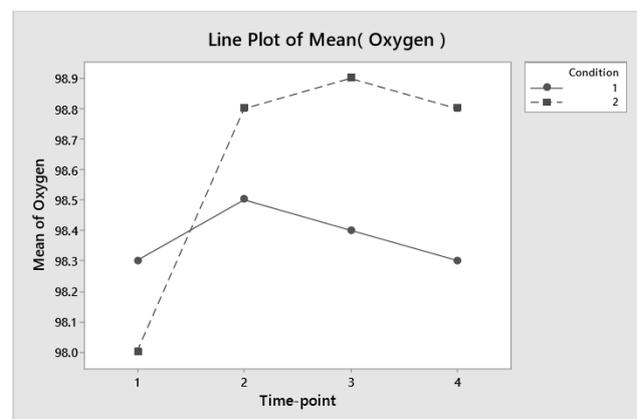
Врач обязан:

- знать, что при БА в угрожающих для жизни состоянии и нетяжелом обострении ХОБЛ инга-

- лации 2-агонистов с одинаковой эффективностью можно назначать через клапанный небулайзер, аэрозоль или через ДАИ со спейсером;
- использовать небулайзер для ингаляции 2-агонистов у больных, которые не могут корректно выполнить маневр вдоха с ДАИ со спейсером;
- применять небулайзеры у больных с БА и ХОЗЛ, особенно при нарушениях сознания;
- знать, что в непортативных небулайзерах скорость воздушного потока должна составлять 6–8 л / мин;
- по показаниям использовать кислород.

Клинические исследования Tesla's Secret Sport Nature

Двадцать участников завершили две фазы исследования – по одной для каждой из отмеченных баллов с кислородом (маркер красного или синего цвета), разделенных интервалом в 30 минут. На каждом этапе измеряли исходное значение насыщения крови кислородом (момент времени 1). Затем участники взяли 5 ингаляций консервированного кислорода и провели второе измерение насыщения крови кислородом (момент времени 2). Было проведено еще пять ингаляций и снова измерен уровень кислорода в крови (момент времени 3), и еще пять ингаляций до того, как в момент времени 4 было выполнено окончательное измерение содержания кислорода в крови. Результаты насыщения крови кислородом представлены на рис. 1 (условие 1 = квадратный маркер и условием 2 = круглый маркер синего цвета).

Рис. 1. Результаты насыщения крови кислородом, в зависимости от точки измерения времени (time-point)

Не существует статистически значимой разницы в базовой линии между двумя условиями (как и следовало ожидать). В момент времени 2 условие 2 показывает статистически значимое увеличение насыщения крови кислородом по сравнению с исходным уровнем, и разница между этими двумя условиями в настоящее время статистически значима. Разница между этими двумя состояниями статистически значима между двумя состояниями в моменты времени 3 и 4.

В аэрозолях, отмеченных синим маркером, сохранился стандартный воздух. В контейнерах, от-

меченных красным маркером, содержался повышенный кислород Tesla's Secret Sport Nature. Вдыхание этого продукта может значительно увеличить насыщение крови кислородом за короткий промежуток времени (5 вдохов) (табл. 2).

Таблица 2. Рекомендации по применению кислорода Tesla's Secret Sport Nature при занятиях спортом

Использование		Количество вдохов	
		мужчины	женщины
Профессиональный спорт	во время тренировки	3 подхода по 5 вдохов	2 подхода по 5 вдохов
	непосредственно после тренировки	2 подхода по 5 вдохов	2 подхода по 5 вдохов
	на следующий день после тренировки	2 подхода по 5 вдохов	1–2 подхода по 5 вдохов
Фитнес	во время тренировки	9 подходов по 2 вдоха	6 подходов по 2 вдоха
	непосредственно после тренировки	2 подхода по 2 вдоха	2 подхода по 2 вдоха
	на следующий день после тренировки	2–3 подхода по 2 вдоха	2–3 подхода по 2 вдоха

Гипербарический кислород может повысить аэробную и анаэробную производительность во время воздействия. Влияние непрерывного воздействия гипербарического кислорода на работоспособность никогда не оценивалось.

Наше исследование представляет собой рандомизированное контролируемое исследование, целью которого является оценка терапевтического воздействия гипербарической кислородной терапии (ГБО) на аэробную и анаэробную работоспособность.

После подписания формы информированного согласия пациенты разбиты на 2 группы: лечебную и контрольную. Все пациенты обследованы 2

раза – в исходном состоянии и через 2 месяца наблюдения, оценка включает физическое обследование, VO2MAX, мышечная биопсия для митохондриальной функции, измерение аэробной функции, когнитивную оценку, МРТ головного мозга, ЭЭГ головного мозга.

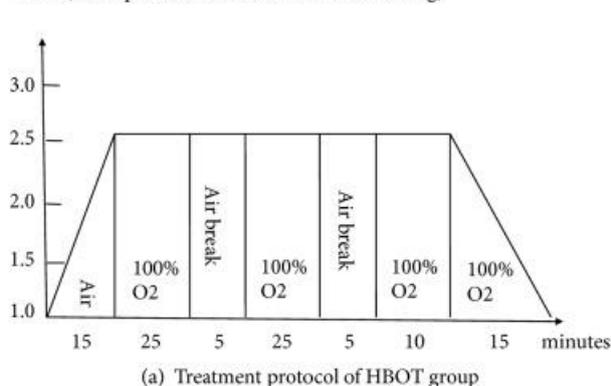
Лечение: пациенты получали 40 ежедневных сеансов, 5 дней в неделю, 60 минут каждый с 5-минутным воздушным перерывом каждые 30 минут, 100% кислород в 2 атмосферах (Tesla's Secret Sport Nature).

Контроль: пациенты получают 40 ежедневных сеансов, 5 дней в неделю, 60 минут каждый с 5-минутным воздушным перерывом каждые 30 минут, 21% кислорода (воздуха) в 1.01 АТА.

Образцы венозной сыворотки отбирали до первой сессии (Т1), в конце пятой сессии (Т2), в конце десятой сессии (Т3) и через две недели после окончания десятой сессии (Т4). Анализ этих образцов включало измерение азота мочевины крови (АМК), креатинфосфокиназы (КФК), лактатдегидрогеназы (ЛТ), глутаминовый оксалоацетат трансаминазы (Гот) и миоглобин (МВ). Участникам было предложено завершить ВРІ до начала первой сессии (Т1) и в конце десятой сессии (Т3). ВРІ – это структурированный опросник по интенсивности боли и интерференции боли, который, как было доказано, обладает высокой надежностью. ВРІ обеспечивает быструю оценку тяжести боли, влияния на функционирование и эмоциональный статус. Он содержал в себе тяжесть боли, влияние боли на повседневную деятельность, настроение, сон и отношения с другими людьми на прошедшей неделе. Первичный результат определялся как непосредственная эффективность терапии с использованием препарата Tesla's Secret Sport Nature как по сывороточным маркерам, так и по БРІ в конце 10 сеансов.

Во время тренировок или соревнований в высокоинтенсивных видах спорта стресс или травмы, которые испытывают спортсмены, часто возникает физическое и психическое истощение и беспокорство, а также возникает влияние на сон и настроение (рис. 2).

АТА (atmosphere absolute ; 1 АТА = 760 mmHg)

АТА (atmosphere absolute ; 1 АТА = 760 mmHg)

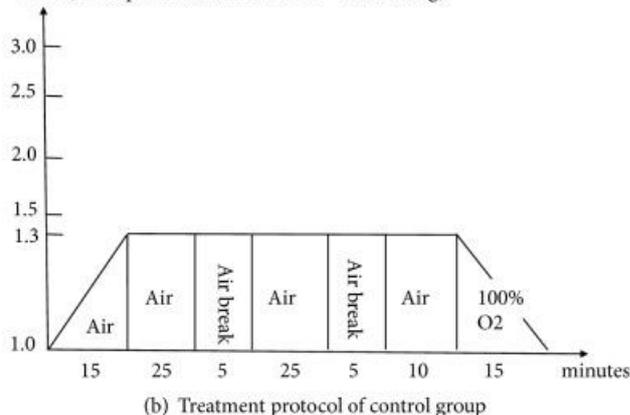

Рис. 2.

а) протокол лечения группы препаратом. б) протокол лечения контрольной группы.

Представленные результаты показали, что терапия с использованием препарата Tesla's Secret Sport Nature значительно снижает уровень мышечных ферментов и улучшает интенсивность боли и интерференцию практически в каждом подкале, что полезно для высококонкурентных спортсменов. В другом исследовании 60 участников использовали велоэргометр до полного изнеможения и показали, что в группе терапии с использованием препарата Tesla's Secret Sport Nature концентрация лактата была ниже, чем в контрольной группе (без проведения терапии). Это позволило предположить, что терапия уменьшает степень повышения уровня лактата, вызванного физической нагрузкой. В настоящем исследовании все участники были спортсменами разных видов спорта (футбол, баскетбол, хоккей), которые часто страдали от мышечных травм, связанных с физическими упражнениями. Противоречивые результаты могли быть вызваны различными методами энергетической нагрузки, рассмотренными в исследованиях, или различными типами спортсменов в текущем исследовании.

Боль, испытываемая участниками группы с проведением терапии, была эффективно уменьшена после ТЗ ($p < 0,001$), что доказывает, что терапия препаратом Tesla's Secret Sport Nature является возможным средством улучшения мышечной травмы, вызванной физическими упражнениями. Настоящие результаты согласуются с результатами ряда исследований, таких как лечение ГБО, ускоряющее созревание миофибробластов при мышечной травме [8], и улучшающее восстановление отложенной мышечной болезненности в четырехглавой мышце [9, 11]. Таким образом, проведение терапии с кислородным препаратом после физической нагрузки может способствовать ускоренному восстановлению мышц и считается полезным для регрессии мышечной боли [8]. Результаты интерференции боли показали, что все элементы интерференции боли были облегчены после вмешательства. Таким образом, результаты показали, что терапия препаратом Tesla's Secret Sport Nature эффективно улучшает интенсивность боли и интерференцию боли.

Подытожить результаты можно следующим образом. Оксигенотерапия препаратом Tesla's Secret Sport Nature во время тренировок даст:

- Повышение результатов тренировок;
- Уменьшение болевых ощущений (крепатуры) после тренировки;
- Улучшение восстановления мышц;
- Ускорение роста мышечной массы;
- Уменьшение нагрузки на сердце и легкие;
- Повышение выносливости организма.

THE BENEFICIAL EFFECT OF RAPID RESPIRATORY INHALATION WITH OXYGEN ON THE RESTORATION OF STRENGTH ON THE EXAMPLE OF A NEW PRODUCT: AEROSOL SPRAY CAN WITH A MASK

Borodin V.I.

Therapeutic center "Pomegranate"

Inhalation therapy is now becoming increasingly important in the treatment of respiratory diseases in children. This is the best way to deliver the necessary drugs directly to the respiratory tract (DP) for various lesions of the bronchopulmonary apparatus. The development of inhalation therapy, its implementation in practice both in hospitals and at home, leads to a decrease in the frequency of hospitalizations. The range of drugs for inhalation administration is growing every year, and at the same time the scope of their application is expanding. Therefore, doctors of various specialties (pulmonologists, allergologists, pediatricians, general practitioners, family medicine, etc.) must know the means and technique of inhalation in order to choose the right inhalation device, medication, dose and duration of treatment for each patient.

Keywords: inhalation, aerosol spray, respiration, effect, oxygen.

References

1. Burriss, R.P., et al. (2015) Changes in Women's Facial Skin Color over the Ovulatory Cycle are Not Detectable by the Human Visual System. *PLoS ONE*, 10, e0130093. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0130093>
2. Fink, B., et al. (2018) Hair Colour and Skin Colour Together Influence Perceptions of Age, Health and Attractiveness in Lightly Pigmented Young Women. *International Journal of Cosmetic Science*, 40, 303–312. <https://doi.org/10.1111/ics.12467>
3. Frost, P. (2005) *Fair Women, Dark Men: The Forgotten Roots of Color Prejudice*. Cybereditions.
4. Gordillo, G.M. and Sen, C.K. (2003) Revisiting the Essential Role of oxygen in wound healing. *The American Journal of Surgery*, 186, 259–263. M. Moss, M. Ord DOI: 10.4236/jcdsa.2019.93023273 *J. Cosmetics, Dermatological Sciences and Applications* [https://doi.org/10.1016/S0002-9610\(03\)00211-3](https://doi.org/10.1016/S0002-9610(03)00211-3)
5. Keyse, S.M. and Tyrrell, R.M. (1989) Heme Oxygenase Is the Major 32-kDa Stress Protein Induced in Human Skin Fibroblasts by UVA Radiation, Hydrogen Peroxide, and Sodium Arsenite. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 86, 99–103. <https://doi.org/10.1073/pnas.86.1.99>
6. Loo, A.E.K., et al. (2012) Effects of Hydrogen Peroxide on Wound Healing in Mice in Relation to Oxidative Damage. *PLoS ONE*, 7, e49215. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0049215>
7. Matts, P.J., Fink, B., Grammer, K. and Burquest, M. (2007) Color Homogeneity and Visual Perception of Age, Health, and Attractiveness of Female Facial Skin. *Journal of the American Academy of Dermatology*, 57, 977–984. <https://doi.org/10.1016/j.jaad.2007.07.040>
8. Swami, V. and Furnham, A. (2006) The Science of Attraction. *Psychologist*, 19, 362–365.
9. Swami, V., Furnham, A. and Joshi, K. (2008) The Influence of Skin Tone, Hair Length, and Hair Colour on Ratings of Women's Physical Attractiveness, Health and Fertility. *Scandinavian Journal of Psychology*, 49, 429–437. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9450.2008.00651.x>
10. The Cosmetic Toiletry & Perfumery Association Limited Annual Report (2018) <http://www.ctpa.org.uk/annualreport/2018/>
11. Walsh, L.J. (2000) Safety Issues Relating to the Use of Hydrogen Peroxide in Dentistry. *Australian Dental Journal*, 45, 257–269. <https://doi.org/10.1111/j.1834-7819.2000.tb00261.x>

Динамика уровня про- и противовоспалительных цитокинов и состояние системы антиоксидантной защиты у здоровых лиц репродуктивного возраста на фоне табакокурения

Безрукова Ольга Сергеевна,

аспирант кафедры клинической иммунологии, аллергологии и лабораторной диагностики ФПК и ППС, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет Минздрава России»
E-mail: olay-lay_236@mail.ru

Мороз Анатолий Николаевич,

к.б.н., ассистент кафедры биологии с курсом медицинской генетики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет Минздрава России»
E-mail: anatmorm@mail.ru

Голубцова Галина Александровна,

к.б.н., доцент кафедры биологии с курсом медицинской генетики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет Минздрава России»
E-mail: golubtsova_ga@mail.ru

Артамонова Татьяна Федоровна,

преподаватель кафедры лингвистики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет Минздрава России»
E-mail: ksma-lingva@mail.ru

Павлюченко Иван Иванович,

д.м.н., профессор, заведующий кафедрой биологии с курсом медицинской генетики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет Минздрава России»
E-mail: pavluc@mail.ru

Основное повреждающее действие на организм курительского табака при табакокурении оказывают монооксид углерода (СО), активные формы кислорода (АФК) и продукты свободно-радикального окисления (СРО). Вследствие структурного повреждения эндотелия токсинами и свободными радикалами табачного дыма нарушается эндотелийзависимая вазодилатация периферических и коронарных артерий. Табакокурение способно индуцировать воспалительный процесс сосудистой стенке и вызывает рост маркеров воспаления: провоспалительных цитокинов, С-реактивного белка и пр.

Ключевые слова: табакокурение, цитокины, активные формы кислорода, окислительный стресс.

Введение

По данным ВОЗ практически во всех странах мира имеет место выраженный рост числа курящих женщин. В США курят не менее трети всех женщин в возрасте старше 15 лет, 52–55% беременных являются курящими, а 20–25% из них курят на протяжении всей беременности. В Великобритании 43% беременных курят, причем среди первородящих женщин курящие были в среднем на 1,9 года моложе некурящих, а среди повторнородящих – на 2,2 года.

Современные данные статистических исследований показывают, что в России курительскими являются примерно 40% женщин и около 60% мужчин. Никотиновая зависимость является насущной проблемой, с которой необходимо бороться на всех уровнях. Курительские продукты не только значительно вредят своему здоровью, но и кроме того загрязняют атмосферу и наносят вред самочувствию некурящих. Прием никотина внутрь любыми способами, посредством курения сигарет, использование электронных сигарет, жевательных смесей и пр., связывают со многими заболеваниями и патологическими состояниями и, прежде всего, это болезни сердечно-сосудистой, дыхательной систем, формирование врожденных дефектов, отравления [1].

Доказано, что табакокурение, наркомания и алкоголизм приводят к повышенному образованию свободных радикалов, что в первую очередь грозит развитием выраженного оксидативного стресса (ОС). Табакокурение является одним из основных факторов, провоцирующих избыточное образование активных форм кислорода (АФК), неконтролируемых реакции свободно-радикального окисления (СРО) с формированием ОС не только местно в легких, но и в организме в целом. Проведенными исследованиями установлено, что в одной затяжке сигареты табачный дым, проникший в дыхательные пути человека, содержит около 1015 свободных радикалов и около 4700 различных химических соединений [2, 3, 4]. При этом реактивные формы альдегидов и хинонов (quinon), образующиеся при табакокурении, вызывают напряжение в работе системы биотрансформации ксенобиотиков и играют ведущую роль в формировании различных сдвигов в защитных системах организма, в т.ч. иммунной и антиоксидантной.

Формирования ОС, активации провоспалительных факторов и накопление в крови токсических продуктов СРО опасно, для сосудов и органов с высокой васкуляризацией. Это относится в том числе, и к органам репродуктивной системы, которые наиболее чувствительные к избытку АФК и свободных радикалов, а в молодом возрасте это опасно осложнениями, связанными с бесплодием [5]. ОС являются одной из основных причин развития мультифакторной полиорганной патологии, включая репродуктивные нарушения как у мужчин, так и у женщин [6]. При этом ОС рассматривается в качестве одного из универсальных патогенетических факторов развития многих заболеваний и их осложнений [7,8,9].

Основой для развития ОС являются нарушения в функционировании системы антиоксидантной защиты (АОЗ) и повышенная продукция АФК. Имунная система человека использует ОС и АФК для борьбы с патогенами, а некоторые реактивные формы кислорода могут служить посредниками в передаче сигнала [10, 11, 12], при этом избыток АФК инициирует активацию процессов СРО, что в свою очередь способствует развитию дисбаланса в системе про- /антиоксиданты и развитию выраженного ОС, опасного прежде всего для сосудистых стенок и компонентов крови. Дисбаланса в системе про- /противовоспалительные цитокины провоцирует воспалительный процесс, а так как многие цитокины участвуют в генерации АФК, то это является одной из причин и дисбаланса в системе про- /антиоксиданты в сторону превалирования прооксидантного звена и активации параметаболических процессов.

Цель исследования – изучить общую антиоксидательную активность крови и слюны, а также содержание в крови супероксиддисмутазы и некоторых про- и противовоспалительных цитокинов у молодых лиц репродуктивного возраста различного пола на фоне табакокурения, как факторов мониторинга здоровья человека.

Материалы и методы исследования

Для изучения состояния АОЗ и цитокинового баланса у молодых лиц репродуктивного возраста была сформирована группа условно здоровых добровольцев в возрасте от 18 до 30 лет, не имеющих в анамнезе соматической патологии (n = 58). При анонимном анкетировании некоторые из них отметили факт периодического табакокурения (n = 20), что в дальнейшем учитывалось при анализе полученных данных лабораторного исследования. У лиц женского пола исключался факт беременности. Состояния системы АОЗ оценивалось по общей антиокислительной активности (ОАА) плазмы крови и слюны (ротовой жидкости), а также по уровню фермента первой линии антиоксидантной защиты – супероксиддисмутазы (СОД) в крови. Одновременное измерение ОАА в плазме крови и ротовой жидкости имело своей целью провести корреляционный сравнительный анализ изменения этих двух

показателей в разных биологических жидкостях для изучения возможности дальнейшего перехода определения антиоксидантного статуса организма с использованием неинвазивных методов. Для определения ОАА плазмы и ротовой жидкости использовались стандартные наборы реактивов NX 2331, 2332 компании Randox, Великобритания. Измерения проводили на автоматическом биохимическом анализаторе “SuperZ”.

Для оценки ферментного звена системы АОЗ проведены определения содержания СОД в плазме крови с использованием твердофазного ИФА, который отражает общий уровень СОД в крови и степень экспрессии генов, кодирующих внеклеточную СОД.

Для оценки состояния баланса в иммунной системе на фоне табакокурения изучались показатели про- и противовоспалительных цитокинов в плазме крови. Уровень цитокинов (IL-6, IL-8, IL-10, TNFalfa) определяли в плазме крови методом твердофазного ИФА. В исследованиях использовались стандартные наборы реактивов для проведения твердофазного ИФА фирмы “Вектор БЕСТ” (Россия).

При работе с данными применяли методы описательной статистики: определяли точечные оценки среднего (M), стандартного отклонения (SD). Проверку на нормальность значений показателей в выборках делали графически и с помощью критерия Шапиро – Уилка. Сравнение распределений значений показателей осуществляли с помощью дисперсионного анализа Краскела-Уоллиса. Коэффициент корреляции находили по Спирмэну. Критический уровень достоверности принимали за $p < 0,05$ (13, 14).

Использовали программу Excel (MS-2013), встроенный в Excel «Пакет анализа», надстройку к Excel AtteStat, версия 12.0.5, программу Statistica, v. 10.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследования проведены на группе добровольцев – условно здоровых доноров, у которых осуществлялся забор крови и слюны с соблюдением всех требований септики и антисептики. На первом этапе определяли и проводили анализ значений исследуемых показателей системы АОЗ и цитокинового баланса в зависимости от гендерного признака без учета фактора табакокурения. Из группы добровольцев сформированы группа 1А, в которую входили только мужчины (n = 24), и группа 1Б, в которую вошли только женщины (n = 34). Определяли средние значения показателей ОАА крови и слюны и уровень СОД, IL 6,8,10, TNFalfa в крови и сравнивали распределения значений между группами 1А и 1Б (табл. 1).

Статистически значимых различий среди значений почти всех показателей, кроме показателя ОАА слюны, не выявлено ($p > 0,05$). Для показателя ОАА слюны среднее значение равно $(1,36 \pm 0,32)$ отн. ед. у мужчин статистически значимо ($p < 0,05$) было меньше аналогичного значения женщин $(1,64 \pm 0,50)$ отн. ед., это, вероятно, связано с особенностями

ухода за полостью рта и использованием косметических средств, в частности губной помады.

Таблица 1. Средние значения показателей в группах мужчин и женщин

Показатели	Средние значения (M±SD), отн. ед.		Уровень достоверности (критерий Краскела – Уоллиса)
	группа 1А (м)	группа 1Б (ж)	
ОАА кровь	1,54±0,44	1,53±0,38	p = 0,299
ОАА слюна	1,36±0,32	1,64±0,50	p = 0,049*
СОД	346,80±26,64	350,55±20,41	p = 0,156
IL 6	3,21±0,48	3,09±0,42	p = 0,895
IL8	2,42±0,60	2,34±0,47	p = 0,558
IL10	6,39±1,75	6,34±1,79	p = 0,558
TNFalfa	3,27±1,63	3,13±1,54	p = 0,955

* – статистически значимое различие значений показателей (p<0,05).

Учитывая цель исследования на втором этапе все обследуемые добровольцы были распределены на две подгруппы 1В (курящие, n = 20) и подгруппа 1Г (не курящие, n = 38) по данным анонимного анкетирования. Для этих групп проведено сравнение средних значений анализируемых показателей (табл. 2).

Для всех показателей были установлены статистически значимые различия (p<0,05) между группой 1В курящих и группой 1Г не курящих. В группе 1В (курящие) средние показатели антиоксидантного статуса – ОАА крови, ОАА слюны и СОД крови были выше аналогичных значений в группе 1Г (некурящие). При этом уровень исследуемых цитокинов как провоспалительных – IL6, IL8, TNFalfa, так и противовоспалительных – IL10 в группе 1В были ниже аналогичных значений в группе 1Г.

Таблица 2. Средние значения показателей в группах курящих и не курящих

Показатели	Средние значения (M±SD), отн. ед.		Уровень достоверности (критерий Краскела – Уоллиса)
	группа 1В (кур.)	группа 1Г (не кур.)	
ОАА кровь	1,02±0,02	1,81±0,08	p<0,001*
ОАА слюна	1,03±0,02	1,85±0,32	p<0,001*
СОД	320,37±4,10	365,31±3,06	p<0,001*
IL 6	3,70±0,06	2,81±0,05	p<0,001*
IL8	3,02±0,09	2,00±0,04	p<0,001*
IL10	8,67±0,34	5,09±0,07	p<0,001*
TNFalfa	5,22±0,19	2,06±0,09	p<0,001*

* – статистически значимое различие значений показателей (p<0,05).

При этом необходимо отметить, что все изучаемые показатели находились в пределах допустимых референтных значений, отражающих физиологическую норму, которая указана в наборах реактивов для исследования. Превышение же показателей системы АОЗ у курящих, относительно некурящих, могут свидетельствовать о напряжении в работе данной системы, что имеет, вероятно, адаптивный характер в ответ на повышенную прооксидантную нагрузку, связанную с влиянием табакокурения. Более низкие показатели уровня цитокинов, как провоспалительных (IL6, IL8, TNFalfa), так и противовоспалительных (IL10) у курящих добровольцев, включенных в исследование, свидетельствуют о снижении реактивности системы иммунной защиты у них на повреждающие факторы. Это факт можно рассматривать как угрозу нарушения нормального течения физиологических процессов и развития различных патологических состояний при неблагоприятных условиях у лиц, отметивших табакокурение.

Далее все наблюдаемые волонтеры были разделены на четыре группы: группа 1Д – курящие мужчины (n = 9), группа 1Е – не курящие мужчины (n = 15), группа 1Ж – курящие женщины (n = 11), группа 1И – не курящие женщины (n = 23)

Так как между курящими и не курящими добровольцами различия статистически значимы, был проведен сравнительный анализ отдельно среди курящих мужчин и курящих женщин (табл. 3), а также среди не курящих мужчин и не курящих женщин (табл. 4).

Таблица 3. Средние значения показателей в группах курящих мужчин и курящих женщин

Показатели	Средние значения (M±SD), отн. ед.		Уровень достоверности различий (критерий Краскела – Уоллиса)
	группа 1Д м	группа 1Ж ж	
ОАА кровь	1,04±0,01	1,01±0,01	0,011*
ОАА слюна	1,02±0,01	1,04±0,02	0,029*
СОД	316,00±4,62	322,55±0,95	0,068
IL 6	3,76±0,08	3,67±0,02	0,117
IL8	3,10±0,13	2,99±0,02	0,169
IL10	8,40±0,47	8,81±0,13	0,178
TNF alfa	5,17±0,02	5,25±0,23	0,378

* – статистически значимое различие значений показателей (p<0,05).

Сравнение показало, что существует статистически значимое различие между показателем ОАА слюны групп мужчин и женщин как для курящих, так и для не курящих добровольцев, участвующих в исследовании. Установлено, что у лиц репродуктивного возраста женского пола ОАА слюны выше данного показателя у лиц мужского пола: у курящих женщин (1,04±0,02) отн. ед. против (1,02±0,01) отн. ед. у курящих мужчин, и у не курящих женщин (1,94±0,31) отн. ед. против (1,59±0,15) отн. ед. у не курящих мужчин.

Таблица 4. Средние значения показателей в группах не курящих мужчин и не курящих женщин

Показатели	Средние значения (M±SD), отн. ед.		Уровень достоверности различий (критерий Краскела – Уоллиса)
	группа 1Е М	группа 1И Ж	
ОАА кровь	1,87±0,12	1,79±0,05	0,164
ОАА слюна	1,59±0,15	1,94±0,31	0,002*
СОД	367,33±0,43	364,55±3,29	0,004*
IL 6	2,84±0,05	2,80±0,05	0,097
IL8	1,96±0,06	2,01±0,01	0,098
IL10	5,06±0,05	5,10±0,08	0,105
TNFalfa	2,01±0,03	2,07±0,10	0,044*

* – статистически значимое различие значений показателей (p<0,05).

У добровольцев, участвующих в исследовании и отметивших факт табакокурения имеется статистически значимое различие, связанное с гендерным признаком, и для показателя ОАА плазмы крови, причем у женщин антиоксидантная активность плазмы крови ниже.

Для не курящих добровольцев статистически значимое различие между мужчинами и женщинами установлены только для показателей уровня СОД и TNFalfa крови. Первый показатель у женщин ниже, а второй – выше.

Выводы и заключение

В результате проведенных исследований установлена статистически значимая взаимосвязь показателей состояния системы АОЗ – ОАА ротовой жидкости (слюны) и плазмы крови, что важно для использования малоинвазивных форм биохимических исследований, так как исследования антиоксидантного потенциала организма можно проводить по слюне, забор которой имеет свои особенности, но не представляет трудности в обычных условиях.

Установлено, что в организме курильщика происходит формирование компенсированного ОС (что отразилось в повышении исследуемых показателей, характеризующих состояние системы АОЗ) и это можно расценивать в качестве предикторов избыточного образования продуктов СРО и повреждения клеток и тканей, прежде всего эндотелия кровеносных сосудов.

Выявленные изменения изучаемых показателей имеют некоторые особенности, связанные с гендерным признаком. У лиц женского пола сдвиги в защитных системах возникают более быстро и на менее выраженную токсическую нагрузку, связанную с табакокурением (женщины выкуривают согласно опросу меньше сигарет в день и используют более «слабые сигареты»), чем у лиц мужского пола, что важно учитывать при планировании беременности и, особенно, в период беременности.

В целом необходимо отметить, что выявленные сдвиги в цитокиново-антиоксидантом статусе у курильщиков репродуктивного возраста с небольшим стажем курения (2–7 лет) носят компенсированный характер, но имеющее место напряжение в работе защитных систем организма и сдвигов в системе про- /антиоксиданты и про- /противовоспалительные цитокины может в перспективе стать причиной снижения защитно-адаптационного потенциала организма. Особенно это актуально для лиц высокой интенсивности интеллектуального и физического труда, в т.ч. и студентов.

Литература

1. Jerry J. M., Collins G.B., Strem D. (2015). «E-cigarettes: Safe to recommend to patients?». *Cleveland Clinic Journal of Medicine* 82 (8): 521–526. DOI:10.3949/ccjm.82a.14054.
2. Bartz RR, Piantadosi CA (2010). «Clinical review: oxygen as a signaling molecule». *Crit Care* 14 (5): 234. DOI:10.1186/cc9185. PMID21062512.
3. Thatcher TH., Maggirwar SB., Baglole., Lakatos HF., Gasiewicz TA., Phipps RP., Sime PJ: Aryl hydrocarbon receptor-deficient mice develop heightened inflammatory responses in cigarette smoke and endotoxin associated with rapid loss of the nuclear factor – kappaB component RelB. *Am J Pathol* 2007;170: 855–864.
4. Yang SR., Wright J., Bauter M., Seweryniak K., Kode A., Rahman I.: Sirtuin regulates cigarette smoke-induced pro-inflammatory mediator release via RelA/p65 NF-kappaB in macrophages in vitro and in rat lungs in vivo: implications for chronic inflammation and aging. *Am J Physiol Lung Cell Mol Physiol* 2007; 292: L567–L576
5. Андреева М.В., Хаят С.Ш., Сорокина Т.М., Шелейко Л.В., Остроумова Т.В., Курило Л.Ф. Распространенность курения среди мужчин с бесплодием в браке и/или заболеваниями органов половой системы. *Андрология и генитальная хирургия.* – 2015. – № 1. – С. 63–68.
6. Оксидативный стресс и эндогенная интоксикация у пациенток с бесплодием и перитонеальной формой эндометриоза с учетом полиморфизма гена NAT2 / Дубинская Е.Д., Федорова Т.А., Лаптева Н.В., Векилян О.М. // *Проблемы репродукции.* – 2014. – № 4 – С. 39–44.
7. Окислительный стресс: Патологические состояния и заболевания/ Меньшикова Е.Б., Зенков Н.К., Ланкин В.З., Бондарь И.А., Труфакин В.А. – Новосибирск: АР-ТА, 2008. – 284 с.
8. Мартусевич А.К., Карузин К.А. Оксидативный стресс и его роль в формировании дезадаптации и патологии / А.К. Мартусевич // *Биорадикалы и Антиоксиданты.* – 2015. – Т 2, № 2. – С. 5–18.
9. Павлюченко И.И., Дыдышко Е.И., Охременко О.С. Сравнительный анализ показателей системы антиоксидантной защиты у пациентов с гипотиреозом и ХОБЛ / И.И. Павлюченко //

Кубанский научный медицинский вестник. – 2017. – Т. 24. № 5. – С. 59–62.

10. Forman HJ (August 2010). «Reactive oxygen species and alpha, beta-unsaturated aldehydes as second messengers in signal transduction». *Ann. N.Y. Acad. Sci.* 1203: 35–44. DOI:10.1111/j.1749–6632.2010.05551.x. PMID20716281,
11. Queisser N, Fazeli G, Schupp N (November 2010). «Superoxide anion and hydrogen peroxide-induced signaling and damage in angiotensin II and aldosterone action». *Biol. Chem.* 391 (11): 1265–79. DOI:10.1515/BC.2010.136. PMID20868230.
12. Bartz RR, Piantadosi CA (2010). «Clinical review: oxygen as a signaling molecule». *Crit Care* 14 (5): 234. DOI:10.1186/cc9185. PMID21062512.
13. Гланц С. Медико-биологическая статистика. Пер. с англ. – М., Практика, 1998. – 459 с.
14. Ланг Т.А. Как описывать статистику в медицине. Аннотированное руководство для авторов, редакторов и рецензентов / Т.А. Ланг, М. Сесик; пер. с англ. под ред. В.П. Леонова. – М.: Практическая медицина, 2011. – 480 с.

DYNAMICS OF THE LEVEL OF PRO – AND ANTI-INFLAMMATORY CYTOKINES AND THE STATUS OF ANTIOXIDANT DEFENSE SYSTEM IN HEALTHY INDIVIDUALS OF REPRODUCTIVE AGE ON THE BACKGROUND OF SMOKING

Bezrukova O.S., Moroz A.N., Golubtsova G.A., Artamonova T.F., Pavlyuchenko I.I.
Kuban state medical University of the Ministry of health of Russia

Carbon monoxide (CO), reactive oxygen species (ROS), and free radical oxidation products (SRO) have the main damaging effect on the smoker's body during tobacco Smoking. As a result of structural damage to the endothelium by toxins and free radicals of tobacco smoke, endothelium-dependent vasodilatation of the peripheral and coronary arteries is disrupted. Tobacco Smoking can induce an inflammatory process in the vascular wall and causes the growth of inflammatory markers: proinflammatory cytokines, C-reactive protein, etc.

Keywords: tobacco Smoking, cytokines, reactive oxygen species, oxidative stress.

References

1. Jerry J. M., Collins G.B., Strem D. (2015). “E-cigarettes: Safe to recommend to patients?”. *Cleveland Clinic Journal of Medicine* 82 (8): 521–526. DOI: 10.3949 / ccjm.82a.14054.

2. Bartz RR, Piantadosi CA (2010). “Clinical review: oxygen as a signaling molecule.” *Crit Care* 14 (5): 234. DOI: 10.1186 / cc9185. PMID21062512.
3. Thatcher TH., Maggirwar SB., Baglole., Lakatos HF., Gasiewicz TA., Phipps RP., Sime PJ: Aryl hydrocarbon receptor – deficient mice develop heightened inflammatory responses in cigarette smoke and endotoxin associated with rapid loss of the nuclear factor – kappaB component RelB. *Am J Pathol* 2007; 170: 855–864.
4. Yang SR., Wright J., Bauter M., Seweryniak K., Kode A., Rahman I.: Sirtuin regulates cigarette smoke – induced pro – inflammatory mediator release via RelA / p65 NF – kappaB in macrophages in vitro and in rat lungs in vivo: implications for chronic inflammation and aging. *Am J Physiol Lung Cell MolPhysiol* 2007; 292: L567 – L576
5. Andreeva M.V., Khayat S. Sh., Sorokina T.M., Sheleiko L.V., Ostroumova T.V., Kurilo L.F. The prevalence of smoking among men with infertility in marriage and / or diseases of the reproductive system. *Andrology and genital surgery.* – 2015. – No. 1. – P. 63–68.
6. Oxidative stress and endogenous intoxication in patients with infertility and peritoneal form of endometriosis taking into account NAT2 gene polymorphism / Dubinskaya ED, Fedorova TA, Lapteva NV, Vekilyan OM .. // *Problems of reproduction.* – 2014. – No. 4 – P. 39–44.
7. Oxidative stress: Pathological conditions and diseases / Meshikova EB, Zenkov NK, Lankin VZ, Bondar IA, Trufakin VA – Novosibirsk: AR-TA, 2008. – 284 p.
8. Martusevich A.K., Karuzin K.A. Oxidative stress and its role in the formation of maladaptation and pathology / A.K. Martusevich // *Bioradicals and Antioxidants.* – 2015. – Т 2, No. 2. – P. 5–18.
9. Pavlyuchenko I.I., Dydysenko E.I., Okhremenko O.S. Comparative analysis of indicators of the antioxidant defense system in patients with hypothyroidism and COPD / I.I. Pavlyuchenko // *Kuban Scientific Medical Bulletin.* – 2017. – Т.24. No. 5. – P. 59–62.
10. Forman HJ (August 2010). “Reactive oxygen species and alpha, beta-unsaturated aldehydes as second messengers in signal transduction.” *Ann. N.Y. Acad. Sci.* 1203: 35–44. DOI: 10.1111 / j.1749–6632.2010.05551.x. PMID20716281,
11. Queisser N, Fazeli G, Schupp N (November 2010). “Superoxide anion and hydrogen peroxide-induced signaling and damage in angiotensin II and aldosterone action.” *Biol. Chem.* 391 (11): 1265–79. DOI: 10.1515 / BC.2010.136. PMID20868230.
12. Bartz RR, Piantadosi CA (2010). “Clinical review: oxygen as a signaling molecule.” *Crit Care* 14 (5): 234. DOI: 10.1186 / cc9185. PMID21062512.
13. Glants S. Biomedical statistics. Per. from English – M., Practice, 1998. – 459 p.
14. Lang T.A. How to describe statistics in medicine. Annotated guide for authors, editors and reviewers / T.A. Lang, M. Sesik; trans. from English ed. V.P. Leonova. – М.: Practical medicine, 2011. – 480 p.

Агонисты 5-НТ1А-рецепторов в лечении тревожных и депрессивных расстройств: обзор литературы

Гаврилов Владислав Евгеньевич,
студент, ФГБОУ ВО ЯГМУ Минздрава России
E-mail: vg1996-7@yandex.ru

Кируша Виктор Александрович,
студент, ФГБОУ ВО ЯГМУ Минздрава России
E-mail: arcus.anterior1995@mail.ru

Савинова Анастасия Дмитриевна,
студент, ФГБОУ ВО ЯГМУ Минздрава России
E-mail: savinova.nastya2013@yandex.ru

Арсланов Эльдар Абдулбасырович,
студент, ФГБОУ ВО ЯГМУ Минздрава России
E-mail: eldar_arslanov@mail.ru

Хабаров Егор Андреевич,
студент, ФГБОУ ВО ЯГМУ Минздрава России
E-mail: egr332@gmail.com

Расстройства тревожного и депрессивного спектра являются важной проблемой психиатрии, так как тревога и депрессия часто коморбидны между собой. Дисфункция серотонинэргической системы в настоящее время является основной гипотезой патогенеза рассматриваемой патологии. В настоящей статье рассмотрены роль 5НТ1А-подтипа серотониновых рецепторов в развитии тревожных и депрессивных расстройств, а также место агонистов этих рецепторов (азапиринов, вилазодона, вортиоксетина) в лечении данной патологии с позиций эффективности, переносимости и дополнительных клинических эффектов.

Ключевые слова: тревожные расстройства, депрессивные расстройства, 5-НТ1А-рецепторы, азапирины, вилазодон, вортиоксетин

Серотонин (5-гидрокситриптамин, 5-НТ) является важнейшим нейромедиатором, участвующим в регуляции когнитивных, поведенческих и иных психических функций у человека. Действие серотонина опосредовано через 7 основных семейств серотониновых рецепторов (5-НТ1–5-НТ7) и, как минимум, 14 субтипов, что определяет их различный ответ на специфические (в том числе фармакологические) лиганды. [1] Нарушения серотониновой нейротрансмиссии ведут к целому ряду расстройств, прежде всего тревожного и депрессивного спектра. Тревожные расстройства – самые часто встречающиеся психические расстройства по всему миру. Они могут возникать как сами по себе, так и в рамках других заболеваний, в частности, депрессии [2]. Согласно эпидемиологическим исследованиям, 42% депрессивных расстройств проявляются смешанными тревожно-депрессивными синдромами, а также в 19% случаев депрессия описывается как сосуществующая с тревогой [3].

В настоящее время среди серотониновых рецепторов наиболее изученным является 5-НТ1А-подтип. Плотность 5-НТ1А-рецепторов высока в области серотонинэргических нейронов медиального и латерального ядер шва, где они функционируют в качестве пресинаптических ауторецепторов, осуществляя механизм отрицательной обратной связи, снижая выброс серотонина в синаптическую щель. Однако большая часть рецепторов рассматриваемого субтипа является постсинаптическими гетерорецепторами, расположенными на нейронах многих отделов головного мозга, прежде всего в лимбической системе (гиппокамп, миндалевидное тело). Они действуют характерным для активации 5-НТ системы образом, в том числе модулируя выделение других нейротрансмиттеров, регулируя сенсорные, моторные, вегетативные и психоэмоциональные процессы. [1, 4, 5].

Говоря о практической значимости вышеуказанных рецепторных взаимодействий, следует отметить, что активация постсинаптических 5-НТ1А-рецепторов в кортиколимбических отделах вносит важный вклад в терапевтический эффект антидепрессантов. Однако пресинаптические 5-НТ1А-рецепторы играют противоположную роль в генезе большого депрессивного расстройства, в частности, у людей с более высокими функцией или плотностью данного типа рецепторов наблюдается высокая частота расстройств настроения и суицидов, а также

более слабый ответ на лечение антидепрессантами. Более того, непрямая активация пресинаптических 5-HT_{1A}-рецепторов препаратами из групп селективных ингибиторов обратного захвата серотонина (СИОЗС) или селективных ингибиторов обратного захвата серотонина и норадреналина (СИОЗСН) снижает выделение серотонина в синаптическую щель, что тормозит наступление эффекта препаратов. В дальнейшем происходит десенситизация данной группы рецепторов, что снижает эффективность механизма отрицательной обратной связи пресинаптических 5-HT_{1A}-рецепторов [6].

Показано, что воздействие на постсинаптические 5-HT_{1A}-рецепторы (модулированное с помощью антидепрессантов) ведет к проявлению в поведении человека «пассивной коупинг-стратегии» (passive coping), заключающейся в снижении импульсивности, тревоги, агрессивности и повышении толерантности к стрессу, что может быть одним из вариантов достижения терапевтических целей в лечении тревожных и депрессивных расстройств [4].

В настоящем обзоре мы хотим остановиться на препаратах, для которых характерно прямое воздействие на 5-HT_{1A}-рецепторы в качестве основного или дополнительного механизма действия.

Парциальными агонистами 5-HT_{1A}-рецепторов являются препараты из группы азапиринов, такие как буспирон, трандоспирон, гепирон, ипсапирон и другие, основным показанием для назначения которых является генерализованное тревожное расстройство (ГТР). В таблице 1 приводится сравнительная характеристика азапиринов и бензодиазепиновых транквилизаторов, так же используемых при широком круге тревожных расстройств, включая ГТР.

Буспирон (buspirone) является парциальным агонистом постсинаптических 5-HT_{1A}-рецепторов, антагонистом пресинаптических рецепторов дофамина D₂, D₃, D₄, а также парциальным агонистом альфа-1-адренорецепторов. [7]. Препарат был одобрен FDA для лечения генерализованного тревожного расстройства в 1997 году в дозах от 15 до 60 мг в сутки. Указывается возможность использования более высоких доз, относительная безопасность препарата при передозировке, а также установлена антидепрессивная активность буспирона в дозах до 90 мг/сутки [8]. В рандомизированном клиническом исследовании STAR*D (Sequenced Treatment Alternatives to Relieve Depression) на втором этапе для пациентов, не отвечавших на монотерапию циталопрамом (СИОЗС), в качестве потенцирующих агентов добавлялись бупропион или буспирон. Обе группы пациентов, получавших бупропион или буспирон соответственно вместе с циталопрамом, имели статистически сходные уровни ремиссии («remission rate») и ответа на проводимую терапию [9]. Так же комбинация буспирона и СИОЗС 60 мг/сутки используется для коррекции побочных эффектов последних на половую сферу [10]. Кроме того, было установлено положительное влияние комбинации 15 мг буспирона и 3 мг мелатонина на аффективные и когнитивные симптомы у пациентов с депрессией, предположи-

тельно за счет стимуляции нейрогенеза у взрослых в области гиппокампа [11].

Таблица 1. Сравнение клинических эффектов азапиринов и бензодиазепинов [5]

Эффект	Азапирины	Бензодиазепины
Быстрота наступления действия	– (необходимо 1–3 недели до наступления эффекта)	+
«Прямое» действие на тревогу	–	+
Антидепрессивное действие	+	–
Противосудорожное действие	–	+
Снотворное действие	–	+
Седативный эффект	–	+
Миорелаксирующее действие	–	+
Амнестический эффект	–	+
Действие при панических атаках	–	+(алпразолам)
Значительное воздействие на психомоторные функции	–	+
Воздействие на дыхательный центр	–	+
Взаимодействие с алкоголем	–	+
Парадоксальная стимуляция	–	+
Синдром отмены препаратов	–	+
Аддитивный потенциал	–	+

Примечание: «+» – эффект присутствует, «–» – эффект отсутствует.

Остальные препараты из группы азапиринов либо находятся на разных стадиях клинических исследований, либо имеют более ограниченное применение.

Так гепирон в форме таблеток с модифицированным высвобождением (gepirone ER) показал свою эффективность в двойных слепых рандомизированных клинических исследованиях в качестве средства для лечения большого депрессивного расстройства (БДР) и генерализованного тревожного расстройства, не вызывая при этом сексуальные расстройства, в отличие от СИОЗС. [12]. Более того, одним из показаний для применения данного препарата планируется отсутствие или потеря сексуального влечения (F52.0) [13].

Препарат трандоспирон (trandospirone) в настоящее время применяется в Китае, где проводится большинство исследований, посвященных данному лекарственному средству. В частности, было показано, что комбинация эсциталопрама и тран-

доспирона ускоряет наступление антидепрессивного и анксиолитического эффектов у пациентов с депрессией сосудистого генеза, в отличие от монотерапии эсциталопрамом. Также был установлен прокогнитивный эффект комбинации эсциталопрама и трандоспирона у данной группы пациентов, что подтверждалось статистически значимыми более высокими значениями краткой шкалы оценки психического статуса (MMSE) [14].

В мета-анализе 15-ти рандомизированных клинических исследований (4 – буспирона, 7 – гепирона, 3 – ипсапирона, 1 – залоспирона) было показано превосходство над плацебо данных препаратов как агонистов 5-HT_{1A}-рецепторов в качестве средств для лечения большого депрессивного расстройства [15]. В данном ключе хотелось бы отметить тот факт, что действие азапиранов не ограничивается одной лишь серотонинэргической системой. В частности, для трандоспирона показано, что агонизм к 5-HT_{1A}-рецепторам в ядрах шва или медиальной префронтальной коре, в конечном итоге, приводит к раствориванию дофаминэргических нейронов вентральной области покрышки и повышению высвобождения дофамина, что может объяснять антидепрессивную активность данной групп веществ [16].

Помимо препаратов – селективных агонистов 5-HT_{1A}-рецепторов, имеются лекарственные средства, в фармакодинамическом профиле которых присутствует взаимодействие с рассматриваемым субтипом серотониновых рецепторов в качестве дополнительного механизма действия, что вносит вклад в их эффективность и переносимость. К таким препаратам относятся вилазодон и вортиоксетин.

Вилазодон (vilazodone) сочетает в себе свойства селективного ингибитора обратного захвата серотонина и парциального агониста 5-HT_{1A}-рецепторов. Такой фармакодинамический профиль является, по всей видимости, основной для более быстрого наступления антидепрессивного эффекта [17, 18]. В мета-анализе [19] 4-х исследований показана эффективность вилазодона (20 и 40 мг/сутки) в лечении большого депрессивного расстройства, причем обе дозировки препарата показывали свое превосходство над плацебо. Также были доказаны хорошая переносимость препарата и безопасность при длительном (в течение 1 года) применении, в частности, средняя прибавка массы тела при применении данного препарата была незначительной (1,7 кг в год) [20]. Отрицательное влияние на сексуальную функцию у пациентов, принимавших вилазодон, оценивается как незначительное или средней степени [21, 22]. Учитывая наличие парциального агонизма к 5-HT_{1A}-рецепторам, вилазодон исследовался в качестве средства при генерализованном тревожном расстройстве: в двойном слепом плацебо-контролируемом исследовании было показано значительно снижение уровня тревоги по шкале тревоги Гамильтона (Hamilton Anxiety Rating Scale, HAM-A) в группе пациентов, получавших вилазодон в дозах от 20 до 40 мг/сутки, в отличие от группы, получавших плацебо; при этом так-

же отмечается хорошая переносимость препарата [23, 24]. Однако отметим, что в настоящее время препарат не доступен на российском рынке.

Вортиоксетин (vortioxetine) имеет мультимодальный механизм действия, модулируя активность различных групп 5HT-рецепторов, в частности, являясь антагонистом 5-HT₃-, 5-HT₇-, 5HT_{1D}-рецепторов, парциальным антагонистом 5-HT_{1B}-рецепторов, полным агонистом 5-HT_{1A}-рецепторов. Другим важным аспектом фармакодинамики вортиоксетина является ингибирование обратного захвата серотонина, проявляя в разных дозах различный аффинитет к серотониновому транспортеру (SERT). Таким образом препарат увеличивает внеклеточные концентрации различных нейромедиаторов: серотонина, дофамина, норадреналина, ацетилхолина, гистамина [25]. В клинических исследованиях препарат показал свою эффективность в лечении депрессии и тревоги, особенно в дозировке 20 мг/сутки. FDA утвердило его для лечения большого депрессивного расстройства [26]. Интересен тот факт, что в недавнем клиническом исследовании, призванном оценить эффективность вортиоксетина при лечении генерализованного тревожного расстройства, было показано, что препарат не улучшает симптомы данного заболевания [27]. Однако в другом небольшом исследовании (100 человек) было показано, что вортиоксетин в различных дозах (от 10 до 20 мг/сутки) значительно уменьшает выраженность ангедонии у пациентов с депрессивными синдромами, что основывалось, в частности, на положительной динамике, оцениваемой при помощи использования опросника SHAPS (Snaith-Hamilton Pleasure Scale) [28]. С другой стороны, вследствие такого широкого рецепторного профиля при приеме препарата повышен риск возникновения побочных эффектов и нежелательных реакций, что ведет к снижению приверженности к лечению у пациентов [29].

Заключение

Расширение представления о серотонинэргической системе, в частности, определение функционирования различных субтипов серотониновых рецепторов в норме и при патологии позволяет более комплексно подходить к лечению психических расстройств, особенно при их коморбидности. 5-HT_{1A}-рецепторы играют большую роль в формировании когнитивной, аффективной и иных сфер человеческого психики. Полимодальность эффектов от воздействия на данный субтип рецепторов, позволяет агонистам 5-HT_{1A} –рецепторов быть ценными терапевтическими агентами в лечении тревожных и депрессивных расстройств, как при монотерапии, так и в комбинации с другими препаратами, имея при этом довольно хорошую переносимость.

Литература

1. Науменко В.С., Понимаскин Е.Г., Попова Н.К. 5-HT_{1A} рецептор: роль в регуляции различных видов поведения. Вавиловский журнал

- генетики и селекции. 2016;20(2):180–190. DOI 10.18699/VJ16.135
2. The world health report 2001 – Mental Health: New Understanding, New Hope, WHO, (2013)
  3. Stein MB, Kirk P, Prabhu V, Grott M, Terepa M, Mixed anxiety-depression in a primary-care clinic, *Journal of Affective Disorders*, 34 (1995) 79–84
  4. Carhart-Harris RL, Nutt DJ. Serotonin and brain function: a tale of two receptors. *J Psychopharmacol.* 2017;31(9):1091-1120. doi:10.1177/0269881117725915
  5. Knap, B., Kwiatkowski, S., Kolasińska, K., Knap-Czop, K., Przystupski, D., Roguzińska, S., & Kędzierska, E. (2018). Azapirones for the treatment of anxiety – an overview.
  6. Celada, P., Bortolozzi, A. & Artigas, F. Serotonin 5-HT1A Receptors as Targets for Agents to Treat Psychiatric Disorders: Rationale and Current Status of Research. *CNS Drugs* 27, 703–716 (2013). doi.org/10.1007/s40263-013-0071-0
  7. Howland, R.H. (2015). Buspirone: Back to the Future. *Journal of psychosocial nursing and mental health services*, 53 11, 21–4.
  8. Fulton, B., & Brogden, R.N. (1997). Buspirone: An updated review of its clinical pharmacology and therapeutic applications. *CNS Drugs*, 7, 68–88.
  9. Trivedi MH, Rush AJ, Wisniewski SR, et al. Evaluation of outcomes with citalopram for depression using measurement-based care in STAR*D: implications for clinical practice. *Am J Psychiatry*. 2006;163:28–40
  10. Landen, M., Eriksson, E., Agren, H., & Fahlen, T. (1999). Effect of buspirone on sexual dysfunction in depressed patients treated with selective serotonin reuptake inhibitors. *Journal of Clinical Psychopharmacology*, 19, 268–271.
  11. Fava, M., Targum, S.D., Nierenberg, A.A., Bleicher, L.S., Carter, T.A., Wedel, P.C.,...Barlow, C. (2012). An exploratory study of combination buspirone and melatonin SR in major depressive disorder (MDD): A possible role for neurogenesis in drug discovery. *Journal of Psychiatric Research*, 46, 1553–1563. doi:10.1016/j.jpsy-chires.2012.08.013
  12. Kaur Gill A, Bansal Y, Bhandari R, Kaur S, Kaur J, Singh R, Kuhad A, Kuhad A. Gepirone hydrochloride: a novel antidepressant with 5-HT1A agonistic properties. *Drugs Today (Barc)*. 2019 Jul;55(7) 423–437. doi:10.1358/dot.2019.55.7.2958474. PMID: 31347611.
  13. Fabre LF, Clayton AH, Smith LC, Goldstein I, Derogatis LR. The effect of gepirone-ER in the treatment of sexual dysfunction in depressed men. *J Sex Med*. 2012;9:821–9
  14. A controlled study of the efficacy and safety of tandospirone citrate combined with escitalopram in the treatment of vascular depression: A pilot randomized controlled trial at a single-center in China. Chen H, Lin Q, Lin T, Lin Y, Lin X, Chen R, Luo L, Lin F, Xiao Y. *J Psychiatr Res*. 2019 Jul;114:133–140.)
  15. Kishi, Taro & Meltzer, Herbert & Matsuda, Y & Iwata, N. (2013). Azapirone 5-HT1A receptor partial agonist treatment for major depressive disorder: Systematic review and meta-analysis. *Psychological medicine*. 44. 1–15. 10.1017
  16. Huang X, Yang J, Yang S, et al. Role of tandospirone, a 5-HT1A receptor partial agonist, in the treatment of central nervous system disorders and the underlying mechanisms. *Oncotarget*. 2017;8(60):102705–102720. Published 2017 Oct 27. doi:10.18632/oncotarget.22170
  17. Sahli ZT, Banerjee P, Tarazi FI. The Preclinical and Clinical Effects of Vilazodone for the Treatment of Major Depressive Disorder. *Expert Opin Drug Discov*. 2016;11(5):515–523. doi:10.1517/17460441.2016.1160051
  18. Ashby CR, Kehne JH, Bartoszyk GD, et al. Electrophysiological evidence for rapid 5-HT(1) A autoreceptor inhibition by vilazodone, a 5-HT(1) A receptor partial agonist and 5-HT reuptake inhibitor. *Eur J Pharmacol*. 2013;714(1–3):359–365
  19. He, Hairong, et al. “Efficacy and Tolerability of Different Doses of Three New Antidepressants for Treating Major Depressive Disorder: a PRISMA-compliant Meta-analysis.” *Journal of Psychiatric Research*, vol. 96, 2018, pp. 247–259.
  20. (Robinson DS, Kajdasz DK, Gallipoli S, et al. A 1-year, open-label study assessing the safety and tolerability of vilazodone in patients with major depressive disorder. *J Clin Psychopharmacol*. 2011;31 (5):643–646
  21. Croft HA, Pomara N, Gommoll C, et al. Efficacy and safety of vilazodone in major depressive disorder: a randomized, double-blind, placebo-controlled trial. *J Clin Psychiatry*. 2014;75 (11): E1291–E1298.
  22. Mathews M, Gommoll C, Chen D, et al. Efficacy and safety of vilazodone 20 and 40 mg in major depressive disorder: a randomized, double-blind, placebo-controlled trial. *Int Clin Psychopharmacol*. 2015;30(2):67–74)
  23. Gommoll C, Forero G, Mathews M, et al. Vilazodone in patients with generalized anxiety disorder: a double-blind, randomized, placebo-controlled, flexible-dose study. *Int Clin Psychopharmacol*. 2015;30(6):297–306.
  24. Durgam S, Gommoll C, Forero G, et al. Efficacy and safety of vilazodone in patients with generalized anxiety disorder: a randomized, double-blind, placebo-controlled, flexible-dose trial. *J Clin Psychiatry*. 2016;77(12):1687–1694.
  25. Baldwin DS, Loft H, Dragheim M. A randomised, double-blind, placebo controlled, duloxetine-referenced, fixed-dose study of three dosages of Lu AA21004 in acute treatment of major depressive disorder (MDD) *Eur Neuropsychopharmacol*. 2012;22:482–491. doi: 10.1016/j.euroneuro.2011.11.008
  26. A randomized, double-blind, placebo-controlled study of the efficacy and safety of vortioxetine 10 mg and 20 mg in adults with major depressive disorder. Jacobsen PL, Mahableshwarkar AR, Ser-

enko M, Chan S, Trivedi MH. *J Clin Psychiatry*. 2015;76:575–582.

27. Qin B, Huang G, Yang Q, et al. Vortioxetine treatment for generalised anxiety disorder: a meta-analysis of anxiety, quality of life and safety outcomes. *BMJ Open*. 2019;9(11): e033161.
28. (Cao B, Park C, Subramaniapillai M, et al. The Efficacy of Vortioxetine on Anhedonia in Patients With Major Depressive Disorder. *Front Psychiatry*. 2019;10:17 doi:10.3389/fpsy.2019.00017
29. Faquih AE, Memon RI, Hafeez H, Zeshan M, Naveed S. A Review of Novel Antidepressants: A Guide for Clinicians. *Cureus*. 2019;11(3): e4185 doi:10.7759/cureus.4185

5-HT1A-RECEPTORS AGONISTS IN TREATMENT OF ANXIETY AND DEPRESSIVE DISORDERS: A LITERATURE REVIEW

Gavrilov V.E., Kirusha V.A., Savinova A.D., Arslanov E.A., Khabarov E.A.
Yaroslavl State Medical University

Depressive and anxiety disorders are an important problem of psychiatry, since anxiety and depression are often comorbid with each other. Dysfunction of the serotonergic system is currently the main hypothesis of the pathogenesis of the pathology in question. This article discusses the role of 5-HT1A – subtype of serotonin receptors in the development of anxiety and depressive disorders, as well as the place of agonists of these receptors (azapirones, vilazodone, vortioxetine) in the treatment of this pathology from the standpoint of effectiveness, tolerability and additional clinical effects.

Keywords: anxiety disorders, depressive disorders, 5HT1A –receptors, azapirones, vilazodone, vortioxetine

References

1. Naumenko V.S., Ponimaskin E.G., Popova N.K. 5-HT1A receptor: role in the regulation of various behaviors. *Vavilov Journal of Genetics and Breeding*. 2016; 20 (2): 180–190. DOI 10.18699/VJ16.135
2. The world health report 2001 – Mental Health: New Understanding, New Hope, WHO, (2013)
3. Stein MB, Kirk P, Prabhu V, Grott M, Terepa M, Mixed anxiety-depression in a primary-care clinic, *Journal of Affective Disorders*, 34 (1995) 79–84
4. Carhart-Harris RL, Nutt DJ. Serotonin and brain function: a tale of two receptors. *J Psychopharmacol*. 2017; 31 (9): 1091–1120. doi: 10.1177/0269881117725915
5. Knap, B., Kwiatkowski, S., Kolasieńska, K., Knap-Czop, K., Przystupski, D., Roguzińska, S., & Kędzierska, E. (2018). Azapirones for the treatment of anxiety – an overview.
6. Celada, P., Bortolozzi, A. & Artigas, F. Serotonin 5-HT1A Receptors as Targets for Agents to Treat Psychiatric Disorders: Rationale and Current Status of Research. *CNS Drugs* 27, 703–716 (2013). doi.org/10.1007/s40263-013-0071-0
7. Howland, R.H. (2015). Buspirone: Back to the Future. *Journal of psychosocial nursing and mental health services*, 53 11, 21–4.
8. Fulton, B., & Brogden, R.N. (1997). Buspirone: An updated review of its clinical pharmacology and therapeutic applications. *CNS Drugs*, 7, 68–88.
9. Trivedi MH, Rush AJ, Wisniewski SR, et al. Evaluation of outcomes with citalopram for depression using measurement-based care in STAR * D: implications for clinical practice. *Am J Psychiatry*. 2006; 163: 28–40
10. Landen, M., Eriksson, E., Agren, H., & Fahlen, T. (1999). Effect of buspirone on sexual dysfunction in depressed patients treated with selective serotonin reuptake inhibitors. *Journal of Clinical Psychopharmacology*, 19, 268–271.
11. Fava, M., Targum, S.D., Nierenberg, A.A., Bleicher, L.S., Carter, T.A., Wedel, P.C., ... Barlow, C. (2012). An exploratory study of combination buspirone and melatonin SR in major depressive disorder (MDD): A possible role for neurogenesis in drug dis-

- covery. *Journal of Psychiatric Research*, 46, 1553–1563. doi: 10.1016/j.jpsychires.2012.08.08.013
12. Kaur Gill A, Bansal Y, Bhandari R, Kaur S, Kaur J, Singh R, Kuhad A, Kuhad A. Gepirone hydrochloride: a novel antidepressant with 5-HT1A agonistic properties. *Drugs Today (Barc)*. 2019 Jul; 55 (7) 423–437. doi: 10.1358 / dot.2019.55.7.2958474. PMID: 31347611.
13. Fabre LF, Clayton AH, Smith LC, Goldstein I, Derogatis LR. The effect of gepirone-ER in the treatment of sexual dysfunction in depressed men. *J Sex Med*. 2012; 9: 821–9
14. A controlled study of the efficacy and safety of tandospirone citrate combined with escitalopram in the treatment of vascular depression: A pilot randomized controlled trial at a single-center in China. Chen H, Lin Q, Lin T, Lin Y, Lin X, Chen R, Luo L, Lin F, Xiao YJ *Psychiatr Res*. 2019 Jul; 114: 133–140.)
15. Kishi, Taro & Meltzer, Herbert & Matsuda, Y & Iwata, N. (2013). Azapirone 5-HT1A receptor partial agonist treatment for major depressive disorder: Systematic review and meta-analysis. *Psychological medicine*. 44.1–15. 10.1017
16. Huang X, Yang J, Yang S, et al. Role of tandospirone, a 5-HT1A receptor partial agonist, in the treatment of central nervous system disorders and the underlying mechanisms. *Oncotarget*. 2017; 8 (60): 102705–102720. Published 2017 Oct 27. doi: 10.18632/oncotarget.22170
17. Sahli ZT, Banerjee P, Tarazi FI. The Preclinical and Clinical Effects of Vilazodone for the Treatment of Major Depressive Disorder. *Expert Opin Drug Discov*. 2016; 11 (5): 515–523. doi: 10.1517/17460441.2016.1160051
18. Ashby CR, Kehne JH, Bartoszyk GD, et al. Electrophysiological evidence for rapid 5-HT (1) A autoreceptor inhibition by vilazodone, a 5-HT (1) A receptor partial agonist and 5-HT reuptake inhibitor. *Eur J Pharmacol*. 2013; 714 (1–3): 359–365
19. He, Hairong, et al. “Efficacy and Tolerability of Different Doses of Three New Antidepressants for Treating Major Depressive Disorder: a PRISMA-compliant Meta-analysis.” *Journal of Psychiatric Research*, vol. 96, 2018, pp. 247–259.
20. (Robinson DS, Kajdasz DK, Gallipoli S, et al. A 1-year, open-label study assessing the safety and tolerability of vilazodone in patients with major depressive disorder. *J Clin Psychopharmacol*. 2011; 31 (5): 643–646
21. Croft HA, Pomara N, Gommoll C, et al. Efficacy and safety of vilazodone in major depressive disorder: a randomized, double-blind, placebo-controlled trial. *J Clin Psychiatry*. 2014; 75 (11): E1291 – E1298.
22. Mathews M, Gommoll C, Chen D, et al. Efficacy and safety of vilazodone 20 and 40 mg in major depressive disorder: a randomized, double-blind, placebo-controlled trial. *Int Clin Psychopharmacol*. 2015; 30 (2): 67–74)
23. Gommoll C, Forero G, Mathews M, et al. Vilazodone in patients with generalized anxiety disorder: a double-blind, randomized, placebo-controlled, flexible-dose study. *Int Clin Psychopharmacol*. 2015; 30 (6): 297–306.
24. Durgam S, Gommoll C, Forero G, et al. Efficacy and safety of vilazodone in patients with generalized anxiety disorder: a randomized, double-blind, placebo-controlled, flexible-dose trial. *J Clin Psychiatry*. 2016;77(12):1687–1694.
25. Baldwin DS, Loft H, Dragheim M. A randomised, double-blind, placebo controlled, duloxetine-referenced, fixed-dose study of three dosages of Lu AA21004 in acute treatment of major depressive disorder (MDD) *Eur Neuropsychopharmacol*. 2012;22:482–491. doi: 10.1016/j.euroneuro.2011.11.008
26. A randomized, double-blind, placebo-controlled study of the efficacy and safety of vortioxetine 10 mg and 20 mg in adults with major depressive disorder. Jacobsen PL, Mahableshwarkar AR, Serenko M, Chan S, Trivedi MH. *J Clin Psychiatry*. 2015;76:575–582.
27. Qin B, Huang G, Yang Q, et al. Vortioxetine treatment for generalised anxiety disorder: a meta-analysis of anxiety, quality of life and safety outcomes. *BMJ Open*. 2019;9(11): e033161.
28. (Cao B, Park C, Subramaniapillai M, et al. The Efficacy of Vortioxetine on Anhedonia in Patients With Major Depressive Disorder. *Front Psychiatry*. 2019;10:17 doi:10.3389/fpsy.2019.00017
29. Faquih AE, Memon RI, Hafeez H, Zeshan M, Naveed S. A Review of Novel Antidepressants: A Guide for Clinicians. *Cureus*. 2019;11(3): e4185 doi:10.7759/cureus.4185.

Трансформация коммуникативной культуры студенческой молодежи

Ахмедова Зара Абубакаровна,

преподаватель факультета среднего профессионального образования, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. академика М.Д. Миллионщикова
E-mail: ahmedovazara@mail.ru

В статье рассматривается трансформация коммуникативной культуры студенческой молодежи. В современный период существуют различия в речевом поведении студенческой молодежи, использовании различной лексики. Речевая агрессия среди студенческой молодежи распространена повсеместно и является следствием тех социокультурных процессов, которые протекают в социуме. В молодежной среде быстрее происходят изменения, которые несут с собой новые технологии, расширяя наше понимание коммуникации и привычное понимание контактов в ней.

Ключевые слова: коммуникация, язык, трансформация, гендер, студенты, социум.

Коммуникация, язык играют значительную роль в развитии человека. В процессе коммуникации мы усваиваем информацию о социальной идентификации, культурной, конфессиональной и гендерной принадлежности индивидуума, личности. Именно с помощью коммуникации можно понять с кем себя ассоциирует и представляет человек, так как в его речевой конструкции будут четко обозначены стереотипные суждения, умозаключения, которые раскроют перед нами «картину» личности [4].

Как правило, исследователи рассматривают мужчин и женщин в качестве разных субкультур. Можно сказать, что эта приверженность определяется учеными в разных цивилизациях, что главным образом объясняется не только уникальностью мужского и женского языков, но и сказывается влияние «от особенностей их психического склада, характера, профессии, статусно-ролевых характеристик, прагматической ситуацией общения» [6].

Отметим, что на современном этапе женщины расширили свои социальные роли и не ограничивают себя кругом семьи. Изменения произошли и в их коммуникативной лексике, что прослеживается в стремлении расширить стереотипные формы речевой коммуникации, закрепленные традиционно за женщиной, что выражается и в вербальной агрессии, напористости, целеустремленности. Также расширяется круг ее коммуникантов [4].

Согласно недавним проведенным исследованиям акцентируется, что речь подрастающего поколения постепенно превращается в «возвращение к примитивным стадиям языкового освоения мира». Какие же факторы привели к подобным трансформациям? Имеется несколько известных факторов, которые оказывают влияние на применение вербальной агрессии: невысокий уровень развития интеллекта как общественного, так и индивидуального, предрасположение к неудачам, безысходности во многих общественных средах. Подобные жизненные трудности, в большинстве случаев, порождают к аномальной степени деструктивного поведения с родителями, педагогами и ровесниками [5].

Распространение данной проблемы, которая расшатывает основы благого и человеколюбивого общественного развития, исходит от кибернетической вербальной агрессии. Мотивацией к использованию вербальной агрессии в Интернете может служить «свобода слова», что особенно выявляется в сфере видеоигр, когда в этих играх

допускается копирования почти любого образа героя игры и постановки себя на его место [2].

В связи с изменениями, коснувшимися современного социума, женщина и мужчина могут вступать в коммуникацию, не идентифицируя себя исходя из гендерных отличий. Безусловно, в молодежной среде быстрее происходят изменения, которые несут с собой новые технологии, расширяя наше понимание коммуникации и привычное понимание контактов в ней. Как отмечает Э.С. Абдулаева: «в глобальной сети Интернет человек может как пользователь «оттолкнуться» от существующих рамок и клише, в которых он существует в реальном социуме. Кажущаяся свобода действий человека в виртуальном пространстве приводит к размыванию барьеров в достижении мечты или в реализации низменных инстинктов в зависимости от его нравственного императива» [1].

Агрессивные, радикальные настроения среди современной молодежи приводят нас к размышлению, что огромное значение в анализе причин их возникновения играют ценностные ориентации и степень стабильности будущего у подрастающего поколения, развитое мировоззрение и сохранение духовных традиций. Традиционные аспекты поведения способны противодействовать экстремистским проявлениям, которые вызывают отторжение на глубинном уровне культуры [1].

Потребность подрастающей молодежи в поисках себя и смысла жизни выражается в ее поступках и интересах. Возможное эффективное решение этих задач можно найти в исследовании и проведении анализа, а также в дальнейшем и преодолении различных трудностей в поиске профессии для подростков, мотивации молодых людей к социальной активности. Не надо заострять внимание на «падении нравов» подрастающей молодежи, поскольку можно предположить, что сознание подростков является компилятивным от сознания общества. Следовательно, можно акцентировать взаимосвязь процессов, которые характеризуют состояние и развитие общества, и восприятие этого общества молодыми людьми. Повышение благосостояния людей с позиции предприимчивости, прагматичности спровоцировало в классических духовных обществах упадок нравственных ценностей [1].

Выводы исследователей в определенной мере отражают изменения, происходящие в современном мире, однако без качественного анализа исследуемой темы нельзя однозначно применить их к разным социокультурным регионам земного шара. В заключении отметим, что «...необходимо сохранять традиционные каналы социализации; сохранить своеобразие в глобальном мире, т.к. чувство принадлежности и идентификации важно для психического здоровья человека...» [3].

Литература

1. Абдулаева Э.С. Современная духовная культура // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 298–299.
2. Васенин И.В., Кухтевич Е.Н. Языковая агрессия в Интернете – вызов нравственным императивам // Высшее образование в России – № 4, 2014. С. 121–125.
3. Чагаева З., Абдулаева Э.С. Влияние национально фактора на формирование гендерных установок молодежи // В сборнике: ОТКРЫВАЕМ ЕВРОПУ Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей. Министерство образования и науки Российской Федерации, Донской государственный технический университет. 2017. С. 235–240.
4. Ярычев Н.У. Краткий анализ представлений студентов о мужском и женском идеале // В сборнике: Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие» Материалы конференций. 2019. С. 51–52.
5. Рябова Т.Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований [Электронный ресурс URL: <http://cens.ivanovo.ac/rupublications/riabova-stereotypi.htm/>

TRANSFORMATION OF THE COMMUNICATIVE CULTURE OF STUDENTS

Akhmedova Z.A.

Grozny state oil technical University academician M.D. Millionshchikov

The article deals with the transformation of the communicative culture of students. In the modern period, there are differences in the speech behavior of students, the use of different vocabulary. Speech aggression among students is widespread and is a consequence of the socio-cultural processes that occur in society. In the youth environment, changes are occurring faster, which bring with them new technologies, expanding our understanding of communication and the usual understanding of contactors in it.

Keywords: communication, language, transformation, gender, students, society.

References

1. Abdulayeva E.S. Modern spiritual culture // Humanities and social Sciences. 2012. No. 1. Pp. 298–299.
2. Vasenin I.V., Kukhtevich E.N. Language aggression on the Internet-a challenge to moral imperatives // Higher education in Russia-no. 4, 2014. P. 121–125.
3. Chagaeva Z., Abdulaeva E.S. Influence of the national factor on the formation of gender attitudes of youth // in the collection: OPENING EUROPE Materials of the all-Russian scientific and practical conference of young researchers. Ministry of education and science of the Russian Federation, don state technical University. 2017. Pp. 235–240.
4. Yarychev N.U. A Brief analysis of students 'ideas about the male and female ideal // in the collection: a Collection of selected articles on the materials of scientific conferences of the state research Institute "national Development" conference Materials. 2019. Pp. 51–52.
5. Ryabova T.B. Stereotypes and stereotyping as a problem of gender research [Electronic resource URL: <http://cens.ivanovo.ac/rupublications/riabova-stereotypi.htm/>

Пути и формы совершенствования миграции крестьян в города в Китае

Ван Лили,

аспирант, кафедра экономической социологии и менеджмента, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
E-mail: 414993507@qq.com

Внутренняя миграция часто отличается от международной миграции представлениями граждан о свободной мобильности внутри территории. Однако внутренние мигранты могут по-прежнему сталкиваться со значительными препятствиями на пути интеграции в силу институциональных структур, существующих в странах. Система Хукоу, изначально задуманная как средство предотвращения потенциального перехода сельских жителей в городские массы в период маоистской эры, создала четкую пропасть между сельскими и городскими районами и ограничила доступ к социальному обеспечению в регионе, где граждане официально зарегистрированы. В настоящей статье рассматривается жесткая система Хукоу, устаревшая для нынешнего китайского социального контекста, поскольку она уже не может остановить миграцию из сельских районов в города и лишь способствует усилению неравенства между сельскими мигрантами и принимающим их городским населением, подчеркивая при этом различия в социальном статусе и дискриминацию в отношении мигрантов из сельских районов в городские. Кроме того, в настоящей статье освещаются основные препятствия на пути ослабления ограничений на основе Хукоу и приводятся некоторые рекомендации в отношении политики, которые могут оказаться полезными для создания более инклюзивного общества.

Ключевые слова: внутренняя миграция, Хукоу, дискриминация, экономические реформы, пути совершенствования.

Национальное бюро статистики Китая сообщает, что в 2016 году число сельских трудящихся-мигрантов в Китае достигло более 281 миллиона человек. По оценкам, к 2025 году китайские города примут еще 243 миллиона мигрантов. Мигранты в общей сложности составят около 40% городского населения [20]. Следует отметить, что число внутренних мигрантов в Китае превышает общее число международных мигрантов (244 миллиона в 2015 году) в мире [18], что делает его важным примером для понимания, учитывая, что это касается благосостояния большого числа трудящихся-мигрантов. Эта значительная миграция из сельских районов в города в Китае привела к сохраняющемуся неравенству между сельским и городским населением, причем многие сельские трудящиеся-мигранты испытывают различные формы изоляции в городских районах – от трудовой эксплуатации до плохих жилищных условий и недостаточного доступа к основным услугам и образованию для детей-мигрантов [19].

Цель настоящей статьи заключается в изучении ситуации в Китае, где происходит самая масштабная миграция из сельских районов в города в мире, но которая регулируется уникальной системой регистрации домашних хозяйств страны (известной как Хукоу на китайском языке) в современных условиях, а также пути и формы ее совершенствования. В настоящей статье будут рассмотрены барьеры на пути интеграции в различных сферах: на национальном и местном уровнях управления, а также в повседневных социальных отношениях. В ней основное внимание уделяется институционализированной системе Хукоу в Китае и широко распространенным социальным предубеждениям как корням такого отчуждения сельских трудящихся-мигрантов и предлагаются пути дальнейшего совершенствования всей системы в возможности для всех заинтересованных сторон.

Барьеры на различных уровнях

1. На национальном уровне: дискриминация по признаку Хукоу в отношении сельских трудящихся-мигрантов.

Система Хукоу была впервые внедрена в Китае в 1958 году с целью ограничения массовой миграции из сельских районов в города и обеспечения структурной стабильности страны. Это было тесно связано с характером командной экономики, чтобы гарантировать адекватное предложение продукции в сельском хозяйстве [12]. Кроме того, система Хукоу также имеет жизненно важное значение для предоставления демографических данных

для централизованного планирования правительства [7] и для социально-политического управления различными группами населения [19]. Во-первых, система Хукоу классифицирует граждан на две широкие категории: сельские и городские. Граждане с сельским статусом Хукоу автоматически рассматриваются как «неполноценные», поскольку они не могут пользоваться теми же социальными льготами, что и их городские коллеги. Во-вторых, система Хукоу в значительной степени определяет, где гражданам разрешено жить, поскольку граждане имеют право на доступ к социальному обеспечению, такому как образование, здравоохранение и пенсии, только в том месте, где они официально зарегистрированы. В-третьих, статус Хукоу в первую очередь наследуется от родителей в момент рождения, и поэтому дети, рожденные сельскими трудящимися-мигрантами, также обозначаются как сельские владельцы Хукоу, даже если они родились в городе. Замена сельского статуса Хукоу на городской предполагает ряд трудоемких и дорогостоящих бюрократических процедур. Однако в большинстве случаев они не могут поменять свою регистрацию с сельской на городскую, поскольку им мешают критерии отбора, которым они, скорее всего, никогда не будут соответствовать [8]. Сельские мигранты, которые рассматривают возможность временной работы только в городских районах, также не желают этого делать, поскольку получение местного городского Хукоу также означает отказ от сельского, а также от всех связанных с ним социальных льгот в их родном городе. Эти мигранты живут в нескольких местах, как в сельских, так и в городских районах одновременно.

Система Хукоу сыграла важную роль в предотвращении массовой миграции между китайскими городскими и сельскими районами во время маоистского режима. Однако успешная реализация экономических реформ Китая с конца 1970-х годов привела к значительным социальным преобразованиям в стране. Сопровождаемые быстрыми процессами урбанизации и индустриализации, китайские города стали свидетелями крупномасштабного притока мигрантов из сельских районов в города, поскольку большое число сельских рабочих устремилось в города в поисках лучших перспектив и реализации своих стремлений к стабильному будущему для своих семей. Правительственный контроль географической мобильности и его способность обеспечить соблюдение системы Хукоу был значительно ослаблен, поскольку внутренняя миграция продолжается в больших количествах [13].

Тем не менее, несмотря на все драматические социальные изменения, произошедшие с начала экономических реформ, жесткая система Хукоу не смогла развиваться одновременно [21]. Даже несмотря на то, что система Хукоу больше не оказывает решающего влияния на предотвращение миграции из сельских районов в города, она по-прежнему имеет решающее значение

для дифференцированного определения жизненных шансов людей в рамках административной классификации городских и сельских категорий [10]. В сочетании с их социально-экономическими недостатками сельские трудящиеся-мигранты институционально лишены доступа к достойным условиям жизни в городе. Например, сельские дети-мигранты не могут свободно посещать государственные школы из-за отсутствия у них местного статуса Хукоу. В качестве альтернативы они должны были бы выбрать либо поступить в те частные школы для мигрантов, которые характеризуются более низким качеством преподавания, нестандартизированными учебными программами, ненадежными условиями, но высокой платой за обучение [14]; или стать одним из 60 миллионов оставшихся детей Китая, растущих в сельской местности Китая без родительского надзора [17], если их попытки поступить в городские государственные школы потерпят неудачу. По-прежнему существует множество рабочих мест, особенно в крупных компаниях или в государственных секторах, которые открыты только для городских или местных владельцев Хукоу. В некоторых регионах сельские мигранты не имеют права на социальное жилье. Кроме того, система Хукоу также способствовала неравенству в области здравоохранения в Китае, поскольку сельские трудящиеся-мигранты обычно не имеют доступа к местным медицинским услугам и планам медицинского страхования, несмотря на их плохие условия жизни и тяжелую рабочую нагрузку [16]. В этой связи система Хукоу значительно снижает качество жизни и чувство принадлежности сельских трудящихся-мигрантов к принимающему их обществу и имеет дополнительные последствия для расширения социального разрыва между сельскими и городскими районами.

2. На местном уровне: последствия децентрализации власти от центрального к местному правительству.

Центральное правительство Китая уже давно признало неисправность системы Хукоу и ее негативное воздействие на китайское общество. Начиная с середины 1980-х годов, центральное правительство приняло различные меры для постепенного ослабления ограничений на основе Хукоу, которые включают попытку отделить благосостояние от статуса Хукоу и снизить порог для приобретения городских Хукоу [19]. Правительство также обязалось постоянно проводить реформу Хукоу и создать новую систему регистрации домашних хозяйств к 2020 году [1].

Однако, как утверждают Чан и Бекингом, совокупные усилия по реформированию системы Хукоу фактически привели к децентрализации власти от центрального к местному правительству [3]. Несмотря на то, что центральное правительство взяло на себя повышенные обязательства по борьбе с дискриминацией в отношении внутренних мигрантов, на местном уровне не было эффективно обеспечено применение новых нор-

мативных актов [2]. Местные органы власти сохраняют решающий голос в деле проведения дискриминационной политики в отношении сельских мигрантов. В действительности крупные муниципалитеты уже установили более высокие пороговые значения для исключения сельских мигрантов из городского общества. Например, по вопросу об образовании детей сельских мигрантов правительство Пекина внедрило «политику пяти сертификатов», которая требует, чтобы родители мигрантов оформляли пять сертификатов (временный вид на жительство, разрешение на работу, подтверждение места жительства, сертификаты с места происхождения и регистрация домашнего хозяйства) для подтверждения их местного проживания [9]. Вместо того чтобы предоставить учащимся-мигрантам альтернативу для получения номера для зачисления в государственную школу [9], «политика пяти сертификатов» только усугубила проблемы сельских мигрантов, поскольку требования настолько обременительны, что практически ни один трудящийся-мигрант, это не в силах выполнить [6]. Что еще более тревожно, ожидается, что средние и малые города последуют примеру крупных муниципалитетов, таких как Пекин или Шанхай, чтобы ужесточить ограничения [5].

3. На уровне общества: глубоко укоренившиеся предрассудки.

Обилие дешевой рабочей силы мигрантов в городских районах в значительной степени способствовало стремительному росту глобальной экономики Китая, которая тесно связана с бумом в производственном секторе. Однако, хотя сельские трудящиеся-мигранты составляют половину городской рабочей силы Китая и половину ВВП страны, они по-прежнему страдают от глубоко укоренившихся предрассудков и дискриминации, помимо того, что им институционально отказано в доступе к государственным услугам [14]. Китайское слово для сельских рабочих-мигрантов 农民工 (Nóngmín gōng), которое можно буквально перевести как «крестьянские рабочие», несет глубоко укоренившуюся негативную коннотацию, подразумевая их отсутствие образования, низкие экономические способности и низкий социальный статус [14]. Устоявшиеся городские жители систематически ассоциируют сельских трудящихся-мигрантов с высокой мобильностью, высоким уровнем преступности и социальными беспорядками. Сельские трудящиеся-мигранты часто рассматриваются как угроза, конкурирующая за скудные городские ресурсы.

Помимо их почти постоянного клейма «крестьянина», унаследованного от системы Хукоу, Пай также указывает на роль средств массовой информации в изображении негативных образов о сельских трудящихся-мигрантах и укреплении предубеждения против них. Примером может служить то, как СМИ описывают миграцию из сельской местности в город как «слепой поток» (盲流 Mángliú на китайском языке), чтобы обозначить иррациональный, бессмысленный и неконтролируемый миграционный приток [14]. Этот тип языка способствует формированию и укреплению социальных предрассудков в отношении сельских мигрантов.

Из-за этого глубоко укоренившегося предубеждения устоявшиеся китайские городские жители часто демонстрируют сложное отношение к сельским трудящимся-мигрантам. С одной стороны, большинство городских жителей считают эти ограничения, основанные на Хукоу, несправедливыми и проявляют большую симпатию к сельским трудящимся-мигрантам. С другой стороны, они опасаются, что потенциальная либерализация системы Хукоу побудит еще большее число сельских мигрантов приезжать в города, чтобы поделиться и без того скудными городскими ресурсами. «Проводя свое исследование, я опросил пять городских обладателей статуса Хукоу в возрасте от 25 до 55 лет. Все без исключения, демонстрируя недовольство нынешней системой Хукоу и двойной системой городского и сельского управления, они заявили, что не будут проводить время в районах с высоким присутствием сельских трудящихся-мигрантов, поскольку они автоматически связывают эти районы с опасностью. Два родителя из числа моих собеседников сказали, что они не хотели бы видеть высокий процент сельских детей-мигрантов в одном классе со своими собственными детьми, потому что они боятся, что они будут иметь «плохое влияние» на своих собственных детей из-за их восприятия отсутствия родительского надзора и надлежащего поведенческого руководства» [8]. Это предубеждение затрудняет местным органам власти разработку и осуществление соответствующей политики в ответ на инициативы центрального правительства по ослаблению ограничений на основе Хукоу, поскольку они должны учитывать преобладающее мнение местных граждан.

Пути и формы совершенствования системы Хукоу в современных условиях.

Крупномасштабная миграция из сельских районов в города будет по-прежнему оставаться реальностью в Китае, однако сельские мигранты по-прежнему сталкиваются с многочисленными препятствиями на пути к достойным условиям жизни в городе. Сложность этого вопроса и связанные с ним различные слои социальной дискриминации означают, что необходим комплексный подход, включающий как центральные, так и местные органы власти, а также общинные усилия на уровне общества. Хотя приоритеты чаще всего устанавливаются в процессе разработки политики сверху вниз, необходимо также уделять внимание изменению общественных предубеждений в отношении сельских мигрантов. Следовательно, с учетом всех вышеупомянутых факторов можно с пользой рассмотреть следующие пути совершенствования данной политики.

1. На национальном уровне центральное правительство должно выполнить свое обещание продолжать работу по реформированию Хукоу,

- с тем чтобы постепенно вписать его в нынешний китайский социальный контекст. Во-первых, следует ликвидировать институционализированную дихотомию между сельским и городским районами. Во-вторых, все граждане Китая должны иметь доступ к основным социальным услугам по всей стране, таким как образование и здравоохранение, независимо от их географического места жительства. Одновременно местные органы власти должны работать над снижением порога доступа сельских мигрантов к социальным услугам, а также осуществлять надзор за тем, чтобы местные школы, больницы и компании осуществляли реформы, гарантирующие равные права трудящимся-мигрантам, многие из которых живут в разных районах.
2. Что касается негативной коннотации термина 农民工 Mín míngōng (крестьянские рабочие), то необходимо разработать новый термин применительно к сельским мигрантам-рабочим. Многие трудящиеся-мигранты продемонстрировали, что им не нравится, когда их называют «рабочими-крестьянами». Значение этого изменения будет выходить далеко за рамки языка, учитывая степень, в которой использование языка может построить наше восприятие. Кроме того, изменение этого термина также свидетельствует о большей готовности принимающего общества к более эффективной интеграции сельских трудящихся-мигрантов. Вот некоторые альтернативные термины, которые могут быть использованы для замены текущего термина: «новый городской житель» (新城市居民 Xīn chéngshì jūmín) и «новый контрактный работник» (新型合同工 Xīnxíng hétónggōng).
  3. Что касается роли средств массовой информации, то более широкое освещение должно быть направлено на изменение социально обусловленного предубеждения, которое городское принимающее население имеет по отношению к сельским мигрантам. Доминирующий дискурс, описывающий их как угрозу социальному порядку или конкурентов городским ресурсам, должен быть переработан. Средства массовой информации должны уделять больше внимания вкладу сельских мигрантов в быстрое развитие городов, которое Китай переживает в последние десятилетия. Они должны также сосредоточиться на преимуществах, которые общество может получить от более инклюзивной модели. Например, школьная сегрегация нанесет вред обществу в долгосрочной перспективе, а инклюзивное образование уменьшит неравенство и принесет пользу обществу и всем, кто в нем живет.
  4. В соответствии с вышеупомянутыми политическими рекомендациями следует проводить больше кампаний, направленных на повышение осведомленности общественности о преимуществах более инклюзивного и менее разделенного общества. Исторические уроки апар-

теида в Южной Африке и формализованной расовой сегрегации в Соединенных Штатах могут быть включены в качестве примеров долгосрочных опасностей и социальных разногласий, которые могут породить такие институционализированные системы.

5. Должно быть больше взаимодействия между давно сложившимися городскими жителями и сельскими новичками. Необходимо организовать конкретные программы, чтобы обе группы могли иметь возможности для установления реальных контактов друг с другом в качестве средства разрушения стереотипов. Например, городские государственные школы могут начать с организации внеклассных мероприятий с мигрантскими школами в присутствии родителей как городских, так и сельских детей-мигрантов.
6. Необходимо усилить правовую защиту, чтобы гарантировать сельским мигрантам такие же условия труда, как и их городским коллегам. По сравнению со своими городскими коллегами, сельские мигранты часто сталкиваются с серьезными проблемами, такими как нарушения в сфере труда, такие как уровень прожиточного минимума, незащищенность доходов, незащищенность рабочих мест и более продолжительное рабочее время, которые также влияют на их благосостояние.
7. Повышение роли гражданского общества вощерении равных прав сельских трудящихся-мигрантов и членов их семей. Несмотря на то, что гражданское общество в Китае по-прежнему сталкивается с многочисленными ограничениями в рамках нынешнего режима, оно стало играть все более важную роль в предоставлении социальных услуг и повышении осведомленности общественности [22]. Необходимо прилагать усилия на всех уровнях для расширения возможностей гражданского общества,ощерения его деятельности и создания условий для создания новых групп и общин гражданского общества.

Выводы

Несмотря на радикальные социальные и экономические изменения, произошедшие за последние четыре десятилетия, система Хукоу остается прочным институтом. Его непреходящее значение говорит нам о том, как далеко или даже как мало Китай отклонился от своего «социалистического пути». Помимо контроля за миграцией, система Хукоу была механизмом организации рабочей силы для быстрой индустриализации в первые три десятилетия существования Народной Республики. Обездвиживание крестьянства позволило государству организовать изъятия у земледельцев для поддержки первой из главных целей индустриализации.

В эпоху реформ система Хукоу была перестроена, чтобы служить новому, ориентированному на экспорт императиву индустриализации госу-

дарства – вопреки предыдущей стратегии иммиграции, на этот раз крестьянство было освобождено для создания огромного класса чрезвычайно дешевой и мобильной рабочей силы. Этот бесправный класс мигрантов обеспечил почти бесконечное количество дешевой рабочей силы как для государства, так и для глобальных промышленников. Это сделало эффективным и конкурентоспособным экономический механизм Китая.

За последние шесть десятилетий система Хукоу хорошо послужила государству в достижении цели превращения Китая в крупную промышленную державу, но недавние массовые протесты крестьян и трудовых мигрантов поставили под угрозу политическую стабильность и экономическую устойчивость Китая в долгосрочной перспективе. Трудящиеся-мигранты остро осознают серьезную дискриминацию, с которой они сталкиваются, и борются с ней. Китаю необходимо ускорить реформы Хукоу и демонтировать эту мегадискриминационную систему в разумные сроки.

WAYS AND FORMS OF IMPROVING THE MIGRATION OF PEASANTS TO CITIES IN CHINA

Wang Lili

Moscow State University Named After M.V. Lomonosov

Internal migration often differs from international migration in citizens' perceptions of free mobility within the territory. However, internal migrants may continue to face significant barriers to integration due to the institutional structures existing in countries. The Hukou system, originally conceived as a means of preventing the potential transition of rural residents to urban masses during the Maoist era, created a clear gulf between rural and urban areas and limited access to social security in the region where citizens are officially registered. This article looks at the tough Hukou system, outdated for the current Chinese social context. It can no longer stop the migration from rural to urban areas and only contributes to increasing inequality between rural migrants and their urban population. In addition, this article highlights the main obstacles to easing Hukou-based restrictions and provides some policy recommendations.

Keywords: internal migration, Hukou, discrimination, economic reforms, ways of improvement.

References

1. An, B., 2013. Hukou reforms target 2020: official. [Online] China Daily. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/china/2013-12/18/content_17180844.htm (Accessed 03.12.2019).
2. Amnesty International, 2015. People's Republic of China Internal migrants: Discrimination and abuse-The human cost of an economic 'miracle'.
3. Chan, K. and Buckingham, W. (2008). Is China Abolishing the Hukou System? Available at: <http://faculty.washington.edu/kwchan/Chan-WSB-Hukou-Abolition-CQ2008.pdf> (Accessed 03.12.2019).
4. Chan, K., 2012. Migration and development in China: trends, geography and current issues, *Migration and Development*, 1:2, 187–205
5. China Daily, 2016. Migrant children have right to education. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2016-10/26/content_27173504.htm (Accessed 03.12.2019).

6. China Hands, 2015. On the Margins: Migrant Education in Beijing. [online] The Huffpost. Available at: http://www.huffingtonpost.com/china-hands/on-the-margins-migrated_b_7250284.html. (Accessed 03.12.2019).
7. China Labour Bulletin, 2007. Standing Up: The Workers Movement in China, 2000–2004. Available at: <http://www.clb.org.hk/en/content/standing-workers-movement-china-2000-2004> (Accessed 03.12.2019).
8. Farrar, P., 2016. China's New Generation of Urban Migrants. The Diplomat. Available at: <http://thediplomat.com/2016/06/chinas-new-generation-of-urban-migrants/> (Accessed 03.12.2019).
9. Feng, E., 2014. Beijing Migrant Education: Challenges and Prospects in Light of the Five Certificate Policy. Available at: <https://core.ac.uk/display/37750430/tab/similar-list>. (Accessed 13 May 2017).
10. Kuang, L and Liu, L., 2012. Discrimination against Rural-to Urban Migrants: The Role of the 仇тов System in China. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3489849/> (Accessed 03.12.2019).
11. Ministry of Human Resources and Social Security of the People's Republic of China, 2017. 国家统计局公布报告: 农民工总量达2.8亿, 月收入达3275元. Available at: <http://www.mohrss.gov.cn/SYrlzyhshbzb/dongtaixinwen/buneyiaowen/201705/t20170502270286.html> (Accessed 03.12.2019).
12. Laird, T., 2015. Rethinks peasant 'apartheid'. BBC. Available at: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/4424944.stm>. (Accessed 19 May 2017).
13. Liang, Z. and Ma, Z., 2004. China's Floating Population: New Evidence from the 2000 Census. Available at: <http://soc.thu.edu.tw/firework/conference2002120708/conference%20paper/Zhongdong.pdf> (Accessed 03.12.2019)
14. Pai, H., 2012. China's rural migrant workers deserve more respect from the city-dwellers. The guardian. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/aug/25/china-rural-migrants-more-respect> (Accessed 03.12.2019).
15. Shi, L., 2008. Rural Migrant Workers in China: Scenario, Challenges and Public Policy. Working Paper No.89. Policy Integration and Statistics Department at International Labor Office Geneva. Available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/553d/1d594a28e5ffbb95cdf101e6cb6604b8d7e6.pdf> (Accessed 03.12.2019)
16. Shao, C., Meng, X., Cui, S., Wang, J and Li, C. 2015. Income-related health inequality of migrant workers in China and its decomposition: An analysis based on the 2012 China Labor-force Dynamics Survey data. *Public Health Rep.* 2008 Mar-Apr; 123(2): 189–197. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2239328/> (Accessed 03.12.2019).
17. Sudworth, J., 2016. Counting the cost of China's left-behind children. BBC News. Available at: <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-35994481> (Accessed 03.12.2019).
18. United Nations, 2016. International Migration Report 2015. Available at: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015_Highlights.pdf (Accessed 03.12.2019).
19. Wang, L., 2015. Hukou System and its Reform Exclusion and Inclusion in China. Development Research Centre of the State Council of China. Available at: http://www.in.undp.org/content/dam/india/docs/hukou_system_and_its_reform_exclusion_and_inclusion_in_china.pdf (Accessed 03.12.2019).
20. Woetzel, J., Mendonca, L., Devan, J., Negri, S., Hu, Y. Jordan, L., Li, X., Maasry, A., Tsean, G., Yu, Flora., et al., 2009. Preparing for China's urban McKinsey & Company. Available at: <http://www.mckinsey.com/global-themes/urbanization/preparing-for-chinas-urban-billion> (Accessed 03.12.2019).
21. Yang, Z., 2014. End gaokao bias toward migrant workers' kids. China Daily. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2014-08/12/content_18292120.htm (Accessed 03.12.2019).
22. Zhang, Y., 2003. Migrant Women Workers and The Emerging Civil Society in China. Available at: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/APCITY/UNPAN005477.pdf> (Accessed 03.12.2019).

Социальный капитал российских организаций: подходы к операционализации и измерению

Игумнов Олег Александрович,

кандидат педагогических наук, кафедра экономической теории и менеджмента, доцент ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

E-mail: oleg_igumnov@mail.ru

Статья посвящена проблеме операционализации и измерения организационного социального капитала. На основе анализа результатов исследований, проведенных в разных организациях, автор предлагает собственный подход к решению проблемы операционализации и измерения социального капитала организации. В частности, предложены требования к методологии указанного процесса, среди которых необходимость различения содержания, факторов и организационных эффектов социального капитала, полнота охвата его аспектов, интегрируемость с управленческими показателями, несводимость организационного социального капитала к сумме индивидуальных социальных капиталов, учёт культурного контекста, гибкость методологии и исследовательской стратегии. Указанные требования рассматриваются как нормативные. В статье предложена методика расчёта интегральных показателей оценки социального капитала (частные индексы, сквозные частные индексы, интегральные индексы по типам социальных отношений).

Ключевые слова: социальный капитал, организационный социальный капитал, индивидуальный социальный капитал, операционализация и измерение социального капитала, организационные эффекты, аффилиация, иерархия, обмен.

Наиболее глубокие методологические дискуссии в области изучения социального капитала, как нам представляется, относятся к макроуровневым исследованиям, имеющим особую значимость и ценность при решении проблем социально-экономического развития регионов, сравнении политико-институциональной среды различных стран и т.п.

Организационный уровень социального капитала гораздо реже оказывается в фокусе методологического анализа, несмотря на то, что обладает очевидной спецификой и представляет собой исключительную управленческую значимость как потенциальный ресурс повышения эффективности.

Методологические дискуссии в области макроуровневого социального капитала позволили сформулировать определённые требования к «идеальной» методологии его операционализации и измерения. Всемирным банком были предложены такие требования, как необходимость учёта культурного контекста, разных аспектов (измерений) социального капитала, сочетание количественных и качественных методов его изучения, релевантность инструментария субъективно воспринимаемым целям деятельности [12, р. 23].

В докладе У. Стоун, посвящённом изучению социального капитала семей и сообществ, также сформулировано несколько принципов его изучения [11, р. 34–35]: эмпирическая фиксация многомерности понятия социального капитала; необходимость полного и валидного измерения каждого показателя; концептуальное и эмпирическое различие между содержанием социального капитала и его эффектами; избегание мер, которые могут быть интерпретированы неоднозначно и смешивать факторы или последствия социального капитала с его содержанием; исследование должно не только с достаточной точностью измерять ключевые элементы социального капитала, но и позволять выявлять их связь как друг с другом, так и с основными предикторами и эффектами.

Однако было бы некорректно полагать, что изучение организационного социального капитала может ограничиться этими общеметодологическими соображениями и рекомендациями. При изучении организаций необходимо учитывать их во-многом уникальные черты: наличие чётких границ, определяющих высокую степень системной целостности и замкнутости организации, наличие системы управления, явным образом задающей организационные цели и непосредственно воздействующей на ключевые факторы развития соци-

ального капитала, наличие добровольно принимаемых участниками взаимных обязательств (в рамках трудовых отношений), существование в условиях высокой внешней конкуренции, как за трудовые ресурсы (со стороны организации), так и за трудовые и карьерные возможности (со стороны работников). С учётом этих и других особенностей, можно сформулировать перечень методологических требований и принципов, на которые целесообразно ориентироваться при изучении организационного социального капитала.

1. Необходимость проведения чёткого и операционализируемого различия между содержанием организационного социального капитала, факторами его формирования и развития, а также его организационными эффектами (последствиями). Это требование, как уже было отмечено выше, являясь достаточно очевидным, оказывается нетривиальным при решении конкретных исследовательских проблем, как на концептуальном, так и на эмпирическом уровнях.

С управленческой точки зрения ценность такого различения очевидна: менеджмент, с одной стороны, является субъектом постановки целей, плановых или стратегических показателей, определяющих и кодифицирующих желаемые организационные эффекты, а с другой стороны – располагает конкретным набором инструментов воздействия, которые входят в число факторов формирования социального капитала. Последний является своего рода «скрытым параметром», опосредующим связь между двумя управленческими категориями (цели и инструменты).

2. Полнота охвата всех аспектов социального капитала. Большинство исследователей социального капитала признают его сложную, многоаспектную и многокомпонентную природу, хотя конкретный перечень этих компонентов, как было показано выше, существенно различается. В рамках общей концептуальной модели организационного социального капитала, предложенной в настоящей работе, его внутренняя сложность образована его тремя измерениями (структурным, когнитивным и реляционным) и тремя типами социальных отношений (аффилиация, иерархия, обмен), образующих его основу.

Сформулированный принцип предполагает, что любое эмпирическое исследование социального капитала имеет смысл только в той мере, в которой оно способно отразить все составляющие социального капитала, предполагаемые теоретической моделью. В соответствии с этим принципом, выборочное изучение отдельных элементов, или измерений социального капитала не просто является *неполным*, но, по сути, *бессмысленным*.

Наиболее очевидно это в случае необходимости учёта разных измерений, или компонентов, социального капитала. Нередки исследования, сфокусированные на каком-то одном измерении социального капитала, например, структурном или когнитивном [3; 4]. На наш взгляд, такого рода исследования, хотя и выглядят закономерными в логике

специализации научного знания, де-факто подменяют предмет исследования.

Идея социального капитала заключается в том, что именно совокупность взаимообусловленных аспектов социальных связей создает тот интегральный эффект, который и позволяет использовать их в качестве ресурса (личного, организационного, общественного).

Если исследование сосредоточено лишь на одном аспекте социального капитала, оно не способно обосновать роль последнего в организационной результативности и эффективности. В таких случаях целесообразно говорить об изучении системы социальных коммуникаций организации, о корпоративной культуре, но не о социальном капитале.

Менее очевидной является необходимость учитывать разные типы социального капитала, то есть социальный капитал, основанный на разных типах социальных отношений. С формальной точки зрения, каждый такой тип может быть самостоятельным и легитимным предметом изучения, в той мере, в которой учитывает все содержательные аспекты. На наш взгляд, это справедливо, но лишь отчасти, по крайней мере, когда речь идёт об организационных системах.

С социальной точки зрения, любая организация, за исключением, возможно, каких-то очень специальных случаев, включает отношения всех трех типов: аффилиации, иерархии, обмена. Разные типы социальных отношений, в которые вовлечены работники, не могут рассматриваться изолированно: отношения одного типа (например, иерархические) влияют на интенсивность и возможности других типов (например, обмена). Поэтому в масштабах всей организации только совокупность разных типов отношений позволяет понять содержательные особенности, величину и возможности социального капитала.

Таким образом, как в теоретическом, так и практическом смысле, изучение социального капитала организации требует учёта как всех его содержательных измерений, так и исходных типов социальных отношений.

Реализация принципа полноты охвата, важная сама по себе, накладывает также дополнительные ограничения на возможности выбора конкретных методов сбора эмпирической информации. Методы, позволяющие эффективно выявить структурные компоненты социального капитала, могут оказаться малоприспособленными для выявления субъективных аспектов восприятия социальных связей, и наоборот. Как следствие, использование какого-то одного метода может оказаться недостаточным и потребовать расширения исследования за счёт дополнительных источников данных и методов их сбора.

3. Интегрируемость с управленческими показателями. Хотя исследования организационного социального капитала могут быть сугубо академическими, их практическая ценность во многом зависит от того, насколько используемые концепту-

альные модели, методология и измерительные инструменты соответствуют управленческим практикам и процедурам.

Современный менеджмент опирается на формализованные методы и процедуры, которые позволяют эффективно кодифицировать стратегические цели, осуществлять мониторинг и контроль их достижения, оценивать различные элементы организационной системы и принимать оперативные решения. Подобно тому, как идея социальной ответственности бизнеса, изначально сформулированная как сугубо этическая [8], стала частью управленческой практики только после переинтерпретации и кодификации в терминах управленческих стандартов и процедур [5; 10], операционализация и методология исследования социального капитала организации должна изначально допускать возможность интеграции с системами управленческой отчётности, механизмами принятия управленческих решений и стратегического планирования.

Можно предположить, что разделы, посвящённые социальному капиталу, могут рассматриваться как гипотетический элемент системы социальной отчётности в логике существующих управленческих стандартов, таких, как глобальная инициатива в области отчётности GRI [9], не подменяя собой принципы и цели собственно научного исследования социального капитала.

4. Несводимость организационного социального капитала к сумме индивидуальных социальных капиталов. Ранее мы уже обосновали на теоретическом уровне необходимость учёта этого аспекта, однако она имеет и вполне практические следствия для эмпирического исследования. Использование простых агрегированных показателей для измерения социального капитала на макроуровне уже было подвергнуто обоснованной критике [13].

В случае организационных систем такой подход выглядит ещё более проблематичным. Фундаментальная дилемма общего и частного блага усиливается замкнутым характером организационной системы, в которой индивидуальные преимущества, вытекающие из наличия социальных связей, находятся в прямом противоречии с интересами других индивидов и организации в целом.

Исходя из сказанного выше, одним из принципиальных требований к изучению организационного социального капитала является признание его уникальности как самостоятельного вида ресурса и необходимости разработки средств измерения, не основанных на простом агрегировании индивидуальных оценок. В практическом смысле это означает, что увеличение числа обследуемых сотрудников не должно рассматриваться как источник статистически агрегируемых данных, но является лишь средством повышения надёжности полученных результатов.

5. Необходимость учёта культурного контекста. На наш взгляд, данное требование, сформулированное специалистами Всемирного банка, справедливо не только при анализе социального капи-

тала стран и регионов, но и организаций. Особенно очевидна такая необходимость в сравнительной перспективе. Объясняется она тем, что, по нашему мнению, базовые ценности национальной культуры регулируют фундаментальные принципы социального взаимодействия и социальных отношений. Культурные особенности непосредственно сказываются на исследованиях социального капитала, поскольку задают разные нормативные образцы для участия в сетях социальных связей.

При изучении организаций специфический социокультурный контекст должен учитываться, прежде всего, как интерпретативная «рамка», определяющая субъективный смысл и восприятие конкретных организационных и управленческих практик. Операционализация ключевых понятий и выбор измерительных инструментов должны поэтому учитывать возможные и ожидаемые расхождения между универсальными и объективными организационными потребностями в социальном капитале, и ценностно-нормативными ориентациями социокультурной среды.

6. Гибкость методологии и исследовательской стратегии. Социальный капитал является плодотворным, но, по-видимому, одним из самых сложных конструктов в современной социальной науке, как в плане его концептуализации, так и его эмпирического исследования. Эта сложность, обусловленная пролиферацией теоретических и дисциплинарных подходов, концептуальной полисемией, многоаспектностью и многофакторностью самого феномена, по-видимому, является неустранимой. В методологическом смысле это означает, что использование различных методов и исследовательских стратегий является допустимым и потенциально эффективным.

Однако, как показывают методологические дискуссии в области макроуровневого социального капитала, наилучшие результаты достигаются, когда концептуальная модель и схема её операционализации допускают определённую гибкость и возможность корректировки и переинтерпретации в свете полученных данных, а также корректировку самого инструментария в ходе теоретического анализа или современных методов эмпирической генерализации (таких, как систематические обзоры и метаанализ).

Предложенные методологические и исследовательские принципы целесообразно рассматривать не столько как императивы, сколько как рекомендации, способствующие качеству исследования социального капитала организаций (как сугубо академического, так и практико-ориентированного). На наш взгляд, они способны выполнять важную нормативную функцию как при разработке исследовательской стратегии и инструментария, так и при оценке уже проведённых исследований.

В одном из первых российских исследований, посвящённых организационному социальному капиталу, О.А. Базалеев использовал контент-анализ корпоративных СМИ (относящихся к 30-м годам XX века и современности) для выявления

динамики социального и символического капитала предприятий [1]. Контент-анализ использовался как средство выявления специфических социальных практик, интерпретируемых в свете теории социального капитала. Операционализация социального капитала предполагала выделение 12 категорий анализа, относящиеся к системе управления (иерархичность, стиль управления, контроль, механизмы решения производственных проблем, мотивации работников, информационной закрытости, идеологии (корпоративной культуре), доверию, социально-групповому противопоставлению).

Предложенная схема, на наш взгляд, не только некорректно отражает содержательное понимание социального капитала (что допустимо с учётом существующего концептуального разнообразия), но и не позволяет провести явное различие между содержанием, факторами и эффектами социального капитала. Очевидно и то, что контент-анализ не позволяет адекватно оценить многие существенные компоненты социального капитала, как структурные, так и когнитивные или реляционные (использование контент-анализа СМИ вряд ли может выступать адекватным методологическим выбором для выявления субъективного восприятия и оценки социальной среды самими работниками). Интервью с работниками современного предприятия отчасти решает вторую проблему, однако в силу исходной ограниченной концептуальной модели не позволяет реализовать потенциал этого метода для полного охвата всех аспектов социального капитала.

Исследование уральских специалистов, использует для измерения социального капитала организации опросный инструментарий, состоящий из 31 вопроса, плюс ряд анкет для измерения мотивации и удовлетворённости трудом [2]. Вследствие определённой концептуальной неоднозначности и отсутствия методологических пояснений, используемый инструментарий сложно интерпретировать в терминах теории социального капитала, поскольку он содержит индикаторы, относящиеся к широкому спектру «социальной сферы» предприятия.

Отсутствие каких-либо данных, характеризующих структурные компоненты социального капитала, также, на наш взгляд, не позволяет с достаточной степенью полноты оценить содержание социального капитала обследованного предприятия. Основная часть индикаторов, так или иначе, посвящена вопросам «социальной политики» предприятия, что вряд ли в достаточной мере отражает специфическое содержание социального капитала как организационного ресурса.

Использование простых частотных распределений ответов респондентов как единственной аналитической техники не позволяет выявить взаимосвязь различных переменных, выявить структуру факторов социального капитала и уточнить исходную теоретическую модель. Не менее важно и то, что в анкете используются индикаторы,

основанные как на оценке личного субъективного опыта респондентов, так и на оценке ими общей ситуации в организации. В отсутствие явной методологии анализа данных остается неясным, как используемый инструментарий решает проблему несводимости социального капитала организации к сумме индивидуальных социальных капиталов.

В ряде работ российских авторов напрямую ставится вопрос о методологии изучения социального капитала организации. Так, статья А.Г. Харина полностью посвящена вопросам оценки социального капитала на уровне организации [7]. Исходя из прагматической экономико-управленческой перспективы, автор справедливо фокусируется на необходимости решения проблемы управленческой релевантности абстрактного понятия социального капитала, а также утверждает необходимость различия между социальным капиталом и его управленческими эффектами, которые автор воспринимает через призму рыночной стоимости компании.

Однако в дальнейшем автор, на наш взгляд, фактически осуществляет подмену понятий, рассматривая в качестве социального так называемый организационный капитал, понимаемый как управленческие технологии, обеспечивающие трансформацию индивидуальных знаний в коллективные, а также организационные процедуры, культуру организации и др. [7, с. 715], смешивая тем самым совершенно различные элементы организационных систем, и теряя специфику собственно социального капитала и роль социальных связей как его основы.

Одна из наиболее подробных и основательных попыток задать методологические основы изучения социального капитала российских организаций предпринята И.Б. Олимпиевой и её коллегами [6]. В современной российской литературе это, по-видимому, единственное серьёзное исследование, которое стремится эксплицировать логику операционализации и измерения социального капитала организации.

В частности, авторы явно актуализируют проблему полноты охвата, указывая, что качественная методика измерения социального капитала с необходимостью должна охватывать все его значимые аспекты. В рамках предложенной авторами концептуальной модели таких компонента три: доверие, сети социального взаимодействия и нормы (культура). Для каждого компонента авторы предлагают свой набор индикаторов и измерительный инструментарий, основанный на оценке респондентами ситуации в их подразделении или организации в целом.

Насколько можно судить из описания методики, авторы также вполне осознают опасность отождествления организационного социального капитала и суммы частных индивидуальных капиталов, предлагая способы расчета интегральных показателей, учитывающих связь различных компонентов, и не являющихся простым агрегирова-

нием ответов респондентов. Таким образом, представленная работа демонстрирует высокий уровень методологической культуры, хотя, к сожалению, не предоставляет достаточно детальной информации, позволяющей оценить предложенную методику во всей полноте.

Содержание социального капитала организации – ключевой элемент базовой схемы, от корректной операционализации и измерения которого зависит любое эмпирическое исследование, в том числе практико-ориентированное. Согласно теоретической логике исследования, специфика социального капитала организации может быть определена только при учете всех его компонентов и типов. При операционализации организационного социального капитала, таким образом, необходимо решить две задачи:

1) обеспечение эмпирической интерпретации каждого отдельного компонента (измерения) социального капитала всех трёх типов, то есть разработка частных показателей социального капитала;

2) разработка способов интеграции отдельных измерительных средств, отражающих связь между отдельными аспектами и позволяющих характеризовать социальный капитал организации в целом (интегральные показатели).

Исходя из концептуальной модели, предлагаемой нами, минимальное число частных показателей равно девяти (три типа отношений X три измерения). Однако каждый компонент социального капитала (структурный, когнитивный, реляционный) также может быть подвержен декомпозиции, в результате чего общее число измеряемых переменных должно возрасти. Практические ограничения исследования могут стать объективным препятствием для достаточно глубокой и детальной декомпозиции, однако минимальное количество из 9 основных частных показателей представляется необходимым в любом исследовании.

Использование опросного инструментария при изучении социального капитала в неопределённом числе организаций создаёт ещё одну сложность, которую необходимо принимать во внимание. Эмпирические индикаторы, направленные на оценку личного социального опыта респондентов, вряд ли могут служить объективным средством измерения социального капитала организаций, которую они представляют. Социальный капитал организации характеризует всю систему социальных связей работников, а не индивидуальное положение в ней отдельного сотрудника.

Решение этой проблемы, как нам представляется, возможно, за счёт отказа от эгоцентрических в пользу аллоцентрических индикаторов при проведении опроса. Если в первом случае (часто встречающемся в исследованиях) респонденты оценивают собственную включённость в социальные связи, собственные установки и мотивы, то во втором они оценивают общую ситуацию в организации с позиции стороннего наблюдате-

ля. С учётом статистического обобщения результатов множества респондентов, даже относящихся к разным организациям, представляется, что совокупность индивидуальных оценок вполне может стать практически реализуемой заменой полноценных социологических обследований множества организаций.

Такой подход иногда используется в исследованиях социального капитала, хотя, как правило, непоследовательно, то есть сочетая эго- и аллоцентрические оценки [6]. Однако в других областях социальной науки подобный приём хорошо себя зарекомендовал.

Исходя из сформулированных выше соображений, может быть предложен общий перечень индикаторов для измерения всех компонентов социального капитала, использующих опросный метод сбора данных и аллоцентрические вопросы (табл.).

Приведённый перечень возможных индикаторов раскрывает основное содержание организационного социального капитала, хотя с методической точки зрения и имеет определённые ограничения, вытекающие из выбора опросного инструментария. Оптимальной стратегией измерения социального капитала с учётом разных типов отношений является применение общих индикаторов к различным категориям работников. Целесообразна оценка различных компонентов социального капитала применительно:

- к отношениям между работниками, тесно связанными функциональными связями, хорошо знающими друг друга и образующими относительно замкнутый рабочий коллектив (сотрудники одного подразделения, команды, рабочей группы);
- к отношениям между работниками разных функциональных областей, сравнительно незнакомыми или полностью незнакомыми друг с другом;
- к отношениям между работниками и руководителями, причём возможно отдельное рассмотрение непосредственных руководителей и высшего менеджмента компании.

Перечень индикаторов позволяет использовать идентичные формулировки вопросов анкеты для измерения всех трёх типов отношений. Безусловно, разные типы социальных отношений, с социально-психологической точки зрения, не соответствуют строго функциональным отношениям в организации. В любом коллективе и любой системе социальных связей (в том числе и в диадах) могут быть выделены три базовые реляционные модели, изучение которых основано преимущественно на социально-психологических методах исследования.

Для социологических целей более перспективной выглядит стратегия, основанная на использовании естественных организационных принципов, структурирующих социальные отношения, а именно – управленческой иерархии и организационной структуры.

Таблица. Перечень возможных индикаторов организационного социального капитала, применимых для разных типов социальных отношений

Изменение	Компонент	Потенциальные индикаторы
Структурное	Структурные возможности социальных контактов	Оцениваемая возможность обратиться к другим сотрудникам с неформальным вопросом, сообщением, просьбой, обращением Участие в рабочих мероприятиях (рабочие группы, встречи, круглые столы, семинары, совещания и т.п.), организуемых предприятием Участие в неформальных встречах с коллегами вне организации
	Интенсивность социальных контактов	Среднее число коллег, с которыми поддерживаются регулярные социальные контакты разной степени близости Среднее число неформальных обращений к другим сотрудникам (включая руководителей) за единицу времени (день, неделя, месяц)
	Стабильность сети социальных контактов	Оценка стабильности состава персонала предприятия
	Роли в системе социальных коммуникаций	Наличие в организации доступных коммуникаторов или информационных брокеров – сотрудников, которые могут обеспечить связь с другими работниками и руководителями компании
Когнитивное	Коммуникативные навыки работников	Наличие сложностей в общении из-за различий в языке, возрасте, культуре, этнической принадлежности
	Разделяемые системы представлений	Осведомленность относительно корпоративной истории, организационных целей, ценностей и принципов Степень различий в понимании организационных ценностей, целей работников и компании* Степень идентификации работников с коллективом на уровне отдельного подразделения/на уровне всей компании
Реляционное	Доверие	Оцениваемая степень доверия работников друг другу и руководителям Готовность обратиться к другим сотрудникам или руководителям за помощью различного типа (получение информации, совета, доступа к ресурсам, материальной поддержки, правовой поддержке и др.)
	Просоциальные установки	Готовность оказать помощь коллегам и руководителям, в зависимости от типа поддержки (предоставление информации, обмен опытом, материальная помощь, консультация и др.) Готовность к кооперации при решении организационно значимых задач

Окончание

Измерение	Компонент	Потенциальные индикаторы
	Нормы	Степень соответствия организационных практик и социального поведения работников универсалистским нормам Степень выраженности в организации норм взаимности и справедливости Степень приемлемости нарушений общих социальных норм

*Использование аллоцентрических вопросов в рамках предлагаемой исследовательской стратегии, не предполагающей детальное изучение отдельного предприятия, не позволяет установить фактическую степень различий в понимании конкретного содержания ценностей и правил поведения в организации.

Большинство из приведённых выше индикаторов допускают различные формулировки вопросов, которые могут быть использованы в конкретном исследовании и, что не менее важно, разные типы шкал. Учитывая потребность в разработке интегральных показателей социального капитала и выявлении связей между его содержанием, факторами и эффектами, рекомендуется использование как минимум порядковых шкал для каждого индикатора.

Исходя из ключевой идеи о взаимообусловленности различных компонентов и типов организационного социального капитала, может быть предложена следующая универсальная методика расчёта интегральных показателей, позволяющая оценивать состояние социального капитала как самостоятельного организационного ресурса, не сводимого к сумме индивидуальных ресурсов.

Расчёт частных индексов социального капитала. Под частным индексом социального капитала (CK_{dt}) мы понимаем показатель, агрегирующий результаты измерения отдельных индикаторов, относящихся к конкретному компоненту (измерению) социального капитала (d) (структурному, когнитивному или реляционному), – и конкретному типу социальных отношений (t) (категории объектов социальных контактов): аффилиации (близкие коллеги), иерархии (руководители – подчиненные), обмена (дальние коллеги).

Поскольку при измерении каждого компонента может использоваться разный набор и число индикаторов, а также разные типы шкал, в целях унификации и возможностей дальнейшего сравнения и анализа рекомендуется при расчете использовать среднее значение нормированных показателей, соответствующих каждому индикатору (1):

$$CK_{dt} = \sum_{norm} i_{norm} / n \quad (1),$$

где i_{norm} – нормированное значение конкретного индикатора, приведенное к шкале от 0 до 1; n – число индикаторов, используемых для расчета конкретного компонента социального капитала.

Расчёт частных индикаторов может быть осуществлен при использовании порядковых или интервальных шкал. При оценке индикаторов интенсивности социальных контактов размерность ис-

ходной шкалы рекомендуется устанавливать эмпирическим путем: максимальное значение показателя (например, число контактов с коллегами), полученное в ходе репрезентативного обследования, должно выступать в качестве максимума шкалы, используемого для процедуры нормирования.

Расчет сквозных частных индексов социального капитала. Под сквозными частными индексами социального капитала ($СК_d$) мы понимаем интегральные показатели, агрегирующие частные индексы, относящиеся к отдельному компоненту социального капитала в масштабах всей организации, то есть, относящиеся ко всем типам социальных отношений и категорий работников. Такие показатели могут быть полезны для сравнения отдельных аспектов социального капитала и понимания, какие именно аспекты являются «слабым звеном» в организации. Поскольку данные индексы, фактически, просто обобщают информацию о социальных связях между разными категориями работников, их расчет может осуществляться путем расчета среднего значения частных индексов (2):

$$СК_d = (СК_{da} + СК_{dh} + СК_{dm}) / 3 \quad (2),$$

где $СК_{da}$ – значение частного индекса социального капитала для к-компонента в отношениях аффилиации (в группе тесно связанных сотрудников), $СК_{dh}$ – значение частного индекса в иерархических отношениях, $СК_{dm}$ – значение частного индекса в рыночных отношениях.

Возможное значение данного индекса находится в диапазоне [0; 1].

Расчет интегральных индексов социального капитала по типам социальных отношений. Данный индекс ($СК_t$) интегрирует различные аспекты социального компонента в сводный индекс применительно к конкретному типу социальных отношений (категории работников). В отличие от предыдущего интегрального индекса, его расчёт оказывается более сложным. Это связано с тем, что разные компоненты социального капитала рассматриваются как взаимозависимые и взаимообуславливающие.

Как следствие, простые методы агрегирования, основанные на суммировании частных индексов, могут оказаться неэффективными: отсутствие одного из компонентов в организации де-факто приведёт к нуллификации всех остальных компонентов, что не будет отражено при использовании аддитивных процедур агрегирования.

Ключевая идея, лежащая в основе самого понятия организационного социального капитала, заключается в том, что его приращение предполагает максимально сбалансированное приращение различных компонентов, то есть развитый социальный капитал требует не только максимизации значения отдельных индикаторов, но и минимизации разброса между их значением. В методическом смысле это может быть достигнуто посредством замены аддитивных процедур мультипликативными (3):

$$СК_t = СК_{st} \cdot СК_{ct} \cdot СК_{rt} \quad (3),$$

где $СК_{st}$ – значение индекса структурного компонента социального капитала для t -группы работников; $СК_{ct}$ – значение индекса когнитивного капитала; $СК_{rt}$ – значение индекса реляционного капитала.

Значение данного показателя также может варьироваться в диапазоне [0; 1], однако, поскольку он основан на мультипликативной процедуре, следует ожидать, что средние значения данного индекса будут ниже, чем в случае сквозных частных индексов.

Расчет интегрального индекса социального капитала. Главный показатель, представляющий интегральную оценку социального капитала (СК) может рассчитываться разными способами. Для наглядности мы предлагаем использовать простое среднее от всех интегральных индексов по типам социальных отношений (4):

$$СК = \sum СК_t / 3 \quad (4).$$

Отметим, что при таком подходе отсутствие социального капитала в рамках отдельного типа отношений (например, между руководителями и подчинёнными) не приводит к нуллификации всего социального капитала организации. Мы исходим из того, что, хотя в такой гипотетической, но возможной ситуации компания в значительной мере лишается возможностей использования ресурсов социальных связей, но, тем не менее, не полностью: другие типы социального капитала всё ещё будут способны оказывать позитивные организационные эффекты. Тем не менее, возможность использования мультипликативной процедуры при расчёте интегрального индекса не должна полностью отбрасываться, и может рассматриваться как альтернативное методическое решение.

Литература

1. Базалеев О.А. Социальный капитал как фактор управления. Дисс... канд. соц. наук. – Саратов, 2002. 148 с.
2. Белкин В.Н. и др. Теоретико-методологические основы социального капитала организации. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. 200 с. С. 166–179.
3. Германов И.А., Плотникова Е.Б., Булгакова Д.А. Структурный социальный капитал работников российских промышленных предприятий: опыт эмпирической оценки // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 1. С. 135–145.
4. Демчук Д.Б. Измерение когнитивного социального капитала в организации: подходы и методы // Социальная и экономическая психология. 2017. № 2. С. 165–184.
5. Канаева О.А. Корпоративная социальная ответственность: эволюция теоретических взглядов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Экономика. 2013. № 2. С. 130–145.
6. Олимпиева И.Б., Кондаков А.А., Ежова Л.В., Слободской А.Л. Социальный капитал: анали-

тические подходы и возможности измерения на уровне организации // Петербургская социология сегодня. 2014. № 1–1. С. 10–41.

7. Харин А.Г. Социальный капитал организации: понятие и методы оценки // Экономический анализ: теория и практика. 2017. № 4. с. 711–725.
8. Bowen, H. Social Responsibility of the Businessman. – New York: Harper, 1953. 298 p
9. GRI G4 Guidelines and ISO 26000: 2010. How to use the GRI G4 Guidelines and ISO 26000 in conjunction. – GRI; ISO, 2014.
10. Lee M.-D. P. A review of the theories of corporate social responsibility: its evolutionary path and the road ahead // International Journal of Management Reviews. 2008. Vol. 10(1). P. 53–73
11. Stone W. Measuring Social Capital: Toward a theoretically informed measurement framework for researching social capital in family and community life. Research Paper No. 24. – Melbourne: Australian Institute of Family Studies, 2001. 40 p. P. 34–35
12. Understanding and Measuring Social Capital: A multidisciplinary tool for practitioners / Ed. by C. Grootaert, T. van Bastelaer. – Washington: The World Bank, 2002. 320 p. P. 23.
13. Van Deth J.W. Measuring social capital: orthodoxies and continuing controversies // International Journal of Social Research Methodology. 2003. Vol. 6. P. 79–92.

RUSSIAN ORGANIZATIONS SOCIAL CAPITAL: APPROACHES TO OPERATIONALIZATION AND MEASUREMENT

Igumnov O.A.

Moscow pedagogical state university

The article is devoted to organizational social capital operationalization and measurement problem. Based on the analysis of the research results conducted in different organizations the author offers his own approach to solving the problem of operationalization and measurement of the organization's social capital. In particular the proposed requirements for the methodology of this process, among which the need to distinguish between content factors and organizational effects of social capital, the coverage of aspects of integrability with management indicators, the irreducibility of organizational

social capital to the sum of individual social capitals, the cultural context, flexibility of methodology and research strategy. These requirements are considered as normative. The article offers a method for calculating integral indicators of social capital assessment (private indexes, cross-cutting private indexes, integral indexes by types of social relations).

Keywords: social capital, organizational social capital, individual social capital, operationalization and measurement of social capital, organizational effects, affiliation, hierarchy, exchange.

References

1. Bazaleev O.A. Social capital as a management factor. Diss ... cand. social sciences. – Saratov, 2002. 148 p.
2. Belkin V.N. and other Theoretical and methodological foundations of the social capital of the organization. – Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2011. 200 p. S. 166–179.
3. Germanov I.A., Plotnikova E.B., Bulgakova D.A. Structural social capital of workers in Russian industrial enterprises: the experience of empirical evaluation // Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology. 2018. Issue. 1, pp. 135–145.
4. Demchuk DB The measurement of cognitive social capital in an organization: approaches and methods // Social and Economic Psychology. 2017. No. 2. P. 165–184.
5. Kanaeva O.A. Corporate social responsibility: the evolution of theoretical views // Bulletin of St. Petersburg University. Series: Economics. 2013. No. 2. P. 130–145.
6. Olimpieva I. B., Kondakov A.A., Ezhova L.V., Slobodskaya A.L. Social capital: analytical approaches and measurement capabilities at the organization level // Petersburg Sociology Today. 2014. No. 1–1. P. 10–41.
7. Kharin A.G. Social capital of an organization: concept and evaluation methods // Economic analysis: theory and practice. 2017. No. 4. p. 711–725.
8. Bowen, H. Social Responsibility of the Businessman. – New York: Harper, 1953. 298 p
9. GRI G4 Guidelines and ISO 26000: 2010. How to use the GRI G4 Guidelines and ISO 26000 in conjunction. – GRI; ISO, 2014.
10. Lee M.-D. P. A review of the theories of corporate social responsibility: its evolutionary path and the road ahead // International Journal of Management Reviews. 2008. Vol. 10 (1). P. 53–73
11. Stone W. Measuring Social Capital: Toward a theoretically informed measurement framework for researching social capital in family and community life. Research Paper No. 24. – Melbourne: Australian Institute of Family Studies, 2001. 40 p. P. 34–35
12. Understanding and Measuring Social Capital: A multidisciplinary tool for practitioners / Ed. by C. Grootaert, T. van Bastelaer. – Washington: The World Bank, 2002. 320 p. P. 23.
13. Van Deth J.W. Measuring social capital: orthodoxies and continuing controversies // International Journal of Social Research Methodology. 2003. Vol. 6. P. 79–92.

Специфика географического детерминизма в современных социально-экономических условиях

Колотухин Денис Владимирович,

аспирант, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета
E-mail: Deniskolotukhin@gmail.com

В предлагаемой статье исследуется влияние фактора географии и окружающей природной среды на формирование современного общества. С этой целью автором работы анализируются процессы, происходившие в сфере отношений человека и материального природного мира в XIX, XX и в XXI веках. Наряду с этим были также изучены и работы других авторов, включая те труды, которые никогда прежде не использовались в подобных исследованиях. В работе выявляется значение материальных условий для развития современных государств и обществ, специфика их воздействия на внешнюю и внутреннюю политику современных государств. Раскрывается противоречивый характер процесса общественного развития, причины возникновения конфликтных ситуаций в наше время. Автором демонстрируется изменение специфики воздействия субъективных и объективных условий на процесс общественного развития. В работе особо отмечается двойственная роль человеческого общества как объекта и в то же самое время как субъекта развития.

Ключевые слова: географический детерминизм, противоречия развития, окружающая среда, человеческий фактор, закономерности развития.

Понимание закономерностей и специфики воздействия географического фактора на общественную жизнь имеет большое значение для социально-философской мысли, поскольку является необходимым условием объяснения тех сложных процессов, которые происходят в обществе. Уже в трудах Аристотеля, а также в древнекитайском философском трактате «Гуань-цзы» был отмечен тот факт, что образ жизни людей, их культурный и хозяйственный быт определяются материальными условиями географии и климата [1, с. 601; 12, с. 106]. Однако во всех этих рассуждениях трудно обнаружить что-либо, кроме простой наблюдательности. На низких стадиях общественного развития вопрос о влиянии географической среды на социальную жизнь вряд ли мог быть осмыслен человеком на более высоком теоретическом уровне. Причиной этого, по замечанию Майкла Фрэда, могло явиться отсутствие у людей тех времен детерминистского стиля мышления и, как следствие этого, их неспособность осмыслить причинно-следственные связи и закономерности развития материального мира [13, с. 15]. В то же самое время «человек, являясь частью природного мира, будет всегда испытывать на себе влияние природы и ее законов» [2, с. 204]. Природная среда – объективный материальный фактор. Она первична по отношению к обществу и ко всем формам его хозяйственной деятельности. Природа создает предпосылки для развития общества и определяет его основные направления. Она же задает и пределы развития, преупить которые человек не в состоянии.

Географический (он же природный) детерминизм представляет собой социально-философское учение о том, что различные сферы общественной жизни человека возникают, изменяются и эволюционируют под определяющим воздействием окружающей человеческое общество материальной природной среды. О более глубоком осмыслении роли географической природной среды в развитии нашей общественной жизни можно говорить только в период позднего Средневековья и в Новое время. Одним из первых в ряду мыслителей, взявших на вооружение принцип географического детерминизма, являлся арабский мыслитель позднего Средневековья Ибн-Хальдун. Ибн-Хальдун полагал, что «физическая среда влияет на характер человека, его внешность и его обычаи в соответствии с различиями климата и плодородия данных областей» [14, с. 848]. Хозяйственно-экономическая деятельность общества, направленная на удовлетворение его базовых потреб-

ностей, выделяет человека из окружающего его естественного природного мира. Чем богаче окружающая человека материальная среда, чем разнообразнее ландшафты территории, на которой ведется его хозяйственно-экономическая деятельность, тем больше возможностей для развития экономики. Так, уже Л.И. Мечников в вышедшей на французском языке работе «Цивилизация и великие исторические реки» доказывал, что фактором развития древних цивилизаций явилось изобилие плодородных земель и водных ресурсов в долинах великих рек. Последовательное проведение в жизнь принципа материалистической интерпретации истории со временем подвело и марксистов к признанию того факта, что не экономика, а материальный природный мир является первичным объективным фактором, определившим ход развития человеческой цивилизации. «Приступая к материалистическому объяснению истории, мы прежде всего наталкиваемся, как мы видели, на вопрос о том, где лежат действительные причины развития общественных отношений. И мы уже знаем, что «анатомия гражданского общества» определяется его экономией. Но чем же определяется эта последняя?» [3, с. 151] – задавался вопросом Г.В. Плеханов и в ходе своих размышлений пришел к тому выводу, что развитие экономических отношений обуславливается свойствами географической среды. Поясняя данную мысль, ниже по тексту своей работы автор писал: «...свойства географической среды обуславливают собой развитие производительных сил, развитие же производительных сил обуславливает собой развитие экономических, а вслед за ними и всех других общественных отношений» [3, с. 153].

Анализируя причины неравномерного развития различных обществ, Джаред Даймонд отмечал: «Поразительные различия в многовековой истории народов, проживающих на разных континентах, были обусловлены не внутренними различиями самих народов, а различиями в окружающей их среде» [15, с. 405]. «Даймонд собрал множество доказательств для того, чтобы показать, как благодаря небольшому количеству «естественных» географических и экологических факторов западная Европа становилась доминирующей силой, колонизируя, покоряя и эксплуатируя большую часть остального мира» [16, с. 14]. Как видно из данного обзора, попытки осмысления вопроса о влиянии природной среды на развитие общественной жизни человека неоднократно предпринимались в научной и в философской мысли. Между тем нельзя не отметить, что вопросы, рассматриваемые перечисленными выше по тексту авторами, затрагивали только отдельные аспекты настоящей проблемы, что свидетельствует о необходимости восполнения пробела в исследовании проблемы географического детерминизма в современных условиях. В настоящей статье будет исследовано предположение (гипотеза) о том, что специфика и характер воздействия природной среды на социальную жизнь меняется вместе с изменением

окружающих человека социально-экономических условий.

Сделав вводные замечания, перейдем к рассмотрению вопроса, вынесенного в заглавие этой статьи. Перед автором стоит задача по экспликации специфики влияния географического фактора на жизнь современного общества. Под современным обществом в настоящей работе подразумевается то общество, которое начало формироваться с переходом к индустриальному производству еще в XIX веке и которое окончательно сложилось во второй половине XX и в начале XXI столетий. Существующее в современной литературе деление указанного периода на индустриальный и постиндустриальный для данного исследования значения не имеет, поскольку материальная основа жизни постиндустриального общества остается той же, что и у его предшественника. Промышленное производство и сельское хозяйство по-прежнему остаются основными формами взаимодействия человека с окружающей его материальной средой. О том, какую роль сыграл природный фактор в формировании современной цивилизации, в свое время писал еще Карл Маркс: «Не области тропического климата с его могучей растительностью, а умеренный пояс был родиной капитала. Не абсолютное плодородие почвы, а ее дифференцированность, разнообразие ее естественных продуктов составляют естественную основу общественного разделения труда...» [4, с. 522]. В данном месте своих рассуждений автор «Капитала» не далеко отходит от Гегеля, называвшего природную среду «географической основой всемирной истории» и считавшего, что умеренный пояс и был ее истинной ареной [5, с. 127].

Окружающая нас материальная среда создает возможности для развития тех или иных форм общественно-экономических отношений. Но то, насколько эти возможности будут реализованы человеком на практике, во многом зависит от самого человеческого общества. Для иллюстрации настоящей мысли приведем один конкретный пример из известной работы американского социолога Дэниела Белла: «Исторически природные ресурсы были основой существования любого общества. Англия – это остров, «лежащий» на угле. Когда были изобретены паровые насосы, появилась возможность легко откачивать воду из шахт, и шахтеры смогли проходить более глубокие его пласты. При наличии угля и железа можно варить сталь, и этим объяснялось первенство Англии в самом начале индустриальной революции» [6, с. СХХIV]. На определенном этапе общественного развития имеющиеся в наличии ресурсы стали фактором, который способствовал превращению Англии в страну классического капитализма, как называл ее в своих работах Карл Маркс. Однако это произошло только тогда, когда уровень экономического, научного и технологического развития, достигнутый к этому времени, позволил английскому обществу воспользоваться теми возможностями, которые предоставляла ему окружаю-

щая материальная природная среда. Таким образом проявилось действие не только объективного, но и субъективного (человеческого) фактора.

Говоря об особенностях географического детерминизма в новых социально-экономических условиях, следует прежде всего отметить, что материальное производство, являющееся фундаментом жизни любого общества, не может существовать без потребления ресурсов природного мира. И чем в большей степени развито материальное производство, тем больше ресурсов оно требует. В новых социально-экономических условиях зависимость современного общества от материальных ресурсов возростала прямо пропорционально возрастанию уровня его научного, технологического и экономического развития. Общественно-экономический строй, базирующийся на расширенном воспроизводстве материальных благ (то есть на непрерывно повторяющемся процессе производства этих благ в постоянно увеличивающихся масштабах) оказывается в крайне затруднительном положении. Без постоянного доступа к источникам сырья вся мировая система капитала могла бы рухнуть. Вместе с ней обрушилось бы и господство ведущих стран современного мира. Для стремительно развивающегося капитализма обладание природными и человеческими (то есть трудовыми) ресурсами становится ключевым вопросом, определяющим направление внутренней и внешней политики ведущих государств. И это совсем неудивительно, особенно для такой высококоразвитой индустриальной державы, как США. «США, где проживают менее пяти процентов населения планеты, потребляют около четверти ископаемого топлива и являются крупнейшим в мире источником выбросов» [17, с. 369].

Так, уже Г. Киссинджер отмечал: «Геополитически Америка – это лишь остров у берегов обширной территории Евразии, ресурсы и население которой значительно превышают ресурсы Соединенных Штатов. Господство одной из двух основных сфер Евразии – Европы или Азии – остается хорошим определением стратегической опасности для Америки... Ведь подобная группировка могла бы опередить Америку в экономическом и в конечном итоге в военном отношении» [18, с. 813]. Осознание того факта, что развитие современных государств находится в зависимости от наличия необходимых для роста их экономики ресурсов, наводило на аналогичные размышления и З. Бжезинского. Он писал: «Около 75 процентов населения мира сосредоточено в Евразии, как и большая часть материальных богатств мира... На Евразию приходится около 60 процентов ВВП в мире и около трех четвертей разведанных энергоресурсов» [19, с. 31]. И далее по тексту: «В целом сила Евразии значительно превосходит силу Америки. К счастью для Америки, Евразия слишком велика, чтобы быть политически единой» [19, с. 31]. В силу своего геополитического положения Евразия превращается в «шахматную доску», в арену, на которой сталкиваются интересы ведущих государств.

Значение природного мира в целом не может становиться ни больше, ни меньше. Для жизни и развития человеческого общества оно всегда было, есть и будет определяющим. Однако следует отметить, что с течением времени значение отдельных элементов природной среды может меняться. Исторически не так далеки от нас те времена, когда нефть, газ и электроэнергия не имели для жизни человека никакого значения, а сегодня их роль в экономике и в жизни общества является во многих отношениях ключевой. По прошествии многих лет полностью подтверждаются выводы советских ученых, сделанные еще в последней четверти прошлого столетия: «... в настоящее время заметно возросло воздействие природы, природных ресурсов – источников сырья и энергии на производственный процесс и различные стороны общественной жизни» [7, с. 116]. Породив на свет борьбу за истощающиеся и невозобновляемые ресурсы, это обстоятельство уже послужило причиной ряда локальных конфликтов в прошлом и еще станет причиной военных и политических столкновений в будущем. На данной стадии общественного развития мы сталкиваемся с противоречием между перманентно возрастающими потребностями расширения производства и объективно сокращающимися возможностями природного мира по их удовлетворению. Разрешается это противоречие лишь перераспределением ресурсов в пользу более сильных стран, использующих для этого свою политическую, экономическую и военную мощь.

В процессе своего развития человеческий социум становится не только пассивным объектом, испытывающим на себе внешнее воздействие природного мира, но и активно действующим субъектом. Уже Карл Маркс дает аргументированную критику предшествовавшей ему философской материалистической традиции, когда он отмечает: «Материалистическое учение о том, что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания, – это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан» [8, с. 2]. Необходимо особо подчеркнуть в этом месте, что окружающая нас социально-экономическая реальность возникает не сама по себе, а формируется при деятельном участии человека. Окружающий человеческий социум материальный природный мир также испытывает на себе влияние антропогенного фактора, возрастающее на фоне роста масштабов экономической деятельности. В наше время мы все больше имеем дело не с влиянием естественного мира природы, а с детерминизмом природной среды, уже преобразованной, уже измененной деятельностью человеческого общества. И «теперь уже можно утверждать, что природы в ее естественном нетронутым состоянии на поверхности Земли не осталось. Существует лишь различие в степени измененности тех или иных ее элементов под

влиянием индустриальной деятельности человека» [9, с. 91]. Здесь не будет лишним вспомнить рассуждения В.И. Вернадского о превращении человеческого общества в геологическую силу, изменяющую и преобразующую природный мир [10, с. 20–21]. К его рассуждениям следует прибавить лишь то, что «научно-техническая революция знаменовала новый шаг в интенсификации освоения природных ресурсов. Она вызвала к жизни такие технические и технологические средства, которые постепенно расширяют ноосферу, т.е. область взаимодействия человека и природы, на всю планету и даже на космическое пространство» [7, с. 79].

Влияние общества на окружающий мир растет по мере роста масштабов его экономической деятельности, его технических и технологических возможностей. Однако рост значения субъективного (человеческого) фактора не следует расценивать как снижение значения объективных условий материального мира. «Историю, – отмечает Маркс, – можно рассматривать с двух сторон, её можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга» [8, с. 16]. Все, что производит на свет человеческий социум (за исключением знаний и информации) в процессе своей практической повседневной деятельности, он создает из материалов, полученных им от окружающего его природного мира. Отношения человека с внешним миром носят амбивалентный характер. С одной стороны, развивая свои технические и технологические возможности, овладевая знаниями природных законов, человек постепенно занимает доминирующее положение в окружающем его мире. С другой стороны, он полностью зависит от природного мира и не может обойтись без него.

Получается так, что, «с одной стороны, НТР подняла общество над стихийными силами природы, увеличила степень его свободы, а с другой – выдвинула новые проблемы, поставив само человечество в зависимость от характера взаимоотношения с окружающей средой, вызвала глубокую озабоченность людей о судьбах своей планеты, наполнила философским содержанием обыденные представления о перспективах развития рода человеческого» [11, с. 10]. Фактор сознательной деятельности человека приобрел немаловажное значение в развитии материальных условий жизни социума, однако сознательное начало в развитии общества не следует абсолютизировать. Человек всегда вынужден соотносить свои замыслы с имеющимися налицо объективными материальными (природными и экономическими) условиями. Какие бы амбициозные цели ни ставил перед собой человек, он никогда не способен выйти за рамки этих условий. Рост значения человеческой деятельности происходит наряду с сохранением значения материальных условий нашей жизни.

Завершая настоящее исследование, необходимо констатировать наличие глубокой взаимосвя-

зи и взаимной зависимости жизни человеческого социума от природного мира и жизни природного мира от человеческого социума. Однако понять эту неразрывную связь оказывается невозможно за рамками той хозяйственно-экономической деятельности, которая и обуславливает непрерывное взаимодействие общества с материальным миром, в окружении которого оно живет. Таким образом, гипотеза, выдвинутая автором настоящей статьи во введении к данной работе, в общем и целом нашла свое подтверждение. Невзирая на то обстоятельство, что детерминизм географической природной среды является универсальным явлением, в различных исторических, социальных и экономических условиях воздействие материального природного мира и отдельных его элементов на жизнь и процесс развития человеческого общества может иметь свои характерные особенности, что и было продемонстрировано в настоящей работе на примере современного общества. В статье было установлено, что влияние материальных природных факторов на процесс развития социальной жизни в значительной степени преломляется через хозяйственно-экономическую активность самого общества, обладающего способностью к целенаправленной сознательной деятельности. На фоне развития экономической жизни, роста технических, а равным образом и технологических способностей социума роль человеческой деятельности начинает проявлять себя с возрастающей силой. Сам же процесс взаимодействия человека с окружающей материальной средой через посредство его хозяйственной активности образует сложную систему причинно-следственных связей, в которой немаловажную роль играет как фактор сознательной деятельности самого человека, так и объективные законы экономики и материального природного мира, действующие помимо воли и сознания индивидов. Таким образом, перспективы дальнейшего исследования проблемы детерминизма в современных социальных условиях будут состоять в исследовании других факторов, а также в выявлении их удельного веса в процессе социальной детерминации. Решение настоящего вопроса создаст предпосылки для сознательной выработки и осуществления научно обоснованной стратегии развития общества XXI столетия.

Литература

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. М.: Мысль, 1983.
2. Марахов В. Г. и др. Социально-философские стратегии спасения планеты Земля // К. Маркс и будущее философии России. СПб., 2016. 214 с.
3. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в пяти томах. Т. 3. М., 1957.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. М.: Политиздат, 1960.
5. Гегель Г. В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 2000.

6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт соц. прогнозирования / Пер. с англ., под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 2004.
7. Марахов В.Г. Диалектика развития производительных сил социалистического общества // Социализм: диалектика развития производительных сил и производственных отношений. М.: Мысль, 1975. 334 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. М.: Политиздат, 1955.
9. Гирусов Э.В. Методологические вопросы теории взаимодействия природы и общества // Научно-техническая революция, человек, его природная и социальная среда: сборник статей. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1977. 216 с.
10. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991.
11. Марахов В.Г. Научно-техническая революция, общество и природа // Научно-техническая революция, человек, его природная и социальная среда: сборник статей. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1977. 216 с.
12. Guanzi. Political, economic, and philosophical essays from early China: a study and translation / by W. A., Rickett. V. 2. Princeton University Press, 1998.
13. Frede, M. A. free will: origins of the notion in ancient thought / Edited by A. A., Long; with a foreword by D., Sedley. Berkeley: University of California Press, 2011.
14. Ibn Khaldun. The Muqaddimah: an introduction to history / Translated from the Arabic by F., Rosenthal. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1967.
15. Diamond, J. Guns, germs, and steel: the fates of human societies. New York: Norton, 1999.
16. Rosenberg, A. Philosophy of science: a contemporary introduction. New York: Routledge, 2012.
17. An introduction to international relations / Ed. by R., Devetak, A., Burke, J., George; foreword by G., Evans. New York: Cambridge University Press, 2012.
18. Kissinger, H. Diplomacy. New York: Simon & Schuster, 1994.
19. Brzezinski, Z. The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives. New York: Basic Books, 1997.

SPECIFICITY OF GEOGRAPHICAL DETERMINISM IN CONTEMPORARY SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS

Kolotukhin D.V.

Saint Petersburg State University.

The paper explores the influence of the factor of geography and natural environment on the formation of contemporary advanced society. To this purpose, the author of the paper analyzes the processes that took place in the sphere of relations between man and material natural world in the 19th, 20th, and 21st centuries. This paper also involves the works of other authors, including those that have never been used in such studies before. It is revealed the significance of material conditions for the development of modern states and societies, the specifics of their impact on the foreign and domestic policies of modern states. The contradictory nature of the process of social development, the causes of conflict situations in our time are demonstrated. It is shown the change in the specificity of the impact of subjective and objective conditions on the process of social development. It is especially noted the dual role of human society as an object and a subject of development.

Keywords: natural determinism, contradictions of development, environment, human factor, regularities of development.

References

1. Aristotle. Works in four volumes. T. 4. M.: Thought, 1983.
2. Marakhov V. G. et al. Socio-philosophical strategies for saving the planet Earth // K. Marx and the future of Russian philosophy. SPb., 2016.214 p.
3. Plekhanov G.V. Selected philosophical works in five volumes. T. 3.M., 1957.
4. Marx K., Engels F. Compositions. T. 23. M.: Politizdat, 1960.
5. Hegel G. V.F. Lectures on the philosophy of history. St. Petersburg: Science, 2000.
6. Bell D. The coming post-industrial society: the experience of social forecasting / Per. from English, ed. V.L. Inozemtseva. M.: Academia, 2004.
7. Marakhov V.G. Dialectics of the development of the productive forces of a socialist society // Socialism: dialectics of the development of productive forces and production relations. M.: Thought, 1975.343 p.
8. Marx K., Engels F. Compositions. T. 3. M.: Politizdat, 1955.
9. Girusov E.V. Methodological issues in the theory of the interaction of nature and society // Scientific and technological revolution, man, his natural and social environment: collection of articles. L.: Publishing house of Leningrad University, 1977.216 p.
10. Vernadsky V.I. Scientific thought as a planetary phenomenon. M.: Nauka, 1991.
11. Marakhov V.G. Scientific and technological revolution, society and nature // Scientific and technical revolution, man, his natural and social environment: collection of articles. L.: Publishing house of Leningrad University, 1977.216 p.
12. Guanzi. Political, economic, and philosophical essays from early China: a study and translation / by W. A., Rickett. V. 2. Princeton University Press, 1998.
13. Frede, M. A. free will: origins of the notion in ancient thought / Edited by A. A., Long; with a foreword by D., Sedley. Berkeley: University of California Press, 2011.
14. Ibn Khaldun. The Muqaddimah: an introduction to history / Translated from the Arabic by F., Rosenthal. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1967.
15. Diamond, J. Guns, germs, and steel: the fates of human societies. New York: Norton, 1999.
16. Rosenberg, A. Philosophy of science: a contemporary introduction. New York: Routledge, 2012.
17. An introduction to international relations / Ed. by R., Devetak, A., Burke, J., George; foreword by G., Evans. New York: Cambridge University Press, 2012.
18. Kissinger, H. Diplomacy. New York: Simon & Schuster, 1994.
19. Brzezinski, Z. The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives. New York: Basic Books, 1997.

Пути оптимизации всестороннего построения общества Сяокан в современном Китае

Лян Цзянь,

аспирант, кафедра экономической социологии и менеджмента, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
E-mail: 953940166@qq.com

Слово «Сяокан» (благополучие и умеренное процветание) – это понятие, несущее в себе отличительные китайские черты. Более 2000 лет назад это слово было одним из идеалов китайского общества, в котором люди упорно трудились для процветания своих семей, вели обеспеченную жизнь и наслаждались порядком окружающей среды.

В 1980-х годах китайское правительство поставило перед собой цель построить общество Сяокан, соответствующее национальным условиям Китая: удвоить ВВП 1980 года к 1990 году, чтобы покончить с нехваткой продовольствия и одежды, и в четыре раза увеличить ВВП 1980 года к 2000 году, а также поднять уровень жизни населения до уровня благосостояния, который был достигнут, как и ожидалось, после 20 лет напряженных усилий.

С самого начала нового столетия Китай перешел на новый этап развития построения умеренно процветающего общества во всех его аспектах. Китайское правительство поставило перед собой новую цель развития на период с 2000 по 2020 год: построение умеренно процветающего общества, или общества Сяокан, во всех аспектах для всего китайского населения, которое характеризуется ускоренным экономическим развитием, укреплением демократии, передовой наукой и образованием, процветающей культурой, гармоничным обществом, более высоким уровнем жизни, более эффективным использованием ресурсов и благоприятной окружающей средой. Эта цель охватывает широкий круг областей, поскольку она отражает концепции ориентации человека и научного развития и обеспечивает сбалансированное развитие общества и экономики, производства и жизни, демократии и права, науки, образования и культуры, ресурсов и окружающей среды.

Ключевые слова: Сяокан, индустриализация, система показателей, ВВП, «гармоничное общество».

Для целей измерения прогресса Китая и оптимизации прогресса в построении общества Сяокан в данной статье мы рассмотрим «статистическую систему показателей построения умеренно процветающего общества во всех аспектах», далее для краткости «система показателей Сяокан». Система охватывает шесть областей, включая экономическое развитие, социальную гармонию, качество жизни, демократию и право, культуру и образование, ресурсы и окружающую среду, и включает в общей сложности 23 показателя.

I. Экономическое развитие

Экономическое развитие включает пять показателей, таких как ВВП на душу населения, доля расходов на НИОКР, доля добавленной стоимости третичной промышленности в ВВП, доля городского населения и городского уровня безработицы, который представляет собой картину экономического развития в условия экономического роста, технические инновации, структура промышленности, демографическая структура и занятость.

1. ВВП на душу населения

В качестве комплексного показателя, отражающего экономическое развитие конкретной страны или региона, ВВП на душу населения является важным критерием, по которому измеряются экономические показатели страны. Экономическое развитие – это не только ВВП, и ВВП говорит не обо всем; однако, по сравнению с другими показателями, ВВП незаменим в нынешних условиях, поскольку он является всеобъемлющим, агрегированным и репрезентативным показателем, отражающим экономическое развитие. Поскольку страны сильно различаются по численности населения, ВВП на душу населения может представлять более яркую картину экономического развития страны. ВВП Китая растет очень быстро и занимает второе место в мире после США (по состоянию на 2018 г.), в то время как его ВВП на душу населения занимает 71 место в мире [25]. Экономическое развитие составляет основу социального развития, без которого невозможно общее социальное развитие, не говоря уже о всестороннем развитии человечества. Учитывая давление экономического развития, Китай поставил перед собой цель в четыре раза увеличить ВВП в построении общества Сяокан во всех аспектах в первые 20 лет века.

2. Доля расходов на НИОКР в ВВП

Технические инновации являются движущей силой экономического развития страны. Для отражения уровня технического прогресса часто

используются такие показатели, как коэффициент вклада технического прогресса, количество патентов, количество технических специалистов и расходы на НИОКР; однако трудно точно рассчитать коэффициент вклада технического прогресса, поскольку он требует большой оценки; количество патентов не может в полной мере отражать уровень технического прогресса, поскольку патенты различаются по преимуществам; трудность определения понятия «технический специалист» затрудняет определение сферы его охвата и затрудняет количественную оценку компетентности технических специалистов; в то время как вклад в технологию является основной гарантией поддержания технических инноваций и важным показателем, измеряющим технический уровень и силу страны; и особенно для такой крупной развивающейся страны, как Китай, вклад в технологию имеет жизненно важное значение для поощрения технических инноваций, укрепления экономического развития и использования экономического потенциала [23].

3. Доля добавленной стоимости третичного сектора экономики в ВВП

Доля третичного сектора экономики в общем объеме экономики является важным показателем, отражающим структуру экономики, и символом, отражающим этап экономического развития страны. Вообще говоря, экономическая структура эволюционирует от экономики, основанной на сельском хозяйстве, промышленности к экономике, основанной на услугах. В настоящее время Китай сталкивается с проблемой информационной экономики, индустриализация которой еще не завершена. С точки зрения экономической структуры, Китай должен ускорить индустриализацию, продвигая вперед развитие информационной экономики в течение довольно длительного периода времени. С точки зрения статистики этот процесс означает, что на третичную сектор экономики будет приходиться все большая доля ВВП [25].

4. Доля городского населения

Всеобщая необходимость индустриализации и модернизации заключается в том, что избыточная рабочая сила в сельской местности мигрирует в несельскохозяйственные отрасли и городские районы. Урбанизация является неизбежным результатом индустриализации и модернизации. Доля городского населения непосредственно отражает уровень урбанизации страны и является важным показателем ее социального прогресса. Китай находится в процессе ускоренной урбанизации, хотя сельское население по-прежнему составляет большинство населения Китая.

5. Уровень безработицы в городах

Безработица является одним из наиболее важных показателей, обычно используемых в мире для отражения состояния экономического развития. Поскольку занятость является основой средств к существованию людей, каким образом обеспечить достаточное количество рабочих мест для такого большого населения, как Китай, – это

одна из основных задач КПК, что делает его важным символом китайского строительства общества Сяокан. Учитывая сезонные особенности сельскохозяйственного производства, трудно составить точные статистические данные о безработице фермеров; поэтому для отражения условий безработицы используется уровень безработицы в городах [4].

II. Социальный баланс

Социальный баланс включает в себя пять показателей, таких как коэффициент Джини, соотношение доходов жителей городских и сельских районов, коэффициент неравенства регионального экономического развития, охват базовым социальным обеспечением и соотношение полов выпускников старших классов средней школы, что отражает условия социального баланса с точки зрения разрыва в доходах, разрыва между городом и деревней, регионального разрыва, социального обеспечения и гендерного неравенства.

6. Коэффициент Джини

Коэффициент Джини – классически признанный и широко используемый в мире показатель, отражающий разрыв в распределении доходов [14]. Изменения коэффициента Джини после реформы и открытия Китая в основном отразили изменения в разрыве доходов жителей. Хотя он менее яркий, чем такие показатели, как «квинтиль дохода», который отражает общий разрыв в доходах, и его количественный порог.

7. Соотношение доходов городских и сельских жителей

Соотношение доходов городских и сельских жителей – это отношение располагаемых доходов городских жителей к доходам сельских жителей, которое отражает разрыв между городскими и сельскими доходами. Большой разрыв между городскими и сельскими доходами является одним из признаков дисбаланса экономического развития Китая. Уменьшение разрыва в доходах между городами и сельскими районами является одной из целей построения общества Сяокан.

8. Коэффициент диспропорции регионального экономического развития

Региональные различия в основном отражаются на разрыве регионального экономического развития. Исходя из среднедушевого ВВП различных регионов, коэффициент диспаритета регионального экономического развития может отражать разрыв экономического развития в разных регионах. Региональные различия расширились после реформы открытия Китая. Снижение региональных различий и достижение сбалансированного развития различных регионов является важной частью построения благополучного общества. Рассчитанный с помощью коэффициента дисперсии, коэффициент дисперсности регионального экономического развития является более точным, чем он есть на самом деле, и позволяет нам сделать общее суждение.

9. Базовое социальное обеспечение

Система социального обеспечения имеет большое значение для обеспечения уровня жизни людей и содействия социальному балансу. Создание и укрепление системы социального обеспечения – это предоставление людям обеспеченной жизни, в которой молодые люди трудоустроены, старики получают уход, а больные получают хорошее лечение. Система социального обеспечения охватывает многие аспекты, такие как страховые схемы, уровень покрытия, стандарт, денежные гарантии. Среди всех видов социального обеспечения наиболее тесно связаны с жизнью людей базовое эндаументное страхование и медицинское страхование. Таким образом, охват базовым эндаументным страхованием и медицинским страхованием выбирается с учетом условий социального обеспечения. Хотя система социального обеспечения включает в себя многие аспекты, такие как элементы обеспечения, охват, уровень безопасности и гарантия капитала, охват может наилучшим образом отражать, как социальное обеспечение приносит пользу людям.

10. Соотношение полов выпускников старших классов средней школы

Гендерное равенство является важной частью социального развития и мериллом, по которому измеряется социальный прогресс, поскольку только на основе развития, основанного на гендерном равенстве, мы можем построить более гармоничное общество. Показатели, отражающие гендерное равенство, включают соотношение безработных женщин и безработных мужчин, долю женщин среди выпускников младших или старших классов средней школы, долю женщин среди государственных служащих и соотношение средней заработной платы женщин и мужчин. В сравнительном отношении целесообразно использовать соотношение полов выпускников старших классов средней школы, поскольку факторы, влияющие на занятость, доход и социальный статус, являются более сложными, чем только гендерные факторы; между тем, поскольку Китай сделал девятилетнее обязательное образование всеобщим, а будущая цель заключается в том, чтобы сделать образование старших классов универсальным; поэтому соотношение полов выпускников старших классов средней школы используется для отражения гендерного равенства.

III. Качество жизни

Качество жизни включает в себя располагаемый доход на душу населения, коэффициент Ангеля, полезную площадь на душу населения, смертность детей в возрасте до пяти лет и ожидаемую продолжительность жизни, которая отражает качество жизни людей с точки зрения уровня доходов, структуры потребления, жилищных условий, здравоохранения и состояния здоровья людей.

11. Располагаемый доход на душу населения

Располагаемый доход на душу населения обеспечивает основу для повышения уровня жизни

населения и повышения его качества. Нет потребления без дохода. Хотя ВВП на душу населения тесно связан с изменениями располагаемого дохода на душу населения, они не всегда идут вместе. ВВП на душу населения не может полностью заменить располагаемый доход на душу населения, поскольку последний может быть поставлен под отдельное наблюдение. В Китае располагаемый доход рассчитывается отдельно для городских районов и сельских жителей; поэтому расчет общенационального располагаемого дохода на душу населения должен основываться на весе городского и сельского населения [13].

12. Коэффициент Ангеля

Коэффициент Ангеля – это доля расходов на продовольствие в общем объеме расходов, что является важным показателем, широко используемым в мире, который отражает общее потребление домашних хозяйств и его структуру. Данные показывают, что коэффициент Ангеля имеет тенденцию снижаться по мере роста потребления людей [21]. Коэффициент Ангеля и располагаемый доход на душу населения дополняют друг друга и отражают уровень жизни резидента с точки зрения структуры доходов и потребления. Конечно, на изменение коэффициента Ангеля влияют резкие колебания цен на продовольствие. В этом случае он не может в полной мере отражать изменения уровня жизни людей, что следует отметить при анализе.

13. Полезная площадь на душу населения

Жилье является важным показателем, который измеряет уровень жизни людей. Жилье включает в себя ряд аспектов, таких как пространство, удобства, качество и окружающая среда. С момента реформы и открытия Китая, площадь жилых помещений людей была значительно улучшена, что особенно верно в сельских районах; однако, по сравнению с улучшением качества и улучшением окружающей среды, расширение площади жилых помещений остается главным приоритетом на общей основе; поэтому полезная площадь на душу населения используется для отражения жилищных условий. Здесь выбирается полезная площадь пола, поскольку она может отражать размер жилой площади более точно, чем общая площадь пола. Конечно, выбор площади не означает, что качество жилья остается без внимания; например, дома в сельской местности, которые находятся ниже стандарта железобетонных или кирпичных и деревянных конструкций, не включены.

14. Смертность детей в возрасте до пяти лет

Уровень смертности детей в возрасте до пяти лет является важным показателем, который подчеркивается Детским фондом Организации Объединенных Наций и целями развития тысячелетия Организации Объединенных Наций для измерения уровня здоровья и благосостояния детей. По сравнению с «коэффициентом охвата детей школьного возраста», «потреблением калорий на душу населения» или «количеством врачей на 1000 человек», этот показатель является весьма репре-

зентативным результатом различных вкладов или действий, включая знания матерей в области питания и здравоохранения, плановой иммунизации, охраны здоровья матери и ребенка, доходов семьи и источников питания, чистой воды и санитарных условий и безопасной окружающей среды для детей. Несмотря на свои недостатки, этот показатель может точно отражать состояние здоровья большинства детей и, таким образом, косвенно отражать состояние здравоохранения в обществе [1].

15. Ожидаемая продолжительность жизни

Общий коэффициент смертности, стандартизированный коэффициент смертности и ожидаемая продолжительность жизни являются показателями, обычно используемыми для измерения состояния здоровья той или иной группы людей, из которых ожидаемая продолжительность жизни обычно используется во всех странах, поскольку повышение ожидаемой продолжительности жизни является результатом повышения качества жизни и улучшения медицинского обслуживания, что отражает прогресс в социально-экономическом развитии. Продолжительность жизни имеет две особенности: во-первых, она не зависит от возрастного состава, а во-вторых, ее изменения относительно умеренны, и она демонстрирует тенденцию к росту вместе с развитием общества в отсутствие значительных стихийных бедствий или когда происходит крупный медицинский прорыв (излечение рака).

IV. Демократия и право

Демократия и право включают в себя два показателя, такие как удовлетворенность граждан демократическими правами и индекс социальной безопасности, который отражает условия социалистической демократии и права Китая.

16. Удовлетворение гражданами демократических прав

Это удовлетворение граждан тем, соблюдают ли и гарантируются ли их политические, экономические и культурные права и интересы. Развитие социалистической демократии и политической цивилизации является важной задачей построения благополучного общества. Удовлетворение потребностей народа является основой построения демократических систем. Данные по этому показателю можно получить с помощью специальных выборочных исследований.

17. Индекс социальной безопасности

Верховенство права требует, чтобы существовали законы, которым необходимо следовать, законы должны строго соблюдаться, а нарушители закона должны подвергаться судебному преследованию; однако трудно контролировать правовую конструкцию на количественной основе. После тщательного обсуждения мы решили использовать изменения в социальной безопасности, чтобы отразить достижения социалистического правового строительства Китая с точки зрения обще-

ственной безопасности, безопасности дорожного движения, безопасности жизни и безопасности производства. Индекс социальной безопасности – это сводный индекс, показывающий изменения в социальном порядке, включающий в себя общие изменения основных аспектов социального порядка (общественной безопасности, безопасности дорожного движения, безопасности жизни и производственной безопасности) в течение определенного периода.

V. Культура и образование

Культура и образование включают в себя три показателя, такие как доля добавленной стоимости индустрии культуры в ВВП, доля расходов домохозяйств на культурные, образовательные и рекреационные услуги в общих расходах и средние годы обучения, что отражает развитие культуры и образования с точки зрения индустрии культуры, социального обслуживания и образования.

18. Доля добавленной стоимости индустрии культуры в ВВП

Это доля добавленной стоимости культурной индустрии в валовом внутреннем продукте, и увеличение этой доли может отражать процветание и развитие культурной индустрии страны.

19. Доля расходов домохозяйств на культурные, образовательные и рекреационные услуги в общем объеме расходов

Доля расходов домохозяйств на культурные, образовательные и рекреационные услуги в общем объеме расходов отражает разнообразие духовной жизни людей и улучшение их образования с точки зрения домохозяйства.

20. Среднее число лет образования

Совершенствование научной и культурной компетентности и образования является основой и неизбежным требованием построения благополучного общества. К показателям, отражающим уровень развития и компетентности национального образования, относятся: число учащихся в школе, уровень охвата школьным образованием, уровень неграмотности и средний стаж обучения [2]. Первые два показателя отражают уровень школьного образования, а последние – уровень образования всего населения. В качестве структурного показателя уровень неграмотности не может отражать уровень образования всего населения, в то время как средние годы обучения показывают картину общей ситуации. Мы должны сосредоточиться на уровне образования всего населения в построении благополучного общества. По сравнению с другими странами мира, Китай значительно снизил уровень неграмотности, в то время как образование всего населения по-прежнему отстает.

VI. Ресурсы и охраны окружающей среды

Ресурсы и окружающая среда включает в себя три показателя, такие как потребление энергии на единицу ВВП, индекс площади пахотных земель и ин-

декс качества окружающей среды, который отражает условия устойчивого развития с точки зрения эффективности использования ресурсов и качества окружающей среды.

21. Потребление энергии на единицу ВВП

«Потребление энергии на единицу ВВП» может отражать эффективность использования ресурсов. Китай отстает от среднемирового уровня в освоении природных ресурсов на душу населения [16]. Только за счет сокращения потребления энергии и экономии ресурсов мы можем удовлетворить потребность в быстром экономическом развитии. Опыт мирового социально-экономического развития свидетельствует о том, что увеличение энергопотребления является важным фактором глобального потепления и ухудшения состояния окружающей среды региона; поэтому снижение энергопотребления фактически является одной из основных мер защиты и улучшения состояния окружающей среды.

22. Индекс площади пахотных земель

Пахотная земля является важнейшим стратегическим ресурсом страны, а также основой жизнеобеспечения и развития человека. Как страна с большим населением и скудными землями, Китай должен проводить самую строгую политику защиты пахотных земель. Китай поставил перед собой цель достижения динамического баланса общей площади пахотных земель и сбалансированности реквизиций и компенсаций. Индекс площади пахотных земель используется здесь для измерения защиты пахотных земель.

23. Индекс качества окружающей среды

Индекс качества окружающей среды дает комплексную оценку качества окружающей среды.

Качество окружающей среды – это комплексное понятие, которое включает в себя такие факторы, как водная среда, воздушная среда, почвенная среда, экологическая среда, геологическая среда и шумовая среда. Учитывая ограниченность статистических данных, расчет индекса качества окружающей среды временно основывается на воздушной среде, водной среде и озеленении земель с учетом других факторов, которые еще предстоит добавить в нужное время.

Выводы

Приведенные 23 показателя отражают различные аспекты развития Китая с различных точек зрения и представляют собой всеобъемлющую основу для измерения общественного прогресса. Выбранные индикаторы ограничивают и усиливают друг друга, причем каждый из них имеет свое целевое значение и вес.

По сути, политика Сяокан – это путь к гармоничному развитию во всех сферах жизни китайского общества. Теоретической рамкой «гармоничного общества» стала концепция трех цивилизаций – духовной цивилизации, социалистической и материальной цивилизации. То есть в планы входило повышение материального

уровня населения, изменения в политической сфере и стимулирование интеллектуальной жизни. Была поставлена трехступенчатая задача: 1. Всестороннее развитие китайского общества. 2. Продолжение развития общества. 3. Повышение уровня жизни населения.

Анализируя успехи и уроки реформ, Пекин приходит к выводу, что помимо трех проблем необходимо решить – экономическую, политическую и культурную, а также социальную проблему, которая должна помочь поднять уровень жизни китайцев. Появление этих новых направлений является отражением политического курса страны на современном этапе.

WAYS TO OPTIMIZE THE COMPREHENSIVE BUILDING OF XIAOKANG SOCIETY IN MODERN CHINA

Liang Jian

Moscow State University Named After M.V. Lomonosov

The word “Xiaokang” (well-being and moderate prosperity) is a concept that carries distinctive Chinese features. More than 2000 years ago, this word was one of the ideals of Chinese society, in which people worked hard for the prosperity of their families, led a prosperous life and enjoyed the order of the environment.

In the 1980s, the Chinese government set itself the goal of building Xiaokang society in line with China’s national conditions: double the 1980 GNP by 1990 to end food and clothing shortages, and quadruple the 1980 GDP by 2000, and to raise the standard of living of the population to the level of well-being, which was achieved, as expected, after 20 years of intense effort.

From the very beginning of the new century, China has moved to a new stage in the development of a moderately prosperous society in all its aspects. The Chinese government has set a new development goal for the period from 2000 to 2020: building a moderately prosperous society, or Xiaokang society, in all aspects for the entire Chinese population, which is characterized by accelerated economic development, the strengthening of democracy, advanced science and education, a prosperous culture, a harmonious society, a higher standard of living, a more efficient use of resources and a favorable environment. This goal covers a wide range of areas, since it reflects the concepts of human orientation and scientific development and ensures the balanced development of society and the economy, production and life, democracy and law, science, education and culture, resources and the environment.

Keywords: Xiaokan, industrialization, scorecard, GDP, “harmonious society”.

References

1. Bonnefond, C., Clement, M., Combarous, F. (2013) «In Search of the Elusive Chinese Urban Middle Class: An Exploratory Analysis», *Post-Communist Economics*, 27, 41–59. et al (2015)
2. Bonnefond, C. and Clement, M. (2014) «Social Class and Body Weight among Chinese Urban Adults: The Role of the Middle Class in the Nutrition Transition», *Social Science & Medicine*, 112, 22–29.
3. Chen, C and Qin, B. (2014) «The Emergence of China’s Middle Class: Social Mobility in a Rapidly Urbanizing Economy», *Habitat International*, 44, 528–535.
4. Chio, J. (2014) *A Landscape of Travel. The Work of Tourism in Rural Ethnic China*, Seattle and London: University of Washington Press.
5. Chun, N., Hasan, R., Rahman, M.H., Ulubasoglu, M. (2016) «The Role of Middle Class in Democratic Diffusion», *International Review of Economics and Finance*, 42, 536–548.
6. Ferreira, F.H C., Chen, S., Dabalén, A., Dikhanoy, Y., Hama-deh, N., Jolliffe, D., Narayan, A., Pryda, E., B., Revenga, A., Sangraula, P., Serajuddin, U. and Yoshida, N. (2016) «A Global Count of Extreme Poor in 2012: Data Issues, Methodology and Initial Results», *Journal of Economic Inequality*, 14, 141–172.
7. Goodman, D. (2014) *Class in Contemporary China*, Cambridge: Polity.

8. Gornick, J. and Jantti, M. (2013) *Income Inequality. Economic Disparities and the Middle Class in Affluent Countries*, Stanford, California: Stanford University Press.
9. Gustafsson, B., Li, S. and Sato, H. (2014) «Data for studying earnings, the distribution of household income and poverty in China», *China Economic Review*, 30, 419–431.
10. Kharas, H. (2010) «The Emerging Middle Class in Developing Countries», Paris, OECD Development Centre Working Paper No 285 accessible at: <http://www.oecdilibrary.org/docserver/download/5kmmp8Incrns.pdf?expires=1457359363&id=id&ac-cname=guest&checksum=A97EAD32ECEC2A90B975468E6C53CE8>
11. Li Cheng (2010) «Chinese Scholarships on the Middle Class: From Social Stratification to Political Potential», in Cheng, L. (Ed) *China's Emerging Middle Class. Beyond Economic Transformation*, Washington D.C. Brookings Institution Press.
12. Li Chuning (Ed) (2012) *The Rising Middle Classes in China*, Milton Keynes: Paths International.
13. Li Zhang (2010) *In Search of Paradise. Middle-Class Living in a Chinese Metropolis*, Ithaca and London: Cornell University Press.
14. Loayza, N., Rigolini, J. and Kkirebte, G. (2012) «Do Middle Class Bring about Institutional Reform?», *Economic Letters*, 116, 440–444.
15. Mackerras, C. (2005) «China's Ethnic Minorities and the Middle Classes: An Overview», *International Journal of Social Economics*, 32, 814–826.
16. Milanovic, B. and Yitzhaki, S. (2002) «Decomposing World Income Inequality: Does the World Have a Middle Class?», *Review of Income and Wealth*, 48, 155–178.
17. Milanovic, B. (2016) *Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization*, Cambridge Massachusetts: Harvard University Press.
18. Natan, A.J. (2016) «The Puzzle of the Chinese Middle Class», *Journal of Democracy*, 27, 5–19.
19. Oaks, T. (2016) «Ethnic Toruism in China», to appear in Zang, X. (Ed) *Handbook of Ethnic Minorities in China*, Cheltenham: Edward Elgar.
20. Ravallion, M. (2010) «The Developing World's Bulging (but Vulnerable) Middle Class», *World Development*, 38, 445–454.
21. Sato, H., Sicular, T. and Yue, X. (2013) «Housing Ownership, Incomes, and Inequity in China, 2002–2007,» p. 85–141 (chapter 3) in Li, S., Sato, H. and Sicular, T. (Eds) *Rising Inequality in China: Challenges to a Harmonious Society*, New York: Cambridge University Press.
22. ang, M. (2011) «The Political Behavior of the Chinese Middle Class», *Journal of Chinese Political Science*, 16, 373–387.
23. Tang, B. and Unger, J. (2013) «The Socioeconomic Status, Co-operation and Political Conservatism of the Educated Middle Class: A Case Study of University Teachers» p 90–109 in Chen, M. and Goodman, D. (Eds) *Middle Class China. Identity and Behaviour*, Cheltenham: Edward Elgar.
24. Yuan, Z., Wan, G. and Khor, N. (2012) «The Rise of Middle Class in Rural China», *China Agricultural Economic Review*, 4, 36–51.
25. «Gross Domestic Product (GDP)»/ The World Bank: *Gross Domestic Product 2019*. accessible at: <http://www.worldbank.org/>

Истомина Ксения Викторовна,

преподаватель, Военный университет МО РФ
E-mail: kvistom@yandex.ru

Управление качеством российского высшего военного образования обладает многогранностью и сложностью определения. Потому проблематика выбора адекватного инструментария для измерения и оценки качественных соответствующих показателей имеет сложные и неоднозначные решения. В целях более полного отражения понятия качества образования в эмпирической реальности необходим синтез качественно-количественных методов исследования. Несмотря на множество имеющихся способов оценивания качества высшего образования, адекватных возможностей, удовлетворяющих признакам комплексности понятия качества образования, так и не было найдено. Система российского высшего военно-профессионального образования, обладающего собственной спецификой, также нуждается в методологии комплексной оценки качества образовательного процесса.

Ключевые слова: высшее военное образование, качество высшего военного образования, социальное управление качеством высшего военного образования, система высшего военного образования, комплексная оценка качества военного образования, показатели качества высшего военного образования.

В условиях совершенствования российского военного строительства появляется объективное *противоречие* между необходимостью социального управления качеством высшего военного образования и отсутствием адекватных инструментов его социологической оценки; между теорией и практикой социального управления качеством высшего военного образования.

В этой связи, возникает актуальная научная задача по разработке методического аппарата по социальному управлению качеством высшего военного образования на основе его социологической оценки.

Специфика социологического подхода к исследованию управления качеством высшего военного образования состоит в том, что искомое понятие всегда, так или иначе, рассматривается институционально, с точки зрения его социальной роли и социальных функций и во взаимосвязи с другими социальными подсистемами, с одной стороны; с другой стороны, оно выступает объектом регулирования своих основных субъектов как акторов. Все вместе это составляет целостную социологическую картину функционирования изучаемого явления как системного образования. Считая наиболее общим предметом изучения образование в целом как социальный институт, мы подразумеваем выявление конкретных и вполне устойчивых форм его организации и их конкретные проявления в деятельности организаций высшего военного образования через действия и взаимодействия субъектов высшего военного образования.

Искомый предмет изучения находится на стыке двух отраслевых социологий: социологии образования и военной социологии, что обуславливает и специфику его исследования. Итак, остановимся на характеристике социальных функций института образования и их специфике в высшем военном образовании.

Сущность высшего военного образования состоит в целенаправленном процессе и соответствующем результате передачи имеющегося социально обусловленного опыта руководства военной службой, передаваемого в учреждениях высшего военного образования специально подготовленными педагогическими работниками и другим кругом компетентных лиц обучаемым (курсантам ВВУЗов). Высшее военное образование является социальной подсистемой, выстраиваемой на пересечении двух социальных институтов: системы высшего образования и системы военной службы, что обуславливает собой наличие признаков обоих социальных институтов. В свою очередь, система высшего военного образования включает в се-

бя подсистемы более низкого порядка – военно-учебные заведения высшего образования [1].

Особенностями системы высшего военного образования (А.В. Кравец, Л. Шарый, Г. Зибров) можно считать следующие: подготовка к выполнению профессиональных функций на вполне конкретных (первичных) офицерских должностях; наличие специальной атрибутики; специфические условия подготовки будущих военных специалистов, смоделированных близко к военным; тесная связь с формированием у обучаемых морально-волевых качеств; создание определенной дисциплинарной среды; непрерывность военного образования как его атрибут; зависимость высшего военного образования от реализуемой военной доктрины государства; от себя добавим, что основным заказчиком подготовки специалистов выступает государство в лице различных ведомств.

При всем многообразии подходов к оценке качества образования как системного понятия мы считаем целесообразным придерживаться комплексного подхода (Н.А. Селезнева, А.И. Субетто, Т.Е. Ухабина, Т.О. Толстых, Л.А. Семенова) [2]. С этой точки зрения качество высшего военного образования понимается как (а) качество процессов; (б) качество результатов (качество подготовки офицеров); (в) динамику изменений состояния обучаемого контингента в результате воздействия процессов (результат подготовки минус качество входного ресурса). В ипостаси результата мы рассматриваем инвариантную для всех субъектов оценки модель личности офицера, получаемую «на выходе», а в данной «модели офицера» для нас важны социально значимые качества личности офицера, заданные необходимостью выполнения специфических функций институтом военной службы. В качестве основных (инвариантных) групп социальных требований мы выделяем требования к общепрофессиональному развитию; требования к развитию коммуникативных компетенций; требования к общекультурному развитию; требования к морально-волевым качествам [3]. В свете перечисленного, к наиболее общим критериям сформированности указанных групп качеств личности офицера выступают высокая мотивация на военно-профессиональную деятельность и служение Родине, государству; наличие разносторонних знаний в самых различных областях профессиональной деятельности и смежных с ней областях; рефлексивно-патриотическая жизненная позиция. Исходя из данных критериев выводятся и требования к качеству процессов.

Социологический подход к управлению качеством высшего военного образования направлен на понимание того, каким способом происходит согласование взаимных интересов различных социальных групп в вопросах управления качеством образования. Под социальным управлением качеством высшего военного образования в данной работе понимается управление (качеством как объектом) на основе включенности различных субъектов образования в данный процесс, пресле-

дующее цели развития высшего военного образования в интересах больших социальных групп или общества в целом [4]. Теоретическая модель социального управления качеством высшего военного образования представляет собой систему, состоящую из следующих элементов: субъектов управления, на основе согласования порядков, становящихся коллективным субъектом; процесса воздействия на процессы внутри образовательной системы и результаты через систему ресурсного обеспечения. Социологический подход к управлению качеством высшего военного образования предполагает широкий социальный контекст, а само качество образования предстает как социальный феномен, обусловленный широкой сетью социальных связей и отношений.

Исследование процесса социального управления качеством высшего военного образования наиболее оптимально производить в рамках неинституционального подхода (теории контрактов Н. Флигстина, согласования интересов Л. Тевено и легитимации П. Джимаджио и У. Пауэлла). Субъекты (S_1 - S_n) (различных порядков, Л. Тевено) становятся коллективным субъектом управления на основе выработки общей системы критериев оценки. Выработка данных критериев происходит на основе понимания и согласования цели социального развития для системы высшего военного образования. Согласование порядков приводит к формированию некоего обобщенного мнения, выражаемого через коллективный субъект. Институциональные образования (Н. Флигстин) (мы понимаем под ними совокупность традиций и инноваций) воздействуют на мотивационные структуры и формируют концепции контроля. Переход инноваций в институциональные образования обеспечивается легитимностью (П. Димаджио, У. Пауэлл) [5]. Таким образом, социальное управление предполагает выявление и изменение институциональной среды, базирующейся на легитимности.

Системный процесс управления качеством высшего военного образования предполагает его оценку, анализ соответствия, выявление достижений и проблем, прогнозирование и моделирование, внедрение инноваций, контроль. В этом алгоритме социологическая оценка (диагностика) выполняет ключевую роль. Социологическая оценка качества высшего военного образования предполагает формирование устойчивой «обратной связи» с основными субъектами образования, и эта связь является не одно-, двухсторонней, а многосторонней. Социологичность оценки качества заключается в возможности интегрировать несколько каналов «обратной связи» в единое звено управления [6].

Качество высшего военного образования обладает многогранностью и сложностью определения. Тем более сложно подобрать валидный инструментальный для его измерения и оценки. Очевидно, что для более полного отражения понятия в эмпирической реальности требуется синтез качественно-количественных методов исследова-

ния. Несмотря на множество имеющихся способов оценивания качества высшего образования, адекватных возможностей, удовлетворяющих признаку комплексности понятия, так и не было найдено. То же можно отметить и в отношении высшего военного образования, обладающего собственной спецификой.

Оценка результатного аспекта качества высшего военного образования предполагает некую обобщенную оценку субъектами образования уровня подготовленности выпускников высшей военной школы в самых различных областях знаний, так или иначе имеющих отношение к будущей профессиональной деятельности офицеров. С этой целью предполагается знать, какие именно требования выдвигает современное общество, в целом, и заинтересованные стороны, в частности, к уровню подготовки выпускников высшей военной школы, к их знаниям, умениям, сформированным личностным качествам.

В результате проведенного анализа по оценке различных аспектов качества высшего военного образования сквозь призму мнений и оценок субъектов образования, можно обозначить основные направления совершенствования процесса социального управления качеством высшего военного образования.

- 1) Между руководителями и преподавателями имеется согласованность относительно приоритетных знаний, навыков и качеств, формируемых у будущих офицеров. Однозначно выше всего оценены общепрофессиональная подготовка выпускников, а также патриотизм и межкультурная толерантность. Однако можно говорить о некоей традиционности в понимании современной модели личности офицера как результата образовательной подготовки. Как правило, руководители ВВУЗов отдают недостаточно приоритета отдельным компонентам подготовки, которые вполне актуальны с учетом современных условий. Важно донести до руководителей ВВУЗов приоритеты общекультурного развития современного офицера (общего кругозора, эрудиции, гуманитарной подготовки), навыков работы с компьютерными и информационными технологиями, языковой грамотности (знания иностранных языков), навыков проектной работы, выполнения научных работ, навыков групповой работы в команде. Таким образом, важным направлением является динамичное изменение взглядов на цели и содержание подготовки современного офицера в высшей военной школе (например, осознание важности экологического воспитания и формирования критического мышления, самостоятельной жизненной позиции).
- 2) В социальном управлении качеством высшего военного образования важную функцию и роль могут и должны выполнять другие заинтересованные субъекты – общественные организации военно-патриотической направленности, экологической, историко-культурной и других ви-

дов направленностей. Было бы хорошей практикой привлекать их к формированию идеального образа (модели) выпускника-офицера, к выдвиганию от их имени социальных требований к уровню развития у офицеров определенных социально значимых качеств. Одновременно социальные партнеры могли бы способствовать формированию идейности (идея служения Родине, народу) как неотъемлемого качества современного офицера (по оценкам субъектов образования, данное качество пока что формируется слабо), усиливать мотивацию обучаемых к службе в Вооруженных Силах страны.

- 3) Социальное управление качеством высшего военного образования должно предполагать согласованность субъектов образования в решении следующих наиболее важных вопросов функционирования ВВУЗа, составляющих на данный момент проблемные аспекты: мотивация обучаемых к службе в ВС; идейность как атрибут профессиональной деятельности офицера; повышение уровня общефизической подготовки на всем протяжении обучения в ВВУЗе; воспитание патриотизма в его деятельном, а не только эмоциональном восприятии; развитие самостоятельной гражданской позиции и критического мышления; повышение первичных навыков командования и руководства коллективом через внедрение активных форм групповой работы; развитие социальных навыков обучаемых через активизацию их на занятиях в формах публичных выступлений, защит групповых и индивидуальных проектов; развитие общекультурной и гуманитарной подготовки обучаемых, расширение их кругозора в самых различных областях сверх профессиональной деятельности.
- 4) Социальное управление качеством высшего военного образования предусматривает четкое понимание и одинаковую трактовку понятия «образовательные инновации» всеми субъектами образования. Проведение методических семинаров на данную проблематику могло бы восполнить пробел знаний руководителей ВВУЗов в данной области и транслировать затем имеющийся теоретический потенциал в институциональную среду, прежде всего, преподавательскому коллективу и затем – обучаемым. Формирование современной инновационной среды военного вуза должно основываться на развитии субъект-субъектных отношений, на повышении личностной активности как преподавателей, так и обучаемых через стимулирование их участия в выработке новых идей, касающихся развития высшей военной школы.
- 5) Социальное управление качеством высшего военного образования должно оперировать конкретными потребностями субъектов образования, а именно – проводить диагностику данных потребностей и искать совместные пути их удовлетворения. Проведенный анализ показал

игнорирование данного аспекта в современном военном ВВУЗе. Так, неудовлетворенными остаются потребности обучаемых в получении дополнительного образования (общекультурной подготовки, языковых знаний и навыков, т.д.), в творческой самореализации, в реализации других личностных возможностей, которыми обладают обучаемые. В то же время, преподаватели как субъекты образования также не вполне могут реализовать свой научный и другие виды потенциалов, могущие привести к позитивным изменениям в развитии институциональной среды ВВУЗа и повысить, тем самым, качество образования.

Обозначенные направления совершенствования процесса социального управления качеством высшего военного образования являются базовыми. Развитие соответствующих направлений возможно лишь при условии наличия согласованности между субъектами образования по поводу основных целей, ценностей высшей военной школы, что достижимо в открытой, доступной информационной среде современного военного вуза.

Литература

1. Дедушкина Т.А. Социальное проектирование дошкольных образовательных организаций: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2014.
2. Кочетов В.В. Социальное проектирование дополнительного образования молодежи в крупном городе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2012.
3. Луков В.А. Социальное проектирование. 7-е изд. М.: Моск. гуманитарный ун-т, Флинта, 2007.
4. Тощенко Ж.Т. Прогнозирование, проектирование и планирование в социальном управлении // Социологические исследования, 2005, № 5, с. 23–45.

5. Фролов С.С. Возникновение и развитие правил в практике управления социальными системами // Социологические исследования, 2015, № 3.
6. Шмарин Ю.В. Социальное проектирование комплексов непрерывного профессионального образования: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Белгород, 2004 и др.

SOCIAL QUALITY MANAGEMENT OF HIGHER MILITARY EDUCATION

Istomina K.V.

Military University of the Russian defense Ministry

Quality Management of Russian higher military education has a variety and complexity of definition. Therefore, the problem of choosing an adequate tool for measuring and evaluating the quality of relevant indicators has complex and ambiguous solutions. In order to better reflect the concept of quality of education in the empirical reality, it is necessary to synthesize qualitative and quantitative research methods. Despite the many available ways to assess the quality of higher education, adequate opportunities that meet the criteria for the complexity of the concept of quality of education have not been found. The system of Russian higher military professional education, which has its own specifics, also needs a methodology for a comprehensive assessment of the quality of the educational process.

Keywords: higher military education, quality of higher military education, social quality management of higher military education, system of higher military education, comprehensive assessment of the quality of military education, quality indicators of higher military education.

References

1. Dedushkina T.A. Social design of preschool educational organizations: author. dis. ... cand. sociol. sciences. M., 2014.
2. Kochetov V.V. Social design of further education of youth in a large city: author. dis. ... cand. sociol. sciences. M., 2012.
3. Lukov V.A. Social design. 7th ed. M.: Mosk. Humanities University, Flinta, 2007.
4. Toshchenko Zh.T. Prediction, design and planning in social management // Sociological studies, 2005, No. 5, p. 23–45.
5. Frolov S.S. The emergence and development of rules in the practice of managing social systems // Sociological Studies, 2015, No. 3.
6. Shmarion Yu.V. Social design of continuing professional education complexes: author. dis. ... Dr. Sociol. sciences. Belgorod, 2004, etc.

Арктическое пространство как ключевая ценность коренных народов Севера

Писарева Лариса Юрьевна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры Экономики и управления развитием территорий Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова
E-mail: pisareva@inbox.ru

В статье предпринята попытка анализа роли арктического пространства для сохранения традиционной модели жизнедеятельности коренных этносов, проживающих в прибрежной зоне Арктических территорий. В исследовании, проведенном за счет гранта РФФИ 2019–2020 гг. «Трансформации социокультурного облика коренных жителей арктического побережья Якутии в условиях модернизации: опыт междисциплинарного исследования № 18-49-140005, были получены данные о влиянии отдельных этапов исторического освоения Арктических территорий на параметры жизнедеятельности северных этносов. Основу методологии составило социокультурное моделирование как новый подход к конструкции и деконструкции исторических практик и способов жизнедеятельности, закрепленных в культуре в виде норм и ценностей.

Выявлен ключевой параметр устойчивости традиционной модели – сохранение Арктического пространства для поддержания постоянного диалога с Природой. «Природа» и «дом» для коренных этносов – равнозначные ценности. Основной вывод исследования связан с решением вопроса о социальной справедливости отдельных последствий модернизации. Индустриальная и социальная инфраструктура, расположенная в зонах исконного проживания коренных народов Севера, создавалась и продолжает создаваться в ущерб возможности развития традиционной модели жизнедеятельности. Предлагается решительный пересмотр государственной политики в сфере природопользования в пользу социальной справедливости и ответственности добывающих компаний за отобранное у первых народов право на жизнь в собственном «доме».

Ключевые слова: Арктическое пространство, традиционная модель жизнедеятельности, ценность, социокультурный облик, образ жизни, коренные малочисленные народы Севера, модернизация, устойчивое развитие.

Введение

Как никогда остро в настоящее время заявляет о себе проблема противостояния различных социальных групп. Оно проявляется на макроуровне в борьбе мировых держав за обладание территориями и принадлежащими им ресурсами, на микроуровне в противостоянии малых групп крупным или влиятельным структурам, в так называемой «борьбе меньшинств». Возникает вопрос, каким образом отдельные малочисленные этносы Евразийского и Американского континентов удалось на протяжении такого длительного исторического периода сохранить свою идентичность и особое взаимодействие с природой, несмотря на модернизирующие преобразования государств, частью этнического многообразия которых они стали. Речь идет, прежде всего, о северных народах, населяющих страны Арктической зоны: алеуты, долганы, коряки, манси, нанайцы, ненцы, саамы, селькупы, ханты, чукчи, эвенки, эскимосы.

В поисках ответа на данный вопрос была предпринята попытка анализа изменений социокультурного облика коренных этносов, произошедших с момента появления первых письменных сведений об их культуре. В качестве основного методологического подхода использовано социокультурное моделирование. Данный метод требует построения идеальной типологии социокультурных норм и ценностей для ее дальнейшей интерпретации через анализ изменений, которые претерпевает социум в определенные этапы его развития. Инструментами сбора данных служат методы социологического исследования, включая опросы, анализ документальных источников (монографии, периодические публикации, публикации в СМИ), анализ социально-экономической статистики. В рамках применения методики исследования идеальной типологии жизнедеятельности накладывается на фактические данные, характеризующие состояние развития социума в определенный временной интервал. Формируется так называемый «профиль изменений», который позволяет вычленивать тенденции произошедших изменений и их масштабы (рис. 1).

Цель исследования – выявление ключевых параметров устойчивости традиционной модели жизнедеятельности. В качестве опорных точек для сбора социологических и статистических данных послужили четыре населенных пункта, расположенных в районах прибрежной Арктической зоны Республики Саха (Якутия) – Анабарском, Булуномском, Усть-Янском и Нижнеколымском. В опросе приняло участие 445 респондентов, 54% которых

являются представителями коренных малочисленных этносов Севера, преимущественно – эвенки и эвены.

Брачное поведение и языковые коммуникации

<p><i>Традиционная норма</i></p> <p>Муж и жена являются представителями одной этнической группы коренных малочисленных народов Севера</p>	<p><i>Фактическое состояние</i></p> <p>Муж и жена являются представителями разных этнических групп</p> <p>Масштаб замещения (70%)</p>
<p><i>Традиционная норма</i></p> <p>Средство общения – национальный язык</p>	<p><i>Фактическое состояние</i></p> <p>Средство общения – язык соседних этнических групп</p> <p>Масштаб замещения (95%)</p>

Рис. 1. Оценка тенденций и масштабов изменений социокультурной модели жизнедеятельности (пример)

Основные результаты. Полученные результаты соответствуют современным тенденциям развития социокультурных исследований Арктического социума, направленных на выявление ценностных компонентов жизнедеятельности через призму образа Севера (Д. Шартье) и геокультурного пространства Арктики (Н.А. Смирнов, Д.Н. Замятин), пронизывающего систему миропонимания малочисленных этносов Арктики и определения своего места в окружающей среде.

Предложенный в исследовании методологический подход опирается на такие концепты как «культура», «пространство», «парадигма», «ситуация», добавляя концепт «модель» применительно к анализу современной социокультурной ситуации. Постмодернистский анализ (Ж-Ф. Лиотар) внес новое понимание фундаментальных основ исследования культуры, таких как язык, сознание, социальный опыт, опыт жизнедеятельности за счет смещения привычных границ в их интерпретации. Постмодерн выстраивает множественность реальностей (Бергер П., Лукман Т). Один культурный пласт наслаивается на другой, взаимопроникает друг в друга, создавая незавершенность и бесконечность.

Под традиционной моделью жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера в рамках данного подхода понимается система норм и ценностей, унаследованных от предыдущих поколений и используемых для взаимодействия внутри сообщества и с окружающей природной средой в целях поддержания его существования и развития. Истоки традиционной модели лежат в истории развития культуры этноса, которая выработала и сохранила в качестве устойчивой нормы:

- способы обеспечения семьи и домохозяйства жильем, продуктами питания, одеждой, предметами обихода, орудиями труда;
- способы воспитания молодого поколения;
- способы обеспечения активной жизнедеятельности и здоровья членов сообщества;

– способы управления, организации, защиты и взаимодействия внутри сообщества.

Основополагающей ценностью является Природа как высшее проявление благодати, восприятие себя как неотъемлемой части Природного пространства и окружающей среды. Основа коммуникаций – диалог с Природой.

Для оценки уровня изменений социокультурного облика малочисленных этносов, был разработан идеальный тип традиционной модели жизнедеятельности, включающей следующие нормы:

1. Муж и жена являются представителями одной этнической группы коренных малочисленных народов Севера;
2. Основной хозяйственной деятельностью является охота, рыболовство, оленеводство, коневодство, собирательство, пушной промысел;
3. Использование для проживания легко перевозимого строения;
4. Изготовление необходимой для членов семьи верхней одежды, домашней утвари, средств передвижения и проживания;
5. Обмен натуральных продуктов на отдельные предметы домашнего обихода, орудий труда, охоты и защиты;
6. Включенное воспитание и образование детей для их дальнейшего вовлечения в традиционную жизнедеятельность;
7. Использование лекарственных возможностей трав и шаманизма для лечения и предвидения;
8. Объединение домохозяйств в родовую общину, которая обеспечивает управление их взаимодействием.

В рамках исследования выделены три этапа трансформации традиционной модели жизнедеятельности коренных народов, проживающих в прибрежной зоне Арктической территории России:

Доиндустриальный этап:

- 1640-е (начало сбора ясака) – 1876 (первая перепись);
- 1876 (первая перепись) – 1922 (вторая перепись и установление Советской власти).

Индустриальный этап:

- 1922 (коллективизация) – 1958 (индустриализация);
- 1958 (расцвет социализма) – 1990 (распад СССР).

Постмодерн:

- 1990 (приватизация) – начало XXI века (вторая волна индустриализации).

Трансформации образа жизни коренных малочисленных народов Севера каждого из этапов имеют ряд существенных особенностей.

Доиндустриальный этап характеризуется:

- Первыми сведениями о коренных малочисленных народов Севера, включая количественный состав, систему расселения коренных этносов, описание языков и их отличительные особенности. Сведения получены от сборщиков ясака, путешественников и исследователей. Арктическую зону Якутии населяли племена тунгусов (эвенки, эвены), юкагиров, чукчей.

- Участием коренных малочисленных народов в нападениях на отряды сборщиков ясака. Попытки защиты интересов сообщества.
- Устойчивым положением малочисленных народов. По сведениям Комплексной экспедиции Академии наук России 1925–1930 гг. численность населения Якутии, включая коренные малочисленные этносы (тунгусы, юкагиры), несмотря на высокую смертность (эпидемии оспы) и миграционную подвижность, медленно, но стабильно увеличивалась в пределах от 0,3 до 1% в год (табл. 1).

Таблица 1. Динамика численности Эвенков и Эвенов (доиндустриальный этап), человек

Период/Этнос	XVII век	1925
Тунгусы (Эвенки)	12000	14687
Ламуты (Эвены)		2093

Источник: Майнов, 1927

- Первыми признаками маргинализации. Появление межнациональных браков с якутами, русскими, активное использование якутского и русского языка в общении.
- Активным объядучиванием. Частичное замещение кочевого (бродячего) оленеводства оседлым скотоводством при сохранении типичных компонентов традиционной модели жизнедеятельности коренных народов Севера – с опорой на промысел и присваивающий тип

Таблица 2. Структура занятости населения Якутии в первой четверти XX века

	Число обследованных хозяйств	В них душ населения	У них скота голов		Оленей, голов	Охота, хозяйств промысляющ.	Рыболовство, хозяйств промысляющ.
			Конного	КРС			
Распределение по округам							
Якутский	31595	135606	63832	300621	2780	1386	2937
Вилуйский	17246	75222	50979	155836	3362	6652	4512
Олекминский	3009	14134	11775	22909	703	887	306
Колымский	489	1940	1771	2050	1395	-	-
Верхоянский	169	653	430	689	4549	-	-
Распределение по этническому признаку							
Русские крестьяне и казаки	1950	10743	6754	12792	-	79	181
Якуты кочевые	46233	198462	108216	437345	4632	7473	7003
Якуты оседлые	1890	8651	8515	17226	244	748	192
Тунгусы кочевые	1059	4631	3189	6875	3129	-	-
Тунгусы бродячие	120	430	6	10	4298	-	-
Посторонние	1256	4638	2078	7857	468	236	152
Всего по 5-и округам	52508	227555	128758	482105	12771	8925	7755

- Процессами христианизации. Совмещение христианских традиций с шаманизмом. В целом, в доиндустриальный период традиционная модель сохраняла основные черты в пределах своего идеального типа. Арктическое про-

хозяйствования. По данным Комплексной якутской экспедиции 1925–1930 гг. численность населения, отнесенного к традиционно кочевой модели жизнедеятельности, различалась существенно. Тунгусское население, использующее якутский язык в коммуникациях, принималось за якутское кочевое и наоборот якутское кочевое за тунгусское. Если И.И. Майнов в статье «Население Якутии» относит к тунгусам (эвенкам и эвенам) порядка 16 000 человек, то в «Очерке хозяйственного строя Якутии» Н.В. Воленс тунгусами (кочевыми и бродячими) называет не более 5000. Основную категорию населения Якутии в его расчетах составляют якуты кочевые – 198462 человек (табл. 2) [И.И. Майнов, 1927; Н.В. Воленс, 1927], для которых было свойственно иметь как поголовье лошадей, крупного рогатого скота, так и оленей. Анализ структуры занятости, представленный в таблице 2 (таблица составлена по данным Н.В. Воленс), показывает, что идеальный тип традиционной модели жизнедеятельности наблюдается лишь у так называемых «бродячих тунгусов», главным средством к существованию которых остается оленеводство, а промысел основан на охоте и рыболовстве. Во всех категориях хозяйств число оленей в 1920–30 годы не превышало 12 000 голов, при этом более 4000 содержалась у бродячих тунгусов, численность которых составляла всего около 430 человек.

странство используется максимально свободно в пределах установленных традиционных норм жизнедеятельности. Диалог с Природой поддерживается в полноценном формате.

Индустриальный этап характеризуется:

– Модернизационным натиском. Военная обстановка первой половины 20 века потребовала мобилизации всех ресурсов страны, прежде всего, человеческих для обеспечения победы в глобальном противостоянии сил. Насильственное вовлечение КМНС в общегосударственные проекты – перевод оленеводства в государственный формат на основе создания колхозов и совхозов. Огосударствление пастбищ. Высокие нормы для заготовки пушнины, рыбы. Призыв для работы в качестве каюров для работы в геологоразведочных партиях и участия в военных действиях.

– Социальными гарантиями. Всеобщее среднее образование. Бесплатный и гарантированный доступ к высшему образованию. Зарплата и натуральный обмен на отработанные трудовые. Предоставление жилья и объектов социальной инфраструктуры: школы, больницы, интернаты, детские сады, связь, транспортное обслуживание.

– Искоренением христианской и языческой веры. Активное внедрение коммунистической идеологии и партийных принципов дисциплины и верности.

Произошло переформатирование компонентов культуры. Модель распалась на отдельные элементы, часть из которых была заменена их современным вариантом:

- национальный язык заместился якутским и русским практически на 70% [Бемянская, 2014]
- традиционные методы самолечения и предвидения потеряли свою актуальность. Для большей части коренного населения обычной практикой стало преимущественное использование возможностей современной медицины. Произошло полное искоренение шаманизма как вредоносного явления. Однако сохранилась прослойка, предпочитающая сочетать современные методы лечения с традиционными, включая шаманизм.
- свободный промысел для обеспечения содержания семьи на 100% заместился работой в колхозах и совхозах, на предприятиях с оплатой трудодней и получением заработной платы. Кочевой образ жизни искоренялся медленно, но целенаправленно. К 1990 году в Якутии планировалось полностью обеспечить труд охотников, рыбаков, оленеводов средствами механизации и необходимыми жилищными условиями для ухода от кочевья. Исследования социально-экономических проблем переустройства условий труда и быта оленеводов и охотников Крайнего Севера Ф.С. Донского легли в основу принятого 7 февраля 1980 г. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры районов проживания народностей Севера» [Сулейманов, 2016]. За период с 1930-х по 1980-е годы численность оленей в Якутии увеличилась практически в 30 раз – с 12771 до 380028 голов, однако к периоду распада Советской системы государственного управления сельскохозяйственной отраслью поголовье

оленей начало серьезно сокращаться. Стадия поступательного роста завершилась к началу 1990-х существенным падением (табл. 3).

Таблица 3. Динамика численности оленей в РС(Я) за период с 1981 по 1991 (данные Саха(Якутия)стат)

Год	Поголовье оленей, голов		
	1925-30	1981	1991
Республика Саха (Якутия)	12771	380028	361556
Арктические и северные районы	5944	294428	265673
Удельный вес в республике, в%	46,5	77,5	73,5

Источник: Н.В. Воленс, 1927

- воспитание и образование детей в семье в рамках традиционного образа жизни полностью ушло в прошлое. Малочисленные народы Севера предпочли для своих детей социализацию в системе образования, стремясь дать детям не только общее среднее, но и высшее профессиональное образование.
- родовая община была полностью замещена системой советского партийного руководства и государственным управлением через руководителей колхозов и совхозов.

Самым существенным изменением стала начавшаяся экспроприация исконных земель и Арктического пространства, в целом. На территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера прибрежной зоны создается транспортная инфраструктура России для обслуживания Севморпути: морские порты Тикси, Певек. Начинается добыча угля (пгт. Тикси), олова (пгт. Депутатский). Пространство, обеспечивавшее основу жизнедеятельности, стремительно сокращается. В интересах государства – уйти от старого уклада и создать человека нового образа жизни. Чем больше компонентов замещалось новым содержанием, тем очевиднее стали проявляться признаки деградации (стресс, депрессия, алкоголизация) и снижения устойчивости коренных этносов, в том числе и за счет тенденций маргинализации. Численность эвенков в первые десятилетия индустриализации 1925–1979 уменьшилась практически на 3000 человек (табл. 4). Увеличение численности эвенков за 1979–1989 годы объяснялось больше причинами смены самоидентификации. В этот период восстановление национальности «эвен» осуществило 1345 человек [Филиппова, 2016]. Их численность также не имела значительного роста в индустриальный период.

Таблица 4. Динамика численности эвенков и эвенов, человек

Этнос/Год	1925	1970	1979	1989
Тунгусы (Эвенки)	14687	9097	11584	14428
Ламуты (Эвены)	2093	6471	5763	8668

Источник: Майнов, 1927, Неустроева, Семенова, 2018

Традиционная модель претерпевает коренную ломку норм, способствуя отказу от их поддержания. Представители коренных этносов поделились на три категории:

- полностью отказавшихся от традиционных норм;
- частично заместивших нормы на их современный вариант;
- сохранивших нормы и ценности традиционной культуры.

Сокращение взаимодействия с Природой поставило под угрозу ценностное ядро традиционной модели. Индустриальный этап закладывает основы будущего геополитического противостояния интересов государства и его миноритарных сообществ.

Этап Постмодерн характеризуется:

- Приватизацией государственной собственности. Сельское хозяйство получает сильнейший удар. Совхозы закрываются. Сельские жители из ударников труда превращаются в изгоев. Многие продукты питания становятся для страны предметом импорта. Оленеводство как отрасль сельского хозяйства приходит в упадок. Содержать поголовье оленей в частном секторе невозможно из-за неопределенного статуса пастбищ.
- Созданием территорий традиционного природопользования в качестве ответа на борьбу коренных этносов за право на традиционный образ жизни. Механизмы защиты прорабатываются с 1990-х годов. Разработаны и приняты федеральные и локальные нормативные акты, начиная с Указа Президента РФ «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера» (1992) и заканчивая 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера» (2001). Отдельные субъекты РФ приняли местные законы в части создания территорий традиционного природопользования. Однако применение законов не гарантирует в полном объеме защиту прав на ведение традиционного образа жизни коренным народам. В них не установлен порядок государственного регулирования использования и охраны земель в части мер по предупреждению нарушений прав этнических меньшинств и установленной ответственности за их совершение.
- Отказом от коммунистической идеологии. Происходит восстановление ценностей христианской веры, а также либеральных и демократических принципов в управлении.

Традиционная модель начинает восстанавливать исчезающие компоненты – язык, обряды, традиции, кочевой промысел:

- национальный язык коренных народов Севера и его изучение становится элементом региональной политики государства и укрепляет самоидентификацию малочисленных этносов. По данным проведенного в рамках исследования опроса, 15,8% коренного малочисленного

населения Арктической зоны Республики Саха (Якутия) знают язык своей национальности, 27,4% – знают немного.

- традиционный промысел узаконен как форма самозанятости. Принят ФЗ-104 «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2000). Однако коренное малочисленное население занято в основном в бюджетной сфере: 38,2% в сфере образования и здравоохранения, 7,9% в сфере бытового обслуживания и сервиса, 5,9% в органах местного самоуправления, 5,8% в сельском хозяйстве, 4,1% в сфере культуры, спорта и СМИ, 0,8% в промышленности. Только 1,7% представителей КМНС по данным опроса самозаняты в традиционном промысле на принципах родовой общины. Традиционный промысел, тем не менее, играет важную роль в жизнеобеспечении большинства опрошенных, несмотря на первичную занятость в других сферах. В частности, наивысший балл в оценке значимости участники опроса отдают рыболовству (47,7%). На втором месте в рейтинге – охота (45,2%), на третьем – оленеводство (39,8%), на последнем – сбор дикоросов (26,1%). Исконно традиционная отрасль – оленеводство претерпела существенную деградацию на современном этапе развития модели. Сокращение поголовья оленей в республике (табл. 5) в этот период шло параллельно с сокращением угодий и пастбищ для выпаса животных в угоду политики приватизации государственной собственности, которая оставляла статус земель неопределенным на протяжении длительного периода. У коренного населения не было возможности выкупа земель, государство не спешило передавать земли в доступное использование. До настоящего времени процесс стагнации в оленеводстве не преодолен. 78,8% опрошенных не имеют собственных оленей и собственных пастбищ для выпаса. Только 3,7% имеют доступ к оленеводству, имея земельные наделы – пастбища.

Таблица 5. Динамика изменения численности оленей в РС(Я) за 1991–2016 гг., голов

Год	Поголовье оленей, голов				
	1991	2010	2014	2015	2016
Республика Саха (Якутия)	361556	200280	165270	156011	156814
Арктические и северные районы	265673	126852	113570	109589	111370
Удельный вес в республике, %	73,5	63,3	68,7	70,2	71,0

Источник: Саха(Якутия)стат, 2017

- включенное образование возвращено. В частности, в Якутии принят региональный закон № 591-З № 73-IV «О кочевых школах Респу-

блики Саха (Якутия)» (2008). При этом, по данным опроса, 31,5% представителей коренных малочисленных народов Севера имеют среднее специальное образование, 4,1% – неполное высшее, 25,7% – высшее профессиональное образование. Высокий образовательный уровень коренного населения исследуемых территорий свидетельствует об их постоянном стремлении вернуться в родные места после прохождения обучения. 61,8% опрошенного коренного малочисленного населения проживает в с. Кюсюр или в пгт. Депутатский с рождения. Это дает основание считать, что получив образование, они вернулись в родное поселение.

- традиционное самолечение, проведение обрядов и церемоний, изготовление предметов утвари, одежды, украшений получают формальную государственную поддержку и возвращаются в обиход, приобретая современную стилистику и дополнительный смысл, связанный с ростом национального самосознания и самоидентификации. По данным опроса, 80% сохраняют приверженность традиционной одежде. В основном это связано с головным убором – 69,3% продолжают носить меховые шапки, и обувь – 83,4% носят унты. 42,3% участников опроса пользуются в повседневной жизни украшениями с национальным орнаментом. 40,2% опрошенных имеют личный праздничный национальный костюм, 57,3% занимается национальным шитьем, 32% практикуют национальные обряды. 71,4% считают, что пищевые традиции коренных малочисленных народов сохраняются: 32,4% постоянно готовят национальные блюда, 48,1% делают это по праздникам. От 50 до 100% рациона большинства коренных малочисленных народов Севера, по данным проведенного опроса, составляет этническая пища: 56,4% ежедневно употребляют оленину, 37,3% – рыбу, 13,3% – дикоросы, 7,9% – дичь.
- отмечается рост национального самосознания и защиты собственных интересов. 42,3% считает, что новое промышленное освоение нарушит экологию района, 17,8% – что разрушится система традиционного хозяйствования, 20,7% – что ухудшится уровень и качество жизни коренного населения. С другой стороны, есть мнение и надежда у опрошенного населения, что качество социальных объектов в местах проживания может улучшиться – 26,6%, что появятся новые рабочие места для местного населения – 29%. 37,4% в целом приветствуют новую волну индустриализации. Доля отрицательно относящихся к промышленному вторжению находится практически на том же уровне и составляет – 39,3%. При этом нарастают протестные настроения. 1,2% – готовы самостоятельно организовать протестное движение, т.к. они возмущены действиями промышленников. 14,5% – готовы выступить и поддержать акцию движения против строительства крупных промышленных объектов.

Традиционная модель, потерявшая в индустриальный период, часть своих компонентов и сократившая частоту проявления отдельных норм, на этапе постмодерна вступила в период рекомпозиции и обратного восстановления. Представители коренных этносов, сохранивших в своей жизнедеятельности нормы и ценности традиционной культуры, являются ядром процесса этнической идентификации. Маргинальная группа старается осознать свое место в период роста этнического самосознания и вернуться в ряды представителей малочисленного этноса. В целом, численность эвенков в Республике Саха (Якутия) за 20 лет выросла на 45%, эвенов – на 73% (таб.6), 47% из них проживает в Арктической зоне республики (таб.6.)

Таблица 6. Численность эвенков и эвенов (по данным переписи 2010), человек

Этнос/Год	1989	2010
Тунгусы – Эвенки	14428	21008
Ламуты – Эвены	8668	15071

Источник: Саха(Якутия)стат, 2012

Потребность во взаимодействии с Природой подтверждается данными образовательной структуры коренного малочисленного населения Арктических сел и поселков. Большинство никогда не покидает и не собирается покинуть родные места. Получив профессиональное образование, коренное население возвращается в зону традиционной жизнедеятельности, которая возможна в рамках Арктического пространства.

Выводы. Проведенный анализ позволил на примере локальных сообществ эвенков и эвенов Арктической зоны Якутии зафиксировать подвижность норм, лежащих в основе традиционной модели жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера. Предложенная периодизация этапов развития традиционной модели дает целостный взгляд на причины, вызывающие изменения отдельных ее компонентов. Наиболее существенные изменения произошли на этапе индустриального освоения Арктических территорий. Основные компоненты модели замещались насильственными методами. В результате индустриальный этап можно считать периодом основных потерь для традиционной модели жизнедеятельности. Большинство норм ее идеальной структуры были существенно замещены их современными вариантами. Некоторые нормы достигли предела своего назначения и применения. Это касается, прежде всего, владения национальным языком и традиционной культуры самолечения и восстановления. Причинами смещения этих норм послужили факторы социальные и политические. Другие нормы претерпели изменения под влиянием скорее не политических, а экономических факторов. В частности, традиционный тип хозяйственной деятельности не столько замещался, сколько переходил из сферы самообеспечения в сферу работы на государственном предприятии. При этом методы оленеводства, охоты, рыболовства существен-

ных изменений не получили. О слабой оснащённости коренных малочисленных народов Севера средствами механизации писал в 1970-е годы Ф.С. Донской [Сулейменов, 2016].

Современный этап развития Арктической зоны связан со 2-ой волной промышленного освоения региона. В этот период коренные малочисленные народы Севера вступают, пережив трансформацию идеальной модели, восстанавливая ее ключевые параметры. Более того, приобретенный на индустриальном этапе высокий образовательный потенциал будет способствовать территориальному противостоянию коренных народов Арктики тенденциям продолжающегося натиска на их исконные пространства проживания, непрерывная связь с которыми не позволила традиционной модели потерять свою принципиальную основу. Построение эффективного диалога между промышленными компаниями и родовыми общинами должно обеспечить сохранение культуры малочисленных этносов Севера и обеспечить реализацию государственной региональной политики по поддержанию этнического многообразия мира в эпоху постмодерна.

Литература

1. Белянская М.К. Этнокультурные особенности эвенов Якутии // Вестник Московского университета, Серия 8. История, 2014, № 4, с. 136;
2. Воленс Н.В. Очерк хозяйственного строя Якутии // Якутия: сборник статей под редакцией П.В. Виттенбурга. Ленинград 1927, С. 15–26.
3. Замятин Д.Н. Геокультурное пространство Арктики: онтологические модели воображения // Геокультуры Арктики: методология анализа и прикладные исследования. Монография. М. 2018, с. 28–38
4. Майнов И.И. Население Якутии // Якутия: сборник статей под редакцией П.В. Виттенбурга. Ленинград 1927, С. 68–82;
5. Неустроева А.Б., Семенова Л.А. Особенности расселения коренных малочисленных народов Севера на территориях традиционного природопользования Республики Саха (Якутия) // Урбанистика. – 2018. – № 4. – С. 22–35// https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24896
6. Саха (Якутия) стат 2017. Социально-экономическое развитие районов Арктической зоны Республики Саха (Якутия) 2010, 2014–2016 // Саха(Якутия)стат. 2017;
7. Смирнов Н.А. Композиция геокультур Арктики: новые основания геокультурного анализа // Геокультуры Арктики: методология анализа и прикладные исследования. Монография. М. 2018, с. 38–81.
8. Сулейманов А.А. Ф.С. Донской и исследование социально-экономических проблем коренных малочисленных народов Севера в 70-е годы XX века // Таврический научный обозреватель, № 12(17) – декабрь 2016;
9. Филиппова В.В. Расселение и динамика численности эвенского населения Якутской Колы-

мы в XX веке // Научный диалог, № 4 (52). – 2016, с. 280

10. Широкоголов С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. – Шанхай.1923, С. 5–6

ARCTIC SPACE AS THE KEY VALUE OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH

Pisareva L.Yu.

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

The article attempts to analyze the role of the Arctic space in preserving the traditional life model of indigenous ethnic groups living in the coastal zone of the Arctic territories. In the study conducted with the grant from the Russian Foundation for Basic Research “Transformation of the sociocultural image of the indigenous population of the Arctic Coastal territories of Yakutia in the process of modernization: the experience of an interdisciplinary study” # 18-49-140005, 2019–2020, there was obtained the data concerning the influence of particular stages of the historical development of the Arctic territories on the life activities of Northern ethnic groups. The basis of the methodology was sociocultural modeling as a new approach to the construction and deconstruction of historical practices and life styles fixed in culture in the form of norms and values.

The key aspect of sustainability of the traditional model is identified as the preservation of the Arctic space to maintain a constant dialogue with Nature. “Nature” and “home” for indigenous ethnic groups are equivalent values. The main conclusion of the study is related to solving the issue of social justice of particular consequences of modernization. The industrial and social infrastructure located in the zones of primordial residence of the indigenous peoples of the North had been created and continues to be created at the expense of the possibility of developing a traditional model of life. It is proposed a decisive revision of the state policy of the environmental management in a favor of social justice and the responsibility of mining companies for the right of indigenous peoples to live in their own “Home” that was once taken from them.

Keywords: the Arctic space, the traditional model of life, value, sociocultural image, lifestyle, indigenous peoples of the North, modernization, sustainable development.

References

1. Belyanskaya M.K. Ethnocultural features of the Evens of Yakutia // Bulletin of Moscow University, Series 8. History, 2014, No. 4, p.136;
2. Volens N.V. Essay on the economic system of Yakutia // Yakutia: collection of articles edited by P.V. Wittenburg. Leningrad 1927, pp. 15–26.
3. Zamyatin D.N. Arctic geocultural space: ontological models of imagination // Arctic geocultures: analysis methodology and applied research. Monograph. M. 2018, p. 28–38
4. Mainov I.I. The population of Yakutia // Yakutia: collection of articles edited by P.V. Wittenburg. Leningrad 1927, p. 68–82;
5. Neustroeva A.B., Semenova L.A. Features of resettlement of the indigenous peoples of the North in the territories of traditional nature management of the Republic of Sakha (Yakutia) // Urban Studies. – 2018. – No. 4. – P. 22–35 // https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24896
6. Sakha (Yakutia) stat 2017. Social and economic development of the regions of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) 2010, 2014–2016 // Sakha (Yakutia) stat. 2017;
7. Smirnov N.A. The composition of the geocultures of the Arctic: new foundations of geocultural analysis // Geocultures of the Arctic: analysis methodology and applied research. Monograph. M. 2018, p. 38–81.
8. Suleymanov A.A. F. S. Donskoy and the study of socio-economic problems of the indigenous peoples of the North in the 70s of the twentieth century // Tavrichesky Scientific Reviewer, No. 12 (17) – December 2016;
9. Filippova V.V. The resettlement and population dynamics of the Even population of Yakutsk Kolyma in the twentieth century // Scientific dialogue, No. 4 (52). – 2016, p. 280
10. Shirokogolov S.M. Ethnos. A study of the basic principles of changing ethnic and ethnographic phenomena. – Shanghai. 1923, P. 5–6

Социально-антропологический анализ феномена спиральной динамики

Гальперина Анастасия Дмитриевна,

аспирант, кафедра социологии и управления персоналом,
Санкт-Петербургский государственный экономический
университет
E-mail: galperina_mg@inbox.ru

В данной статье рассмотрены основные аспекты спиральной динамики как феномена. Изучены основные положения и суть теории Клера Уильяма Грейвза, названной теорией эмерджентных циклических уровней существования. Проанализированы идеи спиральной динамики, рассмотренной двумя учениками Клера Уильяма Грейвза, Крисом Кованом и Доном Беком. Полноценным образом изучена цветовая кодировка системы ценностей. Она включает в себя шесть уровней первого порядка (бежевый, фиолетовый, красный, синий, оранжевый и зелёный), а также два уровня второго порядка (желтый и бирюзовый). Далее в статье рассмотрены парадигмы организаций Ф. Лалу. Кроме того, дано изображение концепции спиральной динамики, которая включает в себя объединение трудов Д. Бэка, К. Кована, У. Грейвза и Ф. Лалу.

Ключевые слова: спиральная динамика, цвета, организация, система ценностей, сотрудники, структура, иерархия, команда, подразделение, корпоративная культура.

Введение

Клер Уильям Грейвз, американский психолог и доктор психологических наук, отмечал: «Человек – открытая развивающаяся система, что адаптационные возможности нашего мозга неограниченны и в ответ на изменившиеся условия жизни люди развивают новые системы ценностей, изменяя собственный уровень психологического существования» [1].

К.У. Грейвз – основоположник теории уровней развития человеческих биопсихосоциальных систем, основанной непосредственно на иерархии человеческих потребностей по А. Маслоу [5].

Основные положения и суть теории Грейвза

Собственную теорию У. Грейвз называл «Теорией эмерджентных циклических уровней существования (The Emergent Cyclical Levels of Existence Theory)», ECLET. К её главным положениям относятся следующие моменты:

- природа человека не является статичной или конечной. Она подвержена изменениям в результате изменения условий существования, вследствие чего формируются новые системы. Однако старые системы по-прежнему остаются с человеком.
- при активизации новой системы или уровня, происходит изменение психологии людей и правил жизни для приспособления к новым условиям.
- человек живет в условиях потенциально открытой системы ценностей, ему доступно неограниченное число способов прожить свою жизнь. Не существует какого-либо итогового состояния, к которому необходимо стремиться.
- человек, компания или общество может положительно образом реагировать исключительно на такие принципы управления, мотивационные призывы, методы образования, юридические и этические правила, которые приемлемы для современного уровня существования человечества.

В соответствии с теорией, развитие систем мировоззрения происходит по двойной спирали. Первая спираль является градацией условий жизни, в рамках которых и находится система. Вторая спираль определяет градацию психологических и когнитивных процессов, фильтры внимания, через которые люди воспринимают мир. При взаимодействии первой и второй спирали появляются устойчивые пары условий жизни и способов мышления, которые Грейвз обозначал парой букв.

Грейвз выделял 9 типов условий жизни, каждому из которых присвоил отдельные буквы английского алфавита (A-I) и 9 ключевых способностей разума (N-V). В качестве примера приведем сочетание NU (бирюзовый уровень), в котором N является осознанием рисков для хрупкой, тонко сбалансированной системы взаимосвязанных сил в руках человека, а U представляет собой холистичный: эмпирический, трансперсональный, совместный, коллективное сознание, взаимосвязанность. Наиболее подробно данную теорию можно рассмотреть в работе Грейвза *An Emergent Theory of Ethical Behavior Based Upon – An Epigenetic Model*, Schenectady, 1959.

Спиральная динамика

Теория Грейвза получила свое дальнейшее совершенствование в идеях «спиральной динамики» – итог работы двух его учеников, Криса Кована и Дона Бека [6].

Стоит сказать, что сам Грейвз, а после и его ученики стремились построить универсальную модель, которую можно использовать и к совершенствованию отдельной личности, и к изменениям внутри каждой человеческой группы.

Собственно, спиральная динамика описывает восемь уровней, которые выражены в системах ценностей, каждый из которых обладает своими конкретными цветами. Данные уровни происходят от простой структуры к возрастающей сложности. При развитии человечество переходит каждый раз а новый уровень под воздействием условий жизни и опыта решения возникающих вопросов. Когда условия существования человечества изменяются, данная трансформация заставляет пересматривать фундаментальные ценности и мнения. Проблемы, которые не могут быть решены в рамках существующей спирали ценностей, заставляют подниматься на новый виток спирали. Уровни частичным образом накладываются друг на друга, проходя фазы так называемого зарождения, кульминации и угасания. Данная эволюция осуществляется в продолжительности длительного времени: человечество покидает прошлый уровень и медленным образом движется к новому уровню.

Для организаций изменение считается особой темой. Считается ли это внутренним моментом, путем перестройки, изменение продукции или каких-либо методов деятельности; или же это считается внешним аспектом, с изменяющимся уровнем конкуренции, другими рынками или потребителями. Изменения всегда имеются на самых разных уровнях компаний.

Множество из типов изменений компаний относятся непосредственно к поведению сотрудников. Процесс изменения людей осуществляется собственно в его конкретных личных границах. Вот тут-то и возникает спиральная динамика. В данных рамках роль играют ценности людей; что именно они считают главным и с какими стандартами они связывают такие ценности. Спиральная

динамика акцентируется на совершенствовании данных ценностей.

Люди обычно находятся под воздействием сразу нескольких пластов ценностей, или идейных комплексов, иначе называемых «мем». Мем – так называемая идея, распространяющаяся с помощью носителей информации (к примеру, мозг человека) [9]. Это мыслительные системы, распространяющиеся в обществе. Их можно сравнить с вирусами, которые переходят от человека к человеку. Словно гены они создают личность. Тем самым, мемы воздействуют на компании и дают возможность выработки коллективного бессознательного и архетипов. Они могут вызвать конфликты социального характера, но они также и дают решения данных конфликтов. Они считаются движущей силой новых разработок.

Согласно мнению Грейвса, определенные мемы являются привлекательными и отталкивающими силами, которые стоят за совершенствованием ценностей. Это в некотором роде мемы стоимости, и в рамках спиральной динамики они применяются для идентификации систем ценностей. Именно это выявляет, как человек думает, о каких конкретных моментах и почему люди во что-либо верят. Мемы ценностей раскрывают особо глубокие системы ценностей, в соответствии с которыми человек анализирует свои наблюдения.

Цветовая кодировка системы ценностей

В спиральной динамике системы ценностей обладают своей определенной цветовой кодировкой. Первая система самая простая, а с каждая последующая имеет всю большую сложность.

Уровни развития, каждому из которых соответствует конкретный мем ценности, показывают зрелость психического и культурного характера человека или всего общества. Ниже рассмотрим уровни первого порядка, которым соответствуют определенные цвета.

Уровень 1 – выживание (бежевый). Бежевый мир базируется на биологических потребностях к жизни.

Уровень 2 – безопасность (фиолетовый). При желании улучшения условий собственной жизни люди вступают в более трудные объединения социальной формы, переходя от семей и кланов в такие племена, где люди будут ощущать себя в безопасности, а в случае необходимости будут готовы принести себя в качестве жертвы для блага группы.

Уровень 3 – энергия и мощь (красный). Данный уровень можно назвать «разделяй и властвуй», где иерархическая структура власти считается основной. Люди здесь относятся к части системы и управляются высшим держателем власти. Все отношения социального характера направлены на власть, вследствие чего иногда может появляться новый порядок в иерархической системе. Связь здесь исключительно нисходящая. На данном уровне находится примерно 25–30% людей, из которых около 20% занимает власть.

Уровень 4 – порядок (синий). Это уровень традиционного общества, устанавливающий, что является правильным и неправильным. Установленные соглашения и традиции будут соблюдаться, а правила, процедуры и структуры особо строго соблюдаться. На данном уровне концепция отсроченного вознаграждения появляется впервые: если человек приложит все свои усилия, он будет вознагражден позже. Такой синий уровень является особо крупным сегментом всего населения. 40–45% людей концентрируют в собственных руках 30% власти.

Уровень 5 – успех (оранжевый). Данный уровень представляет собой идеал индивидуалистического капиталистического общества. Суть основана в логических рассуждениях и эмпирических исследованиях, после чего заключается верный вывод. Люди считают себя здесь личностями. При 25% населения, 30–40% занимает власть.

Уровень 6 – сообщество (зелёный). Данный уровень – человечество и социальная сеть, где человек заинтересован во внутреннем мире и мире с другими. На данном уровне люди придают особое значение своему окружению. Своему статусу они практически не придают никакого значения. Данный сегмент насчитывает 10% населения, но на него приходится 5% власти.

Следующие два уровня относятся к уровням второго порядка.

Уровень 7 – синергия (желтый). На данном уровне речь идет собственно о системном мышлении. Здесь осознается, что все взаимосвязано. Терпимость считается тут ключевым словом. Люди работают вместе в системе, где принимают собственные решения. Только 3% населения достигли данного уровня, а власть здесь имеет лишь 1%.

Уровень 8 – целостное жизнеобеспечение (бирюзовый). Именно это самый высокий уровень, который представляет собой целостную живую систему, где мир рассматривается как интерактивная и взаимосвязанная система. В руках 0,1% представителей данного уровня сосредоточен 1% власти [4].

Парадигмы организаций Ф. Лалу

В начале 2016 г. Фредерик Лалу показал свою новую книгу «Открывая организации будущего», в которой показал спиральную динамику с новой стороны, представив её как качественный инструмент организационной культуры. Рассмотрим данные организации подробнее.

Красная организация (далее – К. О.) представляет собой лидерскую организацию или клан. Во главе данной организации стоит лидер, который самостоятельно принимает все решения и подчиняет всех себе. Данный лидер является суровым и требовательным, но сотрудники зачастую любят его. К. О. – один из самых распространённых видов организаций. Нередко к таким организациям относятся маленькие, только начинающие

компании. Размер К.О. имеет ограничение в количестве людей, которых лидер может подчинять. В том случае, если всех контролировать напрямую невозможно, этого можно добиться при применении принципа «разделяй и властвуй». Данный тип организации нельзя показать в виде пирамиды. Её структурой являются концентрические круги вокруг лидера. Сила и власть выявляются исключительно уровнем близости к лидеру.

Стоит отметить, что К. О. абсолютно незаменимы при экстремальных условиях. В качестве примера можно привести только созданную частную компанию, перед которой стоит вопрос выживания. Небольшие компании, которые предоставляют профессиональные услуги, могут успешным образом сохранять свой красный цвет множество лет. От работников К. О. ожидается лишь два момента: подчинение и результаты. Исполнителей поощряют либо наказывают на основании личных анализов руководства. В такой организации могут находиться «синие» или «фиолетовые» люди, но они будут располагаться исключительно внизу, далеко от власти, где более безопасный уровень работы.

К. О. имеет и свои преимущества. В первую очередь, это лёгкость и быстрота в управлении, преданность сотрудников, умение концентрации энергии и энтузиазма, и направления их на достижение целей. Что касается управления, то здоровый «красный цвет» определяет решительные действия, но при отсутствии его контроля он может злоупотреблять властью, вызывая незащищённость сотрудников [8].

Янтарная организация (соответствует синей по Д. Бэку и К. Ковану), далее Я.О. Жизнь организации резким образом сменилась, когда сельскохозяйственная революция превратила кочевых охотников-собирающих в оседлых фермеров и породила первую бюрократию с возникновением политических государств, социальных институтов и организованных религий. Данные роли выстроены в строгие командные цепочки для управления всеми моментами социальной работы. Организационным прорывом бюрократии в момент ее появления считается ее способность к долгосрочному планированию и масштабируемости, что дает возможность выполнения трудных задач.

Я. О. подходит для компаний, которые работают в относительно стабильной среде. Также такая организация встречается там, где имеются опасные производства. В жизненном цикле компаний организация становится бюрократической на стадии поздней зрелости, когда правила получают большую важность, нежели результаты.

К достоинствам Я. О. относится, прежде всего, стабильность, дисциплина и порядок, а также отсутствие конфликтных ситуаций. Особое достоинство синего подхода заключается в неограниченном размере организаций, чем не могут похвастаться другие цвета. Я. О. в нездоровой форме может приносить излишнюю бюрократию, делая компанию жёсткой и неспособной к приспособле-

нию при меняющихся условиях. Также могут породить догматический верный или неверный менталитет и непростительное чувство вины, если человек не подчиняется действующим правилам.

Оранжевая организация (О. О.). Последующая эволюция в организационной жизни вызвана промышленной революцией. Когда компании сохраняли иерархическую пирамиду в качестве собственной фундаментальной структуры, последователи получали большую автономию в том, каким образом выполнять директивы управления. Однако, соответствуя промышленному мировоззрению, компании изучаются как машины, руководителем которых должны быть лидеры. Тем самым, данные компании могут ощущать себя бездушными, несмотря на небольшую свободу сотрудников при выполнении собственных задач. Многонациональная организация считается актуальным примером этого.

Такое описание дано Ф. Лалу, но в соответствии с теорией Д. Бэка и К. Кована, О. О. имеют другое значение. По их мнению, это корпорация современного мира, которая имеет направленность на результат, управляется людьми, выдвинувшимися за счет своих заслуг. В таких компаниях обычно нет строгой иерархии – система управления может являться либо матричной, либо проектно-направленной, либо адхократической (с изменяющейся постоянно структурой), либо меритократической. Место человека выявляется не его занимаемой должностью, а квалификацией и идущим за ним успехом. Принятие решений в такой организации осуществляется в специально сформированных группах, которые нацелены на решение определенной проблемы. После решения данной проблемы группы распускаются, а работники вливаются в новые группы по решению новых проблем. Проектные команды и специальные группы включают работников какой-либо функциональной специализации. В своей работе по большей части они автономны, а работники могут работать сразу в нескольких группах.

Основными признаками О. О. являются: трудная структура, проектные команды, мозговые штурмы, высокие расходы на обучение сотрудников. Также в таких организациях имеются формализованные процессы, однако движение информации и принятие решений выполняется на различных горизонтальных уровнях, минуя иерархию, в то время как в синей компании это осуществляется лишь по ступеням иерархии. Ключевым признаком являются непрерывные изменения. Вместо должностных инструкций существуют корпоративные легенды, рабочий день нормирован не точно, условностей нет, границы между подразделениями размыты и т.д.

Если «янтарными» людьми правит долг, то «оранжевыми» – стремление к победе и развитию. Проблема с так называемым оранжевым руководителем заключается в том, что он считает всех сотрудников подобными себе по мотивации и не видит другие «цвета».

К преимуществам О. О. можно отнести высокую эффективность, минимальное трение в компании, оперативность принятия решений, инновационные подходы к решению вопросов. Оранжевая структура достаточно гибкая, поэтому в ней имеется место для синих, красных и зеленых. Главным здесь является формирование для каждого цвета соответствующей среды деятельности. Главным недостатком такой организации является ограниченный размер. По некоторым источникам можно судить о том, что максимальный размер имеет 150 человек. Но в больших организациях структура может быть управляющей настройкой над синей структурой. В О. О. имеется гендерное равенство, а именно равенство возможностей и вознаграждений. В Я. О., в свою очередь, или в «красной» зачастую доминируют мужчины.

Стоит отметить, что в российской деловой среде яркими представителями «оранжевой» культуры являются: офисы транснациональных компаний, крупные успешные отечественные производители продукции массового спроса, управляющие компании некоторых групп финансово-промышленного характера, ряд крупных банковских организаций. Исторически первым автором по реорганизации синей компании в «оранжевую» является Роберт Таунсенд [11], а наиболее последовательным и известным автором – Том Питерс [10].

Зеленые организации по Ф. Лалу (желтые организации по Д. Беку и К. Ковану), далее З.О. Такие организации являются иерархическими, а лидеры в ней обладают правом выбирать, делегировать или нет собственную власть. Пока лидеры занимаются этим вопросом, они остаются «зелеными». Если же придет новый лидер, для которого не имеет важности культура, данные организаций могут вернуться в «оранжевый» уровень. В обычной жизни людям не приходится встречаться с З. О. по той причине, что для их формирования необходимы люди с так называемым зеленым уровнем мышления.

Бирюзовые организации являются симбиозом приспособляющейся структуры и гибких взаимоотношений, где выполнение деятельности осуществляется через самоуправляемые команды. В данных организациях отсутствуют уровни среднего звена, в них мало сотрудников и практически нет правил или механизмов контроля. Вместо того, чтобы отчитываться перед одиночными руководителями, люди отчитываются перед членами своих команд за достижение командных целей. Устранение контролирующих руководителей зачастую позволяет лучше контролировать компанию.

Разница в лидерстве между бирюзовой и традиционной компанией представляется определяющим различием, которое дает возможность самоорганизованным сетям намного эффективнее решать трудные вопросы, нежели многоуровневая иерархия сверху вниз. В последнем случае лидерство играет постоянную роль, в полномочия по принятию решений приписываются лишь неко-

торым ключевым лицам в формальной цепочке командования. Тем самым, традиционные компании призваны к объединению собственных ресурсов и решению повседневных вопросов, применяя личностный интеллект своих самых опытных сотрудников. В иерархической модели голоса наверху имеют большее значение, а во множестве случаев голоса внизу совсем не учитываются, что может дать объяснение тому, почему опросы на рабочем месте всегда обнаруживают, что менее 30% сотрудников ощущают себя вовлеченными в деятельность.

В самоорганизованных сетях учитываются все голоса. От всех сотрудников ожидается, что они будут лидерами, поэтому у каждого имеется возможность набрать своих последователей для определения, необходимо ли предпринимать определенные действия. Что делает качественно одноранговые плоские сети такими эффективными в сравнении с иерархией сверху вниз, применяют свой коллективный интеллект как мощный ресурс для реакции на быстро изменяющиеся условия [2].

Важно заключить, что практически все компании обладают признаками разных цветов и могут менять их в зависимости от ситуации и по мере собственного совершенствования. С другой стороны, рассмотренные виды организаций легко узнаваемы и существенно отличимы друг от друга. Именно поэтому зачастую можно говорить о доминирующем цвете организации, а если же нельзя – то в ней, как минимум, можно выделить подструктуры чистых цветов. Иначе говоря, все компании имеют собственную спектральную характеристику где имеется один, либо два пика. Чем выше уровень организации, тем труднее будет спектр и тем шире будет доступный инструмент компании [3].

Заключение

Модель спиральной динамики показывает, чем выше будет уровень корпоративной культуры, тем она больше будет напоминать по своей структуре планету: все ранее эффективные модели поведения организации, способы мотивации и типы управления, инструменты и другие моменты находятся глубоко внутри и в зависимости от факторов влияния внутренней или внешней среды они могут активизироваться, чем повысят гибкость и эффективность организации.

В довольно большой и трудной компании разные подразделения будут обладать своими цветами. При стабильных условиях цвет определённого подразделения будет соответствовать специфике и характеру его деятельности. В идеале организация будет включать в себя красно-оранжевый отдел продаж, синие производство, логистику, бухгалтерию, отдел кадров и службы безопасности, оранжевые отдел маркетинга, разработок и казначейства, а также зеленой службы сотрудников.

Тем самым, изменение может быть внедрено исключительно в том случае, когда оно будет соответствовать определенным ценностям, мотивам

и потребностям вовлеченных сотрудников, а также, когда оно будет соответствовать конкретному контексту и преобладающим условиям жизни и деятельности.

Литература

1. Бек Дон Эдвард, Коун Кристофер К. Спиральная динамика. Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке. Advanced Management Institute, BestBusinessBooks, Открытый Мир, 2010, 424 с.
2. Роберт Таунсенд. Сломай систему! Лекарство от управленческой изжоги. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 198 с.
3. Том Питерс. Представьте себе! Превосходство в бизнесе в эпоху разрушений. – СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. 198 с.
4. Электронная Библиотека GetAbstract – URL <https://www.getabstract.com/ru/trial/please-verify> (дата обращения 18.01.2020)
5. About Dr. Graves. – URL <http://www.clarewgraves.com/home.html> (дата обращения 02.12.2019)
6. Dr. Graves theory. – URL <http://www.clarewgraves.com/theory.html> (дата обращения 03.11.2019)
7. HuffPost Reinventing Management, Part 1: What Color Is Your Organization? Dec 06, 2017 by Rod Collins, Director of Innovation at Optimity Advisors. – URL https://www.huffingtonpost.com/great-work-cultures/reinventing-management-pa_b_9387286.html (дата обращения 12.01.2020)
8. Laloux F., Reinventing organizations: an illustrated invitation to join the conversation on next-stage organizations. Nelson Parker Publ., 2016. 172 p.
9. Mulder, P. (2017). Spiral Dynamics. Retrieved [insert date] from ToolsHero. – URL <https://www.toolshero.com/change-management/spiral-dynamics/> (дата обращения 03.12.2019)
10. ValueMatch Spiral Dynamics. – URL <https://www.valuematch.net/en/en-spiral-dynamics> (дата обращения 8.01.2020)
11. What Is Spiral Dynamics®? – URL <https://spiraldynamics.org/about/what/> (дата обращения 23.12.2019)

SOCIO-ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF SPIRAL DYNAMICS

Galperina A.D.

Saint Petersburg state University of Economics

This article discusses the main aspects of spiral dynamics as a phenomenon. The basic principles and essence of the Claire theory of William Graves, called the theory of emergent cyclic levels of existence, are studied. The ideas of spiral dynamics analyzed by two students of Claire William Graves, Chris Cowan and Don Beck are analyzed. The color coding of the value system has been fully studied. It includes six first-order levels (beige, violet, red, blue, orange and green), as well as two second-order levels (yellow and turquoise). Further, the article considers the paradigms of organizations of F. Lalu. In addition, an image of the concept of spiral dynamics is given, which includes the union of the works of D. Beck, C. Cowan, W. Graves and F. Lalu.

Keywords: spiral dynamics, colors, organization, value system, employees, structure, hierarchy, team, unit, corporate culture.

References

1. Beck Don Edward, Cowan Christopher C. Spiral Dynamics. Managing values, leadership and change in the 21st century. Advanced Management Institute, BestBusinessBooks, Open World, 2010, 424 p.
2. Robert Townsend. Break the system! The cure for managerial heartburn. – M.: Alpina Business Books, 2008. – 198 p.
3. Tom Peters. Imagine! Excellence in business in an era of destruction. – St. Petersburg: Stockholm School of Economics in St. Petersburg, 2005. 198 p.
4. GetAbstract Digital Library – URL <https://www.getabstract.com/en/trial/please-verify> (accessed 1/18/2020)
5. About Dr. Graves – URL <http://www.clarewgraves.com/home.html> (accessed 12/02/2019)
6. Dr. Graves theory. – URL <http://www.clarewgraves.com/theory.html> (accessed November 3, 2019)
7. HuffPost Reinventing Management, Part 1: What Color Is Your Organization? Dec 06, 2017 by Rod Collins, Director of Innovation at Optimity Advisors. – URL https://www.huffingtonpost.com/great-work-cultures/reinventing-management-pa_b_9387286.html (accessed 12.01.2020)
8. Laloux F., Reinventing organizations: an illustrated invitation to join the conversation on next-stage organizations. Nelson Parker Publ., 2016. 172 p.
9. Mulder, P. (2017). Spiral Dynamics. Retrieved [insert date] from ToolsHero. – URL <https://www.toolshero.com/change-management/spiral-dynamics/> (accessed December 3, 2019)
10. ValueMatch Spiral Dynamics. – URL <https://www.valuematch.net/en/en-spiral-dynamics> (access date 8.01.2020)
11. What is Spiral Dynamics®? – URL <https://spiral-dynamics.org/about/what/> (accessed 12/23/2019)

Социально-демографические детерминанты в методологии исследования человеческого капитала

Ибрагимов Радий Назибович,

доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
E-mail: dison1@mail.ru

Ибрагимова Виктория Германовна,

кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

В исследованиях человеческого капитала демографические показатели используются в готовом виде и по умолчанию. Между тем, рассмотрение вопроса под углом зрения социально-демографических проблем заставляет по-новому оценить концептуальную модель человеческого капитала и ее роль в макросоциальных процессах. Формирование человеческого капитала – это переход от экстенсивного к интенсивному подходу к использованию демографических ресурсов, но такая перемена является либо причиной, либо следствием нарастания демографических проблем – сокращением рождаемости, кризисом института семьи, урбанизацией.

Ключевые слова: человеческий капитал, народонаселение, интенсивный подход, экстенсивный подход, семья, город.

Исследования в области человеческого капитала (далее – ЧК) приобрели в XXI веке многоуровневый и многоаспектный характер. Даже простое перечисление литературы по вопросу многократно переключает формат научной статьи. И сам этот ажиотаж – уже предмет специального исследования.

Дело в том, что в первом приближении никакого откровения в определении человеческого капитала нет – откровения, сравнимого, например, с открытием теории относительности или решением теоремы Пуанкаре. [1, С. 64] Вспомним, весь современный дискурс родился из неоднозначной интерпретации «кривой Кузнеца», которая сама представляет собой лишь график сопоставления нескольких общестрановых показателей. [2] Не секрет, что именно произвольность такой интерпретации впоследствии подвергалась скепсису, а его практическое приложение – даже опровержениям. Но джинна запихнуть обратно в бутылку оказалось труднее, чем выпустить. Экспертное и квази-экспертное сообщество было уже не остановить.

Идея, что фонтанирующий талант производительнее функционирующей посредственности, что талант требует взращивания, то есть особого, в том числе финансово оформленного, отношения. Но об этом – о творческой родовой сущности – говорил еще К. Маркс [3, С. 93]. И С. Кузнец, эмигрант из Советской России, не мог об этом не знать. Но даже не Маркса следует считать здесь первооткрывателем: о том, что «раб – некая одушевленная собственность, как и вообще в искусствах всякий ремесленник как орудие стоит впереди других инструментов», говорил еще Аристотель [4, С. 416.]. В свою очередь и сам Стагирит вряд ли полностью взял из головы идею прагматичного отношения к рабу как источнику достатка. История Древней Греции и Рима полна примеров бережного, внимательного отношения хозяев к талантливим рабам, инвестиций в них, повышения их социального статуса. Так что идея человека как капитала уже тогда витала в воздухе. И то обстоятельство, что среди классиков теории ЧК не упоминается, например, Дж. Пико делла Мирандолла – вопрос не к нему, а к эрудиционной оснащенности (или интеллектуальной честности?) экономической теории.

То главное, что в многочисленных вариантах расчета индекса человеческого развития принимается по умолчанию – это фундаментальные демографические показатели. Ибо компетенции, знания, умения, навыки, мотивации – это лишь предикаты, принадлежащие субъектам в разных

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00365

объемах и пропорциях, и лишь потом – приносящие добавленную стоимость. А поскольку индексирование ЧК осуществляется в макроэкономическом масштабе, ровно в таких же масштабах следует принимать и массив этих субъектов. Без всякой цифровой герменевтики это – прерогатива демографии. Но даже без интерпретаций, которые и есть стихия социологии, нельзя не заметить ряда проблем, не разобравшись с которыми даже голая статистика мало чем поможет.

Проблема 1. Исчерпаемость или неисчерпаемость?

Казалось бы, исчерпаемость ЧК, как бы он ни определялся, инсталлируется в живого человека. За цифрами и формулами экономической статистики, определяющими индекс человеческого развития, стоят реальные носители капитализированных интеллектов и талантов. И их число конечно, поскольку составляет пропорцию от показателей народонаселения. Это элементарное обстоятельство служит основанием для строго научного истолкования проблемы. Для позитивистской парадигмы, которая всякое исследование редуцирует к операциям с математическими величинами, и проблемы-то нет никакой. Всё и так очевидно: населения в стране n , из них с высшим образованием m , долгожителей – p , молодежи – q , и прочие конечные параметры, куда можно и нужно отнести количество капитализируемых в перспективе умниц r . Ясно даже и ежу, что значение r внутри переменной p стремится к нулю, а внутри переменной q это значение обратно пропорционально количеству молодежи, оттянутому на обслуживание обуянных деменцией p , которое, согласно аксиоматике ЧК, должно непрерывно увеличиваться.

Поэтому альтернативная парадигма, согласно которой людские ресурсы страны неисчерпаемы, даже не является научной. Это, скорее, мировоззренческая установка практического администрирования. На уровне вменяемого диалога государственный управленец или топ-менеджер крупной бизнес-структуры кивает и поддакивает на аргумент конечности народонаселения и наличия в нем толковых работников; более того, он перехватывает инициативу, взбирается на трибуну и громогласно провозглашает лозунги типа «всё ради человека, всё на благо человека» и т.п.

Но когда дело доходит до практики, он (в смысле они как корпорация) действует так, как если бы население было неисчерпаемо. На протяжении почти всей отечественной и мировой истории народонаселение было для государственного управления не целью, а средством, инструментом решения задач, куда более важных, чем благосостояние и прирост народа – пополнения казны, побед в войнах, строительства мегасооружений и обеспечения благосостояния элиты.

Надо сказать, что до индустриальной эпохи динамика демографических процессов отчасти способствовала такой близорукости государственно-

го менеджмента, поэтому последний не особенно стеснялся в выражениях. После какого-нибудь крупного катаклизма из уст государей и военачальников часто звучало: «Пустое, бабы еще нарожают!..» Эта сентенция как никакая другая подходит для девиза парадигмы неисчерпаемости человеческого материала. Тогда, в «допросвещенческую» эпоху, бабы действительно рожали. Даже очевидные демографические «мины», заложенные администрациями, доиндустриальным обществам часто удавалось обходить. Например, инициатива Петра I о введении подушевого налога не давала деструктивного эффекта довольно долго – вплоть до второй половины XX века.

Такая устойчивая демографическая живучесть объясняется рядом причин. Но самая простая из них – государство до определенного момента при всем его желании чисто технически не могло контролировать и направлять репродуктивное поведение населения на столь обширной территории. Когда это стало технически возможным – воспроизводство населения немедленно стало отрицательным. Причем нарратив Просвещения с его обожествлением Природы и Народа, который заставил элиты прикусить язык на предмет «Пустое, бабы еще нарожают!..» и начать заигрывать с демосом, увеличил темпы демографической деградации многократно, особенно в периоды войн. В эпоху Средневековья количество жертв войны мерялось сотнями, сейчас – миллионами. «Это статистика!..»

Приверженцы парадигмы исчерпаемости твердят: «Уже не нарожают. Уже надо выбирать “точки роста” из того, что осталось». Но они *твердят*, а носители парадигмы неисчерпаемости *делают*; и это характерно для всех уровней власти. Конечно, кампании «укрупнения школ» и «ликвидации деревенских ФАПов» – это акции демографического убийства, инспирированные «наверху». Но этот мировоззренческий настрой действует даже на самом низовом уровне власти. В ходе интервьюирования многодетных семей выяснилось, что хотя бы раз из уст рядовых работников социальных служб все матери слышали: «Нечего было столько рожать!»

Проблема 2. Структурализм или синергетика?

Второй проблемой, которая обнаруживается в социально-демографическом фокусе, является дихотомия структурно-функционалистской и социально-диффузной парадигм. Первая парадигма видит народонаселение системой, организованной таким образом, чтобы воспроизводить и улучшать своё состояние на регулярной, рутинной основе. Любое народонаселение – хоть Древнего Египта, хоть Современной России. Рациональное использование людских ресурсов – это функционал любой социальной структуры и ее подсистемы управления.

При таком подходе проблематика ЧК актуальна всегда. И никогда одновременно. Потому что

воспроизводство талантов и героев здесь – это отлаженный конвейер. Беспокоиться о воспроизводстве ЧК структуралистской парадигме – это, примерно, как об актуальности восхода солнца. Поэтому всякий разговор об актуальности темы располагается за пределами социального функционализма.

В социально-диффузной парадигме народонаселение – это динамичная масса, морфология которой неподвластна общей теории систем. Имея в виду частоту употребления мантры «точки роста», здесь место даже не статистической, а именно стохастической закономерности. Человеческий капитал в единичном исполнении – это всегда фундаментальная случайность, и только условие закона больших чисел (big data) делает появление гения неизбежным. Большое число – это опять популяция, внутри которой время от времени, но всегда непредсказуемо, вспыхивают искры-гении. И это опять предмет социально-демографического исследования; только теперь появляется ответ на вопрос «Отчего власть и экспертное сообщество так озаботились точками роста именно сейчас?»

Ответ – в развилке этих парадигм. Обеспечить экономический подъем систематическими, регулярными мерами оказалось, мягко говоря, недостаточно. Население России не плодится и не размножается, но при этом норовит мигрировать куда-нибудь подальше. Типично структуралистской реакцией на это досадное обстоятельство была идея материнского капитала. Однако оказалось, что приплачивать на регулярной, рутинной основе за то, что еще сто лет назад происходило само собой и было людям в радость – не лучшая инициатива. «Бабы» всё равно не рожают, сколько им ни приплачивай.

Поэтому ставка на «точки роста», т.е. на демографические бифуркации, когда в виде неустановленного младенца где-нибудь в захолустном Мух...ске родится персонифицированная экономическая надежда, стала вынужденной мерой. «Бифуркация» в переводе на язык теологии называется «чудо», упованием на которое и является мантра «точка роста».

Данная проблема вызывает двойственную реакцию. С одной стороны, синергетика – одно из перспективных теоретико-методологических течений, особенно актуальное для социально-гуманитарных и экономических наук. С другой стороны, переход на социально-диффузное видение мира означает не просто кризис структурных моделей автоматического воспроизводства ЧК, а принципиальный отказ от практических попыток построения такой модели.

Проблема 3. Числом или умением?

В демографическом аспекте формирование и эксплуатация ЧК могут пониматься в двух подходах, между которыми пропасть дизъюнкции – «экстенсивном» и «интенсивном». Принцип различения

тот же, что в суворовской науке побеждать – либо числом, либо умением.

Экстенсивный подход. Характерен для доиндустриальных обществ, хотя в высокоразвитых странах его рецидивы встречаются и в середине, и в конце XX века. Здесь действует принцип «Побеждать числом». Репродукция человеческого материала идет по возрастающей. Норма – 3–5 детей в семье, часто встречаются семьи с 10-ю и более детьми. Ожидаемость появления таланта довольно низка. В таких условиях общество может позволить себе не тратить больших ресурсов на поиск и взращивание носителей ЧК. Достаточно лишь настроить систему образования на минимальное производство «среднячков», и тогда подлинный гений смогут сами реализовать себя и попутно принести экономическую (или культурную – в зависимости от вида капитала) пользу обществу в целом.

Интенсивный подход. Здесь действует принцип «Побеждать умением». То есть: при тех же функциях и задачах, что и в предыдущем, «экстенсивном» типе, мобилизация необходимого количества человеческих ресурсов с необходимыми для воспроизводства и развития экономики талантами и знаниями происходит путем увеличения пропорции «капитализированных индивидов» на общем демографическом фоне.

Интенсивный подход лежит в основе идеологии ЧК. Он характерен для постиндустриального общества, хотя локально (применительно к демографическому воспроизводству элиты) встречается гораздо раньше. Например, сюда следует отнести воспитание юных монархов в рамках идеологической матрицы «Просвещенная монархия».

Данная информация актуальна, поскольку элитаристское прочтение теории ЧК практикуется и в наши дни. Капиталовложения в образование собственных детей на практике (а не в лозунгах и декларациях) могут позволить себе лишь обладатели солидных капиталов. Думается, ни один из читающих эти строки не может позволить себе обучать своего ребенка в частной Ломоносовской школе за – внимание! – 1.420.000 руб. / год. [5] Элитаристский подход распространяется на все формы образовательной автокапитализации, включая повышение квалификации и переподготовку кадров. Трехмесячная переподготовка инженера-горняка в г. Черногорске осуществляется за счет средств предприятия и стоит ок.40.000 руб. [6], а билет на 3-часовое шоу – иначе не скажешь – бизнес-коуча Т. Роббинса стоил до 15.000 \$. Значит, к Роббинсу шли не столько за знаниями, сколько за подтверждением собственной элитарности.

Вот так отличается демократическая транскрипция ЧК от элитаристской. Примеры приведены с целью задуматься: а в добавленной ли стоимости дело? Оправдаются ли вложения в «золотую молодежь» хотя бы для родителей-инвесторов, не говоря уже о «народном хозяйстве»?

Вернемся к старомодному экстенсивному подходу. Его главной демографической прелестью яв-

ляется расширенное воспроизводство населения. Но в ракурсе проблематики ЧК здесь выпирает еще один аргумент: капитализация человеческих ресурсов происходит естественно, сама собой, без идеологической шумихи и искусственно выдвинутых из администрирующих голов программ и проектов. Ломоносов (в отличие от пестунов одноименной школы) и Шаляпин, Королёв и Перельман пробивались к вершинам успеха сами и даже вопреки обстоятельствам.

И наоборот, «побеждать умением» в суворовской науке достигалось усиленной муштрой. Применительно к нашей проблеме это означает, что интенсификация инвестиций и капитализации работника – это искусственная и *принудительная* процедура, что мало согласуется с гуманитарно-демократическими декларациями.

Проблема 4. Семья: жива или мертва?

Семья – предмет исследования целого ряда научных дисциплин. К сожалению, формат статьи не позволяет развёрнуто высказаться по всем аспектам бытования этого социального института и формы микросоциума. Но все словари и справочники в определениях семьи начинают список её социальных функций с демографического воспроизводства. Поэтому и обсуждение проблематики ЧК в демографическом ракурсе невозможно без проблематизации также и этой темы.

Азбука: демографическое воспроизводство в социальной системе считается расширенным, если каждая семья прибавляет к следующему поколению 3-х и более детей, нормальным – если от 2-х до 3-х, и заниженным – если менее 2-х. Статистика рождаемости в РФ общеизвестна. Поэтому и вердикт даже не нуждается в комментариях: *социальный институт, главной функцией которого является демографическое обеспечение общества, не даёт даже элементарного воспроизводства.*

Итак, пессимистическая позиция гласит, что «пациент скорее мертв, чем жив». И если уж дошло до художественных цитат, в известной песне группы «Сплин» есть демографические по смыслу слова:

Хочется двигаться с каждой секундой быстрее,
Делая, делая, делая новых людей.

Ирония слов будет хорошо заметна, если сделать акцент на слове «хочется». Хочется, но не получается.

На мой взгляд, именно здесь спрятан ответ на вопрос, чем вызван такой ажиотаж вокруг проблематики ЧК и сопредельных проблематик. Вкладываясь в человека надо не потому, что «человек», видите ли, звучит гордо, а потому что новых людей российская семья делает всё меньше и меньше, и каждый новенький – на вес золота. Бить детей, как раньше, нельзя не потому, что это негуманно, а потому их мало. Отпускать детей гулять одних нельзя не потому, что это непедagogично или слишком много педофилов на душу убы-

вающего населения, а потому что нельзя рисковать столь редким, почти «краснокнижным» существом.

Содержание оптимистического подхода начнем с наблюдения: как только наука чем-то заинтересуется, оно тут же начинает исчезать. Это в полной мере относится к социологии семьи. Ее не было, когда семья была многолюдной и все её функции работали на полную мощность. Теперь же семья чахнет, но зато одноименная научная отрасль развернулась и процветает. Характерно, например, что среднее ожидаемое число детей, близкое к двум обозначается некоторыми исследователями как «на достаточно высоком уровне». [7, С.83]

Такой подход ассоциируется с цитатой из М. Жванецкого: «Ну и что, что непроизводительно. Зато какая кипучая культурная жизнь!» Ничего, что основные социальные функции проседают, зато посмотрите, какое чудесное разнообразие организационных форм! Тут тебе и нуклеарная семья, тут тебе и свингинг, тут тебе и гомосексуальная семья, и еще не менее 30 видов, встречающихся в литературе. Глаза разбегаются, насколько обширное поле для исследований.

Нетрудно убедиться, что основанием для оптимизма здесь служит не демографическая статистика, привлечение которой делает современные фамилиарные инициативы функционально ничтожными, а фамилиарная фантазия исследователей одноименных инициатив. Иначе говоря, оптимистическая парадигма в социологии семьи – это неистребимый беспредметный оптимизм самих социологов.

Проблема 5. Город или деревня?

Классическая теория ЧК однозначно высказывается за город. Знания, компетенции, таланты, капитализируемые в человеке и упоминаемые в определении ЧК, – это не знания, компетенции и таланты вообще, а высокоинтеллектуальные и высокотехнологичные ЗУВы. Умение доить корову вручную здесь не подразумевается, и доить с помощью электродоилки – не считается, и даже умение управляться с компьютеризированной фермой – всё равно не в счет. Считается умение создать компьютерную программу для фермы, или, на худой конец, обслуживать эту программу.

Понятно, что создать IT-продукт на сеновале не получится. Высокие технологии с такими же рабочими местами находятся в городах, и не просто в городах, а преимущественно – в мегаполисах. Неудивительно, что рейтинг с показателями «человеческого развития» возглавляют страны, где пропорция городского населения по отношению к сельскому находится на отметке не ниже 96% (Норвегия, Австралия, Швейцария, Нидерланды, США и др.). [8 С. 67.]

Город – это не только профессиональная перспектива, это еще и комфорт. Поблизости находятся стадионы и театры, вузы и музеи, рестораны и, чего греха таить, бордели. Есть, из чего

сложить культурный капитал, есть, чем приманить и талантливых, и бесталаных провинциалов. Истечение «деревенского» населения, и без того ощутимое, усугубляется теперь реформой образования, снявшей все тормоза на пути провинциальной молодёжи в вузы крупных мегаполисов. По этому показателю Россия стремительно догоняет урбанизированные страны. Поэтому всяческие мантры о необходимости развития ЧК в принципе уже не нужны, теория давно и без воззваний стала практикой.

Но вот проблема: *горожане не размножаются*. Город, может быть, и является площадкой и инструментом культурного развития общества и человека, но демографически он – способ медленной и незаметной утилизации человеческого поголовья. Усиленному воспроизводству «новых людей» здесь препятствует всё – архитектурное пространство, ритм жизни, экономические, экологические условия. А уж как дети мешают наслаждаться культурными благами цивилизации и свободой! Child-free – это городское изобретение; в деревне такой «зверь» раньше не водился.

Кстати, о ЧК. Хуже всех в городе размножаются именно IT-специалисты. К сожалению, фронтальных социологических или демографических исследований на эту тему мало. И в рамках нашего грантового проекта в ходе экспертного интервью эта тема прозвучала лишь косвенно. Но психология влияния компьютера на репродуктивное поведение исследует давно и глубоко [9, С. 77.]. Значит, можно уверенно говорить, что в классической парадигме действие теории ЧК распространяется на одно, от силы на два поколения высококвалифицированного сегмента рынка рабочей силы. В целом это и понятно, автокапитализация столь важна для носителей ЧК, что желания, времени и сил еще и на крепкую семью и троих детишек просто не хватает. В иерархии ценностей на одной «полке» дети и добавленная стоимость самого себя не помещаются.

Кстати, при составлении индекса человеческого развития 2014 года использовался показатель «гендерное равенство». [10, С. 24] В странах-лидерах женщины действительно во многом сравнялись с мужчинами; но для демографического аспекта важно только следующее: женщины приблизились к мужчинам по плодовитости – нулевой плодовитости.

Общеизвестен факт, что мегаполисы разрастаются только за счет притока внутренних (из провинции) и внешних (гастарбайтеры) мигрантов. Стоит только провинциалу осесть в мегаполисе, он тут же осваивает модель убыточного социально-демографического поведения. Казалось бы, не беда – лишь бы мигрировали да оседали.

Условная деревня (т.е. сельские поселения и малые города) действительно когда-то играла в нашем обществе компенсаторно-демографическую роль. [11, С. 94] Возможно, реформаторы образования, спровоцировав с помощью ЕГЭ исход молодёжи в мегаполисы, опирались на эту устарев-

шую информацию. Помните, «бабы еще нарожают»?

Действительно, деревенский стиль жизни в гораздо большей степени, чем городской, стимулирует расширенное демографическое воспроизводство. Но это – без уточнения факторов и обстоятельств. Одним из таких факторов стала *эрозия пассионарности*. Чтобы сняться с привычного места и ринуться на завоевание новых мест и карьерных высот, нужны воля, энергия, т.е. повышенная пассионарность. Остаются на месте носители пониженной эмотивно-волевой планки – их пропорция на селе увеличивается. Конечно, в рамках одного-двух поколений социально-энергетический дисбаланс еще не заметен. Но процесс надо отсчитывать с момента, когда, убегая от перспектив раскулачивания, в города 1930-х гг. сотнями тысяч тайком мигрировали кулаки и колхозники. Государство ответило «цензом колхозной оседлости», который, конечно, затормозил миграцию, но не насовсем и ненадолго. Вынужденные послабления имели место и в 1945 г., и в 1956 г. Окончательно спали препоны и рогатки с процесса урбанизации в 1974 г., когда была введена всеобщая паспортизация. Таким образом, речь идет уже о 5 поколениях когорты сельчан, выбиравших город как место жительства.

На сегодняшний момент главной демографической новостью является существенное торможение рождаемости в провинции. Ресурсы внутренней миграции из села в город стремительно сокращаются. И объяснить это только экономической депрессией – полдела. Сама депрессия – это лишь выражение снижения энергетического профиля населения. Например, в Республике Хакасия с 30-процентной долей сельского населения большинство передовых фермеров (тех самых, ЧК-стов) – это бывшие горожане. В своих интервью они прямым текстом заявляют, что стараются вообще не нанимать работников из местного населения по причине их лени, алкоголизма и мародерства. Которые, наряду с жизненной близорукостью, есть типичные признаки субпассионарности. При том, что, повторюсь, в республике довольно большая доля сельского населения (30%), народонаселение практически не растет уже более 30 лет, остановившись на отместке прим. 640 тыс. Не лучшим образом обстоят дела и в других регионах.

Т.о., сейчас надежда на то, что городское население без ущерба пополнится выходцами из села, безосновательна. Город не высасывает, а *высасал* деревню. И это подтверждается еще и тем, что внешняя миграция в настоящий момент стремительно замещает внутреннюю.

Проблема 6. Гуманизм или административный прагматизм?

Общим местом для современного дискурса «ЧК» является декларация гуманистической направленности этой теории и практики. [12, С.85.] Общий смысл: воплощение в практику концепции ЧК повы-

шает ценность и мотивацию работника, расширяет свободу его самореализации и в результате дает макроэкономический эффект – повышение производительности и технологичности труда.

Как скорректируется эта оптимистическая картина, если взглянуть на нее с точки зрения демографической статистики? Аксиологически нейтральный, количественный подход – а только он и является строго научным – обращает внимание на то, что индексы человеческого развития имеют коэффициентную природу. Иными словами, тот факт, что Норвегия является № 1, а Россия – № 57 в рейтинге означает, что в Норвегии перспектива успешной капитализации распространяется на большую долю населения, чем в России. Разница эта равна отношению индексов 0,944 / 0,778. [10, С. 24.] Но простая арифметика позволяет перевернуть обозначенную выше истину: в России в перспективе большая доля населения, чем в Норвегии, не подвергнется капитализации. То есть останется лишней.

Корни теории ЧК – в экономической теории. Как поступает с лишними работниками бухгалтер? Правильно, увольняет. И это вполне гуманный способ по сравнению с геноцидом и концлагерями, которые предложил «бухгалтер» Гитлер. Но сути это не меняет: постиндустриальная экономика уже сейчас создает объективные условия для элиминации целого спектра профессий, включая, ехидно заметим, тех же бухгалтеров. Действительно, «численность занятого населения в трудоспособном возрасте к 2025 г. сокращается на 17,4%, а к 2030 г. – на 20%» [13, С. 84] Звучат и еще более пессимистические прогнозы.

Оптимистический аргумент кочует из одного выступления в другой: да, малопроизводительные профессии исчезнут, но зато им на смену придут новые – творческие и высокотехнологичные. Но этим словосочетанием «творческие и высокотехнологичные» всё и сказано. Ибо социология начинается с банальной истины «люди – разные», в том числе и в плане способности к творчеству и технологическим инновациям. Лично я могу представить, как ящик (а это профессия, скреплявшая в позапрошлом веке огромную российскую территорию воедино не административно, а социетально) превращается в дальнобойщика (который занимался тем же в XX веке). Но представить, как дальнобойщик превращается в «социального дизайнера», мне невообразимо тяжело. Между тем, процесс эрозии профессиональной структуры общества заметен уже сейчас; его признаки – структурная и скрытая безработица, разговоры о 4-дневной рабочей неделе и 4-часовом рабочем дне и т.п.

Выражаясь кантовским языком, как возможен гуманизм перед лицом таких реалий? Что делать, чем руководствоваться государству, имея перед собой такие перспективы? Куда девать «некапитализируемое» в перспективе население? Гуманизм, как нетрудно убедиться, здесь возможен, но лишь декларативный и имитативный – как убаюкивающая «Песня индийского гостя». Ибо стра-

шен дальнобойщик, которому предстоит стать дизайнером. В действительности это «избирательный» гуманизм, в котором перспективы «некапитализируемого» народонаселения – фигура деликатного умолчания.

Выводы

В итоге предлагаются две взаимоисключающие гипотезы, первая из которых вступает в силу при условии истинности основных положений классической теории ЧК, а вторая – при условии их ложности.

Гипотеза 1: тревожные демографические процессы, о которых говорилось выше – *депопуляция населения, миграция в города, эрозия института семьи – является естественно-историческим макросоциальным ответом на вызовы постиндустриальной экономики*. Не дожидаясь «искусственно-исторических» (то есть административно-бюрократических) мер, процедур и инициатив, а иногда и вопреки им, субпопуляция «Россиянин» популяции «Человек» сама принимает меры демографической оптимизации. Без всякой войны и эпидемии общество потихоньку избавляется от демографических «излишков», чтобы оставшись, сбросив с себя ярмо социальных обязательств перед старыми, глупыми и нетворческими особями, начать процесс собственной капитализации.

Гипотеза 2 обретает убедительность, если включить в выстраиваемую модель фактор внешних демографических воздействий. Можно даже считать гипотезу апробированной на материале Западной Европы. Уже несколько десятилетий там успешно создаются условия взращивания ЧК, что сопровождается соответствующими демографическими процессами. Европейцы прилагают все мыслимые и немыслимые усилия, чтобы сократить собственное коренное население и, тем самым, повысить качество своего ЧК.

Но природа не терпит пустоты, и образующийся демографический вакуум успешно заполняют мигранты. Причем успешная адаптация, по существу – человеческая капитализация, турок, ливийцев и афганцев в Европе стала плодом развития и приложения совсем иных человеческих качеств, нежели те, которые подразумевались С. Кузнецом и Г. Беккером. Европа – это своеобразная геолокация ЧК, и если даже там настырность, халява и агрессивность – таланты не менее прибыльные, чем талант программирования, что уж говорить о других региональных специализациях ЧК.

Поэтому демографически более убедительной представляется гипотеза 2, согласно которой *формулировка человеческого капитала должна конкретизироваться применительно к конкретным социально-экономическим и социокультурным обстоятельствам, целям и задачам развития региона*.

Литература

1. Becker G.S. Human Capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964, 264 pp.

2. Kuznets S. Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread. New Heaven, 1966, 529 pp.
3. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 42, стр. 41–174.
4. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Мн.: Литература, 1998. – 1392 с.
5. Ломоносовская школа. Официальный портал. <https://lomon.ru/primary/price/> Дата последнего посещения 02.03.2020 г.
6. СУЭК-Хакасия. Официальный портал. <http://www.suek-khakasia.ru> Дата последнего посещения 02.03.2020 г.
7. Гудкова Т.Б. Репродуктивные намерения россиян: Мотивация и сдерживающие факторы // Демографическое обозрение, 2019, Т. 6, № 4. – С. 83–103.
8. Диденко Д.В. Интеллектуалоемкая экономика: человеческий капитал в российском и мировом социально-экономическом развитии. – СПб.: Алетейя, 2015. – 408 с.
9. Шаров К.С. Игромания – дорога в никуда // Энергия: экономика, техника, экология, 2015, № 7, С. 73–80. С. 77.
10. Доклад о человеческом развитии. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости // United Nations Publications, New York, 2014, 28 pp.
11. Антонов А.И. Социология семьи. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. – 640 с.
12. Тихонова Н.Е., Каравай А.В. Динамика некоторых показателей общего человеческого капитала в 2010–2015 гг. // Социологические исследования № 5, 2018. – С. 84–98.
13. Коровкин А.Г. Динамика занятости и рынка труда в РФ в перспективе до 2030 г. // Проблемы прогнозирования, 2013, № 4, С. 79–96.

SOCIO-DEMOGRAPHIC DETERMINANTS IN THE METHODOLOGY OF STUDYING HUMAN CAPITAL

Ibragimov R.N., Ibragimova V.G.

Katanov Khakass State University

In studies of human capital, demographic indicators are used ready-made and by default. Meanwhile, consideration of the issue from the perspective of socio-demographic problems compels us to re-evaluate the conceptual model of human capital and its role in macro-social processes. The formation of human capital is a transition from an extensive to an intensive approach to the use of demographic resources, but such a change is either the cause or the result of growing demographic problems – a reduction in the birth rate, a crisis in the institution of the family, and urbanization.

Keywords: human capital, population, intensive approach, extensive approach, family, city.

References

1. Becker G.S. Human Capital. N.Y. : Columbia University Press, 1964, 264 pp.
2. Kuznets S. Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread. New Heaven, 1966, 529 pp.
3. Marx K. Economic and philosophical manuscripts of 1844. // Marx K. and Engels F. Soch., Vol. 42, p. 41–174.
4. Aristotle. Ethics. Politics. Rhetoric. Poetics. Categories. – M. : Literature, 1998. – 1392 p.
5. Lomonosov school. The official portal. <https://lomon.ru/primary/price/> Date of last visit 03.03.2020
6. SUEK-Khakassia. The official portal. <http://www.suek-khakasia.ru> Date of last visit 03.03.2020
7. Gudkova T.B. Reproductive intentions of Russians: Motivation and constraints // Demographic Review, 2019, Vol.6, No. 4. – P. 83–103.
8. Didenko D.V. Intellectual-intensive economy: human capital in the Russian and world socio-economic development. – St. Petersburg: Aletheia, 2015. – 408 p.
9. Sharov K.S. Gambling – the road to nowhere // Energy: Economics, Technology, Ecology, 2015, No. 7, P. 73–80. P. 77.
10. Report on human development. Ensuring sustainable human progress: reducing vulnerability and building resilience // United Nations Publications, New York, 2014, 28 pp.
11. Antonov A.I. Sociology of the family. Textbook. 2nd ed., Revised. and add. M. : INFRA-M, 2007. – 640 p.
12. Tikhonova N.E., Karavay A.V. Dynamics of some indicators of total human capital in 2010–2015 // Sociological studies No. 5, 2018. – P. 84–98.
13. Korovkin A.G. The dynamics of employment and the labor market in the Russian Federation in the future until 2030 // Problems of forecasting, 2013, No. 4, pp. 79–96.

Возможности рекламы в развитии экологического сознания у молодежи

Наумова Наталья Николаевна,

профессор кафедры коммерции и гостеприимства,
Институт туризма и предпринимательства Владимирского
государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
E-mail: nnaumova@list.ru

Масальцева Татьяна Николаевна,

доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций,
Пермский государственный национальный исследовательский
университет
E-mail: alba@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению роли современной рекламы в экологическом образовании подрастающего поколения. Показаны возможности социальной, корпоративной и коммерческой рекламы в формировании экологического сознания молодежи. Особое внимание уделяется проблемам разработки эффективной экологической рекламы. Анализируются механизмы воздействия различных видов рекламы на когнитивную составляющую экологического сознания, при этом центральными идеями, которые необходимо донести до молодежи с помощью рекламных средств являются концепция экосистемы, биосферных функций человека и устойчивого развития природы и общества.

Ключевые слова: экологическое образование, экологическое сознание, социальная реклама, экологическая реклама, функции экологической рекламы.

В образовательной парадигме XXI века, базирующейся на принципах гуманизма и холизма, решающая роль в воспитании ноосферной личности, сознающей ответственность не только за свою судьбу, судьбу своей семьи и страны, но и за всю биосферу, отводится системе экологического образования.[110] Экологическое образование – это сложный процесс, отличающийся многогранностью и многоаспектностью и, вместе с тем, характеризующийся целостностью и единством. Сложность и многогранность экологического образования объясняются особенностями науки экологии, ее взаимодействием с педагогикой, психологией, методикой обучения, профессиональными дисциплинами. [4] Экология связывает воедино многие стороны сознания и деятельности человека, диапазон которых простирается от конкретного поступка до формирования целостного мировоззрения. Система экологического образования в России находится в стадии становления и характеризуется многими противоречиями.[1] Важнейшей проблемой в нашей стране является отсутствие отдельного предмета в рамках школьного курса и резкое сокращение часов на дисциплины экологического цикла во многих вузах. В этих условиях функции экологического образования и просвещения должны взять на себя другие институты современного социума.

Специалисты отмечают, что мощнейшим средством влияния на сознание человека является реклама. [2,8] Реклама сегодня представляет собой персонализированную коммуникацию, один из главных механизмов трансформации информационного пространства социума. Реклама повсюду, многолика и постоянно совершенствуется, в ее разработке участвует огромное количество умных, творческих людей. В современной рекламе используются различные ответственные технологии (суггестия, убеждение, манипуляция, подражание, заражение и др.), затрагивающие как когнитивную, так и эмоционально-волевую сферу личности. Именно реклама формирует и обрабатывает/закрепляет в общественном сознании определенные социальные типы, формируя представления о приемлемом поведении. С помощью рекламы можно изменять наиболее трудно поддающиеся коррекции ценностные установки и стереотипы.[9]

Долгое время реклама рассматривалась только в качестве проводника идеологии общества потребления, но в начале 90-х годов XX века в рамках реализации концепции устойчивого развития общества и природы возникает представление о рекламе как важном инструменте популяризации «зеленых» идей, появляются первые публикации,

посвященные феномену экологической рекламы. В этих работах исследуются задачи и функции экологической рекламы, как части экологического маркетинга, основной целью которого является продвижение таких товаров, которые наносят минимальный вред окружающей среде на всех стадиях жизненного цикла (от производства до потребления и утилизации) и созданы с использованием минимально возможного объема природных ресурсов. [3,8] Однако на наш взгляд возможности «зеленой» рекламы гораздо шире и связаны, прежде всего, с формированием экологического сознания и мировоззрения молодежи.

Экологическое сознание личности, по мнению представителей экологической педагогики, включает ряд составляющих. Сформированный когнитивный компонент экологического сознания представляет собой знания о принципах и законах функционирования и развития природных и антропогенных экосистем; о месте и роли человека в природе; эмоционально-волевой компонент обеспечивает наличие системы регуляторов, отвечающих за экологически приемлемые поступки и поведение личности в целом; деятельностный компонент позволяет использовать полученные знания о природосообразных технологиях применительно к решению конкретных задач.[7]

Возникает вопрос, как реклама может содействовать формированию различных аспектов эко-сознания у детей, подростков, юношей. В рамках наук, занимающихся проблемами экологической психологии, экологического менеджмента, накоплен определенный опыт в выявлении стимулов, «релизеров» [4], ключевых для развития экологической личности с учетом ее возрастных особенностей, но эти данные практически не используются при разработке рекламной продукции.

При обсуждении проблем знаниевой составляющей экологического мировоззрения и способах отражения ее в различных видах рекламы необходимо сфокусироваться на круге идей, которые составляют самую суть, сердцевину современной экологии во всем ее многообразии. Ведущими экологическими идеями, пронизывающими всю систему экологического образования, по мнению ряда методологов, выступают следующие: экосистемное устройство биосферы, устойчивость экосистем, экологическая емкость экосистем, биосферные функции человека, коэволюция человека, общества и природы, ноосферы, экологического императива (экологической ответственности), рациональное природопользование, экологический менеджмент, экологическая безопасность, природосообразный образ жизни, экологизация личности. При этом важнейшей, системообразующей концепцией является учение об экосистеме, а наиболее значимо для юношества выяснение роли человека (то есть его собственной роли) как в биосферных процессах, так и в жизни локальных экосистем.

Образ экосистемы, знание основных законов строения, функционирования и развития природ-

ных и техногенных экосистем должно занимать важное место в современной научной картине мира и для достижения этой цели необходимо задействовать различные виды рекламы и разнообразные рекламные средства. Остановимся на рассмотрении возможностей социальной, корпоративной и коммерческой рекламы. Именно благодаря использованию социальной рекламы осуществляется процесс как формирования, так и распространения с последующим закреплением общенародных, этических и духовных ценностей.[6] Социальная реклама, в отличие от коммерческой, направлена не на конкретную целевую аудиторию, а на общество в целом и не имеет целью привлечения прибыли. Она затрагивает общечеловеческие проблемы, например, такие как загрязнение окружающей среды, наркомания, алкоголизм, нарушение правил дорожного движения водителями и др, стараясь сформировать устойчивое позитивное общественное мнение и поведение по отношению к этим проблемам, подтолкнуть к их решению, поэтому составляющими частями социальной рекламы становятся формулировка социальной проблемы (противоречия, несоответствия представлениям о нормальном образе жизни) и мотивация аудитории (формирование установок аудитории).

Одной из функций социальной рекламы является формирование общественного менталитета, при этом рекламодателем может выступать либо государство (приняв Концепцию перехода Российской Федерации к устойчивому развитию в 1996 году, оно заинтересовано в экологизации всех сфер общества), либо различные общественные организации и общественные движения, активно участвующие в экологическом образовании и просвещение различных групп населения. В настоящий момент главным источником рекламной информации об экосистемах выступают СМИ (в основном телевидение) и интернет. За последние годы снято несколько десятков фильмов («Сердце Чернобыля», «Дом», «Бухта», «Потерянные реки» и др.) и научно-популярных сериалов («Жизнь после людей», «Голубая планета»), при создании которых использовались не только технологии убеждения, но и внушения необходимости принятия определенных мер по поддержанию устойчивости как отдельных экосистем и их компонентов, так и биосферы в целом. В этих фильмах демонстрировались возможности отдельных ярких личностей и групп людей по спасению вымирающих видов, восстановлению лесов, очистке водоемов и т.п., благодаря механизмам подражания и заражения многие молодые люди вступали на путь экологического волонтерства. Важную роль в финансировании экологической социальной рекламы играют общественные организации. Например, Гринпис, представляет ролики, основной темой которых становится защита животных, как топовой части экосистем во всем мире. Например, вместе с агентством Publicis Mojo Greenpeace создал телевизионный ролик «Дыхание», в котором картины приливов и отливов, озвучиваются

ровным дыханием за кадром. Текст, проступающий сквозь черный фон, возникает в такт дыханию: «Половину кислорода, которым мы дышим, дают океаны. Сохраним наш океан живым». Именно телевизионная социальная реклама, в том числе и экологическая, считается исследователями самой эффективной, что связано со следующими особенностями данного канала коммуникации: комплексным воздействием (образ, текст, звук, зрение), созданием эффекта сопричастности, максимальной персонифицированности изображаемого и т.д.

Анализ телевизионных программ убедительно свидетельствует, что подобные действенные с экологической точки зрения фильмы транслируются только на нескольких каналах («Эко-ТВ», «Живая планета», «Культура», «Зоопарк»), занимают небольшой процент эфирного времени, априори не попадая в прайм-тайм, соответственно, они захватывают минимальный сегмент молодежной аудитории. Для усиления образовательной составляющей формирования экологического мировоззрения молодежи необходима целенаправленная государственная политика по насыщению программ всех телевизионных каналов экологическим контентом с выбором времени, наиболее адекватного для восприятия данной информации молодежной аудиторией, и организация обсуждения этих программ в социальных сетях. Создавая молодежное комьюнити, побуждающее молодежь к обсуждению отраженных в масс-медиа экологических проблем, государственные или общественные организации формируют у подрастающего поколения эффект сопричастности, личного участия в решении проблемы и чувство ответственности за целостность экосистемы.

Одним из самых перспективных, быстро развивающихся и популярных у молодежи направлений распространения рекламы сегодня является интернет. Экологическая реклама в интернете, безусловно, имеет ряд преимуществ: быстрое и эффективное распространение новостей с эффектом «воронки», вовлечение аудитории в общество активных потребителей и создателей информации («комьюнити»), возможность выражения своей точки зрения и моментальная обратная связь с каждым участником коммуникации и т.д. Итак, среди самых популярных проектов экологической рекламы в интернете, судя по статистике просмотров реализованный Isobar Moscow совместно с Greenpeace проект серии баннеров, на которых изображена наша планета через 50–100 лет: океан на месте ледников и высушенная до состояния пустыни земля. Подпись под смонтированными видами планеты – «EarthApp» – отсылает пользователей сети к приложению FaceApp, в котором люди массово размещали селфи и «состаренные» фото. Создатели проекта говорили, что хотели, чтобы посетители задумались: как изменится мир, когда мы доживем до собственных «состаренных» лиц?

Наиболее популярный тип экологической рекламы в интернете сегодня – баннеры. Напри-

мер, проект «Брендовые логотипы обретают новый смысл», организованный Mozambique Fashion Week, направлен против использования изделий из кости слона и носорога, шкур и меха животных. Предполагается, что потенциальные покупатели задумаются, стоит ли пользоваться брендовыми вещами, если покупая их, ты становишься причиной массового уничтожения животных браконьерами. Еще один проект сингапурского агентства Ogilvy & Mather «Когда видишь тунца, представляй панду» представляет собой баннер с изображением рыболовного сейнера, заваленного окровавленными трупами панд и подписью «Когда видишь тунца, представляй панду». Баннер протестует против не санкционированного и не контролируемого государством отлова тунца, апеллируя к системе ценностей восточных государств (в Китае за убийство панды по закону полагается смертная казнь).

Анимированные баннеры в интернете, созданные Всемирным фондом дикой природы (WWF), изображают животных: белого медведя, амурского тигра, сайгака, моржа, зубра, леопарда, северного оленя, снежного барса, на глазах у зрителя «вымирающих» – превращающихся в белые пустоты.

Не менее существенен вклад в экологическую рекламу вносится со стороны блогосферы. Экологическую ситуацию на просторах интернета обсуждают как зарубежные, так и отечественные блогеры. Про zero-waste, минимализм и необходимость сортировки отходов пишут и снимают видео огромное количество блогеров, среди отечественных можно выделить Варю Валовиль, Дашу Чекальскую, Марию Новосад, Каролину Кононович и многих других. Эти блогеры рассказывают о возможных способах сократить количество потребляемых продуктов, вещей, делятся экологическими лайфхаками, Мария Новосад также выпустила набор осознанного потребления под личным брендом.

В формировании экологических идеалов и ценностей чрезвычайно важна роль наружной рекламы, поскольку именно она играет главную роль в создании визуальной среды наших городов. Информация и образы, передаваемые посредством гигантских рекламных щитов, брендмауэров, баннеров оказывают влияние на выбор стиля жизни, воспринимаясь молодежью на уровне подсознания. Так плакат со слоганом «Береги природу», в центре которого рука на задымленном фоне с испорченным, почерневшим на месте надкуса яблоком демонстрирует зрителю невозможность существования ничего здорового, живого на умирающей планете. Очень часто экологическая реклама на наружных плакатах использует игру слов, например, плакат «ЭКОЛОГИЧНО? Если природа ответит тем же», изображающий ветку яблони, на которой растут окурки. Не всегда наружные экологические плакаты, апеллируя к чувствам пользователя, стараются вызвать негативные эмоции, так плакат «Зелень городу к лицу»

с текстом «Ежегодно в нашем городе оформляется около 600 квадратных метров цветников» вызывает у зрителя чувство гордости за экологию собственного региона.

Поскольку воздействующий эффект наружной рекламы не вызывает сомнений, хочется отметить необходимость дальнейших поисков в области технологий уличной рекламы, гармонично сочетающей запоминающиеся слоганы с видеорядом, отражающей различные аспекты экосистемной концепции. При этом реклама должна быть не только честной, не только призывать к экологически оправданным действиям, но и быть оптимистичной, по возможности не содержать никакого угрожающего контента. Необходимо, чтобы администрации муниципалитетов поощряли творческие коллективы, которыми на конкурсной основе создавались сюжеты, создающие своеобразное экообразовательное поле больших и малых городов нашей страны.

Гораздо сложнее обстоит дело с продвижением экосистемных идей средствами корпоративной рекламы. Постепенно и европейский, и затем российский рынок рекламы меняется под влиянием морально-этической концепции маркетинга, когда реклама товара обеспечивает не только экономическую прибыль, но и осуществляет формирование имиджа рекламодателя – фирмы-производителя, являющегося, прежде всего, социально ответственным игроком рынка.[5] Следовательно, этот имидж зависит не только от социально-экономической и морально-этической составляющей, но и экологической. Поэтому экологическая символика и множественные природные образы используются в рекламных текстах, демонстрируя заботу рекламодателей-природопользователей о защите окружающей среды.

Одним из возможных путей разработки сильной корпоративной рекламы нам видится позиционирование компании или фирмы в качестве спонсора или партнера конкретной экосистемы. Например, в 2010 году компания Mondelez international, специализирующаяся на выпуске кондитерских изделий (наиболее известные продукты шоколад Alpen Gold, Milka, Picnic) провела ряд волонтерских акций в национальном парке «Мещера» в рамках рекламной кампании «Друзья национального парка». Подобные действия соответствовали тщательно продуманной экологической политике корпорации, в которой в качестве основных задач заявляется содействие компании повышению качества жизни потребителей и благополучию планеты. Силами компании была создана хорошо оборудованная рекреационная площадка, организован палаточный экологический лагерь, объединивший детей сотрудников организации и школьников из различных городов Владимирской области. В течение нескольких лет дети под руководством крупных ученых из Москвы и Санкт-Петербурга изучали водно-болотные экосистемы национального парка, занимались разнообразной экологической волонтерской деятельностью. Ре-

зультаты взаимодействия руководства компании Mondelez international, сотрудников национального парка «Мещера», ученых и организаторов экологического лагеря по изучению и оптимизации экосистем национального парка «Мещера» широко освещались в местных и республиканских СМИ. Безусловно, подобная деятельность была выгодна всем, поскольку привлекла интерес общественности к проблемам конкретной экосистемы (национальному парку), способствовала экологическому образованию детей, участвовавших в программе и усиливала имидж компании, представляя ее как достойного игрока на рынке экологических товаров, берущего на себя ответственность за сохранение уникальных объектов природы.

Роль коммерческой рекламы в формировании когнитивной составляющей экологического сознания достаточно велика и связана с использованием (или неиспользованием) конкретных товаров или услуг, то есть со стимулированием выбора каждого потребителя или в пользу устойчивого существования экосистем биосферы или во вред. Главная задача сегодняшнего дня, на наш взгляд, обеспечить высокую конкурентоспособность именно экологической рекламы, сделать ее наиболее привлекательной для молодежной аудитории, при этом необходимо использовать механизмы и закономерности, открытые в последние десятилетия в ряде психологических и экономических дисциплин. При разработке рекламных текстов следует уделять внимание информации о происхождении товара, с акцентом, что при его производстве и транспортировке используется минимальное количество ресурсов.

Особый вопрос связан с решением проблемы экологической упаковки, поскольку значительная часть твердых бытовых отходов населенных пунктов состоит именно из упаковочных материалов, которые плохо разлагаются в условиях природных экосистем без дополнительной переработки. Используя пластиковую (и любую другую стойкую к разложению современными редуцентами) упаковку производитель нарушает один из главных принципов экологии «все должно куда-то деваться», и потребители должны быть об этом информированы, отдавая предпочтение товарам, которые подлежат рециклингу. Среди первоочередных задач рекламных кампаний является доведение до сведения потребителей значения экологической маркировки, поскольку далеко не все в России правильно понимают ее символику и назначение. [3]

Изучение возможностей современной рекламы свидетельствует, что она обладает значительным потенциалом для реализации целей и задач системы экологического образования подрастающего поколения в нашей стране. Активное включение экологической рекламы в процесс экологического образования и формирования экологической составляющей общественного сознания помогает сделать этот процесс непрерывным, постоянно формируя и поддерживая представления

о необходимости сохранения биосферы. Необходимо консолидация усилий всех заинтересованных сторон для экологизации различных каналов рекламной коммуникации с учетом предпочтений целевых групп.

Литература

1. Буровский А.М. Философия экологического образования. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. 286 с.
2. Гимадинова В.А., Кузьмина А.М. Влияние социальной рекламы экологического характера на молодое поколение // Век информации. 2018. Т. 1. № 2. С. 144–146.
3. Гришанникова С.В., Татарина М.Н. Проблемы экологизации потребления и экологической маркировки продукции // Вестник АГАУ. 2013. № 9(107). С. 147–151.
4. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. – Ростов на/Д.: Изд-во Феникс, 1996. 480 с.
5. Ильин А.Н. Культура потребления и экология: проблемы взаимодействия // Человек в мире культуры, 2017. № 2–3. С. 164–174.
6. Ефремов Е.А. Проблематика социальной рекламы // Коммуникология. 2013. Т. 1. № 1. С. 154–158.
7. Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание. – М.: Логос, 2001. – 376 с.
8. Некрасова М.А. Экологическая реклама в СМИ как социальный механизм обеспечения экологической безопасности // Коммуникология, 2014. № 6. С. 129–142.
9. Салямова М.Х. Социальная реклама как способ формирования социальной активности молодежи // Научный альманах. 2016. № 6–1 (19). С. 535–538.
10. Хесле В. Философия и экология. – М.: Издательская фирма АО Ками, 1994. – 192 с.

ADVERTISING OPPORTUNITIES IN THE DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTAL AWARENESS AMONG YOUNG PEOPLE

Naumova N.N., Masaltseva T.N.

Vladimir state University, Perm state national research University

The article is devoted to the role of modern advertising in environmental education of the younger generation. The possibilities of social, corporate and commercial advertising in the formation of environmental consciousness of young people are shown. Special attention is paid to the problems of developing effective environmental advertising. The mechanisms of influence of various types of advertising on the cognitive component of environmental consciousness are analyzed, while the Central ideas that need to be conveyed to young people through advertising are the concept of the ecosystem, the biosphere functions of man and the sustainable development of nature and society.

Keywords: environmental education, environmental awareness, social advertising, environmental advertising, functions of environmental advertising.

References

1. Burovsky A.M. Philosophy of environmental education. – M.: Progress-Tradition, 2001. 286 p.
2. Gimadinova V.A., Kuzmina A.M. The influence of social advertising of an ecological nature on the younger generation // Information Age. 2018. Vol. 1. No. 2. P. 144–146.
3. Grishannikova S.V., Tatarinova M.N. Problems of greening consumption and environmental labeling of products // Vestnik AGAU. 2013. No9 (107). S.147–151.
4. Deryabo S. D., Yasvin V.A. Environmental pedagogy and psychology. – Rostov on / D. : Publishing house Phoenix, 1996. 480 p.
5. Ilyin A.N. Consumer Culture and Ecology: Problems of Interaction // A Man in the World of Culture, 2017. No. 2–3. P. 164–174.
6. Efremov EA The issue of social advertising // Communicology. 2013. V.1. № 1. P. 154–158.
7. Medvedev V.I., Aldasheva A.A. Environmental awareness. – M.: Logos, 2001. – 376 p.
8. Nekrasova M.A. Environmental advertising in the media as a social mechanism for ensuring environmental safety // Communicology, 2014. No. 6. P. 129–142.
9. Salyamova M. Kh. Social advertising as a way of forming social activity of youth // Scientific almanac. 2016. No. 6–1 (19). P. 535–538.
10. Hesle V. Philosophy and Ecology. – M.: Publishing company AO Kami, 1994. – 192 p.

Возможности мир-системного анализа И. Валлерстайна в социально-философских исследованиях идей

Равочкин Никита Николаевич,

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин, Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия
E-mail: nickravochkin@mail.ru

В статье анализируются возможности мир-системного анализа для социально-философских «идейно ориентированных» исследований. Фиксируется «кризисное» состояние современного общества и подчеркивается значимость социально-философской прагматики. Автор отмечает необходимость преодоления односторонних подходов ввиду их несостоятельности не только относительно критики, но и по причине слабых эвристических возможностей. Рассматриваются основные тезисы мир-системной теории Иммануила Валлерстайна, которые группируются по трем направлениям общественной жизни: экономика, власть, культура.

Ключевые слова: идеи, мир-система, мир, общество, кризис, Валлерстайн.

Среди множества реализуемых современной философией функций стоит отметить методологическую, суть которой традиционно интерпретируется через выработку оснований и принципов познавательной деятельности и достижения практических целей. Прежде всего разрабатываемый аппарат позволяет производить (меж)дисциплинарный анализ действительности. В данной статье будет рассматриваться одно из оснований для проводимых автором междисциплинарных «идейно ориентированных» исследований, а именно мир-системная теория И. Валлерстайна.

По мнению автора, важность изучения социальных идей различных эпох во всем многообразии выглядит не иначе как витальной. Это аргументируется хотя бы тем, что идеи являются одним из существенных факторов, реализуемых в социальной действительности, поэтому их практическое приложение имеет принципиальное значение не только для теоретических, но и, что логично, для прикладных исследований. Анализируя состояние современного общества, вполне обоснованно констатировать о его кризисе, который, проявляясь в глобальном масштабе, словно распадается на систему подкризисов, в той или иной степени сказывающихся на функционировании государств. Сегодня понятие «идея» возвращается в социально-философскую проблематику, поскольку среди прочего позволяет придать тому или иному обществу желаемый образ, провести рефлексию текущего социального бытия и разработать план преобразований, который бы позволил обеспечить эволюционный вариант развития социума. Согласно позиции кемеровского философа В.П. Щенникова, «идея является той основой социального сознания, которая, будучи логически развитой, превращается в более совершенные формы социального знания – социальные концепции, социальные теории, социальные программы» [8, с 96]. Следовательно, изучение идей позволяет определить не только траектории развития конкретного государства, но и выявить маркеры общепланетарных кризисов. Таким образом, именно идеи являются первой ступенью в аспекте детерминации социальных преобразований, синтез которых (идей) отражает субъективные представления интеллектуалов о желаемом варианте общественного устройства. В то же время следует учитывать, что социальная динамика и уникаль-

ный контекст того или иного государства никогда не позволяет реализовать всю совокупность идей в их первоначальном намерении, поэтому в абсолютном большинстве случаев мы имеем дело с идейными модификациями.

Итак, концепция И. Валлерстайна даже при самом первом приближении отвечает потребностям исследователей современного глобального мироустройства. В частности, одной из важных причин ее создания оказалось пребывание человечества на грани системного кризиса, который существенным образом поставил под удар состоятельность и неизбежность большинства предыдущих технико-технологически ориентированных концепций и подходов к прошлому, настоящему и будущему человечества. В связи с этим закономерен уже отмеченный нами «рост внимания к альтернативным глобальным концепциям» [3, с. 280]. Мы видим, как интеллектуалы современности обосновывают несостоятельность существующих социально-политико-экономических теорий, стремясь предложить более совершенные концепции и способы объяснения процессов, что позволило бы повысить эффективность социальных преобразований.

Стоит отметить, что Валлерстайн принадлежит к общности ученых-неомарксистов, что логичным образом накладывает определенные ожидания и требования в ходе анализа сущности выдвигаемых им положений. Первое, что бросается в глаза, это утверждение об определяющем значении экономических факторов в вопросах взаимодействия между социальными субъектами. Это положение валлерстайновской концепции распространяется как на конкретные государства и отношения, возникающие внутри него, так и на мир в целом, и, как следствие, на все отношения, которые складываются на международном уровне взаимодействия. В этом тезисе отчетливо прослеживается влияние марксистской традиции и утверждения К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что отношения по поводу собственности формируют основания для той или иной общественно-экономической формации.

Далее мир-системная теория проводит последовательную критику подходов к развитию общества, в которых утверждается примат техногенных оснований. В частности, показана несостоятельность концепции постиндустриального общества Д. Белла. Одной из причин, отражающих несогласие Валлерстайна, становится утверждение о прямой зависимости развития социальной ткани от технического уровня, достигнутым государством [1]. Таким образом, Валлерстайн снимает ограниченность указанной концепции, поскольку фактически определенные области социальных связей и отношений формируются и иными способом, то есть не всегда связаны с техническими и технологическими основаниями. Более того, активное развитие экзистенциальной мысли делает акцент, что техническое развитие общества умножает смысло-жизненные проблемы, касающиеся

бытия человека. Сегодня люди склонны использовать хайдеггерское «калькулирующее мышление» для просчета как можно большего количества возможных вариантов развития событий, которые могут произойти в мировом развитии. В связи с техникой калькулирующее мышление представляет собой аналог компьютерного мышления, которое позволяет формировать в себе цепочку наиболее выгодных для человечества возможных действий, формируя целый мир вероятностей получения людьми выигрышного развития общества [6]. Мы считаем, что принятие такого мышления за основу трансформирует бытие человека в сторону машины, находящейся среди множества других машин, где нет места человеческому, но есть лишь усиливающая зависимость от техники. Соглашаемся с представителями экзистенциализма в том, что регулярная «погоня» за техническими новинками нивелирует человечность. Следовательно, техника не может рассматриваться как единственный определяющий фактор общепланетарного развития. В конечном счете, это приводит к конвенциям в части требований об уменьшении статуса техники в мире и призывам умеренного технико-технологического развития.

Преодолев причинно-следственный монизм, Валлерстайн выдвигает следующий тезис, касающийся устройства мира. Так, мир представляет собой не множество разрозненно развивающихся государств и стран, но выступает в качестве единой целостной системы, в которой существует целая иерархия между так называемыми «верхами» и «низами», между государствами-эксплуататорами и теми странами, которых они эксплуатируют [2]. Логика исследователя вполне понятна и ясна и дает возможность для сравнительного анализа одних общественных систем с другими. И. Валлерстайн дает более широкую трактовку понятий «верхи», «низы», «эксплуатор» и других путем переноса привычных значений из области экономики в область междисциплинарности, давая возможности их исследования и раскрытия сущности не в рамках отдельной страны, но на глобальном уровне «мир-система».

Наименьший уровень бытия обществ в рассматриваемой валлерстайновской концепции представлен мини-системами, под которыми понимаются «небольшие самостоятельные единицы с внутренним разделением труда и монокультурой» [5, с. 79]. Мы видим, что перед нами предстают целые миры с четко организованными сферами общественной жизни, как самостоятельные организации, которые способны существовать отдельно и независимо от других систем. Необходимо отметить, что человечество трактуется Валлерстайном по аналогии с такими мини-системами, вопрос лишь в размерах, которые образует каждая из них. Далее Валлерстайн вводит новые понятия для более крупных образований: «мир-империя» и «мир-экономика», которые по своей сути как «мир-системы – ограниченные социальные

системы, обладающие структурой, собственными правилами легитимации и согласованности» [5, с. 79–80]. Становится очевидным, что даже привычное для многих понятие «мир» существенно меняется в теории И. Валлерстайна, приобретает несколько иное значение. Теперь «мир» интерпретируется как целостная система, организованная определенным образом и регламентированная по тем принципам, которые оказываются максимально эффективными для конкретного общества. Нет сомнений, что с введением термина «мир-система» появляется новый способ отражения всего многообразия складывающихся социальных отношений, которые от их простой совокупности трансформировались в систему самостоятельных и самодостаточных взаимодействий, охватывающих собой все необходимые подсистемы для поддержания эффективности функционирования.

Обратим внимание на второе уточнение рассматриваемого термина, отражающееся в переносе характеристик от конкретного мира, которым является конкретная страна, к мировому сообществу в целом. Здесь обнаруживается, что международное экономическое, политическое, социальное и прочее сообщество становится целостной империей, в которой на глобальном уровне реализуются все возможные связи и отношения. Таким образом, в мир-системе наблюдается развитие устойчивых связей, возникающих по тем или иным направлениям активности, а образующие ее государства функционируют по новым принципам. Речь скорее идет о множестве взаимозависимых государств, одни из которых доминируют и становятся своего рода центром, все остальные же страны оказываются периферией по отношению к такому центру. Исходя из такого понимания «мир-системы», создается новая версия смысла, полученная за счет раскрытия ее характеристик и синтеза образующих ее понятий [4]. Тем самым в социальной философии появляется принципиально иной инструмент для анализа возникающих в мире отношений, позволяющий увидеть не только на конкретно государственном, но и мировом уровнях логику и закономерности экономического развития.

Предложенный И. Валлерстайном мир-системный анализ акцентирует внимание исследователя не на отдельных элементах как внутри конкретного государства как системы (города – центры и города – периферия), так и на международной арене (доминирующие страны и страны – подчиненные), но на всей структуре отношений, возникающих в процессе взаимодействия. Концепция отношений позволяет достаточно эффективные описания процессов, протекающих в современном мировом сообществе, с целью последующего детального разъяснения происхождения богатства и обеднения конкретных тех или иных государств, вступающих в конкретные отношения в течение своей истории. Исследуя взаимодействия субъектов, мир-системный анализ дает интерпретации, претендующие на целостное пред-

ставление не только на микроуровне внутри конкретных государств, но и объясняет влияние тех или иных стран на международной арене. Контактируя тем или иным образом с другими субъектами, в государствах формируются представления о необходимости обновления сложившейся общественных структур. Объясняя причинно-следственные взаимодействия, присутствующие в определенной степени между различными странами, мир-системный анализ указывает на конгруэнтность идейного инструментария властей, запуская при необходимости (посредством генерации новых идей и их модификаций) функциональные цепи социальных преобразований, разумеется, с учетом актуального контекста их осуществления.

При этом И. Валлерстайн не просто выявляет, но и в явной форме апеллирует к определенным трудностям, которые связаны с марксистским описанием процесса развития общественно-экономических систем. Он отмечает неспособность классического марксизма дать адекватные объяснения причинам, согласно которым множество государств не в силах достигнуть равного уровня экономического развития. Этот тезис вступает в прямое противоречие со всей марксистской теорией, поскольку ее положения допускают возможность такого развития, которое никогда не реализуется на практике. Кроме этого, американский исследователь отмечает, что определенным государствам оказывается выгодным сохранение бедности не в отдельно взятых странах, но даже и в рамках целых (макро)регионов. Выходит, отличие валлерстайновского неомарксизма от классического учения Маркса-Энгельса как раз и обозначает необходимость системного анализа отношений в мировом сообществе: «Богатство одних предполагает бедность других как среди людей, так и среди стран. Капитализм – это не только страны с капиталистическим способом производства, но и зависимая от них периферия с её долгами, диктатурами, деградацией культуры и безысходной, непреодолимой бедностью» [2, с. 184].

В дополнение к вышесказанному, мы также хотим указать на потенциал мир-системного подхода в аспекте определения статуса государств. В частности, Валлерстайн дифференцирует государства по их принадлежности к «ядру», «периферии» и «полупериферии». Так называемое «ядро» мира как системы включает страны, экономически подчинившие других себе. В качестве «периферии» обозначается совокупность стран, которые находятся в зависимости от «ядра» ввиду наибольшей развитости и экономической привлекательности. Например, «ядро» принуждает периферийные страны осуществлять поставку сырья по заниженным ценам, не задумываясь об обнищании последних. Исходя из отношений эксплуатации «периферии» «ядром», для снятия поляризации и, по нашему мнению, в целях ухода от откровенной дискриминационной дихото-

мии, И. Валлерстайн вводит «полупериферию» как некоторый «средний класс», относя к ней государства модернизации так называемой «второй волны», (экс-)социалистические страны, БРИКС и т.д. Ключевыми характеристиками стран полупериферии будут являться их подвижность, относительная динамичность развития и, что главное, высокий потенциал в продуцировании инноваций [9]. Следовательно, основанием развития в рамках «мир-систем» становится капитализм как система множества отношений, в том числе и по причине, что именно «капитализм, а не его отсутствие или неразвитость, обрекает периферийные страны на вечное отставание от центра. Интеграция в мир-систему, особенно сейчас, когда все места в ядре заняты, означает попадание в зависимость, в услужение к странам ядра» [2, с. 184].

Наконец, мир-системная концепция позволяет решить проблемы идентичности и идентификации. Философская идея о самотождестве и различиях в современной культуре и глобализирующемся обществе является достаточно важной, поскольку от получаемых решений зависит расклад сил не только в настоящем, но и в будущем, что касается всех без исключения государств и регионов. Валлерстайн считает, что любой анализ любого сообщества предполагает решение вопроса о носителях культуры и ее обладателях, будь то целые нации, политические движения и маргиналы, разнообразие сети интеллектуалов, еще только формирующиеся общности поклонников кого-либо или даже городские бедняки – все они в состоянии заявить о том, что являются обладателями культурных особенностей, с которыми себя соотносят. Этим объясняется принципиальный отказ мир-системной теории использовать культуру как инструмент различения внутри самих миров, тем самым полностью отрицая подобное «идеологическое прикрытие для оправдания интересов людей в рамках той же самой группы» [5, с. 81].

Американский мыслитель утверждает, что культура – это средство для включения в мир-систему новых регионов, государств и социальных групп. В качестве стратегий для реализации своих намерений субъекты чаще всего используют две: универсализм и партикуляризм (в формах расизма и сексизма) [5]. По своему содержанию культура включает в себя совокупность свойств, признаков, которые бы позволили решить вопрос об идентичности в рамках той или иной мир-системы. Такая идентичность становится основанием для решения ряда вопросов, связанных с национальными, религиозными, политическими и прочими меньшинствами, а также национальной и этнической идентичностью, что влечет за собой возможность отделения «своего» от «чужого» и определения статуса конкретной мир-системы. В частности, культурные особенности понимаются как эффективное средство для толкования принципов формирования экономической системы конкретного государства и его места в мировом сообществе.

В некоторых источниках утверждается, что Россия в своей истории является страной периферии и постоянно применяет тактику «догоняющей» модернизации [7].

В заключение отметим, что в социальной философии подходы, раскрывающие идейную проблематику, давно преодолели стадии восприятия исключительно односторонних конструкций, подразумевающих какой-либо один-единственный фактор успешного функционирования обществ и осуществления социальных преобразований. Мир-системная концепция Валлерстайна позволяет выйти на междисциплинарность приложения идей к ряду сфер общественной жизни, главным образом сосредоточиваясь на объяснении статуса государств в рамках международных взаимодействий с учетом властных, экономических и культурных факторов. Мировой уровень рассмотрения функционирования стран объясняется невозможностью проведения социально-философского анализа изолированно функционирующего государства («самого по себе»), а также духом времени, задающего императив их изучения в контексте глобализации.

Литература

1. Горбачев С.Б. Глобализация и государство в теоретических построениях неомодернизма // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19. – № 4. – С. 1551–1555.
2. Завалько Г.А. Иммануэль Валлерстайн. После либерализма. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Перевод П.М. Кудюкина / Под общей редакцией Б.Ю. Кагарлицкого. СПб., 2001. // Философия и общество. – 2002. – № 3 (28). – С. 181–186.
3. Козлов В.А., Коробкова Н.П. Миросистемная теория И. Валлерстайна: позиционирование, корни, генезис // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 4–2 (84). – С. 279–283.
4. Леонов В.Е. Мир-системный анализ как теоретическое основание критики неолиберального глобализма // Наука. Общество. Оборона. – 2017. – № 3 (12). – С. 4.
5. Филипенко Е.В. Культурная идентичность сообществ с позиций мир-системного анализа И. Валлерстайна // Пространство и Время. – 2015. – № 1–2 (19–20). – С. 79–83.
6. Хайдеггер М. Отрешенность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/otreshennost-read-6408-1.html> (Дата обращения: 01.12.2019)
7. Хакимов Г.А. Российская модернизация в свете мир-системных концепций // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 3. – С. 57–63.
8. Щенников В.П. Сознание как общественная детерминанта: дисс. ...учен. степ. докт. филос. наук: 09.00.11. – Екатеринбург, 1992. – 392 с.
9. Wallerstein I. World-Systems Analysis. An Introduction. – Duke University Press, 2004. – 128 p.

I. WALLERSTEIN'S WORLD-SYSTEM ANALYSIS POSSIBILITIES IN SOCIO-PHILOSOPHICAL RESEARCHES OF IDEAS

Ravochkin N.N.

Kuzbass state agricultural academy

The article analyzes the possibilities of a world-system analysis for socio-philosophical «ideologically oriented» research. The «crisis» state of modern society is recorded and the importance of socio-philosophical pragmatics is emphasized. The author notes the need to overcome unilateral approaches because of their failure, not only regarding criticism, but also because of weak heuristic capabilities. The main theses of the world-system theory of Immanuel Wallerstein, which are grouped in three areas of social life: economy, power, culture, are examined.

Keywords: ideas, world-system, world, society, crisis, Wallerstein.

References

1. Gorbachev S.B. Globalization and the State in the theoretical constructs of neomodernism // Bulletin of Bashkir University. – 2014. – Vol. 19. – № 4. – pp. 1551–1555.
2. Zavalco G.A. Immanuel Wallerstein. After liberalism. Analysis of world systems and the situation in the modern world / Translation P.M. Kudukina / Under the general editorship of B. Yu. Kagarlitsky. SPb., 2001. // Философия и общество. – 2002. – № 3 (28). – pp. 181–186.
3. Kozlov V.A., Korobkova N.P. World-Systems Theory of I. Wallerstein: Positioning, Origins, Genesis // Izvestiya of Altai State University. – 2014. – № 4–2 (84). – pp. 279–283.
4. Leonov V.E. World-system analysis as a theoretical basis for criticism of neoliberal globalism // Science. Society. Defense. – 2017. – № 3 (12). – P. 4.
5. Philipenko E.V. Cultural Identity of Communities from the Standpoint of Immanuel Wallerstein's World-System Analysis // Space and Time. – 2015. – № 1–2 (19–20). – pp. 79–83.
6. Heidegger M. Detachment [E-source]. – Access mode: <http://www.rulit.me/books/otreshennost-read-6408-1.html> (Date of access: 01.12.2019)
7. Khakimov G.A. The Russian Modernization in the Light of World-System Concepts // Knowledge. Understanding. Skill. – 2009. – № 3. – pp. 57–63.
8. Shchennikov V.P. Consciousness as a social determinant: Diss. ... Doct. of Philos. Sciences: 09.00.11. – Ekaterinburg, 1992. – 392 p.
9. Wallerstein I. World-Systems Analysis. An Introduction. – Duke University Press, 2004. – 128 p.

Нравственное саморазвитие студента творческого вуза: философско-педагогический аспект

Баскакова Наталья Ивановна,

кандидат философских наук, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, БОО ВО Чувашской Республики «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики
E-mail: rivera_n@mail.ru

В статье раскрываются основополагающие нравственные основы личностного становления студентов творческих вузов с философско-педагогических позиций. Цель данной статьи – выявить условия нравственного саморазвития студента творческого вуза на примере Чувашского государственного института культуры и искусств, для чего раскрывается проблематика нравственного воспитания в современных условиях, на основе актуальных исследований анализируется сущность основополагающих нравственных понятий: совесть, долг, нравственный идеал и дается характеристика возможностей образовательной среды творческого вуза в нравственном саморазвитии студенческой молодежи.

Ключевые слова: нравственное саморазвитие, студент, творческий вуз, философско-педагогический аспект.

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими аспектами.

Практически во всех законодательных документах в сфере образования подчеркивается необходимость его ориентации на общечеловеческие ценности, мировую и национальную культуру с целью оказания помощи и поддержки развивающейся личности в ее культурном, нравственном самоопределении и саморазвитии. В этой связи одной из приоритетных задач современного образования становится развитие «человеческого капитала», т.е. подготовка активных, самостоятельных и компетентных граждан страны, способных к выстраиванию стратегии своей жизни. По сути, именно на решение этой задачи направлено реформирование современной образовательной системы (и в том числе системы высшего образования).

Результативность преобразований, происходящих в настоящее время в вузовской образовательной системе, находится в прямой зависимости от его нацеленности на развитие инициативности студента, стремления к саморазвитию и самосовершенствованию, что требует от него целенаправленной и осознанной работы над собой с целью повышения уровня профессионального и нравственного самосознания и поведения, формирования духовных потребностей, личных качеств и культуры.

Все это приобретает особое значение в современных социально-экономических условиях, порождающих немалое количество проблем гражданского и нравственного воспитания молодежи. Среди них – рост правонарушений в молодежной среде и ощущение у огромного количества молодых людей чувства одиночества и бесперспективности существования, сложности в сфере охраны среды обитания и экологическом воспитании, угроза утраты исторической памяти и гражданской идентичности и т.п. Глобальный характер социальной значимости решения этих проблем объективно предъявляет качественно новые требования к нравственному воспитанию подрастающего поколения, поскольку наблюдающееся сегодня возрастание меры социальной неопределенности, вместе с тем, сопровождается ориентацией общества на ценностно-смысловое раскрытие индивидуальности человека.

Вместе с тем, следует учитывать, что вопросы нравственного поведения, ценностей и убеждений личности остаются актуальными не только в период студенчества, но и на протяжении всей профессиональной деятельности человека, вклю-

чая такие ее направления, как художественно-творческое, культурно-просветительское и педагогическое, и в целом – всего жизненного пути специалиста сферы культуры и искусств. Это обусловлено тем, что современный специалист является одновременно и субъектом культуры, и ее объектом. Например, А.В. Репринцев в отношении педагогов справедливо отмечает, что «... педагог не только воспроизводит, репродуцирует, «опредмечивает» культуру в новых поколениях людей, но и сам является ее «продуктом» [6, с. 223]. В этом отношении понятной становится тревога научно-педагогического сообщества относительно воспитания и развития личности современных студентов. Так, А.Г. Недосекина в своей работе приводит факты удручающего положения дел в сфере формирования положительного нравственно-эстетического опыта студенческой молодежи, в частности она критикует крайне редкое обращение молодых людей к произведениям высокого искусства, из-за чего «... проблемы морали, смысла человеческой жизни, счастья, добра, гуманизма, милосердия, сострадания ... практически не осмысляются, не обдумываются, не сопереживаются» [4, с. 136]. Между тем, нравственность, как качество человека во многом достигается посредством размышлений, обращением к определенным ценностям.

Проблемы нравственности рассматриваются в трудах отечественных и зарубежных философов. Отмечается, что нравственный поступок совершается в осознании полной личной ответственности, без какого-либо внешнего принуждения. Нравственность характеризуется всеобщностью, обязательностью, безусловностью и эмоциональной глубиной, она осуществима только в единстве внешнего действия и внутренней рефлексии, свободного выбора и решения. Нравственный поступок всегда соотносится личностью с ее ценностными ориентирами. Ценности же являются по-настоящему ориентирами только для людей, у которых сформировано ценностное сознание или установки [1].

Нравственный идеал ориентирует личность на совершенствование (внешнее и внутреннее), на более высокий уровень сознания и осознания действительности, на проявление активности к действию, направленному на изменение действительности (внешнее) и на саморазвитие (внутреннее). Нравственный идеал представляет собой основу духовно-практической, социально-преобразующей деятельности личности, как направленной вовне, так и вовнутрь. В то же время, идеал становится действенным, выполняет свои социальные и психологически-компенсаторные функции только тогда, когда он, интериоризируясь в сознании личности, становится интересубъективным.

В поисках вечных начал нравственной жизни человека Вл. Соловьев полагает таковыми чувство стыда, которое отличает его от низшей природы и развивается затем в совесть, придаю-

щей нравственное значение отношениям людей и, определяя их как добрые или злые; чувство жалости, позволяющее ощущать чужое страдание или потребность отзываться на них и ведущее к солидарности с другими живыми существами [7, с. 123–135].

Совесть – этическая категория, характеризующая способность личности осуществлять моральный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков. «Именно совесть показывает, что достигнут качественный скачок в нравственном развитии личности – моральная автономия, моральное право ориентироваться, оценивать, судить себя, достигнута глубокая моральная рефлексия» [3, с. 275]. Совесть выступает моральным саморегулятором, представляя собой своеобразный сплав рационального осознания нравственного значения совершаемых действий и эмоционального переживания. Она наиболее остро выражает ощущение моральной удовлетворенности или неудовлетворенности. Совесть – это субъективное осознание личностью своего долга и ответственности перед людьми, обществом.

Долг, аналогично совести, является психологическим механизмом самоконтроля личности. Долг – это отношение личности к обществу, которая выступает как активный носитель определенных нравственных обязанностей, осознавая и реализуя их в своей деятельности. Через долг утверждается нравственная ценность. «Интериоризация долга, превращение социально санкционированных обязанностей во внутренние побуждения человека знаменует собой становление морального сознания в собственном смысле этого слова» [2, с. 19]. Долг, не связанный с внешним принуждением, есть не что иное, как чистота нравственного мотива. Нравственность, как совокупность духовных качеств человека, не входит в сферу знания, образуя совершенно особую сферу – сферу ценностей. Если знания черпаются из мира, то ценности создают мир. Мораль, таким образом, свидетельствует не о том, что человек знает, а о том, на каком уровне развития он находится [2, с. 19].

Выявление сути нравственности и ее основных компонентов является необходимым этапом для определения критериев и условий нравственного развития личности.

В психолого-педагогической науке в качестве критериев (или показателей) нравственного развития личности чаще всего указываются изменения в психологической структуре, затрагивающие такие стороны личности, как сознание, поведение и чувства. Нравственные потребности и мотивы составляют необходимую основу для формирования знаний и навыков нравственного поведения. Поэтому нужно, чтобы в процессе профессиональной подготовки студенты обязательно получили жизненный опыт, подкрепленный положительным эмоциональным откликом со стороны социу-

ма или ближайшего окружения. Другими словами, осознание нужности и значимости своей будущей профессии для общества, убежденность в гуманистическом характере художественно-творческой деятельности, опыт эмоционального переживания и нравственной оценки собственных творческих устремлений – все это будет способствовать формированию внутренней положительной мотивации, что, в свою очередь, послужит пусковым механизмом процесса нравственного саморазвития личности.

Современные стандарты высшего образования в сфере культуры и искусства предъявляют требования к самоорганизации и саморазвитию студента: компетенция саморазвития заключается в способности студента реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни.

Сегодня учеными и практиками предлагаются разные подходы к организации образования в творческих вузах. Интересным, с нашей точки зрения, является кластерный подход к развитию образования в сфере культуры. Формирование и развитие культурных кластеров – характерная примета сегодняшней России. Исследователи говорят о том, что в рамках кластера у работника культуры появляется возможность эффективнее выстраивать коммуникации, повышать качество социально-культурного обслуживания и развивать собственные компетенции. Так, с точки зрения Г.Н. Петрова, кластерный подход позволит обеспечить непрерывность профессионального образования, самообразования, развития и саморазвития на разных этапах становления специалистов сферы культуры [5, с. 280].

Особенностью образовательного процесса вузов культуры и искусств состоит в том, что нравственное воспитание и развитие студентов происходит в единстве с эстетическим воспитанием. Ведь искусство в художественных образах отражает не только эстетическую, но и нравственную суть явлений окружающей действительности. Решающую роль в этом играет репертуар, предлагаемый студентам для обучения, тематика творческих заданий, воспитательная направленность предметного содержания образовательных дисциплин и курсов. Немаловажная роль в этом вопросе отводится организации студенческого самоуправления в вузе, предполагающей охват всех сторон студенческой жизни – от учебы до организации досуга и творческой самореализации личности. Совместная деятельность преподавателей и студентов, например, разработка и реализация проектов социальной и волонтерской направленности, проведение благотворительных акций и флэш-мобов, экологических мероприятий, встреч с ветеранами и пр. является необходимым условием для нравственного становления и развития личности студента.

Таким образом, на основании анализа философских, психолого-педагогических теорий нравственности и морали, а также практического опы-

та организации образовательной деятельности студентов в вузе культуры и искусств, мы можем обозначить основные психолого-педагогические условия нравственного саморазвития личности студента:

- определение и реализация нравственной составляющей содержания подготовки студентов в соответствии с потребностями современного общества;
- использование инновационных подходов к организации образовательного процесса, обеспечивающих нравственное саморазвитие личности обучающихся;
- формирование у студентов положительной ценностно-мотивационной сферы;
- организация студенческого самоуправления;
- участие педагогов и студентов в социально значимых мероприятиях;
- современное научно-методическое и материально-техническое обеспечение образовательного процесса, стимулирующее творческую активность студентов.

Литература

1. Баскакова Н.И. Исследование ценностно-отношения студентов к родной культуре: философско-педагогический аспект // Манускрипт.– 2017.– № 11 (85). – С. 26–29.
2. Киссель М.А. Историческое сознание и нравственность. – М.: Знание, 1990.– 63 с.
3. Милтс А.А. Совесть // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. – М.: Политиздат, 1990.– 480 с.
4. Недосекина А.Г. Управление процессом художественного воспитания студентов в современной высшей школе // Вестник ОГУ.– 2005.– № 10–1. – С. 135–140.
5. Петров Г.Н. Кластерный подход к развитию образования в сфере культуры // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева.– 2018.– № 3 (99). – С. 276–282.
6. Репринцев А.В. Профессиональное развитие личности будущего учителя в воспитательной системе современного вуза: тревоги и надежды // Вестник МГУ.– 2009.– № 2. – С. 223–237.
7. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. Сочинения в 2 т. / Общ. редакция А.Ф. Лосев и др. – М.: Мысль, 1988. – Т. I.– 895 с.

MORAL SELF-DEVELOPMENT OF A STUDENT AT A CREATIVE UNIVERSITY: PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT

Baskakova N.I.

Chuvash state Institute of culture and arts

The article reveals the fundamental moral foundations of the personal formation of students of creative universities from philosophical and pedagogical positions. The purpose of this article is to identify the conditions of moral self-development of a student at a creative university using the example of the Chuvash State Institute of Culture and Arts, which reveals the problems of moral education in modern conditions, on the basis of relevant research analyzes the essence of fundamental moral concepts: conscience, duty, moral

ideal and characterizes opportunities educational environment of a creative university in the moral self-development of student youth.

Keywords: moral self-development, student, creative university, philosophical and pedagogical aspect.

References

1. Baskakova NI. The study of the value attitude of students to their native culture: philosophical and pedagogical aspect // Manuscript.– 2017. – No. 11 (85). – P. 26–29.
2. Kissel M.A. Historical consciousness and morality. – M.: Knowledge, 1990.– 63 p.
3. Milts A.A. Conscience // Ethical Thought: Scientific and Publicistic Readings. – M.: Politizdat, 1990.– 480 p.
4. Nedosekina A.G. Management of the process of art education of students in modern higher education // Bulletin of OSU.– 2005. – No. 10–1. – P. 135–140.
5. Petrov G.N. Cluster approach to the development of education in the field of culture // Bulletin of ChSPU im. I. Ya. Yakovleva.– 2018. – No. 3 (99). – P. 276–282.
6. Reprintsev A.V. Professional development of the personality of a future teacher in the educational system of a modern university: anxiety and hope // Moscow State University Bulletin.– 2009. – No. 2. – P. 223–237.
7. Soloviev B.C. Justification of good. Moral philosophy. Works in 2 t. / General. Edited by A.F. Losev et al. – M.: Thought, 1988. – T. I.– 895 p.

Музыка Оксана Анатольевна,

доктор философских наук, профессор, декан факультета психологии и социальной педагогики Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
E-mail: omuzika@gmail.com

В статье рассматриваются теоретические и концептуально-семантические аспекты темпоральности в соотношении с «включающим» обществом. Демонстрируется, что субъективные моменты социального времени предполагают модельные конструкции реалий переживаемого времени и отражают процесс моделирования ментальных образов в сознании человека. Показывается, что ментальное время субъекта выступает системообразующим фактором человеческого сознания, что оказывает влияние на сущностные характеристики и содержание субъективной реальности.

Ключевые слова: феноменология, темпоральность, ментальные образы, субъективное время, индивидуальное время, «включающее» общество.

Введение. В современной социально-философской литературе активно исследуются теоретические и концептуально-семантические аспекты темпоральности в соотношении с «включающим» обществом. Актуальным является поиск места и роли «включающего» общества в общем спектре трансформаций современного социума. Изучение ментального времени субъекта с ООП (особыми образовательными потребностями) показывает, что оно выступает системообразующим фактором человеческого сознания, оказывает влияние на сущностные характеристики и содержание субъективной реальности.

Основная часть. В настоящее время в научной литературе вырос интерес к феноменологии времени, на приоритетные роли выходит изучение фактора темпоральности в контексте интерпретации «включающего» общества. Такое внимание оправдано с позиции поиска места и роли «включающего» общества в общем спектре трансформаций современного социума. Возникла потребность в систематизации динамических категорий, отражающих процессы, протекающие на различных уровнях социального бытия.

Темпоральность является структурообразующим фактором упорядочивания динамических категорий. В русле применения фактора темпоральности к «включающему» обществу необходимо обратить внимание на то, что диалектика объективного и субъективного времени относительно представления, интерпретации и понимания субъектами с ООП своих познавательных возможностей должного развития не получила. Заметим, что в научный оборот понятие темпоральности введено М. Хайдеггером. При этом феноменология темпоральности связывается с интерпретацией субъектом с ООП собственного индивидуального бытия.

Поэтому фактор темпоральности определяет специфику переживания и проживания субъектом с ООП интенциональности своей субъективности во «включающее» общество. Темпоральность является своеобразной характеристикой процесса осознания субъектом собственных интенций, качеств, особенностей восприятия трансформаций внутри социума. Дискурс также касается переживания субъектом с ООП специфики своего существования внутри локальной социальной группы. Субъект с ООП посредством применения фактора темпоральности к реально происходящим социальным трансформациям приобретает собственный опыт вхождения и существования в специальных социальных группах. Такой опыт будет связан с интенциональностью сознания субъектов и осо-

бенностями состояний восприятия субъектами окружающего мира.

Постулируем, что структура сознания субъекта с учетом темпоральности подразумевает наличие двух основных сфер: сферы ментального времени и сферы интенционально-объективного времени. Последняя непосредственно связана с переживанием субъекта с ООП своего существования в рамках специальной социальной группы.

В свою очередь, представление ментального времени приоритетно касается выделения специфической формы ментального образного включения переживаний событийности в сознание субъекта с ООП. Поэтому темпоральность можно трансформировать в ментальное время, которое демонстрирует внутренний опыт субъекта как процесс прохождения зафиксированных в сознании локальных событий. Когда субъект с ООП воспринимает такой поток событий с выходом на ментальные образы и восприятия, то он проживает и переживает темпоральную длительность относительно имеющих в действительности социальных событий.

Внутренняя темпоральность субъекта с ООП соотносится с трансформациями «включающего» общества, которое внутренне противоречиво и нестабильно по многим позициям. При этом сама нестабильность инициирует активную мыслительную и предметно-практическую целерациональную деятельность субъектов. Подобная деятельность приоритетно направлена на поиск возможностей преобразования условий существования и функционирования той социальной группы, внутри которой субъект с ООП находится. Осуществляется также процесс «приспособления» субъекта к механизмам взаимосвязи и взаимодействий в социальной группе.

Темпоральная субъективность обычно проявляется как субстанционально-индивидуальная характеристика в соотношении с коллективным сознанием данной социальной группы. В таком контексте темпоральность представляет выделение психологического, ситуативно-биографического и социального времени субъекта. Все эти аспекты касаются ступеней социализации субъекта с ООП в социальной группе «включающего» общества. Причем субъективные моменты социального времени предполагают модельные конструкции реальных переживаемого времени и отражают процесс моделирования ментальных образов в сознании человека.

Субъективность времени демонстрирует особые формы существования «потока» событийности в человеческом сознании. Этот «поток» не стихийен, он упорядочен темпоральными структурами. Феноменологический подход к темпоральности обычно соотносит подобные структуры с моментной и интервальной концепциями времени. Именно моменты и интервалы выступают темпоральными референтами, с которыми коррелируют события, имеющиеся в человеческом опыте.

Отметим, что ментальные образы субъективного восприятия сопоставляются с моментами вре-

мени, а процесс переживания человеком всего «потока» событийности определяется интервальным временем. Значит внутреннее время субъекта с ООП является ментальной формой бытийности локальных событий, составляющих содержание опыта человека. Кстати специфика ментального времени с учетом его упорядоченности посредством интервальных структур характеризуется такими параметрами, как: интенциональность, дискретность, континуальность, антисимметричность, длительность и иррефлексивность.

Комплексное использование этих параметров показывает, что ментальное время субъекта выступает системообразующим фактором человеческого сознания, что оказывает влияние на сущностные характеристики и содержание субъективной реальности. Для лиц с ООП ментальное время выступает в качестве системы внутренних ментальных образов и индивидуальных смыслов. Приоритетным является исследование личностных смыслов субъектов с ООП.

Сценарии формирования локальных социальных групп из людей с ООП достаточно многообразны, однако интенсивность такого формирования особо проявляется в периодах социальных трансформаций. В них субъекты с ООП нередко вынуждены переходить с одного на иной уровень индивидуального и социального бытия. И это означает реальное проявление диалектики субъективного и объективного относительно переживания и проживания темпоральности во внутреннем человеческом опыте. Человек с ООП в рамках своей жизнедеятельности внутри социальной группы переживает происходящие трансформации сквозь призму субъективного времени. А результаты и последствия таких трансформаций становятся частью внутреннего опыта субъекта с учетом имеющихся у него мировоззренческих, ценностных и других установок. Подобные установки представляются значимыми с позиции выявления специфики индивидуальной темпоральности субъекта, принимая во внимание ее темп и интенсивность.

Например, рассмотрение интенсивности жизнедеятельности субъекта с ООП позволяет вести широкий дискурс о ситуативно-биографической темпоральности такого субъекта с выходом на его биологическое и физиологическое время. С другой стороны, такая значимая характеристика темпоральности как ее интересубъективность переводит рассуждение в сферы исторического и социального времени. Фактор темпоральности в контексте изучения интересубъективности в социальной группе следует учитывать, исходя из ритмичности и цикличности общения в этой группе.

Заключение. Обращение к темпоральности нередко происходит в кризисные или нестабильные этапы общественного развития. Представление темпоральности в качестве человеческого субъективного опыта предполагает возможность для субъекта осмыслить, интерпретировать, понять и объяснить сущность происходящих процес-

сов, которые естественно повлияют на качество его жизнедеятельности в специальной социальной группе. При этом важно, чтобы у субъекта с ООП не наступил темпоральный «разлад», а временные неудобства представлялись как темпоральный «эпизод» в русле общего «комфортного» индивидуального времени.

Литература

1. Алехина С.В. Инклюзивное образование: от образовательной политики к образовательной практике / Психолого-педагогические основы инклюзивного образования: коллективная монография / Отв. Ред. С.В. Алехина. М.: МГППУ. ООО «Буки Веди». 2013. С. 7–24.
2. Аверина Н.В., Попов В.В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // *Философия права*. 2010. № 5 (42). С. 81–84.
3. Аверина Н.В., Попов В.В. Фактор времени в детерминистских и индетерминистских теориях исторического процесса // *Философия права*. 2011. № 4 (47). С. 86–90.
4. Попов В.В., Музыка О.А., Максимова С.И. Альтернативистика в контексте социального развития // *Евразийский юридический журнал*. 2017. № 4 (107). С. 373–375.
5. Попов В.В., Музыка О.А., Дзюба Л.М. Фактор и уровни темпоральности в контексте субъективной реальности человека // *Евразийский юридический журнал*. 2017. № 4 (107). С. 419–421.
6. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А. Социальное противоречие в контексте социальных процессов // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2017. № 1–2. С. 361–364.
7. Попов В.В., Музыка О.А., Коженко Я.В. Социальные трансформации в правовых отношениях // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2017. № 3–2. С. 315–318.
8. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // *Международный журнал экспериментального образования*. 2016. № 7. С. 111–114.
9. Попов В.В., Щеглов Б.С., Лойтаренко М.В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности // *Философия права*. 2015. № 2 (69). С. 23–27.
10. Попов В.В., Агафонова Т.П. Специфика темпоральности правового сознания социального субъекта // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2. С. 5730–5733.
11. Попов В.В., Самойлова И.Н., Щеглов Б.С. Аналитическая философия истории в постнеклассическом дискурсе. Таганрог, 2007. 162 с.

12. Попов В.В., Агафонова Т.П. Научная рациональность и рациональность в науке // *Философия права*. 2012. № 5 (54). С. 86–90.
13. Попов В.В., Чаленко М.В. Специфика переходных состояний современного российского общества // *Социально-гуманитарный вестник Юга России*. 2011. № 7–8 (15–16). С. 39–45.

PHENOMENOLOGY OF TEMPORALITY IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF INCLUSION

Musika O.A.

Taganrog Institute. A.P. Chekhov (branch) FSBEI HE «Rostov State Economic University»

The article deals with the theoretical and conceptual-semantic aspects of temporality in relation to the inclusive "society". It is demonstrated that subjective moments of social time assume model constructions of the realities of the time experienced and reflect the process of modeling mental images in the human mind. It is shown that the subject's mental time is a system-forming factor of human consciousness, which affects the essential characteristics and content of subjective reality.

Keywords: phenomenology, temporality, mental images, subjective time, individual time, "including" society.

References

1. Alekhina S.V. Inclusive education: from educational policy to educational practice / Psychological and pedagogical foundations of inclusive education: a collective monograph / Отв. Ed. S.V. Alekhine. M.: MGPPI. LLC "Buki Vedi". 2013. P. 7–24.
2. Averina N.V., Popov V.V. The concept of the past in the context of the historical process // *Philosophy of Law*. 2010. No. 5 (42). S. 81–84.
3. Averina N.V., Popov V.V. The time factor in deterministic and indeterministic theories of the historical process // *Philosophy of Law*. 2011. No. 4 (47). P. 86–90.
4. Popov V.V., Music O.A., Maksimova S.I. Alternative science in the context of social development // *Eurasian Law Journal*. 2017. No. 4 (107). P. 373–375.
5. Popov V.V., Music O.A., Dzyuba L.M. Factor and levels of temporality in the context of the subjective reality of a person // *Eurasian Journal of Law*. 2017. No. 4 (107). P. 419–421.
6. Popov V.V., Music O.A., Timofeev V.A. Social contradiction in the context of social processes // *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2017. No. 1–2. P. 361–364.
7. Popov V.V., Music O.A., Kozhenko Y. V. Social transformations in legal relations // *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2017. No. 3–2. P. 315–318.
8. Popov V.V., Music O.A., Timofeev V.A. Contradictions in the context of transitional periods of a transitive society // *International Journal of Experimental Education*. 2016. No. 7. P. 111–114.
9. Popov V.V., Scheglov B.S., Loytarenko M.V. Features of the integral interpretation of probability in the context of assessment factors and temporality // *Philosophy of Law*. 2015. No. 2 (69). P. 23–27.
10. Popov V.V., Agafonova T.P. The specificity of the temporality of legal consciousness of a social subject // *Fundamental research*. 2015. No. 2. P. 5730–5733.
11. Popov V.V., Samoilova I.N., Scheglov B.S. Analytical philosophy of history in post-non-classical discourse. Taganrog, 2007. 162 p.
12. Popov V.V., Agafonova T.P. Scientific rationality and rationality in science // *Philosophy of Law*. 2012. No. 5 (54). P. 86–90.
13. Popov V.V., Chalenko M.V. The specifics of transitional states of modern Russian society // *Social and Humanitarian Bulletin of the South of Russia*. 2011. No. 7–8 (15–16). P. 39–45.

Темпоральные референты в конструировании «включающего» общества

Попов Виталий Владимирович,

доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» – Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)
E-mail: vitl_2002@list.ru

В статье рассматриваются методологические и теоретические основания концепции инклюзии в рамках «включающего» общества. Осуществляется поиск темпоральной онтологии, адекватной при интерпретации «включающего» общества. Показывается, что в рамках индивидуального времени осуществляется осознание реализации человеком собственной сущности.

Ключевые слова: «включающее» общество, темпоральные референты, моментно-интервальная структура, философия инклюзии, особые образовательные потребности.

Введение. В современной философской литературе активно исследуются методологические и теоретические основания концепции инклюзии в рамках «включающего» общества. Актуальным является поиск темпоральной онтологии, адекватной при интерпретации «включающего» общества. Изучение особенностей структуры индивидуально-времени представляется важным аспектом в направлении конструирования системы темпоральных референтов, значимых для рассмотрения механизмов функционирования социума, существования и жизнедеятельности в нем человека с ООП (особыми образовательными потребностями).

Основная часть. Изучение особенностей восприятия изменяющейся реальности субъектами с ООП предполагает обращение к малоисследованной проблеме, связанной со специфической структуры индивидуального времени. Такая структура представляет своеобразную «стрелу» времени, которая понимается как систематизация «потока сознания» в варианте Э. Гуссерля. Подобная «стрела» индивидуального времени подразумевает слабую идеализацию относительно наличия в ней момента «начала» и момента «завершенности». Такие интенции характерны и для философии Э. Гуссерля. Однако в его концепции не поднимался вопрос относительно интерпретации подобных моментов в качестве «размытых» границ структуры времени. Но это важно, так как исследование индивидуального времени субъекта с ООП предполагает фиксированный интервал, в рамках которого изучаются количественные и качественные характеристики самоидентичности лиц с ООП.

Самоидентичность подразумевает выделение внутренней определенности индивидуального времени. Это время соотносится с двумя уровнями осознания субъектом своего социального бытия: оценочным уровнем и уровнем перспектив. Оценочный уровень обычно относится к сегменту «прошлое-настоящее». Уровень перспектив коррелирует с сегментом «настоящее-будущее». Оценочный уровень показывает особенности обращения к исходным концептуально-семантическим моментам интерпретации индивидуального времени. Расширение концептуального аппарата исследования сегмента «прошлое-настоящее» дает возможность оценить исходные качественные характеристики индивидуального времени субъекта с ООП, касающиеся его внутренней определенности с позиции выделения в «потоке сознания» событий, их отношений и различий, последовательности и многообразия.

Происходит оценка сегмента прошлого времени, направленная на реконструкцию мысли-

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Осмысление социально-философского феномена образовательной инклюзии в контексте зарубежных и отечественных методологических подходов и моделей», № 19-013-00117\19.

тельных процессов, характерных для субъектов с ООП. Необходимость этого связана с выявлением особенностей индивидуального времени субъектов с ООП в рамках перехода от «открытого» социума к «включающему» обществу. Особо делается акцент и на изучении «количественных» характеристик индивидуального времени, касающихся его интенсивности и темпа, а также сочетания индивидуального, психологического и биологического времени.

Уровень «перспектив» – это уровень целерациональной направленности в будущее время. Он показывает возможности мыслительно-конструктивной деятельности субъектов с ООП. Происходит процесс реконструкции особенностей структуры индивидуального времени не только с позиции осознания человеком с ООП специфики своего социального бытия во «включающем» обществе, но и иницируются представления о трансформациях его мыслительной деятельности относительно вовлеченности такого субъекта в определенную социальную группу, равно как и перспективы выхода из такой группы. Последнее связано с возможным обратным переходом из «включающего» общества в общество «открытое». Именно момент завершенности на «стреле» индивидуального времени отражает такой переход. Отметим, что «вход» и «выход» из «включающего» общества, с учетом индивидуального времени, оценивается скорее не в моментах, а в интервалах времени.

В этом случае, принимая во внимание специфику темпоральной онтологии, правомерно использовать интервальные структуры, позволяющие выделить интервалы с «нечеткими» границами, что характерно для существующих исторических границ «включающего» общества. Сама структура индивидуального времени представляет собой моментно-интервальную структуру, на которой выделяются моменты, интервалы и стадии. С моментами соотносятся ментальные образы и состояния осознания субъектом своего социального бытия во «включающем» обществе с учетом особенностей индивидуального времени. Интервалы времени не только упорядочивают такие образы и состояния, но и представляют процесс перехода между ними.

Кроме того, структура интервального времени позволяет применять к индивидуальному времени свойство «подинтервальности», что значимо как с методологической позиции, подчеркивающей единство дискретного и континуального аспектов, так и с возможностью комплексного подхода к «стреле» времени. В стадиях происходит своеобразное сочетание моментов и интервалов переходящее в смешанные моментно-интервальные структуры с базовыми и производными характеристиками. Фактически, стадии темпорально перекрывают и моменты, и интервалы, определяя не только основные параметры смешанной структуры, но и включают переходы между ментальными образами и состояниями, а также фактор их оценки.

Предлагаемая моментно-интервальная структура представляет основу темпоральной онтологии, характерной для интерпретации «включающего» общества с позиции его становления и функционирования. «Размытая» граница «входа» и «выхода» во «включающее» общество отражает идею неоднозначности вовлечения людей в подобное общество. Вести дискурс о предопределенности вхождения в такой тип общества является сомнительным. Между тем, «включающее» общество реально функционирует. Видимо проблема в том, насколько полно подобное общество позволяет человеку с ООП реализовать собственную сущность.

Принимая предложенную смешанную структуру времени для интерпретации «включающего» общества отметим, что последовательность интервалов действительно отражает ступени осознания возможностей исторической жизнедеятельности человека. Каждая ступень характеризует не только «степень» вхождения человека с ООП во «включающее» общество, но и демонстрирует спектр его познавательных перспектив. По стадиям индивидуального времени можно оценивать практическую реализацию социального бытия субъекта с ООП. Именно в рамках индивидуального времени осуществляется осознание реализации человеком собственной сущности, поставленной цели и задач, перспектив своего бытия во «включающем» обществе.

В этом смысле такой тип общества правомерно назвать и «принимающим», что подразумевает ментальные возможности вхождения человека в подобное общество. «Принимающим» выступает не только общество, но и соответствующая социальная группа. Именно в ней осуществляется реализация действительной сущности субъекта с ООП. Именно в ментальных образах такого субъекта находит отражение коллективное сознание локальной социальной группы, в которой приоритеты такого сознания несут именно субъекты с ООП. Но такое понимание предполагает достаточно сильную идеализацию, связанную с представлением об однородности социальных групп. Конечно, если дискурс идет о специально выделенных социальных группах, то данное представление правомерно. Однако на практике чаще наблюдается вариант социальной группы, в которой люди, принадлежащие к такой группе, имеют различный статус с позиции их психологических, биологических и физиологических особенностей. Но при этом все они образуют группу «вовлеченности», так как, во-первых, существуют различные каналы вхождения в такую группу, во-вторых, необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого человека, в-третьих, имеются определенные различия не только в становлении периодов осознания различными субъектами с ООП специфики собственного бытия, но и в определении самого индивидуального времени, включающего вполне конкретную историю вовлечения каждого субъекта в структуру «включающего» общества.

Литература

1. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Э. Гуссерль. – М.: Акад. Проект, 2009. –Т. 1. – 486с.
2. Аверина Н.В., Попов В.В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // Философия права. 2010. № 5 (42). С. 81–84.
3. Аверина Н.В., Попов В.В. Фактор времени в детерминистских и индетерминистских теориях исторического процесса // Философия права. 2011. № 4 (47). С. 86–90.
4. Попов В.В., Музыка О.А., Максимова С.И. Альтернативистика в контексте социального развития // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 373–375.
5. Попов В.В., Музыка О.А., Дзюба Л.М. Фактор и уровни темпоральности в контексте субъективной реальности человека // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 419–421.
6. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеенко В.А. Социальное противоречие в контексте социальных процессов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 1–2. С. 361–364.
7. Попов В.В., Музыка О.А., Коженко Я.В. Социальные трансформации в правовых отношениях // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3–2. С. 315–318.
8. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеенко В.А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 7. С. 111–114.
9. Попов В.В., Щеглов Б.С., Лойтаренко М.В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности // Философия права. 2015. № 2 (69). С. 23–27.
10. Попов В.В., Агафонова Т.П. Специфика темпоральности правового сознания социального субъекта // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. С. 5730–5733.
11. Попов В.В., Самойлова И.Н., Щеглов Б.С. Аналитическая философия истории в постнеклассическом дискурсе. Таганрог, 2007.
12. Попов В.В., Агафонова Т.П. Научная рациональность и рациональность в науке // Философия права- 2012- № 5 (54)- С. 86–90.
13. Попов В.В., Чаленко М.В. Специфика переходных состояний современного российского общества // Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2011. № 7–8 (15–16). С. 39–45.
14. Шеманов А.Ю. Инклюзия в контексте современных дискуссий: философские и культурологические проблемы / Психолого-педагогические основы инклюзивного образования: коллективная монография. М.: МГППУ, 2013. С. 25–38.

TEMPORAL REFERENTS IN THE CONSTRUCTION OF AN “INCLUSIVE” SOCIETY

Popov V.V.

Rostov State University of Economics

The article discusses the methodological and theoretical foundations of the concept of inclusion in the framework of an “inclusive” society. The search is made for a temporal ontology that is adequate for the interpretation of the “inclusive” society. It is shown that within the framework of individual time, the realization of a person’s own essence is realized.

Keywords: “inclusive” society, temporal referents, moment-interval structure, philosophy of inclusion, special educational needs.

References

1. Husserl, E. Ideas for pure phenomenology and phenomenological philosophy / E. Husserl. – М.: Acad. Project, 2009. –Т. 1. – 486 p.
2. Averina N.V., Popov V.V. The concept of the past in the context of the historical process // Philosophy of Law. 2010. No. 5 (42). P. 81–84.
3. Averina N.V., Popov V.V. The time factor in deterministic and indeterministic theories of the historical process // Philosophy of Law. 2011. No. 4 (47). P. 86–90.
4. Popov V.V., Music O.A., Maksimova S.I. Alternative science in the context of social development // Eurasian Law Journal. 2017. No. 4 (107). P. 373–375.
5. Popov V.V., Music O.A., Dzyuba L.M. Factor and levels of temporality in the context of the subjective reality of a person // Eurasian Journal of Law. 2017. No. 4 (107). P. 419–421.
6. Popov V.V., Music O.A., Timofeyenko V.A. Social contradiction in the context of social processes // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2017. No. 1–2. P. 361–364.
7. Popov V.V., Music O.A., Kozhenko Y. V. Social transformations in legal relations // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2017. No. 3–2. P. 315–318.
8. Popov V.V., Music O.A., Timofeyenko V.A. Contradictions in the context of transitional periods of a transitive society // International Journal of Experimental Education. 2016. No. 7. P. 111–114.
9. Popov V.V., Scheglov B.S., Loytarenko M.V. Features of the integral interpretation of probability in the context of assessment factors and temporality // Philosophy of Law. 2015. No. 2 (69). P. 23–27.
10. Popov V.V., Agafonova T.P. The specificity of the temporality of legal consciousness of a social subject // Fundamental research. 2015. No. 2. P. 5730–5733.
11. Popov V.V., Samoilova I.N., Scheglov B.S. Analytical philosophy of history in post-non-classical discourse. Taganrog, 2007.
12. Popov V.V., Agafonova T.P. Scientific rationality and rationality in science // Philosophy of Law- 2012- No. 5 (54) – P. 86–90.
13. Popov V.V., Chalenko M.V. The specifics of transitional states of modern Russian society // Social and Humanitarian Bulletin of the South of Russia. 2011. No. 7–8 (15–16). P. 39–45.
14. Shemanov A.Yu. Inclusion in the context of contemporary discussions: philosophical and cultural studies / Psychological and pedagogical foundations of inclusive education: a collective monograph. М.: MGPPU, 2013. P. 25–38.